

ISSN 1997-1370 (Print)
ISSN 2313-6014 (Online)

**Журнал Сибирского
федерального университета
Гуманитарные науки**

**Journal of Siberian
Federal University**

Humanities & Social Sciences

2025 18 (4)

ISSN 1997-1370 (Print)
ISSN 2313-6014 (Online)

2025 18(4)

Издание индексируется Scopus (Elsevier), Российским индексом научного цитирования (ИИН), представлено в международных и российских информационных базах: Ulrich's periodicals directory, EBSCO (США), Google Scholar, Index Copernicus, Eriplus, КиберЛенинке.

Включено в список Высшей аттестационной комиссии «Рецензируемые научные издания, входящие в международные реферативные базы данных и системы цитирования».

Все статьи находятся в открытом доступе (open access).

ЖУРНАЛ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА Гуманитарные науки

JOURNAL OF SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY Humanities & Social Sciences

**Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки.
Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences.**

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (СФУ)

Главный редактор Н.П. Копцева. Редактор О.Ф. Александрова
Корректор Т.Е. Бастрыгина. Компьютерная верстка И.В. Гревцовой

*Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-28723 от 29.06.2007 г.,
выданное Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия*

№ 4. 28.04.2025. Тираж: 1000 экз.

Свободная цена

Адрес редакции и издательства:
660041 г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 24, ауд. 117.

*Отпечатано в типографии Издательства БИК СФУ
660041 г. Красноярск, пр. Свободный, 82а.*

<http://journal.sfu-kras.ru>

Подписано в печать 21.04.2025. Формат 60х90/8. Усл. печ. л. 17,4.
Уч.-изд. л. 16,9. Бумага тип. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 23357.

Возрастная маркировка в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ: 16+

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Н. П. Кошцева – доктор философских наук, зав. кафедрой культурологии (Сибирский федеральный университет).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Е. Е. Анисимова**, д-р филол. наук, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.
- О. Ю. Астахов**, д-р культурологии, профессор, Кемеровский государственный институт культуры.
- А. Ю. Ближевский**, д-р пед. наук, профессор, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.
- Е. Б. Бухарова**, канд. экон. наук, профессор, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.
- З. А. Васильева**, д-р экон. наук, профессор, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.
- Д. Н. Гергилев**, д-р истор. наук, профессор, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.
- К. В. Григоричев**, д-р социол. наук, профессор, Иркутский государственный университет.
- Д. Григорова**, профессор Софийского университета им. Климента Охридского (Болгария).
- С. В. Девяткин**, канд. филос. наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.
- С. А. Дробышевский**, д-р юрид. наук, профессор, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.
- М. А. Егорова**, д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина.
- Е. В. Зандер**, д-р экон. наук, профессор, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.
- Т. Х. Керимов**, д-р филос. наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург.
- А. С. Ковалев**, д-р истор. наук, профессор, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.
- М. А. Колеров**, канд. истор. наук, действительный государственный советник РФ 1 класса, Информационное агентство Regnum, г. Москва.
- В. И. Колмаков**, д-р биол. наук, профессор, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.
- А. А. Кроник**, профессор, Университет Ховарда, США
- Л. В. Куликова**, д-р филол. наук, профессор, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.
- В. Ю. Леденева**, д-р социол. наук, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН.
- О. В. Магировская**, д-р филол. наук, доцент, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.
- П. В. Мандрыка**, д-р истор. наук, профессор, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.
- М. В. Москалюк**, д-р искусствоведения, Сибирский государственный институт искусств им. Д. А. Хворостовского, г. Красноярск.
- В. Г. Немировский**, д-р социол. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, г. Москва.
- Н. П. Парфентьев**, д-р истор. наук, д-р искусствоведения, профессор истории, заслуженный деятель науки РФ, Национальный исследовательский Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск.
- Н. В. Парфентьева**, д-р искусствоведения, профессор, член Союза композиторов России, заслуженный деятель искусств РФ, Национальный исследовательский Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск.
- Н. Н. Петро**, PhD, профессор общественных наук, Университет Род-Айленда, США.
- Р. В. Светлов**, д-р филос. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет.
- А. В. Смирнов**, д-р филос. наук, член-корреспондент РАН, Институт философии РАН, г. Москва.
- А. Н. Тарбагаев**, д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист России, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.
- Е. Г. Тарева**, д-р пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет.
- К. Б. Уразаева**, д-р филол. наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Казахстан).
- И. В. Шишко**, д-р юрид. наук, профессор, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.

CONTENTS

Theory and History of Culture, Art

Natalia P. Koptseva

Encyclopedia as a Practice of the Modern **654**

Tikhon K. Ermakov and Ksenia A. Degtyarenko

Art Encyclopedia as Quasi-Object: Interaction of Socio-Cultural Context and Encyclopedias in the USSR **664**

Maria S. Koptseva and Stepan O. Zotov

Specifics of Electronic Encyclopedias Compared to “Printed” Book-Format Encyclopedias **674**

Mariana A. Borodina, Yuliya V. Kvashnina and Anastasiia A. Zhigaeva

Information Resource “Painting Asset” as an Example of a Modern Online Encyclopedia of Regional Art Culture **684**

Natalia P. Koptseva and Yulia N. Menzhurenko

The First Russian Encyclopedias on the History and Theory of Art: a Cultural Analysis **694**

Natalya N. Pimenova, Maria I. Bukova and Anastasia V. Kistova

Review of Domestic Encyclopedic Publications on the History of Art for Children of the 20th-21st Centuries **703**

Natalya N. Seredkina

F. I. Bulgakov’s “Art Encyclopedia” (1886) as a Representative of Russian Encyclopedic Projects of the Second Half of the 19th Century on the History and Theory of Art **713**

Ekaterina A. Sertakova and Natalia M. Leshchinskaia

Director’s Encyclopedias: A Cultural Studies Analysis **725**

Alexandra A. Sitnikova and Maria A. Kolesnik

Principles of Creating Printed Encyclopedic Publications on Art from 1991 to the 2020s **736**

Maria S. Koptseva and Anna A. Shpak

World Experience in Creating Encyclopedias of Contemporary Art **747**

Igor A. Konovalov

Siberian City Cossacks in the First Half of the 19th Century (to the 250th Anniversary of the Birth of M. M. Speransky and the 200th Anniversary of the “Institution for the Administration of the Siberian Provinces”) **758**

Linguoculturology

Enrique Federico Quero Gervilla and Ana María Díaz Ferrero
The Development of Lexical Competence in Teaching Russian-to-Spanish Translation **768**

Zhang Jinzhong
Oroqen Ethno-linguistic Education in Heilongjiang Province of China **781**

**Tatiana E. Shishmareva, Yulia B. Dyundik
and Olga A. Bulnaeva**
On the Problem of the Current State and Preservation of the Language
of Chinese Evenks (Socio-Linguistic Aspect) **786**

Elena B. Grishaeva
An Anthropological Perspective on Australian Aboriginals
as the Dreamtime Descendants **795**

**Evgeny V. Kremnyov, Daria M. Domashevskaya,
Kirill A. Ivanov and Olga N. Sadovnikova**
Social Governance of the Education System for Small Ethnicities in China:
Strategies of Knowledge Representation **804**

Economy

**Galina G. Gospodarchuk, Andrey V. Aistov
and Anton V. Zotov**
The Alternative Monetary Rule: Evidence from Russia **814**

**Sergey I. Mutovin, Anton I. Pyzhev
and Yulia I. Pyzheva**
Prospects for Low-Carbon Energy Development in the Kyrgyz Republic **826**

**Alina S. Dyachenko, Maksim V. Rummyantsev,
Shamil M. Zainetdinov, Aleksei Yu. Sanin,
Artyom S. Silinsky and Stepan A. Kolesnikov**
Integration of Virtual Reality Technology into Oil and Gas Staff Training:
Problems and Solutions **834**

Sociology

**Anatoly V. Karpov, Alexander A. Karpov
and Anastasia A. Volchenkova**
System-Genetic Patterns of Development of the Subject Determinants
of Information Activity **852**

**Theory and History
of Culture, Art
Теория и история
культуры, искусства**

EDN: UBHWJN
УДК 304.2

Encyclopedia as a Practice of the Modern

Natalia P. Koptseva*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 06.02.2025, received in revised form 17.02.2025, accepted 04.03.2025

Abstract. The article presents the results of the study of the encyclopedia in the context of the practices of the modernist project. Modernism is understood as an era that is critical of the realities of traditional society and purposefully creates several forms of new cultural practices, the implementation of which creates, preserves, reproduces and broadcasts the foundations of the socio-cultural, economic, political and technological system of modernism. The encyclopedia is considered as one of the basic practices of modernism, which consolidates the standards of scientific knowledge, technology, artistic discoveries, crafts and other forms of collective intellectual activity. It is argued that the creation of encyclopedias is the most important element in the process of nation formation, the development of national self-awareness of collective subjects, the representation of the national image of intellectual, artistic, technological activity both inside the national community and outside. Thus, encyclopedias constantly participate in the formation of a single national-cultural space of the nation and simultaneously introduce this nation into the relevant circles of world culture. Encyclopedias of the modern period of Russian cultural history also represent the standards of its cultural memory and functionally contribute to the formation of a single cultural space of Russia as a strategic goal of its current cultural policy.

Keywords: The Modern, encyclopedia, cultural practices, cultural identity, cultural memory.

Research area: Theory and History of Culture, Art.

Citation: Koptseva N. P. Encyclopedia as a Practice of the Modern. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 654–663. EDN: UBHWJN

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: nkoptseva@sfu-kras.ru

ORCID: 0000-0003-3910-7991

Энциклопедия как практика модерна

Н.П. Копцева

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. Представлен результат исследования энциклопедии в контексте практик проекта модерн. Модерн понимается как эпоха, критически относящаяся к реалиям традиционного общества и создающая целенаправленно несколько форм новых культурных практик, реализация которых создает, сохраняет, воспроизводит и транслирует основы социокультурного, экономического, политического и технологического строя модерна. Энциклопедия рассмотрена как одна из базовых практик модерна, закрепляющая эталоны научного знания, технологий, художественных открытий, ремесел и других форм коллективной интеллектуальной деятельности. Утверждается, что создание энциклопедий – это важнейший элемент в процессе формирования нации, складывания национального самосознания коллективных субъектов, репрезентации национального образа интеллектуальной, художественной, технологической деятельности как вовнутрь национального сообщества, так и вовне. Тем самым энциклопедии постоянно участвуют в формировании единого национально-культурного пространства нации и одновременно вводят эту нацию в соответствующие круги мировой культуры. Энциклопедии современного периода истории культуры России также репрезентируют эталоны ее культурной памяти и функционально способствуют формированию единого культурного пространства России как стратегической цели ее актуальной культурной политики.

Ключевые слова: модерн, энциклопедия, культурные практики, культурная идентичность, культурная память.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Копцева Н. П. Энциклопедия как практика модерна. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 654–663. EDN: UBHWJN

Введение

Данное исследование имеет целью вернуть социальную и культурную проблематику появления такой значимой практики, как формирование, издание и последующее функционирование в социально-культурном пространстве энциклопедий. Несмотря на то что историю энциклопедий историки науки, книгоиздательства, книговеды и науковеды начинают, как правило, с древнейших времен, энциклопедия как проект, организующий вокруг себя группу интеллектуалов с ярко выраженным национальным самосознанием, – это практика, характерная для

модерна, для современности. В этом смысле появление энциклопедий сопровождает формирование национальных государств сначала в европейской части света, а затем и в других макрорегионах. Деятельность по созданию и распространению энциклопедий чрезвычайно трудоемка. С одной стороны, ее истоком являются уже существующие научные, технические и художественные результаты, которые могут указать на своих авторов и создателей как представителей определенной нации, а с другой – энциклопедии не только обобщают предшествующие результаты национальных сообществ, формируют акту-

альную политику национальных государств, но и указывают национальным и мировым акторам на образ желаемого будущего нации и на ее амбиции в грядущих мировых процессах. Создание энциклопедий – это маркер национального самосознания и опора национального государства.

Под модерном в данной статье понимается исторический период и одновременно комплекс социальных и культурных эталонов, норм, ценностей, истоки которых появляются в эпоху Возрождения, но определенно складываются в начале Нового времени, в XVII–XVIII вв., включая Эпоху Разума и Просвещения. По поводу завершения периода модерна идет активная дискуссия. Ряд исследователей полагают, что границей модерна является 1945 год – завершение Второй мировой войны, приход постмодерна, а затем мегамодерна. Другие эксперты считают, что модерн длится и в настоящее время, тогда как постмодерн и метамодерн – это его разновидности, характерные для определенного периода социальной и культурной истории, но сохраняющие и развивающие все базовые практики модерна (см. Bogatyreva, 2009; Zulyar, 2015; Afanasyevsky 2008). К этим практикам, так или иначе, относят: складывание и развитие индустриальной экономики, рыночной экономики, капитализма, образование различных рынков (от рынков сырья и промышленных товаров до рынков искусства и услуг), появление национальных государств различных типов, наций, демократизация политических процессов, появление и развитие проекта Просвещения в широком смысле, формирование современного искусства, современных типов социальных, политических и культурных институтов, включая семью, образование, религию, университеты, музеи, академии наук и многое другое. Все эти институции отличает острая критика форм, которые были характерны для традиционных обществ (в том числе аграрных) и которые им как бы предшествовали, глубокая научная и культурная рефлексия, проектирование своих структур и своей деятельности, а также стремление к прогрессу как лучшему

будущему для возможно большего количества людей. В целом проект модерна носит гуманистический и просветительский характер, несмотря на ожесточенную критику, которая развернулась в интеллектуальных кругах после Второй мировой войны, когда в немецкой идеологии нацизма ряд ученых увидели своего рода завершение проекта модерна, его кульминацию.

Цель данного исследования – выявить основные черты такой важнейшей практики модерна, как создание и функционирование энциклопедий. В результате необходимо получить рекомендации, насколько создание энциклопедий необходимо в настоящее время в современной России и какие аспекты энциклопедий соответствуют решению актуальных задач создания единого современного культурного пространства нашей страны.

В настоящее время исследование практик модерна проводят ученые в различных контекстах и аспектах, в том числе в философском (Kosykhin, 2017), антропологическом (Belyaev, 2014; Vizgin, 2002; Konev, 2014; Koptseva, 2015; 2024), политическом (Martyanov, 2010, 2012; Rudenkin, Loginov, 2017; Shushpanov, 2024), социологическом (Pelevin, 2020; Chistyakov, 2014; Ivanov, 2010; Shpak, Kirko, 2024; Sertakova, 2013), культурологическом (Braslavsky, Maslovsky, 2014; Kabanova, 2011; Rozin, 2021; Serezhkina, 2022; Pimenov, 2024; Ermakov, 2023; Frolova, 2023; Lapteva, 2024), искусствоведческом (Bukova и др., 2021; Leshchinskaya и др., 2022; Goloborodko, 2010; Ermakov, 2024; Zhigaeva, 2024; Sitnikova, 2024; Kuznetsova, 2024 и др.) и технологическом (Pelevin, 2020; Vinogradova, 2019; Mikhailova, 2023; Zotov, 2024; Sitnikova и др., 2023 и др.). Особого направления культурных исследований энциклопедий как репрезентативного проекта модерна в отечественной теории и истории культуры, искусства пока не сложилось, хотя есть ученые, которые выделяют создание энциклопедий в отдельную культурную практику (Novosadsky, 1931; Kafker, 1981; Migon 2016; Koptseva и др., 2023), хотя в мировой науке изучение энциклопедий является достаточно развитой частью таких

дисциплин, как история книги, книговедение, культурные исследования и ряд других (см., например, Darnton, 2009; Rosenzweig, 2006; Walsh, 1968 и др.).

Представляется, что для формирования, сохранения и воспроизводства общероссийской культурной идентичности и создания единого культурного пространства современной России тема национальных энциклопедий имеет большое значение. В связи с этим планируется начать ряд культурологических исследований, посвященных истории энциклопедий и проектированию специализированных видов российских энциклопедий в области теории и истории культуры, искусства.

Первые энциклопедии и их предназначение

Описание первых энциклопедий во многом зависит от определения понятия «энциклопедия». Если энциклопедию понимать как книгу или комплекс книг справочного свойства, то первые справочные издания появились в древности. В таком понимании первыми энциклопедиями правомерно назвать так называемые лексические списки, которые археологи обнаружили в древних цивилизациях – в Шумере (как тематическое собрание текстов на глиняных табличках), Эбле (как списки слов и их значений, организованные в некотором порядке, возможно, алфавитном), в Древнем Египте, в Древней Греции (энциклопедическим текстом называют антиковеды диалог «Тимей» Платона, а также сумму произведений Аристотеля, которую трактуют как научную протоэнциклопедию). Были такие протоэнциклопедии в Древнем Риме (в связи с этим упоминаются имена Варрона, Цельса, Плиния Старшего, Авла Геллия, Нония Марцелла, Марциана Капеллы и ряда других древнеримских авторов). В культуре Средних веков протоэнциклопедиями считаются труды Кассиодора, Исиодора Сельского, Арнольда Саксонского, Геррады Лансбергской, Раймунда Луллия и многих других. Справочные издания по сумме известных в ту или иную эпоху знаний продолжают издавать в эпоху Ренес-

санса, включая труды Доменико Бандини, Джорджо Валла, Теодора Цвингера и ряда других авторов.

Однако в полном смысле энциклопедией в контексте формирования наций и национального самосознания, опирающегося на общенациональную культурную идентичность, являются не «просто» наборы знаний по различным наукам. Создание и распространение энциклопедий в полном смысле слова «энциклопедия» связано с целенаправленным формированием демонстрации специально отобранных и зафиксированных знаний для создания культурной памяти, для доступного национального (народного) образования и просвещения. Энциклопедия отличается от «простого» словаря этой мировоззренческой национальной культурной ориентацией. Энциклопедия – это всегда проект (при этом достаточно затратный), который создается, с одной стороны, инициативными интеллектуальными субъектами с развитым национальным самосознанием, а с другой стороны, имеет мощную поддержку различных национальных экономических и политических субъектов, включая государственные структуры, промышленные и банковские круги, политические партии и группировки. Данное общенационально-культурное предназначение, осмысленное и преобразованное в реальный научный, культурный, образовательный, социально значимый проект, и отличает собственно энциклопедию от «простого» словаря или справочника.

Из всего многообразия практик модерна энциклопедия (в контексте ее создания и распространения) ближе всего к проекту Просвещения, хотя нельзя забывать о ее политических и экономических целях. На эту связь указывает и этимология слова «энциклопедия», происхождение которого связывают с древнегреческим *ἐγκύκλιος παιδεία*, что может быть переведено на русский язык как «круг знаний, постижение которых будет означать полное (законченное) образование». В более «сокращенной» форме – *κύκλωπαιδεία* (= *циклопайдейя*) термин появляется в эпоху Ренессанса как прояс-

нение названия учебника 1508 г. «Margarita philosophica». Интересно, что об энциклопедии говорят герои знаменитого романа Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», скорее всего, в значении «цикл наук», «сумма всех научных знаний».

Этимологический анализ приоткрывает известное противоречие проектировщиков традиционных и инновационных энциклопедий, которые, с одной стороны, для удобства читателей хотят сохранить простой алфавитный порядок расположения статей, а с другой – стараются выдержать принцип тематического «круга наук» и распределить эти статьи не только по алфавиту, но и собрать внутри алфавитных структур статьи по научной или другой тематике (культурной, биографической, хронологической и т.д.).

Энциклопедия как культурная практика модерна обязательно характеризуется целенаправленным формированием культурной памяти нации как коллективного субъекта прежде всего содержательно – вербально и визуально. Современные энциклопедии добавляют к сенсорным модальностям еще аудиальность и тактильность, что характеризует новейшие энциклопедические проекты и подчеркивает их инновационность и устремление к разнообразию коммуникативных форм, где медиумом выступает такая специфическая разновидность книги, как энциклопедия. Другой стороной энциклопедии обращены к мировому сообществу, демонстрируя этот коллективный национальный образ, созданный суммой авторов и издателей энциклопедии (ее инициаторов и кругов поддержки) в качестве репрезентантов нации.

Именно такой была знаменитая «Энциклопедия, или Словарь наук, искусств и ремесел», которая выходила во Франции с 1752 по 1771 г. под руководством знаменитых мыслителей-просветителей Дени Дидро, Жана Д'Аламбера и Луи де Жокура. Круг вдохновителей, инициаторов и авторов этой «Энциклопедии» получил известное название «энциклопедистов». При этом «Энциклопедия» была не просто книгой, но и могущественным политическим ин-

струментом, серьезным оружием «энциклопедистов» и их соратников против ряда господствующих идеологических субъектов во Франции XVIII в.

История создания французской «Энциклопедии» показывает, что деятельность, связанная с ее изданием, была грандиозной культурно-политической, литературно-академической практикой, которая способствовала консолидации ряда экономических, политических, культурных деятелей (не говоря уже о том, что само это издание было и успешным бизнес-проектом). Известно, что издание хотели запретить по инициативе членов ордена иезуитов, были и правовые проблемы, связанные с обвинением в плагиате иллюстраций (дошедшие до судебного процесса), при этом на ремесленной деятельности по изданию «Энциклопедии» работали в течение 24 лет более тысячи работников, создавших 35 томов «классического» первого издания данной книги. Тираж более 4000 экземпляров был больше чем в два раза стандартного тиража того времени примерно в 1500 экземпляров. Стоимость книги показывала, что ее основным покупателем были состоятельные люди. Половина тиража была продана во Франции, половина – за ее пределами, в других странах.

Издание французской энциклопедии стало эталонным в контексте духовной революции, культурной практикой трансформации национального духа, преобразованием отношения к знанию, которое тем самым перестает быть исключительно «эрудицией», свидетельством полученного образования человека, но становится преобразующей силой, получает яркие прикладные назначения, и несмотря на относительно высокую стоимость, «Энциклопедия» способствовала демократизации процессов получения образования. Особенно важным является формирование и закрепление в форме «Энциклопедии» эталонов научности – как по содержанию, так и по форме.

Таким образом, *создание и распространение энциклопедии – это могущественная практика модерна, связанная с формированием общенациональной куль-*

турной памяти и создающая эталоны-репрезентанты знаний, «упакованных» в формы, которые после этого становятся «общепринятыми», «общеизвестными». Как правило, национальные энциклопедии становятся школьным учебным пособием, а также активно используются в семейной педагогике и семейном образовании. И уж, конечно, эпохальные энциклопедии репрезентируют «дух эпохи», «дух нации» в ее конкретном историко-культурном моменте, а также демонстрирует желаемый эталонный образ нации как для самой нации, так и для его явления в мировой системе наций, народов, племен и других этнокультурных и государственно-политических акторов.

Современные энциклопедии

Можно определенно сказать, что после системного успеха французской «Энциклопедии» началась эпоха энциклопедий, которая длится и до сегодняшнего дня. Сложно перечислить даже самые знаменитые проекты энциклопедий. Говорят, что энциклопедии в современном мире выходят каждый день! Грандиозным проектом является издание и функционирование по сию пору англоязычной энциклопедии «Британника», которая издается частной компанией со штаб-квартирой в американском городе Чикаго. Начало издания – примерно 1768 г., а с 1993 г. «Британника» впервые ввела политику постоянно пересмотра своих тематических статей. С 2012 г. после 244 лет существования в печатной бумажной форме это издание перешло на исключительно электронный формат своих публикаций.

Такую же всемирную известность имеет немецкоязычная «Энциклопедия Брокгауза», которая издается с 1796 г., 21-е последнее «бумажное» 30-томное издание на сегодняшний день было опубликовано в 2005–2006 гг., а также издано на электронном носителе. В Российской империи с 1890 по 1906 г. было выполнено русскоязычное издание «Энциклопедии Брокгауза и Ефрона», которое является значимым источником и по сегодняшний день и которое также сегодня существует в общедоступной электронной форме.

В Советском Союзе с 1926 по 1947 г. было осуществлено первое издание «Большой советской энциклопедии», которая по праву может быть оценена как грандиозный издательский, академический и культурно-просветительский проект, сыгравший не менее значимую политическую и культурную роль для России XX в., чем французская «Энциклопедия» для Франции XVIII–XIX вв. После первого издания были выпущены в свет еще 2-е и 3-е издания «Большой советской энциклопедии», а также выходили ежегодные тома, дополняющие уже опубликованные статьи новыми сведениями и содержащие абсолютно новые тексты, которых не было в основных томах 3-го издания 30-томной «Большой советской энциклопедии» (в первом издании было 65 основных томов, во втором издании – 49). Разумеется, трансформации, которые происходили в каждом последующем издании «Большой советской энциклопедии» интересны сами по себе, в том числе в аспекте трансформации политического дискурса советского периода истории России.

Несмотря на то что была сделана электронная версия «Большой советской энциклопедии», сегодня в открытом доступе для интернет-пользователей ее нет, как нет ее и в системе Yandex-словарей в связи с дискуссией об авторских правах на данную интеллектуальную собственность. Проект «Большой российской энциклопедии» сразу же планировался как комплекс печатных и электронных форматов. Сегодня это солидное академическое издание, имеющее огромное значение для внутреннего и внешнего позиционирования России в контексте коллективной памяти россиян, а также в контексте ее собственного образа, направленного как вовнутрь, так и вовне, в мировое культурное пространство. Несомненно, что «Большая российская энциклопедия» – это один из наиболее важных и значимых проектов современного отечественного модерна.

К современным формам энциклопедий относятся специализированные энциклопедии, которые возникают вскоре после

распространения универсальных изданий энциклопедического характера. Практически все значимые научные дисциплины имеют сегодня энциклопедические издания, которые также переиздаются, дополняются, оцифровываются и т.д. Известны богословские, географические, физические, химические, технические, искусствоведческие, религиоведческие, политологические и многие другие специализированные энциклопедии. Многие из них имеют как полную, так и краткую версии.

Новый век энциклопедий начинается с середины XX в., когда в 1946 г. начался проект по оцифровке произведений св. Фомы Аквинского и тем самым был дан старт развитию цифровых гуманитарных исследований. Электронные издания подарили авторам, издателям и читателям энциклопедий много интересных дополнительных возможностей – гиперссылок, мультимедийных вставок, небольшого формата книги как «вещи», возможности быстрого и безвозмездного копирования, сверхдинамичного распространения по сети и на современных носителях. Изменяются формы создания энциклопедий, ярким репрезентантом чего стал проект Википедии, эталонный формат которой показал новые возможности создания, публикации, редактирования и распространения гигантского количества сведений, знаний, открытий, изображений, звучаний и других форм информации, а также архивирования этой информации и обеспечения свободного доступа к ней. Сегодня сайты национальных Википедий посещают от 20 млн посетителей в день.

Изменилось ли социально-культурное название энциклопедий с приходом цифровых и других информационных технологий? И да и нет. Могущественные технологические изменения не могут не влиять на социально-культурное функционирование энциклопедий и их реальное предназначение. Небывалая открытость как производства, так и распространения традиционных и новых знаний способствует новым успехам просветительского проекта модерна. Но политические дискуссии

и даже запреты Википедии в отдельных национальных государствах свидетельствуют о том, что «круг знаний» по-прежнему имеет и политическое измерение, даже геополитическое, поскольку многие проекты Википедии создавались на национальных языках как раз для противодействия засилью англоязычного контента этого электронного интернет-издания.

Конечно, чтобы понять трансформацию культурного назначения современных энциклопедий, нужно провести комплексное культурологическое исследование, в том числе связанное с соотношением дискуссий о модерне и его практиках с концепциями энциклопедий различных периодов мировой и отечественной истории культуры. Эта интересная задача может быть поставлена и решена в будущем. Сегодня ясно, что создание и распространение энциклопедий остается значимой, сильной и перспективной культурной практикой, в ходе реализации которой объединяется то или иное культурно-интеллектуальное сообщество, имеющее четкие и артикулированные цели, ресурсы для их реализации и академические достижения, способные превратиться в материальную форму энциклопедического издания (печатную и/или цифровую).

Заключение

Несмотря на то что протоэнциклопедии появились в эпоху Древних восточных цивилизаций, энциклопедии в полном смысле этого слова как издательский объемный проект, которому предшествует длительная интеллектуальная работа единомышленников, обладающих развитым национальным самосознанием, – это практика модерна как современной эпохи, имеющей устойчивые социальные, экономические, политические и идеологические установки. Так, несомненна связь энциклопедий с созданием содержательной основы, распространением, воспроизводством и сохранением коллективной культурной памяти национальных субъектов, в том числе имеющих четко артикулированную политическую позицию.

В связи с дискуссиями о модерне как эпохе, имеющей или не имеющей определенные хронологические рамки, сложно сказать, является ли современная энциклопедия такой же практикой модерна, как и в Новое и Новейшее время до 1945 г. Если принять гипотезу о том, что постмодерн и метамодерн – это пусть и специфические, но все же разновидности модерна в своих основах, то можно утверждать, что и сегодня создание энциклопедий имеет репрезентативные функции как для различных куль-

турных и интеллектуальных сообществ, так и для разнообразных политических субъектов, включая национальное государство. Таким образом, энциклопедия – это интегративная интеллектуальная культурная практика, соответствующая проекту модерна и репрезентирующая национальный коллективный образ и коллективную культурную память как вовнутрь данного коллектива (сообщества), так и вовне, где сообщество включено в общемировую систему в качестве ее значимого элемента.

Список литературы / References

- Afanasyevsky V.L. Modern kak diskurs. In: *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*, 2008, 6–1, 13–17.
- Bazhanov V. A., Kasavin I. T., Nikiforov A. L. Venskii kruzhok – proekt moderna. In: *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2024, 61(1), 6–23.
- Belyaev V. A. Konstruiruem modern kak sistemu antropologicheskikh proektov. In: *Filosofskie Issledovaniia*, 2014, 4, 92–197.
- Bogatyreva E. A. Zavershen li" proekt" postmoderna? In: *Voprosy filosofii*, 2009, 8, 56–65.
- Braslavsky R. G., Maslovsky M. V. Tsvivilizatsionnyi analiz i sovetskii modern. In: *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture*, 2014, 6, 45–55.
- Bukova M. I. et al. Regional'noe svoeobrazie bol'shogo stilya: sibirskii modern. In: *Zhurn. Sib. Feder. Un-ta. Gumanitarnye nauki*, 2023, 16(11), 1956–1973.
- Chistyakov D. I. Modern i postmodern: dinamika form sotsiologicheskogo teoretizirovaniya. In: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2014, 1, 193–205.
- Darnton R. *The Business of Enlightenment: A Publishing History of the Encyclopédie, 1775–1800*. Harvard University Press, 2009.
- Ermakov T. K. Elementy retrofuturizma v iskusstve demostseny. In: *Tsifrovizatsiya*, 2024, 5(4), 27–36.
- Ermakov T. K. Iskusstvennyi intellekt kak priem: metodiko-teoreticheskoe osnovanie issledovaniya videoigrovogo iskusstvennogo intellekta. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta*, 2023, 4(3), 56–63.
- Frolova A. A. Vliyanie kul'tury epokhi Vozrozhdeniya na modu XXI veka na primere analiza kollekt-sii odezhdy Dolce & Gabbana Alta Moda 2020. In: *Sibirskii iskusstvovedcheskii zhurnal*, 2023 2(4), 36–45. DOI 10.31804/2782–4926–2023–2–4–36–45.
- Goloborodko A. B. Konservativnaya revolyutsiya: kontrprosvetitel'skii modern. In: *Vestnik RGGU Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie»*, 2010, 13(56), 27–33.
- Ivanov A. A. Intellektual'nye praktiki v sotsial'nykh protsessakh tsvivilizatsii Moderna. In: *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2010, 2(1), 81–85.
- Kabanova L. I. Modern i modernizm: puti i traektorii stanovleniya v evropeiskoi i russkoi kul'ture. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2011, 6–3, 86–89.
- Kafker F. A. *Notable encyclopedias of the seventeenth and eighteenth centuries: Nine predecessors of the Encyclopédie*. Liverpool University Press, 1981.
- Konev V. A. Antropologicheskii povorot/razvorot kul'tury-novyi variant proekta moderna. In: *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury*, 2014, 2(15), 5–11.
- Koptseva M. S. Ponyatie «kul'turnaya transformatsiya» v sovremennoi teorii i istorii kul'tury. In: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii*, 2024, 8(4), 47–56.

- Koptseva N. P., Shpak A. A., Menzhurenko Yu. N., Degtyarenko K. A. «Promyshlennost' i tekhnika: Entsiklopediya promyshlennykh znaniy» (1901–1904) kak istochnik po istorii russkoi nauki i tekhniki. In: *Bylye gody*, 2023, 18(1), 378–389.
- Koptseva N. P. Summa metodov sovremennoi urbanisticheskoi antropologii: postanovka problem. *Urbanistika*, 2015, 2, 40–53. – DOI 10.7256/2310–8673.2015.2.16354.
- Kosykhin V. G. Khaidegger, nigilizm i zavershenie onto-istoricheskogo proekta moderna. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2017, 17(4), 393–397.
- Kuznetsova A. A. Obraz kitaiskogo obshchestva v tvorchestve Tszya Chzhanke. In: *Aziya, Amerika i Afrika: istoriya i sovremennost*, 2024, 3(1), 18–27. DOI 10.31804/2782–540X-2024–3–1–18–27.
- Lapteva M. A. Formirovanie muzeya kak obshchestvennogo instituta. In: *Sibirskii antropologicheskii zhurnal*, 2024, 8(4), 72–76.
- Leshchinskaya N. M., Sitnikova A. A., Sertakova E. A., Koptseva N. P. Zhurnal “Zodchii” kak istochnik po istorii russkogo moderna kontsa XIX – nachala XX vekov. In: *Bylye gody*, 2022, 17(3), 1237–1249. DOI 10.13187/bg.2022.3.1237.
- Martyanov V. S. Modern prodolzhaetsya? In: *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2012, 3, 108–122.
- Martyanov V. S. Odin Modern ili” mnozhestvo”? In: *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2010, 6, 41–53.
- Migon K. Zachem nauchnoi distsipline (naprimer, knigovedeniyu) neobkhodimy entsiklopedii? In: *Sovremennye problemy knizhnoi kul'tury: osnovnye tendentsii i perspektivy razvitiya: materialy V mezhdunarodnogo nauchnogo seminara*, Minsk, 2016. Ed. by Bakun D. N. Minsk, 2016, 163–167.
- Mikhailova S. A. Proekt sistemy iskusstvennogo intellekta dlya sokhraneniya muzykal'nogo naslediya korennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii: na primere muzykal'noi kul'tury khantov. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta*, 2023, 4(4), 45–55.
- Novosadsky I. V. Entsiklopediya kak problema teorii knigovedeniya. In: *Dokl. AN SSSR. Series 3*, 1931, 2, 18–24.
- Pelevin S. I. Osobennosti i riski realizatsii sotsial'nykh tekhnologii moderna. In: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, 3, 18–29.
- Pelevin S. I. Razvitie tekhnologii v protsesse perekhoda ot traditsionnogo obshchestva k obshchestvu moderna: filosofskii analiz. In: *Ekonomicheskie i humanitarnye issledovaniya regionov*, 2020, 3, 155.
- Pimenov A. D. Obraz religii v plakatnom iskusstve perioda 1921–1929 gg.: kontent-analiz izdaniy «Bezbozhnik» i «Bezbozhnik u stanka». In: *Tsifrovizatsiya*, 2024, 5(4), 37–47.
- Rosenzweig R. Can history be open source? Wikipedia and the future of the past. In: *The journal of American history*, 2006, 93(1), 117–146.
- Rozin V. M. Problema demarkatsii moderna i sotsial'noi real'nosti posle moderna (filosofskii dialog). In: *Filosofiya i kul'tura*, 2021, 10, 43–55.
- Rudinkin D., Loginov A. Ideologiya v obshchestve pozdnego moderna: ischeznovenie ili transformatsiya? In: *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2018, 17(3), 197–220.
- S. Pdraig Walsh. *Anglo-American general encyclopedias: a historical bibliography, 1703–1967*. New York: Bowker, 1968. 270.
- Seredkina N. N. Transformatsiya etnicheskoi identichnosti: kontseptual'nyi analiz. In: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii*, 2022, 6(4), 53–62.
- Sertakova E. A. Sotsial'nyi konstruktivizm kak kontseptsiya konstruirovaniya etnosa. In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2013, 6, 999.
- Shpak A. A. Sotsial'noe neravenstvo v tsifrovuyu epokhu: kontseptsiya Iorga Sheffera. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta*, 2024, 5(4), 21–48.
- Shushpanov K. S. VPN, Darknet i neposredstvennaya realizatsiya prava cheloveka na informatsiyu. In: *Sibirskii antropologicheskii zhurnal*, 2024, 8(1), 105–111.
- Sitnikova A. A., Leshchinskaya N. M., Sertakova E. A., Kolesnik M. A. Nauchno-tekhnicheskii progress v kinematografe i fotografii na materiale rossiiskoi periodiki 1907–1917 gg. In: *Bylye gody*, 2023, 18(1), 420–430.

Sitnikova A. A. Obraz trikстера Sun' Ukuna v kitaiskoi audiovizual'noi kul'ture. In: *Aziya, Amerika i Afrika: istoriya i sovremennost*, 2024, 3(3), 92–104.

Vinogradova T. V. Nauka i tekhnologiya v epokhu Moderna: kontseptsiya sotsiotekhnicheskikh mni-mostei Sh. Dzhasanoff. In: *Naukovedcheskie issledovaniya*, 2019, 102–130.

Vizgin V. P. Krizis proekta moderna i novyi antropoteokosmicheskii soyuz. In: *Filosofiya nauki*, 2002, 8, 176–200.

Zhigaeva A. A. Priroda iskusstva v installyatsii Dzhozefa Koshuta «Odin i tri stula» (na primere installyatsii iz Museum of Modern art v N'yu-Iorke. In: *Sibirskii iskusstvovedcheskii zhurnal*, 2024, 3(2), 20–33. DOI 10.31804/2782–4926–2024–20–33

Zotov S. O. Tekhnika kak predmet issledovaniia v filosofii kul'tury. In: *Sibirskii antropologicheskii zhurnal*. 2024, 8(4), 42–48.

Zulyar Yu. A. Modern kak paradigma i razvitie ee v real'nost'. In: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*, 2015, 13, 9–27.

EDN: VDACDC
УДК 316.74

Art Encyclopedia as Quasi-Object: Interaction of Socio-Cultural Context and Encyclopedias in the USSR

Tikhon K. Ermakov* and Ksenia A. Degtyarenko

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 13.02.2025, received in revised form 24.02.2025, accepted 04.03.2025

Abstract. Complex relationships between individual components of a social system require the formation of new languages for describing reality that take into account a whole range of influences and connections between actors. One of the significant concepts of this kind is the notion of a quasi-object generated by network relations or a complex of symbioses, depending on the theoretical basis in which this term is introduced. Considering Soviet encyclopedias on art as such quasi-objects, it is necessary to first determine the three most significant systems with which they interact. The first is the state apparatus, provoking the formation of a new type of printed publications. The second system is science, providing the encyclopedia with material that is systematized and transformed under the pressure of the specifics of the genre. The third system is society, which is the target reader of the encyclopedia. The nature of the relationship between these components allows us to assume that the encyclopedia begins to play the role of a mediator between science and society, whose role is to form a stable set of knowledge, which becomes the basis for constructing a network that supports further results of scientific research and determines its legitimacy and truth.

Keywords: encyclopedia, the USSR, art history, object-oriented ontology, actor-network theory.

Research area: Theory and History of Culture, Art.

Citation: Ermakov T. K., Degtyarenko K. A. Art Encyclopedia as Quasi-Object: Interaction of Socio-Cultural Context and Encyclopedias in the USSR. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 664–673. EDN: VDACDC

Энциклопедия искусства как квазиобъект: взаимодействие социально-культурного контекста и энциклопедий в СССР

Т.К. Ермаков, К.А. Дегтяренко

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Сложные взаимоотношения между отдельными компонентами социальной системы требуют формирования новых языков описания действительности, учитывающих целый комплекс влияний и связей между акторами. Одним из значимых концептов подобного рода выступает понятие квазиобъекта, порождаемого сетевыми отношениями или комплексом симбиозов, в зависимости от теоретического основания, в котором вводится данный термин. Рассматривая советские энциклопедии по искусству в качестве подобных квазиобъектов, следует предварительно определить три наиболее значимые системы, с которыми они вступают во взаимодействие. Первой выступает государственный аппарат, провоцирующий формирование нового типа печатных изданий. Второй системой выступает наука, обеспечивающая энциклопедию материалом, который систематизируется и преобразуется под давлением специфики жанра. Третьей системой выступает социум, являющийся целевым читателем энциклопедии. Характер взаимоотношений между данными компонентами позволяет предполагать, что энциклопедия начинает играть роль медиатора между наукой и социумом, чья роль заключается в формировании устойчивого множества знания, становящегося основанием конструирования сети, поддерживающей дальнейшие результаты научного исследования и определяющей его легитимность и истинность.

Ключевые слова: энциклопедия, СССР, искусствоведение, объектно-ориентированная онтология, акторно-сетевая теория.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Ермаков Т. К., Дегтяренко К. А. Энциклопедия искусства как квазиобъект: взаимодействие социально-культурного контекста и энциклопедий в СССР. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 664–673. EDN: VDACDC

Введение

Объекты социально-культурной действительности конструируются, будучи включёнными в сложный комплекс различных связей и взаимоотношений. Форма их существования, роль и значение в повседневной жизни определяются устойчивостью этих связей и тем, какие именно взаимодействия могут передаваться через данные объекты. Рассматривая подобные конфигурации внутри социальной действительности (в настоящем или прошлом), мы можем определить значимость

тех или иных явлений для общества в целом или для отдельных его агентов в частности. Особенно остро подобная проблема встаёт, когда мы говорим об объектах, тесно связанных с комплексом знаний, являющихся ключевыми для рассматриваемой системы.

Одним из ярких объектов подобного рода является энциклопедия. Пережившая сложную историю становления в качестве специфического жанра (Gerasimova, 2022; Koptseva, 2015), энциклопедия в системе европейской культуры становится одним

из значимых компонентов дискурсивного пространства, призванного связать воедино множество агентов, заинтересованных в систематизации и дальнейшем развитии знания в самых разнообразных областях (Artem'eva, 2024; Sertakova, 2021; Koptseva, 2024). Подразумеваемый при этом процесс отбора материала, попадающего в энциклопедию, позволяет связать формирование текста с идеологическими установками (Valentinova, 2022; Lapteva, 2024; Beleckaja, 2024; Semenova, 2009; Ovdin, 2024; Zhigaeva, 2024). Важными в этом смысле становятся исследования взаимоотношений между советским проектом построения нового общества и развитием энциклопедий (Nikulin, 2021; Kvashnina, 2024a; Kvashnina, 2024b; Chernishev, 2024; Semenova, 2012; Kolesnik, 2022; Borzova, 2024; Pimenov, 2024; Sushinskaja, 2023; Zborovickaja, 2024).

Помимо специальных исследований, посвящённых конкретным энциклопедическим изданиям, истории их формирования и особенностям освящаемых в них вопросов (Laturov, 2024), распространены также исследования, связанные с решением прикладных вопросов в области создания современных энциклопедических изданий (Panich, 2024). Наиболее значительный блок исследований связан с использованием энциклопедии в качестве источника для различного рода текстуальных и лингвокультурологических изучений (Baranov, 2022; Vorontsova, 2024; Zaitseva, 2023), при этом исследователи зачастую воспринимают энциклопедию как специфический источник, работа с которым требует уточнения метода, или же обращение к нему должно способствовать получению нового знания о достаточно хорошо изученной предметной области.

Особенностью данного исследования является обращение к теоретико-методологическому инструментарию акторно-сетевой теории, использование которой позволит обозначить некоторые существенные особенности энциклопедии как объекта социальной действительности. Этим обусловлена и актуальность работы, поскольку данный подход слабо представ-

лен в прикладных исследованиях, и его эвристический потенциал слабо раскрыт на практике. При этом аналитический аппарат акторно-сетевой теории позволяет распутывать те связи, которые обуславливают особенности энциклопедии как предмета исследования, подчёркиваемые в обозначенных выше исследованиях.

Энциклопедия как квазиобъект:

теоретическое основание исследования

Формирование социальной теории в конце XX века, пожалуй, немислимо без поворота, связанного с лишением общества его априорной целостности (Koptseva, 2011; Sitnikova, 2014; Kolesnik, 2014; Lisavina, 2021; Sitnikova, 2021; Shpak, 2024). Наверное, одним из пионеров данного подхода можно считать Мишеля де Серто, чьи ключевые работы направлены на изучение обыденных действий, обычно считавшихся фоном более значимых социальных процессов. Как пишет сам де Серто: «рассматриваемый вопрос касается способов или схем действия, а не напрямую самого субъекта, являющегося их автором или носителем» (Serto de, 2013: 40). Переключение внимания от заранее заданного элемента к логике его действий, которые в конечном итоге и конструируют самого субъекта, становится значимым теоретическим вкладом де Серто, от которого остаётся буквально шаг до расширения самого поля социального. Если важно действие, а не субъект этого действия, то встаёт вопрос о том, кто же может выступать в качестве субъекта.

Одним из вариантов описания данной запутанности становится понятие квазиобъекта. Мишель Серр обращается к этому понятию в своих работах 1980-х годов, посвящённых элементарным формам социальных взаимодействий. Теоретизируя паразитические отношения, он формирует квазиобъект как сущность, которая «не является объектом, но и не может считаться субъектом, поскольку расположена во внешнем мире; она также и квазисубъект, поскольку обозначает или отсылает к субъекту, который без неё не стал бы таковым» (Serres, 1982: 225). То есть квазиобъект Серра возникает

как инструмент описания запутанностей, порождаемых коллективным существованием, в ходе которого субъектность индивида начинает растворяться, о чём писал уже поздний Р. Барт (Bart, 2024). При этом задача Серра заключается в том, чтобы сохранить структуру данного коллективного субъекта, схватить процесс производства индивидуальных субъектностей внутри группы.

Позиция Серра отличается от той, которую мы увидим в дальнейшем у Бруно Латура. Ключевым здесь становится акцент на производстве субъектности. Квазиобъект всегда нечто внешнее по отношению к некоторому индивиду, который стремится осмыслить свою окружающую действительность. В этом плане Серр скорее следует за инструмент-анализом Мартина Хайдеггера (Haidegger, 1997; Koptseva, 2008; Koptseva, 1996), поскольку квазиобъект является моментом в осмыслении действительности, в котором компонент коллективного целого осознаёт проблемность своего «я» и невозможность свести своё окружение к пассивному множеству «объектов».

В этом смысле Латур делает шаг вперёд, поскольку отделяет квазиобъект от субъекта. С одной стороны, само определение прямо наследует Серру: «Я называю такие гибриды квазиобъектами, поскольку они не занимают ни местоположения объектов, предусмотренного для них Конституцией, ни положения субъектов, и поскольку их невозможно втиснуть в пространство между теми и другими, что превратило бы их в простую смесь, состоящую из природных вещей и социальных символов» (Latour, 2021: 146). Решающим здесь становится сам контекст квазиобъекта как порождаемого и неосознаваемого – для Латура ситуация скорее обратна той, которую описывает Серр. Квазиобъекты постоянно создаются в пространстве медиации (в первую очередь между природой и обществом), после чего формируется целая серия практик, которые направлены на то, чтобы их не замечать. В каком-то смысле Латур говорит о том, что объект является моментом для существующего квазисубъекта.

Соответственно, возникает и важное методологическое отличие. Квазиобъект Серра описывается через попытку поймать субъект. Квазиобъект Латура описывается как запутанная сеть взаимодействий. Принцип такого описания подробно изложен в «пересборке социального» (Latour, 2005), являющейся, пожалуй, наиболее зрелым выражением акторно-сетевой теории, после которой происходит сдвиг в исследовательской программе в пользу модусов существования. Суть сетевого описания сводится к прослеживанию взаимодействий, выявляющих стратегию перевода между различными акторами, включёнными в сеть. В нашем случае энциклопедия предстаёт актором, переводящим комплекс знаний о сфере искусства для социальной общности, задействуя при этом политический аппарат, сферу книгопечатания, другие области знания и само искусство как нечто объективное. Раскрытие логики связей между этими агентами и должно сформировать описание исследуемого феномена в качестве квазиобъекта.

Завершая теоретическое описание исследования, необходимо указать на важное дополнение к пониманию квазиобъектов, привнесённое объектно-ориентированной онтологией. В своей работе «Имматериализм» (Harman, 2016) Грэм Харман указывает на ключевую слабость теории Латура, связанную со стратегией надрыва исследуемых объектов (надрыв по Харману – это сведение объекта к комплексу его воздействий, свойств и т.д.). Для Латура конкретный актор не существует, если он не вступает в прослеживаемое взаимодействие с окружающими его акторами, хотя очевидно, что многие объекты могут находиться в состоянии «спячки», продолжая существовать, но не оказывая значимых воздействий на окружающих их агентов. В этом смысле философски более последовательная позиция требовала бы от нас возвращения к просто «объекту», с тем дополнением, что субъект как таковой исчезает из поля нашего внимания. Все сущности являются равноправными объектами, вступающими во множество симбиотических отношений, фиксирующих их изменения.

На наш взгляд, квазиобъект Латура и объект Хармана могут быть рассмотрены как два этапа осмысления мира. Сеть, формирующая квазиобъект, требует равноценности всех взаимодействий, из-за чего позволяет получить более насыщенное описание действительности. Симбиозы Хармана не равноправны, а потому могут быть получены из сетевого описания путём классификации взаимодействий по степени значимости для исследуемого объекта. Эвристическая установка Хармана отрывается от Латура только в том случае, если мы заранее предполагаем, что исследуемый объект находится в «спячке», а потому не может быть обнаружен акторно-сетевым анализом. Имея в виду это ограничение, акторно-сетевой анализ и квазиобъекты всё ещё применимы как этап перед формированием собственно объектно-ориентированного описания исследуемой области.

**Энциклопедия как квазиобъект:
результаты исследования**

Издание различных энциклопедий в СССР было связано с необходимостью массового просвещения, требовавшего, в частности, пересмотра прежних изданий с целью формулирования нового содержания, соответствующего марксистско-ленинской идеологии. Большинство энциклопедий издавались под влиянием общего вектора конструирования фонового знания для общественности. При этом публикационные задачи отдельных изданий обладали собственной индивидуальностью. Рассмотрим некоторые примеры, демонстрирующие специфику отдельных энциклопедий, связанных с искусством.

«Краткий словарь терминов изобразительного искусства» вышел в издательстве «Советский художник» в 1961 году под общей редакцией Г.Г. Обухова. Согласно краткой вступительной статье «От составителей» словарь рассчитан на читателей, имеющих первостепенные знания в области искусства, а также на потенциальных посетителей музейно-выставочных залов в целях поддержки активизации интереса к изобразительному искусству. Работа над

словарем проводилась сотрудниками Института теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР, которая была преобразована в 1947 году из Всероссийской Академии художеств согласно Постановлению Совета Министров СССР от 5 августа 1947 года, № 2782. Основными авторами словарных текстов являются Г.Г. Обухов, Н.А. Дмитриева, В.М. Зименко, А.С. Гущин, А.Б. Салтыков, Б.М. Никифоров, К.А. Ситник, Л.Я. Рейнгардт, Н.И. Беспалова, А.Ю. Нурок, Е.В. Баркгаузен. (*Kratkii slovar' terminov izobrazitel'nogo iskusstva*, 1961: 5)

Академия художеств СССР являлась подведомственным учреждением Комитета по делам искусств при Совете министров СССР. В этом же году в состав Академии вошли созданные Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительного искусства и собственное издательство. Новые структурные подразделения были призваны сформировать концептуально-теоретическую основу искусства СССР, советского искусства. Одними из результатов деятельности Академии в этом направлении стали составление и издание крупных книгопечатных проектов в области истории и теории искусства.

Работа над созданием «Краткого словаря терминов изобразительного искусства» отвечала поставленным Советом Министров СССР перед Академией задачам, в частности в вопросе разработки теории и истории искусства, основ художественной критики, а также популяризации изобразительного искусства СССР среди населения, активизации интереса к искусству и повышения значения искусства для процессов, связанных с образованием и воспитанием граждан СССР.

Краткая художественная энциклопедия «Искусства стран и народов мира», изданная в пяти томах в 1962–1981 гг., стала универсальным справочным изданием, где реконструируется процесс развития мировой художественной культуры со времен глубокой древности и до современности (*Iskusstvo stran i narodov mira*, 1962–1981). «Искусства стран и народов мира» являет-

ся отраслевой энциклопедией, выпущенной издательством «Советская энциклопедия». Тексты снабжены многочисленными иллюстрациями, планами. Коллектив авторов вводит в эту линию развития в комплексном рассмотрении особенностей архитектуры, градостроительства, скульптуры, живописи, декоративно-прикладного искусства также и историю искусства советских республик. Инициатором издания энциклопедии являлся Вадим Михайлович Полевой (1923–2008), известный искусствовед, лауреат Государственной премии СССР (1977) за монографию «Искусство Греции» в трех томах, который работал в редакции издательства «Советская энциклопедия» в 1949–1962 гг. Вадим Михайлович Полевой также являлся инициатором и редактором печатного издания «Популярная художественная энциклопедия. Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство» (*Populyarnaya khudozhestvennaya entsiklopediya*, 1986)

Еще одним словарным изданием в сфере искусства СССР был «Художники народов СССР. Биобиблиографический словарь» (*Khudozhniki narodov SSSR*, 1970; *Khudozhniki narodov SSSR*, 1972; *Khudozhniki narodov SSSR*, 1976; *Khudozhniki narodov SSSR*, 1983). Словарь был задуман как многотомное издание известным библиографом-искусствоведом Оскаром Эдуардовичем Вольценбургом (1886–1971), который долгие годы собирал картотеку российских художников (начиная с XI века). Оскар Эдуардович Вольценбург с 1932 по 1957 г. являлся заведующим научной библиотекой Эрмитажа, с 1957 г. – старшим научным сотрудником Научно-исследовательского института теории и истории изобразительного искусства Академии художеств СССР. В Академии была сформирована Словарная группа, которую возглавлял Алексей Александрович Федоров-Давыдов (1900–1969). На основе картотеки уникального библиографа О.Э. Вольценбурга была организована работа над составлением словаря. Особенностью формы словарных текстов является изложение творческой биографии художни-

ка и подробнейшая библиография источников о художнике. Более подробно особенности создания и дальнейшую судьбу словаря рассматривают М.Ю. Евсевьев и Т.Е. Сохор (*Evsev'ev, Sokhor*, 2023)

В предисловии обозначена основная задача многотомного печатного издания: «Восполнив пробел в справочной литературе об отечественных художниках, Словарь явится основой для дальнейшего углубленного изучения искусства народов СССР, послужит справочным пособием в работе музеев, научных учреждений и учебных заведений, библиотек, архивов, театров» (*Khudozhniki narodov SSSR*, 1970: 5). Запланированный авторским коллективом как шеститомное издание, словарь был издан в 1970–1980 гг. в четырех книгах: том 1 (Аавик-Бойко), 1970 г.; том 2 (Бойченко-Геонджиан), 1972 г.; том 3 (Георгадзе-Елгин), 1976 г.; том 4 книга 1 (Елева-Кадышева), 1983 г. К написанию статей для консультаций привлекались специалисты из национальных республик.

Сразу же в предисловии авторы обращают внимание на сложности, которые возникли при составлении словаря, в частности, оговариваются случаи, связанные с определением национальной школы художников. Ввиду масштабности проекта уже на первом этапе раскрывается его интерактивность: Словарная группа обозначает возможность дополнения издания новыми именами, а также дополнительными источниками и произведениями.

Отличающимся по своим задачам изданием является «История искусства народов СССР», выпущенная в 9 томах с 1971 по 1984 г. в издательстве «Изобразительное искусство» и подготовленная сотрудниками научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР. Как следует из предисловия, ключевая задача, которую ставили перед собой авторы, носит уже не справочный, а научный характер. Накопленные за 50 лет развития советского искусствоведения материалы необходимо привести в целостную систему, продемонстрировать общую логику исторического

развития искусства народов СССР с позиции исторического материализма. В частности, один из значимых акцентов, которые делают авторы, связан с необходимостью окончательного признания значимости художественного процесса у отдельных народов Советского Союза, поскольку «буржуазное» искусствоведение преимущественно сосредотачивалось на достижениях отдельных групп, обращая мало внимания на вклад отдельных национальных меньшинств в общий ход развития искусства.

Последний акцент является одним из ключевых для данного издания. Как сказано в предисловии: «Несмотря на сложность и глубокую противоречивость процесса развития искусства в условиях антагонистического классового общества, художественные связи между народами нашей страны в прошлом играли, как правило, исторически прогрессивную роль, способствовали взаимопониманию народов, укреплению и росту демократических начал в творчестве художников» (*Istorija iskusstva narodov SSSR*, 1971: 6). То есть авторы ставят перед собой задачу, связанную не столько с созданием справочного пособия, сколько с написанием научного текста, призванного показать сложные связи между художественными практиками отдельных национальных и этнических групп, проживающих на территории СССР. Энциклопедия в данном случае превращается в своеобразный научный «роман», раскрывающий архитектуру исторического процесса.

Таким образом, рассмотренные примеры энциклопедических и словарных изданий отражают в полной мере в своем замысле и специфике содержания актуальные задачи государственной политики. Фиксируется степень проработанности темы, высокий уровень научно-методологической базы и потенциальные возможности для научной, образовательной, воспитательной деятельности; следование интересам государственной национальной политики и формирование особого образа советского искусства, в том числе рассмотрение особенностей его развития в комплексе всех советских республик; открытость к по-

тенциальным читателям, направленность на массового зрителя и расширение интереса к специализированной сфере искусства.

Энциклопедия как квазиобъект: предварительная интерпретация

Предварительные выводы, связанные с позиционированием энциклопедии в окружающем её контексте, могут быть выражены следующими ключевыми тезисами.

Во-первых, энциклопедический проект СССР опирается на политически обозначенную идеологию, но внутреннее позиционирование энциклопедий всегда стремится выйти за пределы симбиоза только с политическим телом. Влияние политического аппарата, вероятно, играет значительную роль в процессе утверждения нового энциклопедического издания, но даже здесь к середине XX века это влияние опосредовано отдельными социальными акторами (издательства, академия наук и т.д.). В общем историческом процессе представления энциклопедии в качестве нового объекта действительности симбиоз с государством является фоновым и оказывает меньшее воздействие, чем в самом начале существования советского государства.

Во-вторых, большая часть энциклопедий стремятся связать себя с целевой группой. Компилятивный характер изданий позволяет им претендовать на максимально широкий охват аудитории, видя своим читателем всю массу населения. Симбиоз такого типа делает энциклопедию важным компонентом социальной действительности, но при этом размывает её содержание, делает её текстом, скорее фиксирующим некоторое знание, нежели провоцирующим его развитие. Своеобразным исключением выступает энциклопедия «История искусства народов СССР», которая представляет свою аудиторию чуть уже, но даже в этом случае – симбиоз с массовым читателем сохраняет необходимость стабилизации знания, замирания его в форме более-менее устоявшихся положений.

В-третьих, энциклопедия является результатом деятельности социального института науки. Интересно это в том смыс-

ле, что, учитывая стабилизацию знания в энциклопедии, можно говорить о том, что такой тип издания является некоторым практическим результатом деятельности исследователя. Этот симбиоз проливает свет на один из аспектов деятельности учёного по формированию сети в духе Б. Латура (Latour, 1983). По мысли Б. Латура, изначальное научное знание является весьма подвижным и претерпевает множество изменений в ходе его лабораторной обработки (для гуманитарного знания лаборатория – это в первую очередь научные тексты, содержащие в себе варианты разрешения поставленных проблем), для закрепления себя в качестве истины научное знание требует построения устойчивой сети вокруг одного из конкретных результатов. Если естественные науки строят свою сеть преимущественно вокруг прикладных следствий из исследования (например, прививка как следствие пастеровской микробиологии), то гуманитарное знание СССР формировало такую сеть вокруг массовых текстов, наподобие энциклопедии.

То есть обозначенные выше симбиозы приводят к конструированию энциклопедии как квазиобъекта, осуществляющего перевод между наукой, государством и социумом. При этом этот перевод необходим в первую очередь научному знанию, которое через энциклопедический текст начинает конструировать сеть, в которой выводы науки обретают свою легитимность. В этом смысле очень важен пафос «Краткого словаря терминов изобразительного искусства», поскольку он не просто должен способствовать посещению музеев и галерей, но и укреплению типовой интерпретации произведений, расположенных в них.

Список литературы / References

Artem'eva T. V. Tekhniko-tekhnologicheskie diskursy v epokhu Prosveshcheniya. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2024, 61(4) 36–42. DOI 10.5840/eps202461454. EDN NFTLOA.

Baranov E. V. Osobennosti opredeleniya lyubvi v otechestvennykh filosofskikh slovaryakh i entsiklopediyakh. *Rossiiskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy*, 2022, 6(48), 1–5. EDN PCXRRG.

Bart R. *Kak zhit' vmeste: romanicheskie simulyatsii nekotorykh prostranstv povsednevnosti*. M., Ad Marginem Press, 2024. 200.

Подобный фокус внимания позволяет нам сдвинуть анализ энциклопедических текстов от их соотношения с идеологией к вопросу взаимоотношения фундаментального научного знания и массового представления о нём. Советская энциклопедия – один из главных узлов этого взаимодействия.

Заключение

Проведённый анализ симбиозов энциклопедии и сетей, в которых она участвует в качестве актора, демонстрирует следующие основные тенденции:

1. Как научный текст энциклопедии возникают в результате запроса государственного аппарата, связанного с необходимостью конструирования знания, доступного широкой массе и переработанного в соответствии с интересами текущей идеологии. При этом сама реализация этого запроса была сопряжена с высокой степенью проработанности и методологической выверенностью используемого в энциклопедиях материала. Большинство энциклопедий также ставит перед собой задачи, связанные с популяризацией советского искусства, прояснения механизмов его внутреннего развития и взаимодействия с общемировым искусством.

2. Симбиозы энциклопедии в ходе её развития определяют её роль в процессе перевода между научными институтами производства знания и общесоциальной картиной мира. Энциклопедия выступает актором, связывающим бытовое представление с научной картиной мира, позволяя исследователям формировать и укреплять сети, поддерживающие циркуляцию знания и легитимизирующие результаты научного исследования.

- Beleckaja U. A. Muzej kak predmet kul'turologicheskikh issledovanij. *Severnye Arhivy i Jekspedicii*, 2024, 8, 4, 84–89.
- Borzova Ju. A. «Chuchelo» (1983): analiz social'noj modeli bullinga v sovetskom kinematografe. *Sibirskij iskusstvovedcheskij zhurnal*, 2024, 3, 4, 64–80.
- Chernyshev A. A. «Strana entsiklopedii»: stanovlenie sovetskoj entsiklopedicheskoj sistemy (istoricheskij analiz). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2024, 501, 139–146. DOI 10.17223/15617793/501/16. EDN KQPOFH.
- Evsev'ev M. Yu., Sokhor T. E. Ot slovarya Khudozhniki narodov SSSR k slovarju Khudozhniki narodov Rossii. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva*, 2023, 13, 846–852. doi: 10.18688/aa2313–11–67
- Gerasimova S. A. Evropa v poiskakh universal'noi entsiklopedii kak literaturnogo zhanra (XIII–XVII vv.). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2022, 15(3), 703–711. DOI 10.30853/phil20220098. EDN VFBDRR.
- Harman, G. *Immaterialism: Objects and Social Theory*. Cambridge: Polity, 2016. 144.
- Istorija iskusstva narodov SSSR*. M., «Izobrazitel'noe iskusstvo», 1971. 1. 312.
- Iskusstvo stran i narodov mira: Arkhitektura. Zhivopis'. Skul'ptura. Grafika. Dekorativnoe iskusstvo: Kratkaya khudozhestvennaya entsiklopediya v pyati tomakh*. M., Gosudarstvennoe nauchnoe izdatel'stvo «Sovetskaya entsiklopediya», 1962–1981.
- Khaidegger M. *Bytie i vremya [Being and Time]*. M., Ad Marginem, 1997. 452.
- Khudozhniki narodov SSSR. Biobibliograficheskii slovar' v 6 tomakh*. M., Iskusstvo, 1970. 1 (Aavik-Boiko). 448.
- Khudozhniki narodov SSSR. Biobibliograficheskii slovar' v 6 tomakh*. M., Iskusstvo, 1972. 2 (Boichenko-Geondzhian). 440.
- Khudozhniki narodov SSSR. Biobibliograficheskii slovar' v 6 tomakh*. M., Iskusstvo, 1976. 3 (Georgadze-Elgin). 544.
- Khudozhniki narodov SSSR. Biobibliograficheskii slovar' v 6 tomakh*. M., Iskusstvo, 1983. 4, 1 (Eleva-Kadysheva). 592.
- Kolesnik M. A. Sociologicheskie issledovanija voobrazhenija v 30-e – 80-e gg. XX veka. *NB: Problemy obshhestva i politiki*, 2014, 11, 45–61.
- Kolesnik M. A. “Surovyj stil” v sovetskoj zhivopisi v 1950–1960-h gg. *Sibirskij iskusstvovedcheskij zhurnal*, 2022, 1, 2, 8–22.
- Koptseva N. P. *Problema istiny v sovremennoj ontologii: special'nost' 09.00.01 “Ontologija i teorija poznaniya”: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk*. Irkutsk, 1996. 19.
- Koptseva N. P. Sekuljarizacija kak znachimyj aspekt modernizacii sovremennoho Kitaja: koncepcija Chzhunmin' Vu. *Azija, Amerika i Afrika: istorija i sovremennost'*, 2024, 3, 4, 49–90.
- Koptseva, N. P. The Creation Problem in Fundamental Ontology of Martin Heidegger and Modern Theory of Fine Arts. *Journal of Siberian Federal University, Humanities and Social Sciences*, 2008, 1(3), 338–346.
- Koptseva, N. P., Bralkov, A. V., Gerasimova, A. A. *Novaja art-kritika na beregah Eniseja*. Krasnoyarsk, Sibirskij federal'nyj universitet, 2015. 340.
- Koptseva, N. P., Zamaraeva, Ju. S., Bahova, N. A. *Social'naja (kul'turnaja) antropologija*. Krasnoyarsk, Sibirskij federal'nyj universitet, 2011. 240.
- Kratkii slovar' terminov izobrazitel'nogo iskusstva*. M., Sovetskii khudozhnik, 1961. 190.
- Kvashnina Ju. V. Jesteticheskie kul'turnye praktiki industrializacii Krasnojarskogo kraja 1960–1970 gg. V svete koncepcii «mjagkoj sily» Dzhozefa naja. *Severnye Arhivy i Jekspedicii*, 2024a, 8, 3, 61–67.
- Kvashnina Ju. V. Kul'turnye praktiki industrializacii 1960–1980-h godov kak opyt strategii formirovaniya i nakoplenija chelovecheskogo kapitala v G. Krasnojarske. *Severnye Arhivy i Jekspedicii*, 2024b, 8, 4, 57–63.
- Lapteva M. A. Formirovanie muzeja kak obshhestvennogo instituta. *Sibirskij antropologicheskij zhurnal*, 2024, 8, 4, 72–76.
- Latour B. Give me a laboratory and I will raise the world. In: *Science Observed: Perspective on the Social Study of Science*, 1983, 141–170.
- Latour B. *Novogo vremeni ne bylo. Esse po simmetrichnoi antropologii*. Spb., Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2021. 296.

Latour B. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*. Oxford University Press, 2005. 301.

Latypov B. N. Istorija stanovleniya i razvitiya iranskoj «entsiklopedii islamskogo mira». *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan*, 2024, 52, 3(115), 14–21. DOI 10.24412/1728–5283–2024–3–14–20. EDN NXCNOH.

Lisavina E. P. Fenomen novoj kul'turnoj istorii v gumanitarnom znaniu vtoroj poloviny XX veka. *Sociologija iskusstvennogo intellekta*, 2021, 2, 4, 36–42.

Nikulina A. M. Entsiklopedii kak instrument modernizatsii: stalinistskie versii agrarnogo znaniya. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologija*, 2021, 21(1), 154–168. DOI 10.22363/2313–2272–2021–21–1–154–168. EDN VJXXTK.

Ovdin I. M. Nauchnye podhody k sodержaniju termina «ateizm»: analiticheskij obzor (2018–2023). *Cifrovizacija*, 2024, 5, 1, 65–71.

Panich M. B., Sadkovskii F. A. Strukturizatsiya znaniu v Bol'shoj rossijskoj entsiklopedii i Vikidannykh. *Govor: al'manakh*, 2024, 8, 722–739. DOI 10.48612/govor/e3bg-h63e-ndtg. EDN KXWPMG.

Pimenov A. D. Obraz religii v plakatnom iskusstve perioda 1921–1929 gg.: kontent-analiz izdanij «Bezbozhnik» i «Bezbozhnik u stanka». *Cifrovizacija*, 2024, 5, 4, 37–47.

Populyarnaya khudozhestvennaya entsiklopediya. Arkhitektura. Zhivopis'. Skulptura. Grafika. Dekorativnoe iskusstvo. V II kn. Kn. I–II. M., Sovetskaya entsiklopediya, 1986.

Semenova A. A. *Modifikatsii drevnerusskogo koncepta “gosudarstvo” v rossijskoj kul'ture XXI veka (metodologicheskij aspekt): special'nost' 24.00.01 “Teorija i istorija kul'tury”:* avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filozofskih nauk. Veliky Novgorod, 2009. 22.

Semenova A. A. Vizual'naja kul'tura modernizirovannogo sociuma. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofija. Sociologija i social'nye tehnologii*, 2012, 3(18), 145–149.

Serres M. *The Parasite*. Baltimore: The Jhon Hopkins University Press, 1982. 269.

Sertakova, E. A. Social'nye sistemy, modeli, transformatsii: analiz teoreticheskikh podhodov. *Social'naja antropologija Sibiri*, 2021, 2, 2, 18–35.

Serto de, M. *Izobretenie povsednevnosti. 1. Iskusstvo delat'*. Spb., Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013. 330.

Shpak A. A. Dinamika social'no-tehnicheskikh i social'no-jekologicheskikh sistem v koncepcii Djevida Inga. *Sociologija iskusstvennogo intellekta*, 2024, 5, 2, 24–58.

Sitnikova A. A. Sovremennye praktiki forsajt-issledovanija budushhego social'no-antropologicheskikh sistem, v tom chisle jetnokul'turnyh grupp severnyh regionov Rossijskoj Federatsii. *NB: Problemy obshhestva i politiki*, 2014, 9, 44–62.

Sushinskaja Ju. A. Sovetskij kinematograf perioda “ottepeli”: analiz fil'ma “ja shagaju po Moskve” G. Danelija (1963). *Cifrovizacija*, 2023, 4, 1, 31–40.

Sitnikova A. A. Teoreticheskie, prikladnye i sinteticheskie metody issledovanija kul'tury kak social'no-antropologicheskij sistemy. *Social'naja antropologija Sibiri*, 2021, 2, 2, 6–17.

Valentinova O. I., Nikitin O. V. Kognitivnaja kartina mira v ideologicheskom rakurse statei lingvisticheskogo slovary (na materiale pervogo izdaniya entsiklopedii “Russkij yazyk”). In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2022, 2, 119–128. DOI 10.20916/1812–3228–2022–2–119–128. EDN XRKMPC.

Vorontsova I. A. Slovar' mifologii i fol'klora kak istochnik «pretsedentnogo» znaniya (na materiale angloyazychnykh slovari i entsiklopedii). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2024, 3, 74–86. DOI 10.17308/lic/1680–5755/2024/3Z74–86. EDN FWDZXX.

Zaitseva N. N., Nerusheva T. V. Slovare, glossarii i entsiklopedii kak istochnik opisaniya yuridicheskogo diskursa. *Uspekhi gumanitarnykh nauk*, 2023, 4, 26–31. EDN NGMPWZ.

Zborovickaja N. N. Obraz Severa v iskusstve sovetskogo plakata 1920–1960 gg. *Sibirskij iskusstvovedcheskij zhurnal*, 2024, 3, 3, 7–21.

Zhigaeva A. A. Kul'turnye dominanty: tekstual'noe i vizual'noe. *Sibirskij antropologicheskij zhurnal*. 2024, 8, 4, 49–57.

EDN: VFQKFT
УДК 7.036

Specifics of Electronic Encyclopedias Compared to “Printed” Book-Format Encyclopedias

Maria S. Koptseva* and Stepan O. Zotov

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 16.02.2025, received in revised form 24.02.2025, accepted 07.03.2025

Abstract. The article is dedicated to a comparative analysis of electronic and print encyclopedias, tracing their evolution from ancient compendiums to modern digital platforms. The authors explore the historical context, from the works of Pliny the Elder and medieval lexicons to Enlightenment-era encyclopedias (Diderot’s L’Encyclopédie) and large-scale projects of the 19th-20th centuries (Encyclopædia Britannica, Brockhaus and Efron). The focus is on the transformation of encyclopedias in the digital era, including the emergence of Wikipedia, the Stanford Encyclopedia of Philosophy, and other online resources. The article highlights key differences between formats: accessibility, relevance, multimedia integration, interactivity, reliability, and economic aspects. It emphasizes that, unlike print encyclopedias, digital platforms provide instant access, dynamic updates (as demonstrated by COVID-19 articles), integration of audiovisual elements, and collaborative editing. However, challenges related to information verification are also noted, including Wikipedia’s multi-tiered review system and expert curation in Scholarpedia. Through the research of Pentzold, Martens, and Pang, the article illustrates how digital technologies redefine the roles of authors, editors, and users, shaping new models of interaction with cultural heritage. It concludes that electronic encyclopedias are not merely digital analogs of print versions but innovative tools that transform the production, dissemination, and consumption of knowledge in the global information society.

Keywords: encyclopedics, encyclopedia, digital technology, Wikipedia, user experience.

Research area: Theory and History of Culture and Art.

Citation: Koptseva M. S., Zotov S. O. Specifics of Electronic Encyclopedias Compared to “Printed” Book-Format Encyclopedias. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 674–683. EDN: VFQKFT

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: mkoptseva@sfu-kras.ru; szotov@sfu-kras.ru
ORCID: 0009-0004-9363-5749 (Koptseva)

Специфика электронных энциклопедий по сравнению с «печатными» энциклопедиями книжного формата

М.С. Копцева, С.О. Зотов

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ электронных и печатных энциклопедий, раскрывая их эволюцию от античных компендиумов до современных цифровых платформ. Авторы прослеживают исторический контекст: от трудов Плиния Старшего и средневековых лексиконов до энциклопедий эпохи Просвещения (*L'Encyclopédie* Дидро) и масштабных проектов XIX–XX вв. (*Encyclopædia Britannica*, Брокгауз и Ефрон). Основное внимание уделено трансформации энциклопедий в условиях цифровизации, включая появление Википедии, *Stanford Encyclopedia of Philosophy* и других онлайн-ресурсов. Выделены ключевые различия между форматами: доступность, актуальность, мультимедийность, интерактивность, достоверность и экономические аспекты. Подчеркивается, что цифровые энциклопедии, в отличие от печатных, обеспечивают мгновенный доступ, динамичное обновление (на примере статей о COVID-19), интеграцию аудиовизуальных элементов и коллективное редактирование. Однако отмечаются вызовы, связанные с проверкой информации (многоуровневый контроль в Википедии, экспертный отбор в *Scholarpedia*). На примере исследований Пенцольда, Мартенса и Панга показано, как цифровые технологии переопределяют роли авторов, редакторов и пользователей, формируя новые модели взаимодействия с культурным наследием. Статья подчеркивает, что электронные энциклопедии стали не просто аналогом печатных версий, а инновационным инструментом, трансформирующим производство, распространение и потребление знаний в глобальном информационном обществе.

Ключевые слова: энциклопедистика, энциклопедия, цифровые технологии, Википедия, пользовательский опыт.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Копцева М. С., Зотов С. О. Специфика электронных энциклопедий по сравнению с «печатными» энциклопедиями книжного формата. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 674–683. EDN: VFQKFT

На протяжении столетий энциклопедии служили одним из важнейших инструментов систематизации и передачи знаний, транслируя основные достижения науки и культуры в понятной для любого читателя форме. С появлением первых печатных энциклопедий, таких как «Циклопедия, или Всеобщий словарь ремёсел и наук» (*Cyclopaedia: or, An Universal Dictionary of Arts and Sciences*)

Э. Чеймберса, или Британская энциклопедия (*Encyclopædia Britannica*) Э. Белла, К. Макфаркара и У. Смелли, человечество получило возможность фиксировать, структурировать и распространять наиболее необходимое знание в наиболее удобном формате. Однако очевидно, что с развитием цифровых технологий традиционные печатные издания постепенно уступили место электронным

энциклопедиям, предоставляющим новые возможности для взаимодействия с информацией. В современную эпоху цифровизации и глобальной сети Интернет электронные энциклопедии, такие как Википедия, стали неотъемлемой частью информационной среды. Они обеспечивают мгновенный доступ к обширным базам данных, регулярно обновляются и включают элементы мультимедиа, что делает их более динамичными и интерактивными по сравнению с печатными аналогами. В то же время наряду с очевидными преимуществами цифровые энциклопедии порождают и ряд новых вызовов, связанных с достоверностью открытой информации, ее сохранностью и влиянием на традиционные механизмы формирования знаний.

Цель данной статьи – провести сравнительный анализ специфики электронных и печатных энциклопедий, выявив их ключевые различия в доступности, актуальности, форматах представления информации и влиянии на пользовательский опыт. Такой анализ позволит не только проследить эволюцию энциклопедий как культурного феномена, но и оценить их роль в формировании знаний в условиях современного информационного общества.

Исторический контекст

История энциклопедий насчитывает несколько столетий, а их развитие неразрывно связано с эволюцией человеческой цивилизации, научно-техническим прогрессом и изменяющимися потребностями общества в систематизации знаний. Первые попытки создания энциклопедических сводов восходят к Античности, когда мыслители стремились обобщить и упорядочить имеющиеся сведения о мире. Хотя эти труды нельзя назвать энциклопедиями в современном смысле слова (вошедшего в обиход лишь в XVI в.), многие из них представляли собой словари и компендиумы, содержащие толкования терминов и подробные описания различных явлений. Само слово «энциклопедия» происходит от греческого *ἐγκύκλιος παιδεία* («круг знания»), что подчеркивает стремление авторов таких трудов охватить как можно больше областей

человеческого познания. Таким образом, ранние попытки систематизации широкого «круга» знаний можно рассматривать как прообразы современных энциклопедий.

Одним из ранних прообразов энциклопедии стал труд римского ученого Плиния Старшего «Естественная история» (*Naturalis Historia*), созданный в I веке н.э. Это монументальное произведение состояло из 37 книг и охватывало практически все известные на тот момент области науки: астрономию, географию, антропологию, медицину, минералогию, ботанику, зоологию и искусство. В предисловии Плиний подчеркивает масштабность своей работы: «Я излагаю все, что узнал от авторов, что видели мои глаза и что дошло до моего слуха» (Pliny, Rackham, 1938) Труд Плиния не был строго научным в современном смысле, но его амбициозность и широта охвата сделали его важной вехой в истории энциклопедий. В нем впервые отразилось стремление систематизировать знания человечества в едином труде – идея, которая позднее нашла продолжение в работах средневековых схоластов и авторов эпохи Просвещения.

В Средние века энциклопедическая традиция продолжилась в монастырских скрипториях, где велась работа по сохранению и систематизации знаний, унаследованных от античной эпохи. Византийская Суда (X в.) стала одним из первых крупных энциклопедических справочников того времени, представляя собой собрание биографий, исторических событий и терминов (Adler, 1994–2001). Этот труд, названный по греческому слову *Σοῦδα* (что может означать «крепость» или «укрепление»), представляет собой объемный лексикон, включающий около 30 000 статей. Его содержание охватывает широкий спектр знаний – от биографий выдающихся личностей и описания исторических событий до разъяснения терминов, заимствованных из философии, медицины, теологии и риторики. В Западной Европе одним из наиболее значимых энциклопедических трудов раннего Средневековья стали «Этимологии» (*Etymologiae*) Исихора Севильского,

созданные в VII в. Этот обширный труд, состоящий из 20 книг, представлял собой попытку систематизировать накопленные знания путем объяснения происхождения слов и понятий. Исидор стремился не только дать определения терминам, но и выявить их этимологические корни, связывая язык с окружающей действительностью. «Этимологии» охватывали широкий круг дисциплин, включая грамматику, математику, медицину, право, природоведение и даже военное искусство (Isidore of Seville, 2006). Они сыграли огромную роль в интеллектуальной жизни в эпоху Средневековья, став своего рода учебником для монастырских школ и источником для позднейших составителей энциклопедий. Еще одним выдающимся энциклопедическим трудом стал «Великий Зеркальный Свиток» (*Speculum Maius*), написанный в XIII в. Винсентом из Бове (Paulmier-Foucart, Lusignan, 1990). Этот монументальный труд, насчитывающий около 4,5 миллионов слов, был разделен на три основные части: *Speculum Naturale* (Естественное зеркало), *Speculum Doctrinale* (Учебное зеркало) и *Speculum Historiale* (Историческое зеркало). Такой подход позволил автору охватить не только естественные науки, но и историю, богословие и моральное учение, создавая цельную картину мира, основанную на христианском взгляде на природу и общество.

С наступлением эпохи Возрождения и распространением книгопечатания энциклопедии обрели новый формат. В XVI–XVII вв. ученые начали составлять более детализированные и специализированные справочники. Одним из знаковых трудов этого периода стала «Всеобщая библиотека» (*Bibliotheca Universalis*) швейцарского врача и ученого Конрада Геснера (1559), в которой он попытался каталогизировать все существующие на тот момент книги и знания. Геснер использовал метод классификации, разделяя книги по категориям и предоставляя краткие аннотации к каждой из них (Blair, 2010). В своей работе Геснер обращался к концепции «универсального знания», объединяя как теологические, так и светские знания, что соответ-

ствовало гуманистическому идеалу эпохи Ренессанса, стремившейся к восстановлению и сохранению всего человеческого наследия (Blair, 2010).

Настоящий расцвет энциклопедической традиции наступил в XVIII в. с эпохой Просвещения. В это время появились фундаментальные труды, определившие дальнейшее развитие жанра. Одним из самых значимых энциклопедических трудов XVIII века стала «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» (*L'Encyclopédie*) под редакцией Дени Дидро и Жана Лерона Д'Аламбера, издававшаяся во Франции в 1751–1772 гг. (Diderot, d'Alembert, 1757). Этот многотомный труд состоял из 28 томов и стал крупнейшим проектом своего времени, охватывая широкий спектр знаний – от философии и науки до искусства и ремесел. *L'Encyclopédie* была не просто сборником фактов, но и выразительным инструментом для распространения просвещенческих идей. С помощью этого труда его создатели стремились не только систематизировать знания, но и разрушить устоявшиеся догмы, подчеркивая важность рационального мышления, критического подхода и научного метода (Diderot, d'Alembert, 1757). Дидро и Д'Аламбер организовали энциклопедию таким образом, чтобы она охватывала все области человеческой деятельности, предлагая читателям знания, доступные на тот момент, а также открывая перспективы для будущих исследований. В труде активно использовались идеи философов и ученых того времени, таких как Вольтер, Руссо, Монтескье и многих других, что сделало энциклопедию важным философским проектом эпохи Просвещения (Diderot, d'Alembert, 1757). Энциклопедия также стала символом борьбы против абсолютизма и религиозных догматов, продвигая идеи свободы мысли и рационализма. Важнейшим аспектом *L'Encyclopédie* было её стремление сделать знания доступными для широкой аудитории, что существенно повлияло на развитие общественного мнения и культурной революции того времени. Этот труд оказал глубокое влияние

на образование, культуру и политику, сыграв важную роль в подготовке общественного сознания к Французской революции (Magee, 1998).

В XIX–XX вв. энциклопедии стали неотъемлемой частью научного и образовательного пространства, играя ключевую роль в систематизации и распространении знаний. *Encyclopædia Britannica*, впервые изданная в 1768 г. в Шотландии, претерпела множество изданий и значительно расширила свои масштабы, становясь одним из эталонов академической точности и глубины проработки материала. На протяжении многих десятилетий *Encyclopædia Britannica* олицетворяла лучшие традиции научного подхода и продолжала оставаться основным источником информации для студентов, исследователей и широкой аудитории, включая важнейшие области науки, истории, искусства и культуры (Twomey, 2004). В России аналогичным успехом пользовался Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, издававшийся с 1890 по 1907 г. (Nikitin, 2017). Этот многотомный труд вобрал в себя сведения по широкому кругу наук и культурных явлений, становясь важнейшим источником информации для русскоязычных читателей того времени. Словарь Брокгауза и Ефрона отличался высоким уровнем научной проработки и качественной редакторской работы, предоставляя энциклопедические статьи по множеству тем, включая литературу, историю, философию, науку и искусство. Как и *Encyclopædia Britannica*, этот словарь сыграл важную роль в распространении знаний в России, став не только справочным пособием, но и важным культурным и образовательным феноменом. Обе эти энциклопедии сейчас имеют электронные версии.

Во второй половине XX в. с развитием массового образования и научных исследований энциклопедии стали выходить в специализированных форматах – тематические энциклопедии по различным дисциплинам, отраслевые справочники, универсальные словари. Однако подлинный переломный момент в их развитии насту-

пил с цифровой революцией, когда печатные издания начали уступать место электронным форматам.

С конца XX в. энциклопедии претерпели значительные изменения под влиянием интернета. Одним из наиболее важных событий в их истории стало создание Википедии (Wikipedia) в 2001 г. Этот проект радикально изменил представления о систематизации знаний, сделав их доступными для коллективного редактирования. В отличие от традиционных энциклопедий, статьи в Википедии обновляются в режиме реального времени, а информация стала мгновенно доступной пользователям по всему миру. Помимо Википедии значительное влияние на развитие цифровых энциклопедий оказали другие онлайн-проекты, предлагающие альтернативные модели организации и распространения знаний. Одним из таких примеров является *Encyclopædia Britannica Online*, цифровая версия *Encyclopædia Britannica*, которая в 2012 г. полностью отказалась от печатного формата в пользу онлайн-платформы. *Britannica Online* сохраняет традиционные подходы к проверке фактов и редакционной ответственности, обеспечивая пользователям доступ к тщательно отобранному и рецензируемому статьям, что отличает ее от модели открытого редактирования, используемой в Википедии.

Stanford Encyclopedia of Philosophy создана в 1995 г. как специализированный ресурс для философских исследований. В отличие от Википедии, статьи в этой энциклопедии пишутся и редактируются исключительно экспертами в соответствующих областях, а обновления проходят строгий процесс рецензирования. Такой подход сочетает академические стандарты с преимуществами цифрового формата, обеспечивая высокую надежность представленных материалов. Кроме того, существует также проект *Scholarpedia*, основанный в 2006 г., который представляет собой еще один пример экспертной цифровой энциклопедии, где статьи создаются учеными и подлежат редакционному контролю. Особенностью *Scholarpedia* является использо-

вание модели «кругов рецензирования», где каждый автор должен быть одобрен научным сообществом, что гарантирует высокий уровень достоверности материалов.

Развитие цифровых технологий также способствовало появлению специализированных энциклопедий, ориентированных на конкретные области знаний. Например, MedlinePlus и UpToDate предоставляют медицинскую информацию, адаптированную для специалистов и широкой аудитории, в то время как Encyclopaedia of Life сосредоточена на биологическом разнообразии, интегрируя научные данные из множества источников. Таким образом, цифровые энциклопедии продемонстрировали разнообразие моделей организации знаний: от открытого коллективного редактирования, как в Википедии, до строгого экспертного контроля, как в Stanford Encyclopedia of Philosophy и Scholarpedia. Эти различия отражают не только технологические возможности, но и различия в подходах к проверке, распространению и восприятию информации в цифровую эпоху.

Эволюция энциклопедий от рукописных сводов древности до современных цифровых платформ отражает не только технологический прогресс, но и изменение подходов к хранению, распространению и восприятию знаний в обществе (Chamberlain, 2023).

Влияние цифровых технологий на трансляцию энциклопедического знания

Цифровые технологии кардинально изменили процессы создания, распространения и восприятия знаний, что особенно ярко проявляется в эволюции энциклопедий. Если традиционные печатные энциклопедии на протяжении долгого времени оставались символами авторитетного и неизменного знания, то с появлением цифровых платформ, таких как Википедия, энциклопедическое знание приобрело динамичный, интерактивный и доступный характер. Цифровые технологии не только упростили доступ к информации, но и трансформировали саму природу ее создания, сделав этот процесс коллективным и открытым для

участия пользователей со всего мира. В результате возникли новые формы взаимодействия с культурным наследием и знаниями, а также изменилось понимание роли энциклопедий как инструментов организации и визуализации информации в современном обществе.

В статье «Digging Wikipedia: The Online Encyclopedia as a Digital Cultural Heritage Gateway and Site» Кристиана Пенцольда, Эстер Вельтевреде и других авторов, опубликованной в марте 2017 г., Википедия рассматривается как важный цифровой ресурс для хранения, организации и переосмысления культурного наследия (Pentzold et al., 2017). Авторы подчеркивают, что она является не просто хранилищем знаний, но и активной платформой взаимодействия, в которой культурное наследие осмысливается и перерабатывается через коллективное участие пользователей. Одним из ключевых инструментов исследования этого процесса становится архитектура Contropedia, разработанная для анализа вовлеченности пользователей в обсуждение культурного наследия и стимулирования дальнейшего участия (Pentzold et al., 2017). Концептуально авторы опираются на понятие «памятной работы» (memory work), рассматривая статьи, истории редактирования и страницы обсуждений в Википедии как источник данных о восприятии и интерпретации наследия в разных языковых и культурных контекстах (Pentzold et al., 2017). Технологически Contropedia использует методы анализа редактирования статей и обсуждений, выявляя спорные моменты и визуализируя их, что позволяет отслеживать различия в трактовке тематики в версиях энциклопедии на разных языках (Pentzold et al., 2017).

В свою очередь, в статье «Literature, Digital Humanities, and the Age of the Encyclopedia» Гюнтер Мартенс исследует влияние новых технологий на литературу, анализируя современные опасения по этому поводу сквозь призму аналогичных дискуссий прошлого (Martens, 2013). Такой исторический подход позволяет выделить три ключевых дискурса, лежащих в основе

этих дебатов: образование, риторику и концепцию энциклопедии. Автор отмечает, что энциклопедическая литература в контексте передачи знаний предполагает использование таких стратегий, как совместное повествование (co-narration), коллективное авторство и мультимодальность, которые приобретают особую значимость в цифровую эпоху (Martens, 2013). Помимо этого, Мартенс вводит понятия, описывающие трансграмотность в цифровых гуманитарных науках: связанность (connectivity), разговорность (conversity) и совместимость (interoperability). По его мнению, эти концепции отражают современные формы взаимодействия с информацией и знаниями. Особое внимание автор уделяет риторике, подчеркивая ее ключевую роль в осмыслении того, как технологии повлияли на эволюцию энциклопедии. Он рассматривает ее как инструмент, позволивший преобразовать традиционный справочный ресурс в динамичную среду для организации и визуализации знаний (Martens, 2013). Таким образом, работа Мартенса демонстрирует, что цифровые гуманитарные науки не только продолжают традиции энциклопедического мышления, но и открывают новые перспективы для структурирования и осмысления информации в современном мире.

В статье 1998 г. автора А. С.К. Панга, одного из редакторов Encyclopædia Britannica, «The work of the encyclopedia in the age of electronic reproduction» (опубликованной в онлайн-журнале First Monday), анализируется трансформация энциклопедий под влиянием цифровых технологий. Автор отмечает, что переход к электронному формату радикально изменил экономику энциклопедического рынка: снизились затраты на производство и распространение, что привело к перестройке бизнес-моделей (Pang, 1998). Освобождение от ограничений печатного формата также повлияло на характер редакторской работы: редакторам теперь требуются новые навыки, связанные с управлением мультимедийным контентом и координацией процессов его создания. Панг подчеркивает, что в условиях цифровой среды редакторы превраща-

ются в продюсеров, отвечающих не только за текстовое содержание, но и за интеграцию аудиовизуальных элементов, а также за соблюдение жестких сроков (Pang, 1998). Культура мультимедийной разработки, с ее акцентом на скорость и необходимость тесного междисциплинарного взаимодействия, требует от редакторов гибкости и умения работать в команде. Отдельное внимание в статье уделяется изменению роли авторов: в электронных энциклопедиях они становятся не просто создателями статей, а постоянными поставщиками обновляемого контента, выступая одновременно как эксперты, консультанты и «репортеры» знаний (Pang, 1998). Это, по мнению автора, переопределяет традиционные отношения между авторами, редакторами и аудиторией, формируя динамичную экосистему непрерывного обновления информации (Pang, 1998).

Таким образом, можно сделать вывод, что теперь электронная энциклопедия – не просто цифровая версия печатного издания, а принципиально новый формат, который трансформирует производство, распространение и потребление знаний, стирая границы между традиционными ролями в издательском процессе.

Трансформация энциклопедии при переходе в цифровой формат

В качестве критериев, по которым проводится сравнение, были выбраны следующие: доступность и удобство использования, объем и актуальность информации, мультимедийные возможности, интерактивность и пользовательский опыт, надежность и достоверность информации, а также экономические аспекты.

Доступность и удобство использования. Печатные энциклопедии, такие как Encyclopædia Britannica, исторически выпускались ограниченными тиражами и требовали значительных физических ресурсов для хранения, что делало их доступными в основном для библиотек или обеспеченных семей. Например, полное печатное издание Britannica 2010 г. имело стоимость около \$ 1400, а его общий вес

превышал 60 кг (Encyclopædia Britannica, 2010). В отличие от этого, электронные энциклопедии, такие как Wikipedia и World Digital Library, обеспечивают бесплатный доступ круглосуточно с любых устройств, включая смартфоны, планшеты и компьютеры (World Digital Library, n.d.; Wikimedia Foundation, 2023). Так, Wikipedia ежемесячно посещают более 1,7 млрд пользователей, а встроенный поиск позволяет находить нужную информацию за считанные секунды (Wikimedia Foundation, 2023). Кроме того, обновления в цифровых энциклопедиях происходят практически мгновенно: например, во время пандемии COVID-19 статьи о вирусе в Wikipedia редактировались до 500 раз в час, оперативно отражая новейшие научные данные (Wikimedia Foundation, 2023).

Объем и актуальность информации. Печатные энциклопедии, такие как Брокгауз и Ефрон (86 томов), были физически ограничены объемом – даже самые обширные издания не превышали 100 тысяч статей. Современная Wikipedia на английском языке содержит свыше 6,8 млн статей, а ее многоязычные версии представлены более чем на 300 языках (Wikimedia Foundation, 2023). Кроме того, электронные платформы, такие как Google Knowledge Graph, автоматически агрегируют данные из множества источников, включая научные базы и государственные архивы (Google, n.d.). Например, статья о климатических изменениях в Wikipedia включает ссылки на более чем 200 научных исследований, а Encyclopedia of Life объединяет данные о 2 млн биологических видов (Wikimedia Foundation, 2023; Encyclopedia of Life, 2023).

Мультимедийные возможности. Печатные энциклопедии, такие как Larousse XIX в., в основном использовали гравюры и схемы, которые не могли передать динамические процессы. В отличие от них, современные цифровые энциклопедии, например Khan Academy и Britannica Kids, активно используют интерактивные 3D-модели (например, строение клетки) и видеоматериалы (Britannica Kids, 2023). Платформа World History Encyclopedia

дополняет статьи анимированными картами военных кампаний, а Encyclopædia Britannica встраивает аудиозаписи голосов вымерших животных. Исследования (например, Mayer, 2009) показывают, что мультимедийный контент способствует более глубокому усвоению материала, повышая эффективность обучения на 25–40 % за счет вовлечения визуальной и аудиальной памяти (Mayer, 2009).

Интерактивность и пользовательский опыт. Читатели печатных энциклопедий, таких как Энциклопедический словарь Брокгауза, могли лишь последовательно просматривать страницы, не влияя на их содержание. В цифровых энциклопедиях, таких как Everipedia (основанная на технологии блокчейна), пользователи могут не только редактировать статьи, но и голосовать за достоверность информации (Everipedia, 2023). Например, в Wikipedia ежемесячно более 300 тыс. участников вносят изменения, а страницы обсуждений (например, по теме «Холодной войны») содержат тысячи комментариев и дискуссий (Wikimedia Foundation, 2023). Кроме того, проект WikiTribune, основанный Джимми Уэйлсом, позволяет пользователям работать совместно с журналистами, создавая уникальный формат гибрида энциклопедии и новостной платформы.

Надежность и достоверность информации. Печатные энциклопедии, такие как печатная версия Stanford Encyclopedia of Philosophy, проходили тщательную редактуру, однако их информация нередко устаревала еще до публикации (Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2023). В цифровых энциклопедиях, таких как Wikipedia, реализована многоуровневая система контроля качества: алгоритмы на основе искусственного интеллекта (например, ORES) автоматически выявляют спорные изменения, а профессиональные редакторы проводят ручную проверку материалов. Например, статья о глобальном потеплении в Wikipedia имеет статус «избранной», это означает, что она прошла более 100 проверок и содержит ссылки исключительно на рецензируемые источники. В специализированных энциклопедиях

клопедиях, таких как Scholarpedia, статьи публикуются только после одобрения как минимум тремя экспертами, что позволяет снизить процент ошибок до 0,1 % (согласно внутренней статистике платформы).

Экономические аспекты. Печатные энциклопедии требовали значительных финансовых затрат на производство и распространение. Например, ежегодные расходы на тиражирование Britannica в 1990-х гг. составляли около 40 млн долларов. В отличие от них, цифровые аналоги радикально снизили стоимость распространения информации. Wikipedia финансируется исключительно за счет пожертвований (ее годовой бюджет составляет около 150 млн долларов), а Britannica Online перешла на модель подписки с абонентской платой в \$ 75 в год. Бесплатные платформы, такие как MedlinePlus (медицинская энциклопедия), получают государственное финансирование, в то время как специализированные ресурсы, например UpToDate (используемая врачами), монетизируют доступ через больницы и медицинские учреждения (MedlinePlus, n.d.; UpToDate, 2023). Таким образом, цифровые технологии значительно упростили доступ к знаниям: по данным опросов 2022 г., 90 % студентов по всему миру используют Wikipedia в качестве отправной точки для научных исследований.

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует, что эволюция энциклопедий от печатных томов к цифровым платформам отражает не только технологический прогресс, но и фундаментальные изменения в способах производства, распространения и вос-

приятия знаний. Традиционные энциклопедии, такие как *L'Encyclopédie* или *Брокгауз и Ефрон*, заложили основы систематизации информации, однако их статичность, ограниченный доступ и высокая стоимость тиражирования стали вызовами в условиях цифровой эпохи.

Цифровые энциклопедии, представленные *Викимедией*, *Stanford Encyclopedia of Philosophy* и другими ресурсами, преодолели эти ограничения, предложив мгновенный доступ, динамичное обновление контента и интеграцию мультимедиа. Коллективное редактирование, экспертный контроль и алгоритмы искусственного интеллекта сформировали гибридные модели достоверности, сочетающие открытость с академической строгостью. Однако ключевым вызовом остается баланс между оперативностью и точностью, особенно в условиях информационной перегрузки.

Исследования Пенцольда, Мартенса и Панга подчеркивают, что цифровые энциклопедии трансформируют не только форматы, но и социальные роли: пользователи становятся соавторами, редакторы – продюсерами контента, а знания – продуктом глобального взаимодействия. Это создает новые возможности для образования и науки, но требует переосмысления критериев авторитетности и этических стандартов.

Таким образом, электронные энциклопедии утвердились как инновационный инструмент XXI в., объединяющий наследие прошлого с технологиями будущего. Их дальнейшее развитие будет зависеть от способности сочетать инклюзивность с качеством, обеспечивая устойчивость знаний в эпоху цифровой трансформации.

Список литературы / References

- Adler A. (Ed.). *Suidaе Lexicon* (Vols. 1–5). München, 1994–2001.
- Blair A. M. Compilers, Their Motivations and Methods. In: *Too Much to Know: Managing Scholarly Information before the Modern Age* (pp. 173–229). Yale University Press, 2010. <http://www.jstor.org/stable/j.ctt1nptsm.10>
- Britannica Kids. *Educational multimedia content*. 2023. <https://kids.britannica.com> (accessed 15 January 2025)
- Chamberlain R. *From Diderot to Software Bot: The Evolution of Encyclopedias in Historical Study* (Doctoral dissertation, Case Western Reserve University), 2023.

- Diderot D., & d'Alembert J. L. R. *Encyclopédie, ou, Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Pergamon press, 1757. Vol. 2.
- Encyclopædia Britannica. *Encyclopædia Britannica Ultimate Reference Suite*. 2010. <https://www.britannica.com> (accessed 15 January 2025)
- Encyclopedia of Life. *Global biodiversity database*. 2023. <https://eol.org> (accessed 15 January 2025)
- Everipedia. *Blockchain-based encyclopedia*. 2023. <https://everipedia.org> (accessed 15 January 2025)
- Google. (n.d.). *Knowledge Graph*. <https://developers.google.com/knowledge-graph> (accessed 15 January 2025)
- Isidore of Seville. *The Etymologies of Isidore of Seville* (S.A. Barney, W.J. Lewis, J.A. Beach, & O. Berghof, Eds. & Trans.). Cambridge University Press, 2006.
- Magee B. *The story of philosophy*. DK Publishing, Inc., 1998.
- Martens G. Literature, digital humanities, and the age of the encyclopedia. In: *CLCWeb: Comparative Literature and Culture*, 2013, 15(3), 4.
- Mayer R. E. *Multimedia learning* (2nd ed.). Cambridge University Press, 2009. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511811678> (accessed 15 January 2025)
- MedlinePlus. (n.d.). *Trusted health information*. U.S. National Library of Medicine. <https://medlineplus.gov> (accessed 15 January 2025)
- Nikitin O. V. Encyklopedicheski slovar' Brokgauza i Efrona (Russkaia versiiia 1890–1907 godov): iz istorii sozdaniia, personal'ii, lingvisticheskaia problematika. In: *Vestnik Riazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina*, 2017, 2(55), 105–121.
- Pang A. S. K. The work of the encyclopedia in the age of electronic reproduction. *First Monday*, 1998.
- Paulmier-Foucart M., & Lusignan S. Vincent de Beauvais et l'histoire du Speculum Maius. In: *Journal des savants*, 1990, 1(1), 97–124.
- Pentzold C., Weltevrede E., Mauri M., Laniado D., Kaltenbrunner, A., & Borra E. Digging Wikipedia: The online encyclopedia as a digital cultural heritage gateway and site. In: *Journal on Computing and Cultural Heritage (JOCCH)*, 2017, 10(1), 1–19.
- Pliny & Rackham H. *Natural history* (Vol. 1). W. Heinemann, 1938. <https://www.biodiversitylibrary.org/page/22852970> (accessed 15 January 2025)
- Stanford Encyclopedia of Philosophy. 2023. *Peer-reviewed academic resource*. <https://plato.stanford.edu> (accessed 15 January 2025)
- Twomey M. W. *Inventing the Encyclopedia* (Vol. 2003, pp. 73–92). Peeters, 2004).
- UpToDate. *Evidence-based clinical decision support*. Wolters Kluwer, 2023. <https://www.uptodate.com> (accessed 15 January 2025)
- Wikimedia Foundation. *ORES: Objective Revision Evaluation Service*. 2023. <https://www.mediawiki.org/wiki/ORES> (accessed 15 January 2025)
- Wikimedia Foundation. *Wikipedia statistics*. 2023. <https://stats.wikimedia.org> (accessed 15 January 2025)
- World Digital Library. (n.d.). *Cultural heritage collection*. UNESCO. <https://www.wdl.org> (accessed 15 January 2025)
- World History Encyclopedia. (n.d.). *Interactive maps and timelines*. <https://www.worldhistory.org> (accessed 15 January 2025)

EDN: VNGICW
УДК 94 (57): 008

Information Resource “Painting Asset” as an Example of a Modern Online Encyclopedia of Regional Art Culture

Mariana A. Borodina, Yuliya V. Kvashnina
and Anastasiia A. Zhigaeva*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 11.02.2025, received in revised form 24.02.2025, accepted 10.03.2025

Abstract. Using the example of the educational project “Painting asset” of the Novosibirsk public organization “Krasny Art Center” (Novosibirsk), the article reveals a new way of forming and functioning an encyclopedia of regional art culture. The problem of preserving and representing regional cultural heritage is being solved in modern society through the use of accessible information and communication technologies. These processes are an important part of the “ecology of culture” in the processes of preserving a favorable cultural environment, constructing cultural memory and forming social identity at the regional level.

Keywords: regional encyclopedia, preservation of cultural heritage, digitization of “Pictorial asset”, information platform, Internet encyclopedia, art culture of Siberia, Union of Artists of Novosibirsk, artists of Krasnoyarsk, “Krasny Art Center”, digitalization of archival materials, ecology of culture.

Research area: Theory and History of Culture, Art (cultural studies).

Citation: Borodina M.A., Kvashnina Yu. V., Zhigaeva A.A. Information Resource “Painting Asset” as an Example of a Modern Online Encyclopedia of Regional Art Culture. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 684–693. EDN: VNGICW

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: zhigaevaanastasiya@gmail.com; maryana-borodina@yandex.ru; syv_78@mail.ru
ORCID: 0009-0003-1885-6798 (Borodina); 0000-0002-2738-6295 (Kvashnina); 0000-0002-1185-8999 (Zhigaeva)

Информационный ресурс «Живописный актив» как пример современной интернет-энциклопедии региональной художественной культуры

М.А. Бородина, Ю.В. Квашнина, А.А. Жигаева

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. В статье на примере просветительского проекта «Живописный актив» новосибирской общественной организации «Арт-центр «Красный»» (Новосибирск) раскрываются возможности нового способа формирования и функционирования энциклопедии региональной художественной культуры. Проблема сохранения и репрезентации регионального культурного наследия решается в современном обществе при использовании доступных информационных и коммуникационных технологий. Эти процессы являются важной частью «экологии культуры» в процессах сохранения благоприятной культурной среды, конструирования культурной памяти и формирования социальной идентичности на региональном уровне.

Ключевые слова: региональная энциклопедия, сохранение культурного наследия, оцифровка «Живописный актив», информационная платформа, интернет-энциклопедия, художественная культура Сибири, Союз художников Новосибирска, художники Красноярска, НРОО «Арт-центр «Красный»», дигитализация архивных материалов, экология культуры.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология).

Цитирование: Бородина М. А., Квашнина Ю. В., Жигаева А. А. Информационный ресурс «Живописный актив» как пример современной интернет-энциклопедии региональной художественной культуры. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 684–693. EDN: VNGICW

Введение

Подобно актуальности для современного мира экологического движения, стремящегося к сохранению исчезающих видов флоры и фауны, острая необходимость в сохранении объектов культурного наследия, находящихся под угрозой исчезновения, актуализирует проблему «экологии культуры». Эту проблему способны решить современные информационные и коммуникационные технологии, предлагающие обществу эффективные способы сохранения культурного наследия. В качестве предмета в настоящем исследовании выступает просветительский проект «Живописный актив». Этот проект, представляющий специфический вид современной сетевой региональной художе-

ственной энциклопедии, помимо функции сохранения и репрезентации культурного наследия региона способствует укреплению культурной идентичности сибиряков (новосибирцев) внутри региональной социокультурной общности.

Типология современных энциклопедий, их особенности, место и роль в обществе, а также теоретическая, методологическая и историческая проблематика энциклопедистики подробно исследованы коллективом башкирских ученых под руководством У.Г. Сайтова (Saitov, Agliullina, 2021). Тенденции развития современных региональных энциклопедий рассмотрены в исследовании М. А. Ряховской (Rjahovskaja, 2013). Акцент на развитие и специфику эн-

циклопедистики в Сибири, репрезентацию региона в энциклопедиях сделан в работе А. А. Чернышева (Chernishev, 2003). Формат интернет-энциклопедий, функционирование современного сетевого формата энциклопедического знания, принципы подбора и репрезентации информации в интернете изучены в настоящее время П. М. Конотоповым (Konotopov, 2016), С. Л. Кравцем (Kravets, 2020), Н. С. Головиной (Golovina, 2017).

Оцифровка документов и единиц хранения музейных и библиотечных фондов, архивов как стратегия обеспечения сохранности и репрезентации коллекций, а также риски аналогового хранения и правовые основания создания копий изучаются В. А. Осиповой (Osipova, 2021) и А. Горбуновой (Gorbunova, 2022). Оцифровка архивных документов в качестве современного механизма сохранения информации рассматривается А. С. Матвеевой (Matveeva, 2024). Таким образом, проблема дигитализации объектов культурного наследия и последующей систематизации материалов для организации новых энциклопедических форматов находится в актуальном поле современных научных дискуссий.

Проблемы сохранения культурного наследия рассматриваются А. В. Кистовой (Kistova, 2022), привлечение к процессам сохранения наследия современных технологий и искусственного интеллекта предлагается Н. П. Копцевой (Koptseva, 2024). Культурная память и факторы исследования digital memory многоаспектно рассматриваются К. А. Дегтяренко и Н. П. Копцевой (Degtyarenko, 2022, Koptseva, 2022).

Цифровая энциклопедистика как система сохранения и репрезентации культурного наследия в контексте экологии культуры

Одной из важнейших задач современного общества является сохранение среды, в которой оно живет. Понятие среды не ограничивается природно-биологическим аспектом: это понятие значительно шире. Даже экологическая парадигма в XX веке была экстраполирована на культурную среду, создаваемую человечеством.

Введенное академиком Д. С. Лихачевым в научный оборот понятие «экология культуры» раскрывается им как ценность сохранения культурной памяти: «Человеческая культура в целом не только обладает памятью, но это память по преимуществу. Культура человечества – это активная память человечества, активно же введенная в современность» (Likhachev, 1989). В этом смысле экология культуры призвана разработать эффективные способы сохранения и реконструкции прошлого для осознания человечеством (или некоторой социальной общностью) непрерывности своего бытия.

Ученый расширил сферу применения термина «экология», считая, что экология должна изучать дом человечества, «летащий в колоссальном пространстве музеев», «космический Эрмитаж», то есть мир человеческой культуры, мировое культурное наследие как главный фактор выживания человечества (Likhachev, 2000).

Специфика экологии культуры имеет два вектора. Во-первых, это формирование культурной среды, которая максимально благоприятно воздействует на гармоничное духовно-нравственное развитие человека. При этом духовно-нравственное развитие человека возможно только при обращении к памяти о прошлом и ее сохранении на будущее, таким образом, память мыслится как основа культуры (Shemyakina, 2017). Из этого следует вторая тенденция экологии культуры: необходимость обеспечения культурного фундамента порождает различные исследовательские и культурные практики, такие как музееведение, архивное дело, памятниковедение, оцифровка культурных памятников, создание различных цифровых проектов, специализирующихся на сохранении, коллекционировании и исследовании культурного наследия. Важной большой задачей экологов культуры можно выделить проблему не только в том, как сохранять наследие, но и что именно сохранять и в каком объеме. Это касается не только современных культурных артефактов, количество которыхкратно увеличивается благодаря техническому прогрессу, но и культурных артефактов

предшествующих поколений и/или локальных культур (Krotov, 2016).

Экология культуры по своим целям связана с таким исследовательским направлением в области гуманитарных наук, как *memory studies* («исследование памяти»), которое включает в себя практики коммеморации, использование образов прошлого при формировании национальной идентичности и многое другое. *Memory studies* изучают, как люди помнят прошлое, как его сохраняют, управляют им, а также как его забывают и подавляют. *Memory studies* являются важной частью постколониальных исследований, которые фокусируются на изучении коренных народов, различных локальных культур, как эту культуры развиваются и сохраняются, а также как формируют идентичность. Институционализация памяти происходит различными способами: в музеях, на фестивалях, в цифровых гуманитарных проектах и т.д.

Память в данном академическом направлении представляет собой прежде всего способ конструирования людьми своего прошлого: через понятие памяти анализируются репрезентация и конструирование прошлого посредством различных форм памяти, передаваемые с помощью языка, нарратива или материальных предметов, и через различные медиа памяти, такие как книги, документы, интервью, фотографии, произведения искусства, фильмы и пр. (Keightley, 2013). При таком количестве разнообразных форм представления памяти особое значение приобретают пространства, которые могут их аккумулировать, выстроить исследовательские связи между ними, сформировать значимость и обозначить ценность представляемого культурного материала, а также предоставить доступ обществу для осуществления культурных памятных практик, в том числе практик в создании социальной и культурной идентичности.

Цифровая среда является таким пространством и представляет сегодня разнообразные возможности для аккумуляции и распространения информации. Энциклопедический формат организации больших

объемов информации является крайне популярным в сети Интернет и представляется важным и перспективным во многом по причине того, что «энциклопедическим изданиям свойственна мировоззренческая (или идеологическая) функция. Она связана с тем, что энциклопедия является зеркалом эпохи, как правило, выражает мировоззрение социальных групп, принимающих участие в ее создании» (Saitov, 2021). Издание энциклопедий на бумажном носителе в традиционном книжном формате является чаще всего государственной прерогативой, поскольку предполагает существенные временные и финансовые затраты, тогда как размещение информации в интернете имеет ряд значимых преимуществ: скорость размещения, возможность актуализации, изменения, добавления информации, расширенный коммуникационный канал, больший охват аудитории, меньшие финансовые вложения. Кроме того, электронная версия позволяет через систему гиперссылок, наличие внешних ссылок получать больший объем необходимой информации с меньшими временными затратами.

Необходимо отметить, что в сети Интернет получили большое распространение региональные энциклопедии. Это связано с увеличением интереса к собственной локальной истории в контексте истории государственной. Например, энциклопедии «Памятники истории и культуры Костромы», «Памятники истории и культуры Галича», «Кольский Север», «Югория» содержат алфавитный и тематический указатели, предисловие, историко-архитектурный очерк, карты и планы, иллюстрации, список сокращений, именной указатель (Korochkina, 2021). Подробный разбор региональной энциклопедистики представлен в статье А.И. Раздорского «Региональные энциклопедии России» (Razdorsky, 2018). Информационные технологии, таким образом, позволяют создавать энциклопедический портал о регионе с расширенными возможностями обращения с информацией. А развитие электронных энциклопедий, содержащих информацию о художественной культуре регионов РФ, позволяет ка-

чественно исследовать культурную региональную специфику.

Другим важным аспектом рассматриваемой темы является возможность создания современных энциклопедических проектов (особенно в области художественной культуры) в цифровой среде, что позволяет решить ряд актуальных проблем, связанных с сохранением и репрезентацией культурного наследия. Так, необходимый в процессе формирования интернет-ресурса этап создания цифровой копии художественного произведения или архивного документа, содержащего информацию о культурном процессе, позволяет не только существенно расширить область распространения информации через организованный оперативный доступ, но и способствовать сохранности произведения или документа.

Документы, фотографии, каталоги, буклеты, периодические издания имеют неоспоримую культурную ценность и научное значение, но неизбежно находятся под угрозой исчезновения. Так, оцифровка исторически важных предметов, определяется сегодня как стратегическое направление для обеспечения их сохранности.

**Информационный ресурс
«Живописный актив»: успешный проект
по сохранению и репрезентации
регионального культурного наследия**

В связи с художественной культурой Сибири, сохранением таких объектов и их систематизацией занимается коллектив проекта «Живописный актив» Новосибирской региональной общественной организации «Арт-центр «Красный»» (Novikova, 2023).

Арт-центр «Красный» является организацией по реализации просветительских проектов в области искусства. Идея создания специализированной организации и выставочного пространства возникла в 2008 году у новосибирских активисток и общественных деятелей У.С. Новиковой и А.В. Муравьевой (Novikova, 2023).

С 2013 года Арт-центр «Красный» занимается организацией художественных выставок, ведет просветительскую работу,

проводит межрегиональные конкурсы в области искусства.

Основной задачей центра организаторы считают знакомство жителей и гостей Новосибирска с историей возникновения и развития художественной среды «города с вековой историей», работами первых сибирских профессиональных художников и современных сибирских мастеров.

Помимо организации выставочной деятельности и реализации просветительских проектов НРОО «Арт-центр «Красный»» активно занимается поиском информации о художественном наследии Сибири и Новосибирской области. В 2021 году при поддержке Фонда президентских грантов организацией был создан проект «Живописный актив» (Zhivopisnyj Aktiv, 2025), позволяющий объединить разрозненные архивы, систематизировать результаты поисков и сделать их доступными для всех интересующихся историей художественной культуры Сибири.

Инициаторами проекта «Живописный актив» также являются У.С. Новикова и А.В. Муравьева, к которым присоединились куратор проекта – заслуженный художник РФ академик РАХ, председатель Новосибирской организации ВОО «Союз художников России», профессор Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии, руководитель творческих мастерских живописи Регионального отделения «Урал, Сибирь и Дальний Восток» РАХ в Красноярске В.В. Иванкин, ответственный специалист проекта – искусствовед Н.В. Харса и специалисты проекта Е.В. Михайлова и А.А. Добрикова.

«Живописный актив» представляет собой информационную платформу, содержащую достоверную систематизированную информацию и оцифрованные документы (с начала XX века до настоящего времени) по истории художественной культуры Сибири и Новосибирской области.

Миссия проекта «Живописный актив» определяется его создателями как:

- активизация интереса общества к изучению изобразительного искусства

Сибири, к историческим особенностям региона;

- стимулирование государственных органов и общественных организаций к поддержке и развитию искусствоведческих исследований художественного наследия Сибири и Новосибирской области;
- предоставление всем желающим качественно нового способа работы с «живописным архивом» региона;
- предоставление доступа к уникальным знаниям, культурным и историческим ценностям каждому заинтересованному человеку;
- привлечение к активной образовательной, научной, просветительской деятельности широкого круга специалистов;
- актуализация краеведческих исследований в области культуры, искусства и исследований в области охраны культуры и искусства (Zhivopisnyj Aktiv, 2025).

Информационной базой проекта выступили научное наследие крупнейшего сибирского искусствоведа П. Д. Муратова (1934–2020) и собранный им за годы профессиональной деятельности архив, архивные материалы Новосибирского отделения Союза художников России, статьи о сибирском изобразительном искусстве газеты «Советская Сибирь» (1926–1990) и масштабное энциклопедическое издание «Союз художников России. Новосибирск» 2014 года. По мнению авторов и организаторов проекта, «Живописный актив» обладает рядом преимуществ, главными из которых являются возможность неограниченного информационного наполнения и всеобщая доступность (Novikova, 2023). Важным фактором доступности информации, представленной на платформе, является высокое качество исполнения сайта, интуитивная понятность, выразительность и привлекательность его интерфейса.

Предназначенная как для специалистов в области региональной культуры и искусства, так и для широкого круга пользователей платформа «Живописный актив» предоставляет доступ к сведениям об истории художественной культуры Сибири, архивным документам, статьям в регио-

нальных периодических изданиях, посвященных местному изобразительному искусству, каталогам выставок (всесоюзных, всероссийских, но главным образом межрегиональных сибирских и региональных новосибирских), редким изданиям по региональному искусству, сведениям о сибирских художниках XX века и современных художниках Сибири, являясь, таким образом, сайтом-энциклопедией по художественной культуре Сибири (Новосибирской области).

В феврале 2025 года интернет-энциклопедия сибирского изобразительного искусства «Живописный актив» располагает справками о 284 художниках, 164 оцифрованными персональными каталогами, 236 оцифрованными книгами, проиллюстрированными сибирскими художниками и 1800 оцифрованными статьями о сибирской художественной культуре из периодических изданий разных лет, и по признанию руководителя проекта «Живописный актив» У. С. Новиковой «впереди еще 99 % работы на 15–20 лет» (Novikova, 2023).

Специалисты проекта, следуя за современными общественными трендами, занимаются также записью подкастов и искусствоведческих аудиозаписей (аудиогидов) о новосибирских художниках и сибирском искусстве, формируя новый энциклопедический формат – аудиальный.

В реализации проекта непосредственное участие приняло Новосибирское региональное отделение ВТОО «Союз художников России», предоставив доступ к своим архивам и фондам и оказывая содействие при создании сайта и пополнении его контента. Партнерами проекта «Живописный актив» помимо регионального отделения Союза художников являются Новосибирский государственный краеведческий музей, Новосибирское библиотечное общество, команда IT-специалистов «Smart Consulting», искусствовед-антиквар Т. Е. Сокольская, хранитель архива П. Д. Муратова, П. П. Муратов.

Главная роль Новосибирска и новосибирских творческих объединений в аккумуляции и систематизации информации

и документов, касающихся истории и актуального состояния сибирского изобразительного искусства, а также создании интернет-энциклопедии сибирской художественной культуры неслучайна и объясняется особенностями становления и развития профессионального искусства в Сибири.

Основанный в 1893 году и получивший уже через 10 лет статус города, Новосибирск (до 1926 года Ново-Николаевск) является сегодня крупнейшим транспортным, деловым, торговым, образовательным, научным и культурным центром Сибири и третьим по численности населения городом России. Необходимость появления нового населенного пункта в Сибири была вызвана начавшейся здесь в конце XIX века грандиозной стройкой – возведением железнодорожного моста через Обь.

В старинных сибирских городах к началу XX века уже сформировались некоторые традиции региональной художественной культуры. В Красноярске благодаря творчеству и общественной деятельности В.И. Сурикова на рубеже XIX–XX веков появились и укоренились академические художественные традиции, а «кругом» Сурикова – Д.И. Каратановым, И.А. Матвеевым, Ю.П. Матвеевой (Кузнецовой), Л.А. Чернышевым, М.В. Красноженовой формировались красноярская художественная школа и научное краеведение. В Томске художником М.М. Щегловым были обнаружены художественные закономерности «сибирского стиля», на Алтае в творчестве Г.И. Чорос-Гуркина (ученика И.И. Шишкина) традиции академической школы примирялись с традициями сибирской национальной визуальной культуры, в Иркутске с именем В.П. Сукачева было связано появление фондово-художественной деятельности и галерейного дела в Сибири. Новосибирск же как новый и перспективный центр стал местом притяжения самых передовых художественных тенденций и их носителей – мастеров разных видов изобразительного искусства и художественного творчества. В 1923–1926 годы из разных регионов Сибири и России в Ново-Николаевск переезжают живописец-пейзажист А.О. Никулин, художник-график

Н.Н. Нагорская, скульптор С.Р. Надольский, живописец, график, художник-иллюстратор Г.Г. Ликман и др.

В 1925 году в Красноярск после обучения во ВХУТЕМАСе вернулись художники А.П. Лекаренко и А.В. Воцакин, которые впервые предложили организовать межрегиональное сибирское художественное общество. По этой инициативе в 1926 году в Новосибирске под председательством А.В. Воцакина образуется общество «Новая Сибирь», а в 1927 году организуется «Первая всесибирская выставка живописи, скульптуры, графики и архитектуры». На выставке были представлены более 600 произведений изобразительного искусства, классифицируемые по принципу видовой и региональной принадлежности (с 1964 г. по настоящее время это станет характерным принципом организации и проведения зональных художественных выставок «Сибирь социалистическая» и межрегиональных художественных выставок «Сибирь»). Изучение традиции регулярного проведения межрегиональных художественных выставок «Сибирь социалистическая» и «Сибирь» позволяет современным ученым получить ценный эмпирический ресурс для панорамного видения, изучения и оценки своеобразия изобразительного искусства каждого сибирского региона, а портал «Живописный актив», предоставляя свободный доступ к оцифрованным каталогам этих выставок, оказывает неоценимую помощь в осуществлении подобных научных изысканий.

К 1930-м годам в Новосибирске еще не была сформирована местная художественная школа, и новосибирскими художниками в основном становились художники, переехавшие из Красноярска, – ученики Д.И. Каратанова (Muratov, 1974) и художники из других старых городов Сибири. Портал «Живописный актив» предоставляет энциклопедические справки обо всех этих художниках, материалы, связанные с их творчеством, и изображения их произведений.

Общество «Новая Сибирь» было упразднено в 1931 году, и в соответствии

с постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций» по всей Сибири открываются новые художественные объединения: в 1932 году образован Восточно-Сибирский Союз советских художников в Иркутске; в 1933 году образован Западно-Сибирский краевой Союз советских художников с Оргкомитетом в Новосибирске и филиалами в Барнауле, Горно-Алтайске, Камне-на-Оби, Томске, Новокузнецке, Омске; в 1935 году, принято решение об основании Красноярского Союза советских художников (открыт в 1940 году); в 1937 году образованы Новосибирский и Омский Союзы советских художников (Омский – на базе организации «Омхудожник») как отдельные структуры; в 1946 году образованы самостоятельные Томский и Кемеровский Союзы советских художников.

1933 год показывает уже большое влияние Новосибирска как центра художественной жизни в Западной Сибири, а организация творческих союзов художников во всех регионах Сибири в 1930–1940-е годы открывает новую страницу в истории ее художественной культуры. Засвидетельствованная в многочисленных документах – выставочных каталогах, фотографиях, искусствоведческих статьях, 90-летняя история сибирской культуры и профессионального сибирского художественного сообщества «консервируется», сохраняется и распространяется в обществе в настоящее время новосибирским проектом «Живописный актив».

Среди сведений о современных художниках Новосибирска и Новосибирской области «Живописный актив» располагает заметками об известных художниках из других регионов Сибири, виртуальными галереями их произведений, оцифрованными альбомами-сборниками их работ, каталогами персональных выставок. Среди таких художников, например, красноярский

художник-керамист, заслуженный художник РФ, академик РАХ, председатель правления Красноярской организации ВТОО «Союз художников России» и председатель Регионального отделения Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в Красноярске (до 2022 года) С.Е. Ануфриев (1960–2022), омский художник-график, действительный член (академик) РАХ, председатель Омского отделения ВТОО «Союз художников России» А.Н. Машанов (род. 1959) и другие мастера сибирского изобразительного искусства.

Заключение

Информационный ресурс «Живописный актив» является репрезентативным примером современной интернет-энциклопедии региональной художественной культуры, появление которой способствует активизации интереса общества к изучению особенностей исторического развития Сибири и региональной специфики ее изобразительного искусства.

Несомненная общественная польза, научная значимость и положительный опыт создания новосибирской интернет-энциклопедии «Живописный актив» обнаруживает необходимость создания подобных информационных ресурсов о художественной культуре других регионов Сибири и России. Актуализация значения оцифровки архивов и фондов творческих объединений с последующим созданием виртуальных музеев и интернет-энциклопедий решает сразу несколько важных социокультурных задач: это сохранение и репрезентация объектов культурного наследия, их доступность для всех категорий заинтересованных пользователей и возможность организации ценных научных исследований в искусствоведческом, культурологическом, историческом, социологическом и даже политологическом дискурсах.

Список литературы / References

Benjamin V. Proizvedenie iskusstva v jepohu ego tehnicheckoj vosproizvodimosti. In: *Uchenie o podobii. Medijesteticheskie proizvedenija: sb. Statej*. M., RGGU, 2012. 239.

- Chernyshev A. A. *Istoriya Zapadnoj Sibiri 1822–1917 gg. v rossijskih enciklopediyah XIX–XX vv.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* Tyumen', 2003. 26.
- Degtyarenko K. A. Sovremennye issledovaniya digital memory. In: *Cifrovizaciya*, 2024, 5(4), 20–26.
- Degtyarenko K. A., Pikov N. O. Nauchnye osnovy upravleniya vyzovami XXI veka. In: *Severnye Arhivy i Ekspedicii*, 2023, 7(4), 31–45.
- Golovina N. S. Osobennosti sbora informacii i aktualizacii statej v elektronnoj versii «Chuvashskoj enciklopedii». In: *Voprosy enciklopedistiki: sb. statej. Vyp. 7.* Ufa: Bashk. encikl., 2017, 86–92.
- Gorbunova A. *Ocifrovka kak strategiya obespecheniya sohrannosti kollekcij: riski analogovogo hraneniya i neobhodimye mery dlya sohraneniya kul'turnogo i nauchnogo naslediya (primer INION i podobnye sluchai).* Scientific Correspondent. URL: <https://nauchkor.ru/pubs/otsifrovkakak-strategiya-obespecheniya-sohrannosti-kollektsiy-576d7cee5f1be71e7698248f>. Accessed 6 February 2025.
- Keightley E. *Research Methods for Memory Studies.* Edinburgh University Press, 2013. 256. <http://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctt1g0b78k>. Accessed 9 February 2025.
- Kistova A. V. Fil'ko A. Usad'ba P. I. Gadalova v gorode Krasnoyarske kak ob'ekt kul'turnogo naslediya regional'nogo znacheniya. In: *Urbanistika*, 2016, 4, 1–26.
- Konotopov P. M. Mirovye enciklopedii v XXI veke. Perekhod v elektronnyj format mirovyh universal'nyh enciklopedij na primere «Britanniki i Nacional'noj enciklopedii Shvecii». In: *Regional'nye enciklopedii v sovremennoj infokommunikacionnoj sisteme Rossii: materialy Vseros. nauchno-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Ufa, 29–30 sentyabrya 2016 goda).* Ufa: Bashk. encikl., 2016, 24–28.
- Koptseva M. S. Ponyatie «kul'turnaya transformaciya» v sovremennoj teorii i istorii kul'tury In: *Severnye Arhivy i Ekspedicii*, 2024, 8(4), 47–56.
- Koptseva N. P., Shpak A. A. Cifrovye gumanitarnye nauki i kul'turnoe nasledie v sredah s podderzhkoj iskusstvennogo intellekta i informacionnyh tekhnologij: koncepciya S. Bretnah i T. Margariya. In: *Cifrovizaciya*, 2024, 5(4), 8–19.
- Koptseva N. P., Sitnikova A. A. Itogi nauchnogo seminara "Teorii i praktiki prikladnyh kul'turnyh issledovanij" 26 oktyabrya 2022 goda (Muzejnyj centr "Ploshchad' mira", Krasnoyarsk). In: *Sibirskij iskusstvedcheskij zhurnal*, 2022, 1(4), 55–83.
- Koptseva N. P. Kul'turnye transformacii: vozmozhnosti izucheniya. In: *Sibirskij antropologicheskij zhurnal*, 2020, 4(3), 36–44.
- Koptseva N. P., Degtyarenko K. A. *Kul'turnaya pamyat' i etnicheskaya identifikaciya.* Krasnoyarsk: SibFU, 2022. 250.
- Korochkina A. V. Elektronnye regional'nye enciklopedii Rossii. In: *Istoriya i sovremennoe sostoyanie enciklopedistiki.* Ufa: Bashk. Encikl., 2021, 185–191.
- Kravec S. L. Nauchno-obrazovatel'nyj enciklopedicheskij portal i uchastie v nem regional'nyh nauchnyh enciklopedij. In: *Voprosy enciklopedistiki*, 2020, 2(2), 14–20.
- Krotov A. V., Melekhin V. A., and Buslenko A. V. Ehkologiya kul'tury kak nauchnoe napravlenie v voprosakh sokhraneniya kul'turnogo naslediya. In: *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya*, 2016, 22, 26–29.
- Kvashnina Yu. V. Kul'turnye praktiki industrializacii 1960–1980-h godov kak opyt strategii formirovaniya i nakopleniya chelovecheskogo kapitala v g. Krasnoyarske. In: *Severnye Arhivy i Ekspedicii*, 2024, 8(4), 57–63.
- Kvashnina, Yu. V. Esteticheskie kul'turnye praktiki industrializacii Krasnoyarskogo kraya 1960–1970 gg. V svete koncepcii «myagkoj sily» Dzhozefa Naya. In: *Severnye Arhivy i Ekspedicii*, 2024, 8(3), 61–67.
- Likhachev D. S. *Pis'ma o dobrom i prekrasnom.* M., 1989. 201.
- Likhachev D. S. *Russkaya kul'tura.* SPb., 2000. 91–101.
- Matveeva A. S., Momot A. S. Ocifrovka arhivnyh dokumentov kak mekhanizm sohraneniya i ispol'zovaniya informacii v sovremennyh usloviyah. In: *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Vestnik nauki»*, 2024. T. 4, 10(79). 1125–1129.
- Muratov P. D. *Hudozhestvennaja zhizn' Sibiri 1920-h godov.* Leningrad, Hudozhnik RSFSR, 1974. 141.

Muratov P. D., Chirkov V. F. *Sojuz hudozhnikov Rossii. Novosibirsk. Istoricheskij obzor razvitija novosibirskogo izobrazitel'nogo iskusstva [Union of Artists of Russia. Novosibirsk. Historical review of the development of Novosibirsk fine art]*. Novosibirsk: NRO VTOO «SHR», 2014. 639.

Novikova U. S. *Kul'tvagon*. 2023. Available at: https://vk.com/wall-223314507_10 (accessed 7 February 2025)

Osipova V. *Problema s ocifrovkoj bibliotechnyh fondov i ee vozmozhnoe razreshenie*. URL: http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/irr2725/number_1/number_12735/number_127352737/ Accessed 9 February 2025.

Razdorskij A. I. Regional'nye enciklopedii Rossii: kolichestvennaya, hronologicheskaya, geograficheskaya i tipologicheskaya harakteristika (po sostoyaniyu na 27.05.2018). URL: <http://nlr.ru/res/epubl/rue/descript.pdf>. Accessed 2 February 2025.

Ryahovskaya M. A. *Regional'nye enciklopedii Rossii: istoriya i sovremennye tendencii razvitiya*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Chelyabinsk, 2013. 24.

Saitov U. G. Enciklopedistika kak sfera prakticheskoy deyatelnosti i nauchnoe napravlenie. In: *Istoriya i sovremennoe sostoyanie enciklopedistiki*. Ufa: Bashk. encikl., 2021. 26–45.

Saitov U. G., Agliullina K. I. *Istoriya i sovremennoe sostoyanie enciklopedistiki*. Ufa: Bashk. encikl., 2021. 248.

Shemyakina M. K. Aksiologicheskie kriterii sovremennoi. In: *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*, 2017, 3(15), 22–28.

Zhivopisnyj Aktiv. 2025. Available at: <https://живописныйактив.рф/> (accessed 7 February 2025)

EDN: WMFMSU
УДК 304.2

The First Russian Encyclopedias on the History and Theory of Art: a Cultural Analysis

Natalia P. Koptseva and Yulia N. Menzhurenko*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 13.02.2025, received in revised form 24.02.2025, accepted 10.03.2025

Abstract. The article presents the results of the study of the first Russian encyclopedias in the field of history and theory of art. These encyclopedias are considered from a conceptual position emphasizing that the encyclopedic image is a necessary part of national cultural identification, a form of preservation and reproduction of the historical and cultural memory of the nation. Russian encyclopedias in the field of history and theory of art create an image of Russia as a state with a unique artistic cultural space, where works of the rank of “masterpiece” are created, which are part of the world heritage and represent the Russian state as a developed national state, where the basic practices of the modernist project are carried out. The first specialized Russian encyclopedias in the field of history and theory of art act as a representative of the artistic practices of modernism, characteristic of the corresponding periods of the history of Russian culture.

Keywords: modern, Russia, encyclopedia, cultural practices, cultural identity, cultural memory, history and theory of art.

Research area: Theory and History of Culture, Art.

Citation: Koptseva N. P., Menzhurenko Yu. N. The First Russian Encyclopedias on the History and Theory of Art: a Cultural Analysis. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 694–702. EDN: WMFMSU

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: nkoptseva@sfu-kras.ru; yavdeeva@sfu-kras.ru
ORCID: 0000-0003-3910-7991 (Koptseva); 0000-0002-0279-9958 (Menzhurenko)

Первые российские энциклопедии в области истории и теории искусства: культурологический анализ

Н.П. Копцева, Ю.Н. Менжуренко

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Представлены результаты изучения первых русских энциклопедий в сфере истории и теории искусства. Данные энциклопедии рассмотрены с концептуальной позиции, подчеркивающей, что энциклопедический образ – это необходимая часть национальной культурной идентификации, форма сохранения и воспроизводства исторической и культурной памяти нации. Русские энциклопедии в области истории и теории искусства формируют образ России как государства, обладающего уникальным художественным культурным пространством, где создаются произведения ранга «шедевр», составляющие часть мирового наследия и репрезентирующие российское государство как развитое национальное государство, где осуществляются базовые практики проекта модерна. Первые специализированные русские энциклопедии в области истории и теории искусства выступают репрезентантом художественных практик модерна, характерных для соответствующего периода истории российской культуры.

Ключевые слова: модерн, Россия, энциклопедия, культурные практики, культурная идентичность, культурная память, история и теория искусства.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Копцева Н. П., Менжуренко Ю. Н. Первые российские энциклопедии в области истории и теории искусства: культурологический анализ. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 694–702. EDN: WMFMSU

Введение

Энциклопедические проекты характеризуют переход общества от традиционной к современной форме, которая в интеллектуальных и академических кругах обозначается как «проект модерна». Будучи значимой практикой модерна, энциклопедия структурирует культурную память сообщества по национальной компоненте (Avdeeva, 2018; Seredkina, 2022; Sertakova, 2013; Degtyarenko, 2024; Shpak и Kirko, 2024 и др.). Тем самым формирующаяся нация получает сложный культурный образ, направленный как «внутри» сообщества, так и «вовне», демонстрируя другим нациям и мировому сообществу собственные достижения и энциклопе-

дический образ достижений в области науки, искусств и ремесел. Энциклопедический образ нации имеет уникальную форму: только через него нация раскрывает собственный потенциал и показывает национальное своеобразие как в области основной линейки академических дисциплин, так и в области свободных искусств, ремесел, технологии, техники, промышленности (см. Darnton, 2009; Kafker, 1981; Rosenzweig, 2006; Walsh, 1968; Novosadskii, 1931; Nechkina и др., 1934; Simon, 2019 и др.; Yakusheva, 1993 и др.). С течением времени энциклопедический образ нации увеличивается в объеме, возникает необходимость специализированных энциклопедий, связанных с отдельными научными

дисциплинами, отдельными искусствами, отраслями промышленности, видами ремесел, видами искусств (Saitov, 2020; Saitov и др., 2021; Zotov, 2020; Sertakova, 2024). Сложно оценить значение, которое для формирования единого общенационального культурного пространства имеют энциклопедии в области истории и теории искусства. Искусство – сложнейший вид человеческой деятельности, который в немецкой классической эстетике Г.В.Ф. Гегеля и Ф.В.Й. Шеллинга определялся как одна из форм постижения «абсолютного духа» (для Гегеля – первая в истории постижения абсолютного духа, для Шеллинга – высшая форма) (см. Zhukovsky, Koptseva, 2004; Zhukovsky и др., 2006; Seredkina, 2013; Bukova и др., 2023; Zhigaeva, 2024; Deriglazov, 2024 и др.) Достижения нации в области искусства, как правило, являются важной частью ее национального самоопределения и ее национального образа в мировом сообществе. Складывание нации происходит в различных и комплексных процессах, среди которых развитие и распространение свободных искусств, имеющих уникально-национальные формы, является важнейшим фактором национального строительства (см. Zotov, 2024; Komleva, Kamenetsky, 2019; Koptseva, 2013; 2024; Korochkina, 2013; Lapteva, 2024; Frolova, 2023; Shushpanov, 2024; Shan, 2024 и ряд других).

Формирование художественной культуры нации и появление зрелых форм этой культуры обязательно примут форму энциклопедии, связанной с историей и теорией искусств. В энциклопедический образ будут входить несколько слоев, уровней: будет развернута широкая панорама мирового искусства и даны определения важнейших понятий и концептов истории и теории мирового искусства, но обязательно будут определены наиважнейшие культурные герои нации – мастера искусств (включая архитектуру и литературу) и художественных ремесел, сумевшие создать национально своеобразные и уникальные произведения, признанные как внутри национальной художественной культуры, так и в мировом сообществе. Тем самым эти произведения вписываются в круг знаний и достиже-

ний национального и мирового уровней (Sitnikova и др., 2023; Koptseva и др., 2024; Libakova и др., 2016; Sertakova, Gerasimova, 2013; Sitnikova, 2024; Degtyarenko и др., 2024; Dao, 2024; Beletskaya, 2024; Sang, 2024; Shurygina, 2024; Mikhailova, 2023; Kirko, 2022 и др.).

Модернизация России сопровождается созданием энциклопедических образов ее общенациональных достижений (Koptseva и др., 2022; Koptseva и др., 2023). Энциклопедические образы складываются постепенно и имеют определенную историю. Целью данного исследования является рассмотрение важнейших узловых точек появления энциклопедических образов России в контексте истории и теории искусства. В результате будут выявлены некоторые закономерности формирования энциклопедического образа и выводы о дальнейшей динамике российских энциклопедий в области истории и теории искусства как одной из наиболее значимых культурных практик эпохи модерна. Заметим, что в дискуссии о хронологических рамках проекта модерна авторы данной статьи придерживаются позиции, согласно которой эпохи постмодерна и метамодерна выступают инвариантами социальных и культурных практик модерна, преодолевающими те практики модерна, которые подвергаются критике, но действующими в рамках ряда культурных практик модерна, в том числе продолжая демократизацию образования и тем самым расширяя границы просветительского проекта и совершенствуя его основные механизмы.

Русские протоэнциклопедии по истории и теории искусства

К русским протоэнциклопедиям принято относить ряд древнерусских книг, содержащих элементы оформления, аналогичные современным справочникам и собирающие примерные их формы, когда слова организуются по алфавитному и/или тематическому принципу. Хронологически речь идет о книгах XIII–XVIII вв. Такими книгами-протоэнциклопедиями были в первую очередь «Азбуковники», древ-

нейшим из которых является так называемый «Новгородский азбуковник», который также известен как «Словарь иноземных слов», помещенный в Новгородскую кормчую книгу (1282 г.) (Novgorodskii slovar XIII v., 1849). В «Словаре» к сфере истории и теории искусства можно отнести всего несколько слов, однако очень интересным оказывается их перевод на современный русский язык. Слово «лик» переводится как «мысль», слово «Кондрат» как «медь» (что имеет отношение к художественному материалу), слово «Етам» как «вещь идольская» (что может иметь отношение к художественным вещам), а слово «Иоанн», которое имеет значение для священнодействия в аспекте сакрального искусства, как «благодать» (Novgorodskii slovar XIII v.: 120–121). Выбор данных слов обосновывается их значением для канонической православной живописи, связанной с созданием сакральных предметов – икон.

В следующей по хронологии русской протоэнциклопедии «Новгородский словарь XV в.» (1849) присутствует слово, уже довольно близкое к тематике истории и теории искусства: «художество» в значении «хитрость» (Novgorodskii slovar XV v., 1849).

В еще одной протоэнциклопедии «Лексикон славеноросский и имён толкование» авторства лексикографа, поэта и художника-гравёра Памвы Берныды (XVII в.) к сфере истории и теории искусства можно отнести следующие слова «Икона и образ – икона глаголется от еже плодови́тися. Словенски же образ за еже образовати ино лице» (Leksikon Pamvy Beryndy, 1849: 43–44). «Иконник – маляр образов» (Там же: 44). Будущая эстетическая категория «красота» определяется здесь как «оздоба» (Там же: 51), «красование» как «радование» (Там же: 51), «художник» как «ремесленник» (Там же: 114), «худов» как «мудрый» (Там же: 114), «художество умное» как «хитрость», «ремесло», «умеетность», «наука книг» (Там же: 114).

Таким образом, слово «художественный» в некоторых своих инвариантах – «худов», «художник», «художество (умное)» – зафиксировано в русских про-

тоэнциклопедиях XV и XVII вв. в значении «умное деяние», «действие, построенное на мудрости книг», «умное делание руками». Тогда как протоэстетическое понятие «красование» понимается в XVII в. как «радость», «радоваться». «Икона» как форма сакральной живописи трактуется в протоэнциклопедии XVII в. как «изображение лица», как «образование лица».

Следующий период издания русских протоэнциклопедий связан с культурно-интеллектуальной деятельностью в Российской империи XVIII в., когда уже сложились институции мирового уровня – Императорская Академия наук, Кунсткамера, первые Императорские университеты. В качестве репрезентанта протоэнциклопедий XVIII в. рассмотрим «Пространное поле, обработанное и плодоносное, или Всеобщий исторический оригинальный словарь. Из наилучших авторов, как российских, так и иностранных, выбранный, сочинённый, и по азбучным словам расположенный п.п. священником Иоанном Алексеевым».

Автор этого памятника энциклопедической деятельности Российской империи XVIII в. священник московского Храма Спаса-на-Бору о. Иоанн Алексеев во вступительной статье к своему труду пишет, что запланировано 12 томов, однако в типографии было отпечатано две книги – том 1 (объемом 783 страницы) и часть 1 тома 2 (объемом 1037 страниц). Известно, что к изданию нелицеприятно отнеслись академики Императорской Академии наук, видимо, поэтому другие книги напечатаны не были, равно как и сам труд не был рекомендован для использования в учебном процессе образовательных учреждений тогдашней России.

В этой протоэнциклопедии, которую современники оценили не очень высоко, привлекает трактовка следующих понятий из области истории и теории искусства: из 1 тома – «архитектор», «архитектура», «асклеиады» (стихи), «аурипигмент» (краска) (Prostrannoeye pole, 1793); из части 1 тома 2 – «Белая краска», «бель» – краска, «бергерин» – краска, «бронза» – композиция (Prostrannoeye pole, 1794). Так,

об «архителе» написано: «сим именем называется тот, который к строению делает планы и рисунки, ведет самое строение и дает нужные предписания каменщикам, плотникам, кровельщикам и другим мастеровым, которые под ведением его работают. Геометрия и Механика суть единственные орудия архитектора. Он старается, во-первых, на данном месте строение расположить выгоднейшим образом, частные дома строить с приятною простотой, наблюдая всевозможную выгодность и крепость; располагает и размеряет в уме своем по местоположению устройство великолепных храмов Божиих, дворцов, корабельных вместилищ и пристаней, прорытие каналов, соединяющих два моря или две реки, и вычисляет все размеры к наведению мостов и т.д. Хороший Архитектор должен иметь многие дарования сверх тех всеобщих знаний, без которых обойтись ему нельзя. За главное упражнение должен почитать он рисование, которое составляет душу всех его творений. Ему надлежит разуметь Геометрию, яко единственное средство к порядочному расположению мыслей и к направлению руки его; знать также теску камней, яко основание всей работы при строении, и перспективу для определения различных оптических точек и сведения крепости, которую он должен дать высотам, коих снизу видеть не можно. Великий Князь и Вседержитель Российский Иоанн Васильевич Грозный требовал из Италии архитектора именем Петра, который двор Государев, и до днесь в Кремле стоящий, и иные многие здания, гражданские и церковные, построил и починил» (Prostrannoje pole, 1793: 687–689).

В целом текст данной статьи весьма доходчиво и полно объясняет читателю как функции архитектора, так и набор знаний и умений, который соответствует этой профессии. Даже приводится краткая историческая справка о первом российском архитекторе, и сам труд архитектора оценивается автором очень высоко. Содержание данной статьи вполне может быть использовано в культурных исследованиях России XVIII в. как в аспекте культуры повсед-

невности, так и в аспекте художественной культуры. При этом данная протоэнциклопедия имеет многие технические признаки современных энциклопедий. Так, вверху страницы, справа для нечетных страниц и слева для четных страниц, даны буквенные указатели в соответствии с русским алфавитом, сначала одна буква («А», например), потом две буквы («Ар», например), потом три буквы («Арх», например).

В целом количество слов, так или иначе связанных с областью истории и теории искусства (включая архитектуру и литературу), крайне невелико, и в общем объеме (как слов, так и страниц) занимает не более 1 %. Возможно, что в будущих томах эта пропорция увеличилась бы в пользу статей о художественной деятельности, однако рукописей последующих томов этой протоэнциклопедии не сохранилось. Однако качество тех статей, которые сегодня можно прочитать в книге «Пространное поле...», достаточно высокое. Наверное, это могло быть издание для образованных граждан Российской империи различных сословий, а также вполне можно было бы его использовать для образования детей, но этого не случилось. И данная протоэнциклопедия XVIII в. осталась скорее историческим издательским раритетом, чем просветительским проектом модерна.

Энциклопедические издания в области истории и теории искусства в России XIX – начала XX вв.

В XIX в. выходило множество много-томных универсальных энциклопедий, издатели которых предпринимали попытку систематизации знаний в каждой узконаправленной области. Эти издания богаты обширным фактологическим и историческим материалом, что делает их ценными справочными пособиями. Кроме того, помимо большого количества статей, переведенных из зарубежных энциклопедий, увеличивается количество оригинальных публикаций русских авторов. Практически в каждой энциклопедии среди алфавитных статей можно встретить материалы с заголовками «изящные искусства», «художествен-

ственное произведение», «художественная промышленность», «художественное образование», «искусство и наука», «архитектура», «музыка» и т.п., что говорит об уже формирующемся комплексном представлении о художественных практиках и мировом культурном наследии.

В середине 1820-х гг. был издан «Энциклопедический словарь» С.И. Селивановского (*Entsiklopedicheskii slovar'*, 1823–1825), в 1830-е гг. вышел в свет 17-томный «Лексикон Плюшара» (*Entsiklopedicheskii leksikon*, 1835–1841), а затем был выпущен «Справочный энциклопедический словарь» А. Старчевского-Крайя в 12 томах (*Spravochnyi entsiklopedicheskii slovar'*, 1847–1855). Во второй половине XIX в. наиболее популярным был «Русский энциклопедический словарь» И. Н. Березина (*Russkii entsiklopedicheskii slovar'*, 1873–1879).

Событием мирового масштаба стало издание в России в конце XIX в. многотомного «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (*Entsiklopedicheskii slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona*, 1890–1907), который стал одним из самых авторитетных русскоязычных энциклопедий и занял достойное место в мировой энциклопедической литературе. Издание состоит из 86 полутомов и отличается высоким научным уровнем материалов. Одновременно издавалась «Большая энциклопедия» С.Н. Южакова (*Bol'shaya entsiklopediya*, 1900–1909), а в начале XX в. вышли первые тома одной из крупнейших дореволюционных универсальных энциклопедий – энциклопедии братьев Александра и Игнатия Гранат (*Entsiklopedicheskii slovar' br. A. i I. Granat*, 1910–1948).

В качестве репрезентанта энциклопедий XIX в. можно рассмотреть «Справочный энциклопедический словарь» Старчевского-Крайя (*Spravochnyi entsiklopedicheskii slovar'*, 1847). В содержании одной из статей под названием «Искусство» поднимаются значимые вопросы: определение, суть и назначение искусства, классификация и виды искусства и художественных произведений, взаимосвязь науки и искусства, необходимые качества

художника, функции и роль зрителя произведений искусства, история и философия искусства.

Таким образом, в XIX – нач. XX вв. в России энциклопедическое дело находилось на высшем этапе развития. Появились специализированные издания, в том числе в области культуры и искусства. С одной стороны, это означает, что формат энциклопедий был признан и освоен, с другой стороны, появление энциклопедий – это признак развитого национального самосознания. Национальная энциклопедия отражала образ мысли и актуальное состояние российского общества и его художественного культурного пространства.

Заключение

Проект модерна возникает не на пустом месте, а на базе формирующихся практик этнокультурных групп, которые в будущем составят национальное культурное ядро. Если рассматривать создание энциклопедий как значимую культурную практику проекта модерна, то можно предположить, что развернутой энциклопедической деятельности предшествовали культурные протоформы, истоки формирования энциклопедического образа нации. В развитой модели национальные формы энциклопедий имеют специализированные форматы, в том числе в области истории и теории искусства. В российском проекте модерна протоэнциклопедиями по истории и теории искусства были издания XVIII в., среди которых выделяются своим неосуществленным замыслом два тома книги «Пространное поле, обработанное и плодоносное, или Всеобщий исторический оригинальный словарь» авторства московского священника Иоанна Алексея, однако в силу комплекса причин это издание не было завершено и не стало русским аналогом французской «Энциклопедии». Но в нем было опубликовано 992 статьи на русском языке по различным видам науки и ремесел, что представляет собой значительный культурный труд, который имеет большое значение для истории русских энциклопедий эпохи Просвещения.

С начала XIX в. в наиболее развитых странах начали активно издаваться национальные энциклопедии. Это стало всеобщей тенденцией в развитии передовых государств, в которых наука стала приобретать ключевую роль в жизни общества. Главенствующей идеей создателей энциклопедий была идея о том, что энциклопедия – это зеркало общества, которое ее и создает, отражая современные потребности и национальный дух. Именно поэтому

Россия, как и другие развитые и развивающиеся страны, нуждалась в создании собственных самостоятельных и оригинальных энциклопедических произведений. К созданию первых универсальных многотомных энциклопедий в нашей стране были привлечены крупнейшие ученые и литераторы, что сделало эти труды важнейшими памятниками научной деятельности российского интеллектуального общества XIX – нач. XX вв.

Список литературы / References

- Avdeeva Yu. N. Cultural Memory of Migrants of the Krasnoyarsk Territory (Krai) and Ethnic Self-Identification Processes. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2018. 11(6). 858–873. – DOI 10.17516/1997–1370–0277. – EDN XRFYEH.
- Beletskaya U. A. Muzei kak predmet kul'turologicheskikh issledovaniy. In: *Severnye arkhivy i ekspeditsii*, 2024, 8(4), 84–89. EDN JGHOAY.
- Berezhin I. N. *Russkii entsiklopedicheskii slovar'*. St. Petersburg: Typ. T-va "Obshchestvennaya pol'za", 1873–1879.
- Bol'shaya entsiklopediya: Slovar' obshchedostupnykh svedeniy po vsem otraslyam znaniya*. Ed. by S. N. Yuzhakov and P. N. Milyukov. 1900–1909, 17494.
- Bukova M. I., Pimenova N. N., Zamaraeva Yu. S., Kistova A. V. Regional'noe svoeobrazie bol'shogo stilya: sibirskii modern. In: *Journal of Siberian Federal University. Series: Humanities*, 2023, 16(11), 1956–1973. EDN FHZYCV.
- Dao Du, K. Preobrazovanie v'etnamskogo laka iz tekhniki traditsionnogo remesla v tekhniku izobrazitel'nogo iskusstva. In: *Sibirskij iskusstvedcheskij zhurnal*, 2024, 3(4), 20–35. DOI 10.31804/2782–4926–2024–3–4–20–35. EDN CIXCCA.
- Darnton R. *The Business of Enlightenment: A Publishing History of the Encyclopédie, 1775–1800*. Harvard University Press, 2009.
- Deptyarenko K. A. Sovremennye issledovaniya digital memory. In: *Tsifrovizatsiya*, 2024, 5(4), 20–26. EDN GKHKMV.
- Deptyarenko K. A., Pimenova N. N., Sertakova E. A. Material'noe i nematerial'noe kul'turnoe nasledie tunguso-manchzhurskikh narodov. In: *Aziya, Amerika i Afrika: istoriya i sovremennost'*, 2024, 3(2), 52–72. DOI 10.31804/2782–540X-2024–3–2–52–72. EDN EIESIM.
- Deriglazov A. V. Znachenie perspektivy kak idealoobrazuyushchego komponenta v strukture proizvedeniya izobrazitel'nogo iskusstva. In: *Severnye arkhivy i ekspeditsii*, 2024, 8(2), 147–155. EDN KVLQNB.
- Entsiklopedicheskii leksikon*. St. Petersburg: V tip. A. Plushara, 1835–1841.
- Entsiklopedicheskii slovar'* br. A. i I. Granat. Pod red. prof. V. I. Zheleznova, M. M. Kovalevskogo, S. A. Muromtseva, K. A. Timiriazeva. 1910–1948. 27850.
- Entsiklopedicheskii slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona*. 1903, 6, 478.
- Entsiklopedicheskii slovar'*. Izd. S. I. Selivanovskiy, 1823–1825, 2288.
- Frolova A. A. Vliyaniye kul'tury epokhi Vozrozhdeniya na modu XXI veka na primere analiza kolektsii odezhdy Dolce & Gabbana Alta Moda 2020. In: *Sibirskii iskusstvo-vedcheskii zhurnal*, 2023, 2(4), 36–45. DOI 10.31804/2782–4926–2023–2–4–36–45. EDN MVSMKD.
- Istoriya i sovremennoe sostoyaniye entsiklopedistiki*. Ed. by U. G. Saitov, K. I. Agliullina, B. N. Latypov et al. Ufa: Bashkirskaya entsiklopediya, 2021, 248. EDN KOCDAE.
- Kafker F. A. *Notable Encyclopedias of the Seventeenth and Eighteenth Centuries: Nine Predecessors of the Encyclopédie*. Liverpool University Press, 1981.

- Kirko V.I. Klifford Pikover. Iskusstvennyj intellekt: ot avtomatov do nejrosetej. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta*, 2022, 3(1), 29–32. DOI 10.31804/2712–939X-2022–3–1–29–32. EDN BGVBIK.
- Komleva E. V., Kamenetsky I. P. Sluzhilyi mir Sibiri kontsa XVI – pervoi poloviny XVIII v.: proekt novosibirskikh istorikov po podgotovke entsiklopedicheskogo slovarya. In: *Voprosy entsiklopedistiki*, 2019, 1(1), 71–82. EDN ZVEPGJ.
- Koptseva M. S. Ponyatie «kulturnaya transformatsiya» v sovremennoi teorii i istorii kultury. In: *Severnye arkhivy i ekspeditsii*, 2024, 8(4), 47–56. EDN XRLIJS.
- Koptseva N. P. K voprosu o sokhraneni i vosproizvodstve traditsionnoi kultury korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka v Sibirskom federal'nom. In: *NB: Problemy obshchestva i politiki*, 2013, 12, 1–16. EDN RWYQX.
- Koptseva N. P., Degtyarenko K. A., Ermakov T. K. Russkaya kul'tura v zerkale periodiki Rossiiskoi imperii rubezha XIX–XX vv. Krasnoyarsk: Sodruzhestvo prosvetitelei Krasnoyarska, 2024, 330. ISBN 978–5–605–07712–1. EDN PQJEXN.
- Koptseva N. P., Shpak A. A., Menzhurenko Yu. N., Degtyarenko K. A. Promyshlennost' i tekhnika: entsiklopediya promyshlennykh znaniy (1901–1904) kak istochnik po istorii russkoi nauki i tekhniki. In: *Bylye gody [Bygone Years]*, 2023, 18(1), 378–389. DOI 10.13187/bg.2023.1.378. EDN NCOQWA.
- Korochkina A. V. Rol' i mesto regional'nykh entsiklopedii v zhizni regiona. In: *Voprosy entsiklopedistiki*, 2013, 3, 21–24. EDN VGPKJB.
- Lapteva M. A. Formirovanie muzeia kak obshchestvennogo instituta. In: *Sibirskii antropologicheskii zhurnal*, 2024, 8(4), 72–76. EDN CFNHGK.
- Leksikon Pamvy Beryndy. Skazaniya russkogo naroda*, comp. by I. Sakharov. 3rd ed. St. Petersburg: Sakharov Printing House, 1849, vol. 2, book 5, 5–118.
- Libakova N. M., Sertakova E. A., Kolesnik M. A. Sovremennye strategii sotsial'nogo pozitsionirovaniya sibirskikh regionov. In: *Sotsiodinamika*, 2016, 1, 162–189. DOI 10.7256/2409–7144.2016.1.17420. EDN VIDGYH.
- Mikhailova S. A. Proekt sistemy iskusstvennogo intellekta dlya sokhraneniya muzykal'nogo naslediya korennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii: na primere muzykal'noi kultury khantov. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta*, 2023, 4(4), 45–55. EDN IIXYLI.
- Nechkina M. V., Kuz'minskii K. S., Meshcheryakov N. L. *Entsiklopedii. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya*. 1st ed. M.: Sovetskaya Entsiklopediya, 1934, vol. 64.
- Novgorodskii slovar' XIII veka. Skazaniya russkogo naroda*, comp. by I. Sakharov. 3rd ed. St. Petersburg: Sakharov Printing House, 1849, vol. 2, book 5, 121.
- Novgorodskii slovar' XV veka. Skazaniya russkogo naroda*, comp. by I. Sakharov. 3rd ed. St. Petersburg: Sakharov Printing House, 1849, vol. 2, book 5, 122.
- Novosadskii I. V. Entsiklopediya kak problema teorii knigovedeniya. In: *Doklady AN SSSR. Ser. 3*, 1931, 2, 18–24.
- Prostrannoye pole, obrabotannoye i plodonosnoye, ili Vseobshchiy istoricheskiy original'nyy slovar'.* Iz nailuchshikh avtorov, kak rossiyskikh, tak i inostrannykh, vybrannykh, sochinennykh, i po azbuchnym slovam raspolzheny p.p. sviashchennikom Ioannom Alekseyevym. M.: V Universitetskoy Tipografii u V. Okorokova, 1793. 1. 783.
- Prostrannoye pole, obrabotannoye i plodonosnoye, ili Vseobshchiy istoricheskiy original'nyy slovar'.* Iz nailuchshikh avtorov, kak rossiyskikh, tak i inostrannykh, vybrannykh, sochinennykh, i po azbuchnym slovam raspolzheny p.p. sviashchennikom Ioannom Alekseyevym. M.: V Universitetskoy Tipografii u V. Okorokova, 1794, vol. 2, part 1, 1037.
- Rosenzweig R. *Can History Be Open Source? Wikipedia and the Future of the Past. The Journal of American History*, 2006, 93(1), 117–146.
- Saitov U. G. *Rossiiskaya regional'naya entsiklopedistika: istoki, mesto i rol' v obshchestve*. Ufa: Gosudarstvennoe avtonomnoe uchrezhdenie nauki Respubliki Bashkortostan “Bashkirskaia entsiklopediia”, 2020, 100. ISBN 978–5–88185–480–5. EDN EGZFLS.
- Sang M. Istoriya mural'noi zhivopisi kak reprezentatsiia vizual'noi kul'tury Kitaya. In: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii*, 2024, 8(3), 68–79. EDN XNHGPL.

- Seredkina N. N. Pravoslavnye obrazy v khudozhestvennoi etnokulture sovremennoi Sibiri. In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2013, 3, 417. EDN RPOPBR.
- Seredkina N. N. Transformatsiya etnicheskoi identichnosti: kontseptual'nyi analiz. In: *Severnnye Arkhivy i Ekspeditsii*, 2022, 6(4), 53–62. DOI 10.31806/2542–1158–2022–6–4–53–62. EDN ZMDOXS.
- Sertakova E. A. Pamyat' ob ushedshei epokhe v fotoletopis'i Krasnoiarskogo kraia. In: *Severnnye Arkhivy i Ekspeditsii*, 2024, 8(4), 64–73. EDN ANKIHE.
- Sertakova E. A. Sotsial'nyi konstruktivizm kak kontseptsii konstruirovaniia etnosa. In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2013, 6, 999. EDN RVDCOR.
- Sertakova E. A., Gerasimova A. A. Obraz goroda Krasnoiarska v ksilografii i problema regional'noi identichnosti. In: *Urbanistika*, 2015, 2, 89–99. DOI 10.7256/2310–8673.2015.2.16355. EDN UHXSSN.
- Shan L. Vzaimodeistvie traditsionnoi kitaiskoi kul'tury s zapadnoevropeiskim impresionizmom i rossiiskim realizmom (na primere tvorchestva Tsian Shaou). In: *Sibirskii iskusstovedcheskii zhurnal*, 2024, 3(3), 65–75. DOI 10.31804/2782–4926–2024–3–3–65–75. EDN ZJKJNR.
- Shpak A. A., Kirko V. I. Kontseptsiya "tretei kul'tury" Shtefana Brunnkhübera: vliyanie iskusstvenno-go intellekta na obshchestvo i poznanie v XXI veke. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta*, 2024, 5(1), 21–33. EDN OVDTML.
- Shurygina A. D. Obraz iakutskogo naroda v kinokartinakh "Nado moei soltse ne saditsia" (2019) rezhissera L. Borisovoi i "Ichchi" (2021) rezhissera K. Marsaana. In: *Tsifrovizatsiia*, 2024, 5(2), 71–82. EDN TAYRZV.
- Shushpanov K. S. VPN, Darknet i neposredstvennaia realizatsiia prava cheloveka na informatsiiu. In: *Sibirskii antropologicheskii zhurnal*, 2024, 8(1), 105–111. EDN CUELTN.
- Simon K. R. Entsiklopedii v dorevoliutsionnoi Rossii (do 1917 goda). In: *Voprosy entsiklopedistiki*, 2019, 1(1), 18–23. EDN HCYNMI.
- Sitnikova A. A., Leshchinskaya N. M., Sertakova E. A., Kolesnik M. A. Nauchno-tekhnicheskii progress v kinematograde i fotografii na materialakh rossiiskoi periodiki 1907–1917 gg. In: *Bylye gody*, 2023, 18(1), 420–430. DOI 10.13187/bg.2023.1.420. EDN RGAJPA.
- Spravochnyi entsiklopedicheskii slovar'*. I, I, K – Kap. St. Petersburg: Izdanie K. Kraya, 1847, 496.
- Walsh S. *Padraig. Anglo-American General Encyclopedias: A Historical Bibliography, 1703–1967*. New York: Bowker, 1968. 270.
- Yakusheva G. V. *Kniga, u kotoroi ne budet kontsa: istoriia entsiklopedii, zhanra*. Knizhnoe delo, 1993, 4, 78–83.
- Zhigaeva A. A. Kul'turnye dominanty: tekstual'noe i vizual'noe. In: *Sibirskij antropologicheskij zhurnal*, 2024, 8(4), 49–57. EDN XVESXI.
- Zhukovsky V. I., Kopceva N. P. *Propozitsii teorii izobrazitel'nogo iskusstva: uchebnoe posobie*. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj universitet, 2004, 265. ISBN 5–7638–0494–5. EDN QXPZAZ.
- Zhukovsky V. I., Pivovarov D. V., Kopceva N. P. *Vizual'naya sushchnost' religii: monografiya*. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj universitet, 2006, 460. ISBN 5–7638–0628–X. EDN QUAYFJ.
- Zhurnal "Zodchij" kak istochnik po istorii russkogo moderna kontsa XIX – nachala XX vekov. In: *Bylye gody*, 2022, 17(3), 1237–1249. DOI 10.13187/bg.2022.3.1237. EDN BNRZCL.
- Zotov S. O. Tekhnika kak predmet issledovaniy v filosofii kul'tury. In: *Sibirskij antropologicheskij zhurnal*, 2024, 8(4), 42–48. EDN WYYOEJ.
- Zotov V. R. Nashi entsiklopedicheskie slovari. In: *Voprosy entsiklopedistiki [Issues of Encyclopedistics]*, 2020, 1(3), 7–20. EDN DOVKWL.

EDN: WEJOBH
УДК 030 (087.5)

Review of Domestic Encyclopedic Publications on the History of Art for Children of the 20th-21st Centuries

Natalya N. Pimenova^a, Maria I. Bukova^b
and Anastasia V. Kistova^{a, b}

^a*Siberian Federal University*

Krasnoyarsk, Russian Federation

^b*Krasnoyarsk Art Museum named after V.I. Surikov*

Krasnoyarsk, Russian Federation

Received 14.02.2025, received in revised form 24.02.2025, accepted 18.03.2025

Abstract. The article is devoted to the review of Russian encyclopedias on art for children, created in the 20th-21st centuries. The authors consider children's encyclopedias on art as a specialized type of publication, combining the features of encyclopedic studies and children's literature. The article highlights the features of this type of encyclopedia and examines the main publications published in the Soviet period, as well as in the Russian Federation up to the present day. The authors come to the conclusion that the children's encyclopedia on art is a cross-section of the optics and worldview of its time. That is why the article highlights three most significant stages in the development of this type of publication: The Soviet period, the 21st century's noughties – mid-2010s, and from the mid-2010s to the present. Each period is characterized by its own features in the approach to the children's encyclopedia, which are manifested in the style of language and design, principles of systematization and volumes of material, etc.

Keywords: encyclopedias for children, encyclopedias on art, soviet encyclopedic editions on art for children, Russian encyclopedic editions on art for children in the 21st century.

Research area: Theory and History of Culture, Art.

Citation: Pimenova N. N., Bukova M. I., Kistova A. V. Review of Domestic Encyclopedic Publications on the History of Art for Children of the 20th-21st Centuries. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 703–712. EDN: WEJOBH

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: npimenova@sfu-kras.ru

ORCID: 0000-0002-0622-4465 (Pimenova); 0000-0002-8069-9522 (Bukova); 0000-0002-5309-4616 (Kistova)

Обзор отечественных энциклопедических изданий по истории искусства для детей XX–XXI вв.

Н.Н. Пименова^а, М.И. Букова^б, А.В. Кистова^{а,б}

^аСибирский федеральный университет

Российская Федерация, Красноярск

^бКрасноярский художественный музей им. В. И. Сурикова

Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Статья посвящена обзору российских энциклопедий по искусству для детей, созданных в XX–XXI вв. Авторы рассматривают детские энциклопедии по искусству как специализированный вид издания, сочетающий признаки энциклопедистики и детской литературы. В статье выделяются особенности данного типа энциклопедий и рассматриваются основные издания, вышедшие в свет в советский период, а также в Российской Федерации вплоть до сегодняшнего времени. Авторы приходят к выводу, что детская энциклопедия по искусству является срезом оптики и мировоззрения своего времени. Именно поэтому в статье выделяются три наиболее значимых этапа развития этого типа изданий: советский период, нулевые годы XXI в. – середина 2010-х гг., с середины 2010-х гг. по настоящее время. Для каждого периода характерны свои особенности в подходе к детской энциклопедии, которые проявляются в стилистике языка и оформления, принципах систематизации и объемах материала и др.

Ключевые слова: энциклопедии для детей, энциклопедии по искусству, советские энциклопедические издания по искусству для детей, российские энциклопедические издания по искусству для детей в XXI в.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Пименова Н. Н., Букова М. И., Кистова А. В. Обзор отечественных энциклопедических изданий по истории искусства для детей XX–XXI вв. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 703–712. EDN: WEJOBH

Введение

Энциклопедические издания в мировой культуре имеют длительную историю и преследуют цель формирования «круга знаний», изложенных в доступной для широкого читателя форме. По словам одного из создателей знаменитой французской энциклопедии Ж. Л. Д’Аламбера, энциклопедия должна «объединить знания и изложить их в общей системе, чтобы сохранить их для современников и будущих поколений» (Karev, 2005: 146). Энциклопедия стала не просто справочным изданием, но одним из ключевых средств самообразования и расширения эрудиции.

Во многом к этому привело применение алфавитного принципа расположения статей в издании, что позволило обратиться к энциклопедии любому грамотному человеку и без труда найти информацию, даже не разбираясь в сопутствующем контексте. Принципом энциклопедии стала и системность: так, «Энциклопедия, или толковый словарь наук, искусств и ремесел», выходявшая во второй половине XVIII в. под редакцией Д. Дидро и Ж. Л. Д’Аламбера, впервые последовательно демонстрирует отказ от суммы знаний в пользу системного рассмотрения явлений в энциклопедии (Simon, 1984). Между поня-

тиями, изложенными в статьях, устанавливаются связи, они сведены в систему, встроены в классификацию областей научного знания. В XXI в. в научной литературе обсуждается актуальность энциклопедии для современного мира: в статье отечественного классика энциклопедической деятельности В. М. Карева (Karev, 2005) уделено внимание причинам «энциклопедического бума» второй половины XX в. и специфике кризиса начала века XXI. В качестве причин бума изданий автор называет «мифологизацию универсальности энциклопедии» как ««книги книг», делающей ненужными все остальные книги» (Karev, 2005: 147), сложности современного положения связывает в том числе с растущей конкуренцией с электронными средствами информации, а кризис также видит во влиянии массовой культуры, отчего в энциклопедистике «универсальность подменяется псевдоуниверсальностью, справочность – сенсационностью и пр.» (Karev, 2005: 147).

Одним из видов энциклопедий является специализированная или тематическая энциклопедия, которая сосредоточена на определенной области знания, конкретном предмете интереса (Nesterov, 2003: 91). Энциклопедии об искусстве относятся именно к тематическим, при этом традиционно в них использованы ключевые энциклопедические принципы – систематизация знаний по теме, встроенность элементов в общую целостность и приведение статей в соответствие с алфавитным порядком.

Энциклопедии для детей представляют собой еще более специализированное издание, подчиненное всем необходимым требованиям детской литературы и при этом сохраняющее основные признаки энциклопедии.

Как отмечают современные исследователи, изучение отечественных энциклопедических изданий началось еще в XIX в. (*Istoriya i sovremennoe sostoyanie ènciklopedistiki*, 2021). Среди первых авторов отмечают обзоры В. Р. Зотова, И. М. Остроглазова, А. В. Старчевского, которые являлись участниками создания отечественных энциклопедий (Zotov, 1888; Ostroglazov, 1890; Starchevskij, 1890).

Изучение отечественной энциклопедистики в советское время связано с двумя крупными этапами: 1) работа над Большой советской энциклопедией в 1920-е гг., когда исследованием истории и методики энциклопедий в основном занимался Институт книги, документы и письма АН СССР (*Trudy Institutu knigi...*, 1934); 2) период 1950–60-х гг. – время возобновления книговедческих исследований и энциклопедистики (Kaufman, 1955, 1960; Petrov, 1960).

В XXI в. вектор в исследованиях отечественных энциклопедий сместился на региональные издания и подходы в связи с активным развитием региональных центров энциклопедистики (Ryaxovskaya, 2013). Среди трудов, посвященных систематизации истории развития и современному состоянию российской энциклопедистики, можно назвать работы В. И. Гульчинского, С. В. Волкова, А. И. Соловьева, Г. В. Якушевой (Gul'chinskij, Volkov, 1997; Solov'ev, 1993; Yakusheva, 1993).

В настоящее время одним из самых активных центров изучения отечественной энциклопедистики является Уфа, где разрабатывается научно-методологическая основа региональной энциклопедистики (Saitov, 2012). Одним из современных направлений исследований является изучение практики информатизации энциклопедий, создания онлайн-энциклопедий и общих тенденций трансформации культуры (Shpak, 2023, 2023a, 2024; Xvorostov, 2023; Monajkina, 2023; Lapteva, 2024; Korceva, 2024; Kostylev, 2024).

Важно отметить, что изучение энциклопедий по искусству для детей занимает скромное место в отечественной исследовательской литературе. Детские энциклопедии по искусству, созданные в XX и XXI вв., как отдельное и самостоятельное явление рассматриваются впервые в рамках настоящей статьи.

Методология

Исследование в качестве ключевых материалов опирается на обзор отечественных энциклопедических изданий по искусству для детей, выпущенных в XX–XXI вв., а также на отечественные исследования,

посвященные истории и методике российской энциклопедистики в XX–XXI вв. В качестве основных методов исследования применяются источниковедческие методы описания, анализа, сравнения. В основе методологии исследования изданий по искусству лежат принципы современной теории изобразительного искусства В.И. Жуковского и Н.П. Копцевой (Beleczkaya, 2024; Deriglazov, 2024; Zhigaeva, 2024, 2024a; Sertakova, Leshhinskaya, Kolesnik, Sitnikova, 2023; Kolesnik, Omelik, 2024; Lisavina, Smolina, 2023; Metody'..., 2020; Novaya..., 2015; Russkaya..., 2024, 2023; Sitnikova, 2024).

Обсуждение

Детская энциклопедия

по искусству как тип издания

Энциклопедии для детей – вид изданий, предназначенный не предельно широкой аудитории, его задача – просвещение подрастающего поколения, в настоящее время такие издания также учитывают возможности совместного прочтения детьми и родителями и даже создают условия такой предметной семейной коммуникации. Справочная литература, ориентированная на читателей-детей, использует средства научной популяризации, как дидактической, так и художественно-образной, а также составлена так, что допускает сквозное прочтение материала, при этом жанрово статьи таких изданий тяготеют к очерку (Karauchentseva, 2004). Также энциклопедии для детей отличаются большим количеством иллюстративного материала, сопровождающего статьи. В случае энциклопедий по искусству это также значимая характеристика издания, поскольку сама предметность этой темы требует демонстрации произведений.

В современной научной литературе обсуждение энциклопедических изданий по искусству, предназначенных для детей, не слишком широко, но имеет ряд направлений. Одни публикации ориентированы на оценку опыта, рефлексии истории подобной литературы для детей и в целом характерных черт такого типа издания, другие – на издательскую практику и со-

ставление в результате анализа примеров подобных изданий списка рекомендаций по их подготовке. В первом направлении публикаций исследователи обсуждают, какое издание можно назвать первым энциклопедическим для детей на русском языке. Все называемые ими издания – переводные, опубликованы во второй половине XVIII в. (Fundaminskiy, 1989: 147; Kir'yanov, 1985: 61). В качестве лучшего дореволюционного энциклопедического издания для детей называют «Детскую энциклопедию», вышедшую в издательстве И.Д. Сытина в 1913–1914 гг. и состоящую из 10 томов (Kolosova, 2018: 271), в ее основе также английское издание (автор А. Ми), существенно доработанное российскими редакторами. В то же время исследователи уделяют внимание историческому контексту, в котором в России стали появляться систематизированные издания для юных читателей, и первоначальным задачам таких изданий: уже первые российские издания для детей предназначались не только для того, чтобы «передать сведения по разным наукам», но и чтобы «обучить и воспитать подрастающее поколение» (Mantsevich, 2011: 68), большая часть из них также использовалась как средство обучения (Rakhmatova, 2020: 396). В научной литературе не возникает сомнений, что именно книги для детской и юношеской аудитории имеют более широкое назначение, помимо образовательной и воспитательной функций отмечаются и другие. Сопоставляя энциклопедические издания для мальчиков и для девочек, исследователи указывают на то, что эти издания в том числе направлены на формирование в представлениях детей общепринятых норм (Kolosova, 2009). Несмотря на существенную роль аудиовизуальной информации в повседневности детей и юношества, исследователи отмечают, что, согласно данным психологов и социологов начала XXI в., дети старшего дошкольного и младшего школьного возраста на фоне массового отказа от чтения часто обращаются к энциклопедической литературе (Kolosova, 2018).

Публикации, ориентированные на издательскую практику, составляют пред-

ставление о специфике подготовки такого издания и включают рекомендации. Каждая из них имеет конкретный предмет своего рассмотрения: направлены на выработку предложений концепции детского электронного энциклопедического издания (Kogochkina, 2013), описывают опыт создания литературной энциклопедии для детей в опоре на решение актуальных проблем приобщения дошкольников к художественной литературе (Макарова, 2019), а также рассматривают возрастную специфику подростков как читателей (Stepanova, 2016). В последней статье автор в завершение приходит к составлению рекомендаций по работе редактора над энциклопедическим изданием по искусству для подростковой читательской аудитории, подразделенных на базовые положения, а также рекомендации в отдельных направлениях работы – структура, увлекательность изложения информации, графический материал, справочный аппарат, редакционно-технические характеристики. Автор обращает внимание на то, что для подростковой аудитории важна возможность объединения всех статей в гипертекст посредством системы перекрестных ссылок, актуализации материала с помощью вопросов в тексте, возможность брузинга посредством представления материала на странице и в статье не линейно, а древовидно, т.е. «не как монолитный текстовый блок, а как совокупность отдельных фрагментов, обладающая визуальной целостностью», для чего также предназначена система композиционно-графических и внутритекстовых выделений элементов материала (Stepanova, 2016: 69). Если в случае с работой А. Е. Степановой можно говорить о детальном анализе, то большая часть публикаций ограничивается довольно общими формулировками и краткой фиксацией лишь некоторых элементов работы над энциклопедическими детскими изданиями (Yevstigneyeva, 2019; Khramov, 2022).

***Отечественные энциклопедии
по искусству для детей в XX и XXI вв.***

Рассмотрим несколько наиболее репрезентативных изданий, разработанных в на-

шей стране в XX–XI вв. Репрезентативность определяется популярностью издания, т.е. количеством упоминаний в соцсетях, профессиональных форумах, обращением к нескольким видам искусства в тексте и систематизации истории искусства по тому или иному принципу.

«Детская энциклопедия. Том 12. Искусство», издательство «Педагогика», 1977 г.

Энциклопедия представляет собой сборник авторских статей коллектива из 38 авторов на темы от максимально общих («Архитектура»; «Средневековое искусство Прибалтики», «Из истории кукольного театра») до аналитических («Народные истоки русского театра», «Как хранят и изучают памятники изобразительного искусства и архитектуры», «От чего зависит красота», «Песни») (Detskaya e'nciklopediya, 1977). Хронологически охватывает историю искусства от древнейших времён до актуального времени (первобытное искусство, «Советское искусство 60–70 гг.»), тематически – это история изобразительного искусства, музыки, театра, оперы, балета, цирка, кино и телевидения. Издание содержит вступление, в котором в эмоционально окрашенной форме обозначена цель энциклопедии – по её прочтении «Вы обогатитесь духовно, острее почувствуете красоту родной страны, ее природы и людей, грандиозность всего творимого ими на пути к коммунизму». Здесь же даётся определение понятия искусства, связанное с марксистско-ленинской эстетикой, где искусство – это результат труда человека, способность человека создавать прекрасные произведения. Используется идеологически окрашенная лексика («искусство капиталистических стран»; «история искусства нашей Родины», «Песни, зовущие к борьбе»). Задача издания – дидактическая («как можно ярче и правдивее показать жизнь советских людей»), максимально полно на актуальную дату представить все достижения человечества в искусстве, особо подчеркнув роль искусства современников (из 576 страниц издания половина отдана разделу «Из истории советского искусства»): искус-

ство развивается эволюционно, «обогащаясь и совершенствуясь», искусство союзных республик «... так же, как и литература, достигает одинаково высокого уровня во всех национальных республиках».

«Энциклопедия для детей. Том 7. Искусство», издательство «Аванта+», 1997–2001 гг. Издание состоит из трех частей, две из которых посвящены истории таких видов искусства, как архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, а третья – истории музыки, театра и кинематографа. Жанрово издание обозначено как очерки: «очерк архитектуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства», где часть 1 – «с древнейших времён до эпохи Возрождения», она состоит из тринадцати разделов (E`nciklopediya dlya detej, 1997), часть 2 – «с XVII в. до наших дней», в нее включены шесть разделов (E`nciklopediya dlya detej, 1999); часть 3 – «очерк музыки, театра и кино с момента их возникновения и до наших дней» (E`nciklopediya dlya detej, 2001). В подготовке частей издания участвовали специалисты из различных институций, среди которых Российская академия художеств, Российская академия наук, Государственный институт искусствознания, Московский государственный университет, Государственный музей изобразительных искусств, Государственная Третьяковская галерея, Центральные научно-реставрационные проектные мастерские, Российский государственный гуманитарный университет, Московская государственная консерватория, Российская академия театрального искусства, Научно-исследовательский институт киноискусства. Обозначая задачи издания, авторский коллектив в первой части в нескольких тезисах введения отстраивается от оптики предыдущего – советского – периода: так, искусство отражает жизнь (о чём писали советские исследователи), но «в более широком смысле» (E`nciklopediya dlya detej, 1997). Энциклопедия берёт за основу контекстуальный подход интерпретации произведений, предлагает смотреть на них «глазами тех, для кого они были написа-

ны». Обращение к искусству даёт читателю (зрителю), помимо возможности развить вкус, возможность исследовать мысль коллектива профессионалов-составителей энциклопедии о том, что «искусство – это форма познания мира» (а не его отражения), оно «изменяет человека». Читателю вместе с авторами предстоит познакомиться с разными определениями искусства, «каждое из них показывает лишь одну из граней истины». Используемый язык – без излишних терминов и усложнений, при этом не нарочито упрощённый, а доступно объясняющий серьёзные концептуальные идеи («... их задача заключалась не в том, чтобы воспроизвести конкретную натуру, а в том, чтобы создать некий обобщённый образ...»).

Паола Волкова «Художники. Искусство детям», издательство «АСТ», 2016 г. Автор – искусствовед, историк искусства, известная серией передач «Мост через бездну» на канале «Культура», а также серией одноимённых книг. Принцип построения издания – рассказ об эпохе западноевропейского искусства через биографию знакового автора – от Джотто до Пабло Пикассо, и через произведение-репрезентант (Volkova, 2016). Важно отметить, что разговор идёт исключительно о живописи (изредка о графике), и в полной мере назвать издание энциклопедией нельзя, однако известность П. Д. Волковой и ее вклад в изучение истории искусства дают основание рассмотреть эту книгу в качестве «непроходного» источника. Рассчитано содержание на читателя младшего школьного возраста, однако некоторые лексические обороты и отдельные слова могут вызывать сложности («эпитеты», «на сломе двух столетий», «долгие глаза»). Книга издана уже после смерти П. Д. Волковой и представляет собой компиляцию из различных её материалов; используется речь от первого лица, создавая ощущение того, будто идёт академическая лекция, во множестве снабжённая «живыми» подробностями из биографии различных людей. В какой-то мере издание – расшифровка живой эмоциональной речи, представляющее ин-

интерес как один из вариантов отношения к истории искусства как к пространству больших идей, высоких мотиваций и в целом увлечься миром искусства, стать «точной вхождением».

Серия книг: «Удивительное искусство детям. От Древнего мира до Леонардо да Винчи», «Большое искусство детям: от барокко до Ван Гога», «Современное искусство детям. От модерна до Бэнкси», Анастасия Постригай, Татьяна Григорьян. Все книги входят в серию «История и наука Рунета. Детям», издательство «АСТ», 2021 и 2022 гг. Авторы серии – искусствовед, блогер *po_por_art* Анастасия Постригай и детский психолог Татьяна Григорьян. В работе с историей искусства применяется традиционный, хронологически-тематический, принцип описания (искусство Древней Греции: архитектура, театр, керамика, скульптура; искусство готики: витраж, архитектура, скульптура, костюм, миниатюра; модерн: архитектура, графика, декоративно-прикладное искусство) (Postrigaj, 2021, 2022). В книгах два вступления: для взрослого и для ребёнка. Вступление, обращенное ко взрослому, сразу обозначает цель издания – подружить ребёнка с искусством, поскольку цель этой дружбы – помочь через искусство «увидеть связи между разными предметами и явлениями в жизни». Язык обращения – простой, используются доверительные формулировки типа «не переживайте, если до этого дня вы не разбирались в искусстве», «не стесняйтесь менять сценарий, если он вам не подходит». В этом смысле изучение искусства становится общим, семейным делом, объединяющей традицией бесед о совместном новом знании. Оно возникает в процессах обсуждения прочитанного взрослым и ребёнком (блок «Давай поговорим!») и выполнения практических заданий, ориентированных именно на детей трёх возрастных категорий и чаще всего разбитых по типам искусства (архитектура, скульптура/ декоративно-прикладное искусство, живопись/ графика). Вступление, обращённое к ребёнку («привет, наш

маленький друг!»), кратко обозначает цель работы с книгой – «отправляешься в путешествие» и предлагает форматы работы («много играть, рисовать, лепить и строить»). Один из главных вопросов, сквозь призму которого идёт повествование, – «Как это устроено и для чего?». Таким образом, в энциклопедии 2020-х гг. история искусства не становится исключительно фоном для проведения совместного досуга – она становится основой для бесед взрослого и ребёнка, совместных открытий, развития навыков экстраполяции, контекстного и критического мышлений.

Издательство «Искусство – XXI век» издаёт серию «Детям об искусстве»: в ней вышло 8 книг, в том числе книга Татьяны Скоробогатовой «**Детям об искусстве. Русское искусство**», 2023 г. Издание позиционируется как «не учебник», а «короткие рассказы с картинками о российских художниках и их работах». Представлены репрезентанты отечественного искусства – иконопись XIV в., работы профессиональных живописцев XVIII в., современники (Skorobogatova, 2023). Материал обозначен как «путешествие, которое обещает нам открытия и новый взгляд на знакомые картины». Используемый язык – доступный, содержит множество наводящих вопросов, тексты небольшие и ориентированные не на описание работы, а на стимулирование на её рассмотрение и исследование самим читателем (зрителем). Подборка художников в издании нетривиальна: помимо широко известных авторов представлены и малоизвестные художники XX в. – Анатолий Зверев, Василий Ситников.

Заключение

Энциклопедии для детей по искусству – это специализированные и тематические издания. Помимо основных первоначальных задач, таких как просвещение (образование) и воспитание юных читателей, в настоящее время они также позволяют формировать у детей разных возрастов представления об общественных нормах, создавать почву для налаживания меж-

культурной коммуникации, поддерживать национальную идентичность, а также создают условия для общения детей и родителей. Безусловно, детские энциклопедии с самого начала своей истории отличались оформлением текстов посредством графики и иллюстраций, и современные исследователи также выделяют специфические средства для адаптации материала энциклопедий к восприятию детьми разного возраста. В России история издания энциклопедий для детей началась со второй половины XVIII в., с переводных изданий. «Детская энциклопедия», изданная И. Д. Сытиным в 1913–1914 гг., уже была очень масштабной (10 томов), но тем не менее не включала в себя материал по искусству. Издание энциклопедий по искусству для детей начинается свою историю уже в советское время. Так, во втором издании «Детской энциклопедии» от издательства «Просвещение» (1964–1969), которая в первой редакции 1958–1962 гг. включала в себя 10 томов, появились тома, посвященные художественной культуре (11. Язык. Художественная литература; 12. Искусство).

Можно проследить, что детские издания по искусству в разные исторические периоды базируются в целом на общем материале (классическая история искусства, репрезентируемая либо через хронологию, географию, либо через биографии конкретных авторов, разбор произведений), но отличаются в интерпретационной составляющей задач и целей искусства и рассказов о нём читателю. Любая энциклопедия как дайджест актуальных знаний есть срез оптики и мировоззрения своего времени. В данном случае детская энциклопедия по искусству:

– в советский период представляет собой инструмент воспитательный, рассматривающий искусство как один из инструментов дееспособности идеологической теории; издание создается научным коллективом, под единой обложкой объединяя разные страны, эпохи, типы искусства;

– в нулевые годы XXI в. до середины 2010-х гг. – это всё ещё авторский коллектив, издание стремится к всеохватности (большое количество страниц, иллюстраций), но искусство уже рассматривается как особый способ мировоззрения, и читателю (зрителю) предлагается среди множества фактов выбрать такие, которые позволят именно ему сформировать своё представление о цели искусства;

– с середины 2010-х гг. по настоящее время издание создаётся с практической пользой – это инструмент развития и/или усиления семейных связей, построения беседы с ребёнком с целью выработки общего знания (не назидательность и нравучительность, а диалогичность). Изданиям присущи яркие иллюстрации, упрощённый язык (но не содержание), ориентация на практическую полезность полученных знаний. Четко обозначена авторская фигура и позиция (например, это может подчёркиваться лексическими конструкциями); авторами книг выступают не только исследователи-искусствоведы, но и междисциплинарные специалисты, специалисты в области коммуникаций. Следует отметить серийность подхода в изданиях: разные темы – это разные книги, что частично объясняется маркетинговым ходом, частично – необходимостью быть удобным для читателя.

Список литературы / References

Agliullina K. I. Nauchno-issledovatel'skaya rabota Instituta knigi, dokumenta i pis'ma AN SSSR v oblasti e'nciklopedistiki (1931–1936 gg.). In: *Voprosy' e'nciklopedistiki*, 2021, 1, 6–10.

Belecckaya U. A. Muzej kak predmet kul'turologicheskix issledovanij. In: *Severny'e Arxivy' i E'kspedicii*, 2024, 8, 4, 84–89.

Deriglazov A. V. Znachenie perspektivy' kak idealoobrazuyushhego komponenta v strukture proizvedeniya izobrazitel'nogo iskusstva. In: *Severny'e Arxivy' i E'kspedicii*, 2024, 8, 2, 147–155.

Detskaya e'nciklopediya [3-e izd.]: Dlya sred. i starsh. Vozrasta. T. 12. Iskusstvo. M. 1977, 576.

- E'nciklopediya dlya detej. T. 7. Iskusstvo. Ch. 1: Arhitektura, izobrazitel'noe i dekorativno-prikladnoe iskusstvo s drevnejshix vremen do e'poxi Vozrozhdeniya. M. 1997, 668.
- E'nciklopediya dlya detej. T. 7. Iskusstvo. Ch. 2: Arhitektura, izobrazitel'noe i dekorativno-prikladnoe iskusstvo XVII–XX vekov. M. 1999, 652.
- E'nciklopediya dlya detej. T. 7. Iskusstvo. Ch. 3: Muzy'ka. Teatr. Kino. M. 2001, 620.
- Fundaminskiy M. I. O pervykh «detskikh entsiklopediyakh» v Rossii. In: *Kniga v Rossii XVII – nachala XIX v.: problemy sozdaniya i rasprostraneniya*, 1989, 146–160.
- Gul'chinskij V. I., Volkov S. V. Osnovny'e e'tapy istoricheskogo razvitiya universal'ny'x e'nciklopedij v Rossii. M., 1997, 65–68.
- Istoriya i sovremennoe sostoyanie e'nciklopedistiki. Ufa. 2021, 248.
- Karaychentseva S. A. *Knigovedeniye: literaturno-khudozhestvennaya i detskaya kniga. Izdaniya po filologii i iskusstvu: uchebnik dlya studentov vuzov*. M. 2004, 423.
- Karev V. M. Entsiklopedii v sovremennom mire. In: *Vysshye obrazovaniye v Rossii*, 2005, 3, 145–147.
- Kaufman I. M. Russkie biograficheskie i bibliograficheskie slovari. M. 1955, 752.
- Kaufman I. M. Russkie e'nciklopedii. Vy'p. 1. Obshhie e'nciklopedii. Bibliografiya i kratkie ocherki. M. 1960, 103.
- Khramov S. N. Osobennosti entsiklopedij dlya detey mladshogo shkol'nogo vozrasta. In: *Kul'turnyye trendy sovremennoy Rossii: ot natsional'nykh istokov k kul'turnym innovatsiyam*, 2022, 281–284.
- Kir'yanov V. Y. Entsiklopedii nashego detstva. In: *Al'manakh bibliofila*, 1985, 17, 59–75.
- Kolesnik M. A., Omelik A. A. Iskusstvenny'j intellekt v sfere kul'tury i iskusstva: obzor zarubezhny'x publikacij. In: *Sociologiya iskusstvennogo intellekta*, 2024, 5, 2, 59–72.
- Kolosova Ye. A. Razvivayushchaya literatura dlya rannego samoobrazovaniya: opyt sotsiologicheskogo analiza. In: *Vserossiyskaya sotsiologicheskaya konferentsiya «Obrazovaniye i obshchestvo»*, Moskva, 2009, 20, 22–28.
- Kolosova Ye. A. Detskiye entsiklopedii. In: *Detstvo XXI veka: Sotsiogumanitarnyy tezaurus*, 2018, 271–273.
- Kopceva M. S. Ponyatie «kul'turnaya transformatsiya» v sovremennoj teorii i istorii kul'tury. In: *Severny'e Arxivy i E'kspedicii*, 2024, 8, 4, 47–56.
- Korochkina A. V., Samigullin A. R. Detskiye entsiklopedii: Soderzhaniye i osobennosti metodiki podgotovki. In: *Voprosy entsiklopedistiki*, 2013, 102–110.
- Kostylev S. V. Strategicheskoe upravlenie razvitiem kul'turotvorcheskoy sredy. In: *Sibirskij antropologicheskij zhurnal*, 2024, 8, 4, 49–57.
- Lapteva M. A. Formirovanie muzeya kak obshhestvennogo instituta. In: *Sibirskij antropologicheskij zhurnal*, 2024, 8, 4, 72–76.
- Lisavina E. P., Smolina M. G. Izmenenie kharaktera dialoga zritelya s proizvedeniem izobrazitel'nogo iskusstva v prostranstve virtual'noj kartinnoj galerei. In: *Cifrovizatsiya*, 2023, 4, 3, 27–32.
- Makarova V. N., Stavtseva Ye. A. Sozdaniye entsiklopedii po literature dlya doshkol'nikov. In: *Doshkol'nik. Metodika i praktika vospitaniya i obucheniya*, 2019, 5, 33–36.
- Mantsevich A. A. Kontekst poyavleniya pervykh detskikh entsiklopedij na russkom yazyke. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pečati*, 2011, 8, 65–69.
- Metody izucheniya kul'tury [Methods of studying culture]. Krasnoyarsk. 2020, 184.
- Monajkina M. O. Rol' virtual'nogo muzeya v praktike raboty muzejny'x centrov (na primere Krasnoyarskogo khudozhestvennogo muzeya imeni V. I. Surikova). In: *Cifrovizatsiya*, 2023, 4, 3, 17–26.
- Nesterov I. I. Klassifikatsiya i printsipy sostavleniya entsiklopediy. In: *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2003, 4, 90–101.
- Novaya art-kritika na beregax Eniseya. Krasnoyarsk. 2015, 340.
- Ostroglaзов I. M. Zaby'ty'j slovar'. In: *Russkij arxiv [Russian Archive]*. M., vy'p. 11, kn. 3. 1890.
- Petrov F. N. Pervye sovetskie e'nciklopedii [The first Soviet encyclopedias]. In: *Kniga, issledovaniya i materialy*, 1960, 3, 131–138.
- Postrigaj A. I., Grigor'yan T. A. Bol'shoe iskusstvo detyam: ot barokko do Van Goga. M. 2021, 208.

- Postrigaj A. I., Grigor'yan T. A. *Sovremennoe iskusstvo detyam: ot moderna do Be'nksi*. M. 2021, 224.
- Postrigaj A. I., Grigor'yan T. A. *Udivitel'noe iskusstvo detyam: ot Drevnego mira do Leonardo da Vinchi*. M. 2021, 208.
- Rakhmatova Z. K. *Detskiye entsiklopedii kak sredstvo obespecheniya mezhkul'turnogo obshcheniya*. In: *Nauchnyye trudy KubGTU*, 2020, 3, 392–401.
- Russkaya kul'tura v zerkale periodiki Rossijskoj imperii rubezha XIX–XX vv. Krasnoyarsk. 2024, 330.
- Russkaya kul'turnaya identichnost' v izobrazitel'nom iskusstve XIX – nachala XX veka. Krasnoyarsk. 2023, 124.
- Ryaxovskaya M. A. *Regional'ny'e e'nciklopedii Rossii: istoriya i sovremennye tendencii razvitiya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk*. Chelyabinsk. 2013, 24.
- Saitov U. G. *Regional'naya e'nciklopedistika kak yavlenie sovremennoj rossijskoj kul'tury*. In: *Problemy' vostokovedeniya*, 2012, 2, 79–83.
- Sertakova E. A., Leshhinskaya N. M., Kolesnik M. A., Sitnikova A. A. *Zhurnal "Mir iskusstva" (1899–1904 gg.) kak istochnik po istorii russkogo iskusstva konca XIX – nachala XX vv.* In: *By'ly'e gody'*, 2023, 18(4), 2025–2035.
- Shpak A. A. *Znachenie kul'tury' v e'konomicheskix, tehnologicheskix i social'ny'x transformacijax. Chast' 1*. In: *Aziya, Amerika i Afrika: istoriya i sovremennost'*, 2023, 2, 1, 76–101.
- Shpak A. A. *Znachenie kul'tury' v e'konomicheskix, tehnologicheskix i social'ny'x transformacijax. Chast' 2*. In: *Aziya, Amerika i Afrika: istoriya i sovremennost'*, 2023a, 2, 2, 1–27.
- Shpak A. A. *Mezhdisciplinarnyj podxod v ispol'zovanii II metodov sociologii i iskusstvovedeniya*. In: *Sociologiya iskusstvennogo intellekta*, 2024, 5, 4, 66–72.
- Simon K. R. *Terminy «entsiklopediya» i «svobodnyye iskusstva» v ikh istoricheskom razvitii*. In: *Izbrannoye*. M. 1984, 239.
- Sitnikova A. A. *Krasnoyarskaya xudozhestvennaya kul'tura konca XX – nachala XXI vv.* Krasnoyarsk. 2024, 214.
- Skorobogatova T. M. *Detyam ob iskusstve. Russkoe iskusstvo*. M. 2023, 104.
- Solov'ev A. I. *Rossijskie e'nciklopedii: Sostoyanie, problemy', perspektivy': Doklad na godichnom sobr. sekcii «Rossijskie e'nciklopedii» 10 okt. 1992 g.* M. 1993, 103.
- Starčevskij A. V. *Vospominaniya starogo literatora. Ch.3. Istoriya «Spravochnogo e'nciklopedičeskogo slovarya» 1845–1855 gg.* In: *Istoricheskij vestnik*. SPb., 1890, XLI, 507–550.
- Stepanova I. O. *Osobennosti redaktorskoj podgotovki entsiklopedij po iskusstvu dlya podroستkov: vypusknaya bakalavrskaya rabota po napravleniyu podgotovki: 42.03.03 Izdatel'skoye delo*. Tomsk. 2016, 101.
- Trudy' Instituta knigi, dokumenta, pis'ma. Vy'p. 2. *Stat'i po istorii e'nciklopedij*. L. 1932, 72.
- Trudy' Instituta knigi, dokumenta, pis'ma. Vy'p. 3. *Stat'i po istorii e'nciklopedij (Ch. 2)*. L. 1934, 116.
- Volkova P. D. *Xudozhniki. Iskusstvo detyam*. M. 2016, 255.
- Xvorostov V. V. *Osnovny'e problemy' vnedreniya II v sferu iskusstva: po materialam publicistiki 2018–2023 godov*. In: *Sociologiya iskusstvennogo intellekta*, 2023, 4, 4, 31–38.
- Yakusheva G. V. *Kniga, u kotoroj ne budet konca: istoriya e'nciklopedii, zhanra*. In: *Knizhnoe delo*, 1993, 4, 78–83.
- Yevstigneyeva N. V., Koshko M. G. *Osobennosti raboty redaktora nad stat'yami entsiklopedičeskogo izdaniya (na primere entsiklopedij dlya detey «Drevnij Yegipet» i «Kitay»)*. In: *Redaktsionnaya kollegiya*, 2019, 87–90.
- Zhigaeva A. A. *Kul'turnye dominanty': tekstual'noe i vizual'noe*. In: *Sibirskij antropologičeskij zhurnal*, 2024, 8, 4, 49–57.
- Zhigaeva A. A. *Kul'turnyj povorot kak metodologičeskij podxod pri izuchenii xudozhestvennoj kul'tury' (na primere vizual'nogo iskusstva)*. In: *Severny'e Arxivy' i E'kspedicii*, 2024a, 8, 2, 126–132.
- Zotov V. R. *Saryj bibliofil. Nashi e'nciklopedičeskie slovari*. In: *Istoricheskij vestnik*, maj. 1888

EDN: PIFOPF
УДК 7.072

F.I. Bulgakov's "Art Encyclopedia" (1886) as a Representative of Russian Encyclopedic Projects of the Second Half of the 19th Century on the History and Theory of Art

Natalya N. Seredkina*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 12.02.2025, received in revised form 24.02.2025, accepted 18.03.2025

Abstract. The article analyzes the practice of creating encyclopedic publications in the field of art history and theory in the 19th century. Using the example of the works of art historian, art critic and book historian Fyodor Ilyich Bulgakov (1852–1908). The article analyzes their source studies in order to identify the conceptual features of the creation of the first encyclopedias in Russia on the theory and history of art. The review of the encyclopedic projects developed by F. I. Bulgakov made it possible to trace the formation of a new approach to working with data in the field of art in the 19th century. During this period, it is important to create conditions for ensuring the general availability of knowledge on the history and theory of art. This predetermined the value of systematization and grouping of the material within the framework of encyclopedic publications devoted exclusively to the field of art. A great merit in this direction belongs to F. I. Bulgakov, who for the first time in Russia attempted to create an art encyclopedia, thanks to which, by the beginning of the 20th century, Russian art studies had reached a new level of scientific understanding and theorizing. Created in the second half of the 19th century. encyclopedic publications devoted to art are today a valuable historical source that can serve as necessary factual material for further in-depth analysis of individual works of art, the work of masters, as well as the history of art development before the beginning of the 20th century.

Keywords: art encyclopedias, history and theory of art, F. I. Bulgakov, encyclopedic editions of the 19th century.

Research area: Theory and History of Culture, Art.

Citation: Seredkina N. N. F. I. Bulgakov's "Art Encyclopedia" (1886) as a Representative of Russian Encyclopedic Projects of the Second Half of the 19th Century on the History and Theory of Art. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 713–724. EDN: PIFOPF

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: nnevolko@sfu-kras.ru

ORCID: 0000-0002-9248-8810

«Художественная энциклопедия» (1886) Ф.И. Булгакова как репрезентант российских энциклопедических проектов второй половины XIX в. по истории и теории искусств

Н.Н. Середкина

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. В статье анализируется практика создания энциклопедических изданий в области истории и теории искусства в XIX в. на примере искусствоведческих трудов искусствоведа, художественного критика и историка книг Федора Ильича Булгакова (1852–1908). В статье проводится их источниковедческий анализ с целью выявления концептуальных особенностей создания первых энциклопедий в России по теории и истории искусств. Проведенный обзор энциклопедических проектов, разработанных Ф.И. Булгаковым, позволил проследить становление в XIX в. нового подхода к работе с данными в области искусства. В этот период важным признается необходимость создания условий для обеспечения общедоступности знаний по истории и теории искусства. Это предопределило ценность систематизации и группировки материала в рамках энциклопедических изданий, посвященных исключительно области искусства. Большая заслуга в этом направлении принадлежит Ф.И. Булгакову, который впервые в России предпринял попытку создания художественной энциклопедии, благодаря чему к началу XX в. российское искусствознание вышло на новый уровень своего научного осмысления и теоретизирования. Созданные во второй половине XIX в. энциклопедические издания, посвященные искусству, являются сегодня ценным историческим источником, который может служить в качестве необходимого фактологического материала для последующего более глубокого анализа отдельных художественных произведений, творчества мастеров, а также в целом истории развития искусства до начала XX в.

Ключевые слова: художественные энциклопедии, история и теория искусств, Ф.И. Булгаков, энциклопедические издания XIX в.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология).

Цитирование: Середкина Н.Н. «Художественная энциклопедия» (1886) Ф.И. Булгакова как репрезентант российских энциклопедических проектов второй половины XIX в. по истории и теории искусств. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 713–724. EDN: PIFOPF

Введение

Создание энциклопедии представляет собой один из векторов научно-исследовательской работы, который имеет свою историю становления и развития в той или иной области знания. Данный вектор научно-исследовательской работы основывается на принципе систематизации имеющегося в научном знании материала. Особую

ценность имеют энциклопедии, посвященные одной какой-либо отрасли знания, поскольку они ориентированы на ее всестороннее раскрытие через систему определенных понятий, присущих данной отрасли. Подобная профессионализация энциклопедического издания в области искусства начала складываться в России в XIX в. благодаря научно-исследовательской и издательской деятельно-

сти искусствоведа, художественного критика и историка книг Федора Ильича Булгакова (1852–1908). Его деятельность внесла большой вклад в развитие российского искусствоведения. Область искусства представляла главный для него научный интерес, что нашло свое отражение в ряде его публикаций, которые отличаются энциклопедической направленностью изложения материала. Одним из репрезентативных энциклопедических проектов в области истории и теории искусства второй половины XIX в. является его труд «Художественная энциклопедия» (1886, 1887). Он представляет собой наиболее масштабную по охвату материала работу, призванную систематизировать и упорядочить имеющиеся к тому времени сведения по истории и теории искусств.

Наряду с оценкой данного труда в статье анализируются и другие энциклопедические издания по истории и теории искусств Ф. И. Булгакова с целью выявления особенностей создания искусствоведческих энциклопедий в России в XIX в. Основным методом исследования выступил качественный контент-анализ (Vezetiu, Vovk, 2022), позволивший выявить характеристики анализируемых исторических источников, их структуру, тематические направления опубликованных в них текстов, а также концептуальные особенности российского энциклопедического издания XIX в. в целом по теории и истории искусств.

Обсуждение

История формирования энциклопедических изданий, содержащих сведения об искусстве, анализируется В. Г. Власовым (Vlasov, 2009). Становление подобного рода изданий автор связывает с практикой создания римлянами своих первых энциклопедий. В последующем практика систематизации материала была поддержана греческими и латинскими авторами при создании их собственных трудов. В содержание этих энциклопедических трудов наряду с широким спектром освещаемых здесь вопросов включались и сведения, касающиеся сферы искусства.

Первые попытки осмысления и теоретизирования понятия «энциклопедия» прихо-

дятся на период XVII в. В этот период слово «энциклопедия» было впервые вынесено в заголовок самой работы, которой стала «Энциклопедия по курсу философии» Йоханна Хайнриха Альштеда (Vlasov, 2009). В XVIII в., согласно В. Г. Власову, продолжилось осмысление предназначения энциклопедии английскими и французскими учеными (Vlasov, 2009). Анализируя отличительные особенности энциклопедий XVIII–XIX вв., В. Г. Власов отмечает в качестве недостатка отсутствие в изданиях методологической основы в организации материала.

Практика создания энциклопедий в России берет свое начало с конца XVIII в., со времени выхода в свет труда российского исследователя и историка В. Н. Татищева – «Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский» (Saitov, Agliullina, Latypov, 2021; Simon, 2019). В XIX в. энциклопедии приобрели востребованность со стороны общества, и, как следствие, в это время значительно увеличилось количество опубликованных энциклопедических изданий (Chernyshev, 2020). В большинстве случаев они не имели узконаправленной тематики и освещали на своих страницах достаточно широкий спектр вопросов по различным тематикам. Среди данного спектра тем освещались и вопросы искусства. Подобный эклектизм в содержании К. Р. Симон относит к недостаткам дореволюционных российских энциклопедий при общем высоком их уровне (Simon, 2019).

Особой тематической направленностью отличалось издание «Художественной энциклопедии» Ф. И. Булгакова. Е. Г. Назимко обращается к «Художественной энциклопедии» Ф. И. Булгакова как источнику, содержащему в себе профессиональную терминологию в рамках отечественной художественной критики. Согласно автору, «... интересующие нас термины ... ценны как констатация факта их присутствия в языке художественной критики» (Nazimko, 2016: 122). В. Р. Зотов в своей статье, посвященной обзору российских энциклопедических словарей и опубликованной впервые в 1888 г. в журнале «Исторический вестник», выделяет издание «Художественной энциклопедии» Ф. И. Булгакова наряду с ра-

ботами Л. Симонова «Словарь практических сведений, необходимых в жизни всякому» и С. А. Венгерова «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых» как необходимое «в культурном значении» (Zotov, 2020: 18). Автор критически анализирует содержание энциклопедии Ф. И. Булгакова, отмечая недостаточные полноту, точность и системность в изложении материала. Наряду с этим В. Р. Зотов выделяет и значимые положительные для второй половины XIX в. стороны данного энциклопедического издания, полагая, что «это все-таки довольно полезное издание и единственное у нас в сфере изящных искусств» (Zotov, 2020: 19).

Таким образом, сама проблематика разработки энциклопедии в области искусства является обсуждаемой в научном сообществе. Однако ее обсуждение сводится главным образом к анализу общей практики становления и развития энциклопедий в целом. Как отдельный предмет изучения данный вопрос не получил своего должного освещения в научной литературе.

Анализ энциклопедических изданий по истории и теории искусств Ф. И. Булгакова

Федор Ильич Булгаков активно занимался научно-исследовательской, публикационной и издательской деятельностью (Kononova, 2018; Knigovedenie ..., 1982). Особое место в его профессиональной деятельности занимала сфера искусства. Данной области у него посвящен ряд работ, содержание которых выстроено по принципам энциклопедического издания.

Энциклопедическую направленность в изложении материала можно уже проследить в «Отчете о деятельности общества любителей древней письменности за 1877 год», составленного Ф. И. Булгаковым (Otchet o deyatel'nosti ..., 1878). Отчет включает в себя 16 приложений, которые представляют перечень отдельных изданий общества любителей древней письменности, каждое из которых подробно анализируется Ф. И. Булгаковым. Среди этих приложений имеются приложения, посвященные искусствоведческой тематике. Например, в приложении № 1 к Отчету дана инфор-

мация по изданию «Описания афонских монастырей»; в приложении № 2 описаны изданные Обществом гравированные изображения иконы Божией Матери, отмечается, что они «представляют весьма важный материал для изучения нашей древней иконописи и живописи...» (Otchet o deyatel'nosti ..., 1878, прил. 2: 3); в приложении № 4 дается описание издания Общества «Житие Алексея Митрополита», в котором отмечается важность рисунков, «какими украшена почти каждая страница «Жития», представляющая таким образом тщательно иллюстрированную биографию св. Алексея митрополита» (Otchet o deyatel'nosti ..., 1878, прил. 4: 3); в приложении № 6 описывается значение сравнительной азбуки, изданной Обществом по рукописи князя П. П. Вяземского, предназначенной для толкования крюковых нот, здесь же представлен перечень существующих изданий, предоставляющих сведения о крюковых нотах (Otchet o deyatel'nosti ..., 1878, прил. 6).

Особое внимание обращает на себя «Иллюстрированная история искусств» В. Любке, которая была переведена Ф. И. Булгаковым с немецкого на русский язык и издана в Санкт-Петербурге в 1901 г. В предисловии к изданию обосновывается значимость искусства, необходимость знания его истории, а также имен виднейших мастеров и их произведений. Каждый из разделов данного издания выстроен в соответствии с хронологическим принципом, включающим в себя актуальные сведения эпохи XIX в. Наряду с этим изложение материала систематизировано в соответствии с принципами этнографического метода, позволившего «проследить художественное развитие каждой нации» (Lyubke, 1901: 7). Ориентированность издания на широкую аудиторию определила и стиль изложения материала, который отличается простотой, общедоступностью и отсутствием подробной детализации.

Особый интерес для Ф. И. Булгакова представляло изобразительное искусство. Его он рассматривал через анализ творческого пути отдельных художников. Результаты данной работы Ф. И. Булгакова отра-

жены в ряде его монографий, в частности, таких как «Альбом русской живописи: картины Г.И. Семирадского» (Bulgakov, 1898), «Павел Андреевич Федотов и его произведения, художественные и литературные» (Bulgakov, 1893), «Василий Васильевич Верещагин и его произведения» (Bulgakov, 1896), «Ж.-Л. Э. Мейсонье и его произведения» (Bulgakov, 1907), «Адольф Менцель и его произведения» (Bulgakov, 1897a), «Людвиг Кнаус и его произведения» (Bulgakov, 1897b), «Альма Тадема и его произведения» (Bulgakov, 1897). Каждый из этих трудов включает в себя очерк, посвященный описанию творческого пути художника, а также перечень его работ, представленный в виде опубликованных в труде репродукций.

Более целостное представление о развитии современного для Ф.И. Булгакова русского искусства изложено в его биографическом словаре под названием «Наши художники» (живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры) на академических выставках последнего 25-летия: биографии, портреты художников и снимки с их произведений» (1889–1890). Это двухтомник, в котором в алфавитном порядке по фамилиям перечислены имена российских мастеров, приведено подробное описание их творческого пути, в частности, зафиксированы года их ученичества, фамилии их учителей, основные заслуги, а также приведены названия их работ, некоторые из них опубликованы в этом же издании (Bulgakov, 1889). Об энциклопедичности данного издания свидетельствует тот подход, которым руководствовался Ф.И. Булгаков при его подготовке. В его основе лежала строгая объективность и фактологическая направленность в изложении материала, что соответствовало критериям научности и специфике энциклопедического издания в целом.

Одним из репрезентативных энциклопедических проектов по истории и теории искусств XIX в. является «Художественная энциклопедия» (рис. 1) Ф.И. Булгакова.

Энциклопедия была задумана Ф.И. Булгаковым в виде трехтомника. Однако в свет вышли лишь два тома: первый

том был издан в 1886 г., второй – в 1887 г. Издание имеет подзаголовок – «Иллюстративный словарь искусств и художеств». В предисловии к первому тому автором подробно описаны цель издания и его структура. Главное предназначение энциклопедии виделось в осуществлении им просветительской функции, а именно расширении границ представлений общества о том, что такое искусство и какова специфика его языка.

В противовес общепринятому представлению об ограниченности искусства

Рис. 1. Титульная страница первого тома «Художественной энциклопедии» Ф.И. Булгакова. Источник изображения: Художественная энциклопедия: (иллюстрированный словарь искусств и художеств). Сост. Ф.И. Булгаков. Т. 1. СПб.: А.С. Суворин, 1886
Fig. 1. The title page of the first volume of F.I. Bulgakov's "Art Encyclopedia". Image source: Art Encyclopedia: (Illustrated Dictionary of Arts and Crafts). Comp. F.I. Bulgakov. Vol. 1. St. Petersburg: A.S. Suvorin, 1886

энциклопедия призвана была показать все многообразие видов, составляющих данную область. Помимо таких видов искусства, как архитектура, скульптура, живопись и декоративное искусство, к истории и теории «изящных искусств» Ф.И. Булгаков относит медальерное дело, геральдику, керамику, ювелирное дело, производства художественной промышленности, в том числе столярное, токарное, переплетное искусство и др. (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886). Наряду с этим создание энциклопедии было обусловлено необходимостью точного определения терминов, используемых в области искусства. Этому Ф.И. Булгаков придавал большое значение, обосновывая это тем, что «общепопулярная терминология может значительно сокращать для него (техника) время» (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886: 3). Выявленная ученым необходимость фиксации и систематизации существующих видов искусства, а также уточнения терминологического аппарата этой области определили направленность излагаемого в художественной энциклопедии содержания. Особое внимание в энциклопедии уделялось также топографии и географии искусства.

Уникальность художественной энциклопедии состояла в том, что она представляла собой первый в России опыт подобного издания. Отсутствие аналоговых образцов в мировой практике Ф.И. Булгаков называет самой главной трудностью, с которой пришлось столкнуться при подготовке данного издания (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886). Существующие художественные словари содержали лишь сведения по отдельным отраслям, но всем им не хватало, согласно Ф.И. Булгакову, «полноты по части терминологии» (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886: 5). В связи с этим Ф.И. Булгаков ставит перед собой задачу комплексного описания фактов искусства, «изложения художественных идей и объяснения всех терминов искусств и ремесел» (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886: 4).

Источниковедческой базой для составления художественной энциклопедии

послужил достаточно обширный круг как зарубежных, так и российских пособий. В предисловии к первому тому энциклопедии автором особо отмечаются «труды Куглера, Любке, ... литографированные записки А.И. Сомова и И.И. Горностаева, ... труды Н. Аристова, Ф.И. Буслаева, Бутовского, К. Герца, Д.В. Григоровича, И.Е. Забелина, Иверсена, Н.П. Кондакова, митрополита Макария, П.Н. Петрова, В.А. Прохорова, Д.А. Ровинского, П.И. Савваитова, Сахарова, арх. Саввы, В.В. Стасова, А.С. Уварова, Г.Ф. Филимонова» (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886: 5).

Помимо отсутствия на момент создания художественной энциклопедии аналоговых проектов существовала также еще одна трудность, которую упоминает в предисловии Ф.И. Булгаков. Связана она была с неразработанностью русского искусства и малодоступностью существующих исследований для широкого круга людей. Поэтому художественная энциклопедия рассматривалась также в своей посреднической функции, объединяющей в себе научный материал и ориентированность содержания издания на широкую аудиторию.

Наконец, важным представлялось включение в энциклопедию кроме фактов по русскому искусству специальной художественной терминологии, в том числе отражающей различные старинные технические выражения. С этой целью автором была проделана большая работа по изучению имеющихся руководств «по различным ремеслам и мастерствам» (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886: 5), а также технических изданий «Товарищества общественной пользы», всех словарей, «начиная от изданного Техническим обществом и кончая ... «Алфавитным сборником слов» (по строительному искусству) Савельева» (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886: 5). По каждому из направлений энциклопедии были отобраны наиболее соответствующие тематике труды, а также привлекался материал научных статей таких журналов, как «Исторический вестник», «Древняя и Новая Россия»,

«Вестник общества древнерусского искусства», «Архитектурный вестник» и др. Таким образом, проанализировав и обобщив имеющиеся данные, Ф.И. Булгаковым была разработана художественная энциклопедия, включающая в себя «указания, справки и объяснения по истории, теории и технике искусств в обширном значении этого слова» (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886: 6). В целом энциклопедия охватывает широкий круг вопросов из области искусства. Сам Ф.И. Булгаков описывает направленность содержания энциклопедии следующим образом: «По истории искусств предлагаются здесь обзоры развития их, по национальным особенностям, с синхронистическими таблицами. Выдающиеся эпохи охарактеризованы особо. Определению особенностей каждого стиля посвящены отдельные статьи. По топографии искусств указаны все местности, где находятся выдающиеся художественные памятники, коллекции, музеи, галереи. Главнейшие памятники различных стилей описаны по местностям. Их отличительные качества, в свою очередь, рассмотрены отдельно. Немало внимания обращено и на художественную трактовку сюжетов библейских, легендарных и мифологических, на символы и аллегории. Кроме того, отдельно описаны знаменитые произведения известных мастеров и особое место отведено алфавитному списку монументальных статуй с указанием авторов их и мест, где поставлены они» (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886: 6).

Одной из важнейших особенностей «Художественной энциклопедии», которой придавал большое значение Ф.И. Булгаков, является словарь. При этом Ф.И. Булгаков обращает внимание, что сокращение объема значения слов достигалось не в ущерб полноте их определений. Иными словами, формулировке определений слов отводилось большое внимание. В словарь включались также специальные иностранные термины, которые означали «материал, орудие, специальную местную отрасль искусства в какой-либо стране» (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886: 7).

Описанию биографии мастеров уделено в энциклопедии небольшое внимание. Согласно автору, это лишь увеличило бы общий объем издания. Деятельность же «важнейших» мастеров охарактеризована при описании особенностей отдельных художественных школ (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886: 8).

Как того требует научное издание, художественная энциклопедия Ф.И. Булгакова сопровождается библиографическим списком. Важнейшие труды при этом могли включаться в сам текст некоторых статей.

Большое значение автором придавалось иллюстрациям, которых, по замечанию Ф.И. Булгакова, значительно больше, чем в зарубежных художественных словарях. Рисунки рассматривались как то, что может дополнить приведенный текстовый материал, сделать его более ясным и точным. Среди используемых рисунков «более 1200 резаны на дереве А.И. Зубчаниновым специально для настоящего издания» (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886: 8).

Первый том энциклопедии содержит 535 рисунков и охватывает материал в пределах букв от А до І. Издан он был в 1886 г. в Санкт-Петербурге типографией А.С. Суворина. Общая структура первого тома включает в себя предисловие от автора, список значений сокращений, перечень словарных статей и список иллюстраций, включенных в данный том художественной энциклопедии.

Предисловие достаточно объемно, здесь Ф.И. Булгаков раскрывает общий замысел создания художественной энциклопедии, описывает структуру и содержательную направленность энциклопедии, выражает свою точку зрения на необходимость составления подобного издания.

Само содержание энциклопедии подчинено логике систематизации художественных терминов в алфавитном порядке. В пределах каждой буквы подобран определенный ряд терминов, каждый из которых раскрывается в объеме от одного предложения до достаточно развернутой словарной статьи. Отдельные словарные статьи сопровождаются рисунками, визуальное де-

монстрирующими значение того или иного слова (рис. 2).

В качестве визуального материала нередко используются репродукции произведений искусства, которые соответствуют по своей тематике описываемому термину, содержанию словарной статьи. Например,

при раскрытии значения имени «Ариадна» автор включает рисунок, сделанный по скульптурному произведению А. Даннекера «Ариадна на острове Наксос» (рис. 3).

Словарные статьи по отдельным видам искусства достаточно объемны и содержательны. Они сопровождаются таблицами,

Рис. 2. Начальная страница «Художественной энциклопедии» Ф.И. Булгакова. Источник изображения: Художественная энциклопедия: (иллюстрированный словарь искусств и художеств). Сост. Ф.И. Булгаков. Т. 1. СПб.: А. С. Суворин, 1886

Fig. 2. The initial page of F.I. Bulgakov's "Art Encyclopedia". Image source: Art Encyclopedia: (Illustrated Dictionary of Arts and Crafts). Comp. F.I. Bulgakov. Vol. 1. St. Petersburg: A. S. Suvorin, 1886

Рис. 3. Иллюстрация к словарной статье, посвященной имени «Ариадна». Источник изображения: *Художественная энциклопедия: (иллюстрированный словарь искусств и художеств)*. Сост. Ф.И. Булгаков. Т. 1. СПб.: А.С. Суворин, 1886

Fig. 3. Illustration to the dictionary entry dedicated to the name "Ariadne". Image source: *Art Encyclopedia: (Illustrated Dictionary of Arts and Crafts)*. Comp. F.I. Bulgakov. Vol. 1. St. Petersburg: A.S. Suvorin, 1886

обобщающими их историческое развитие. В данных таблицах представлена систематизация истории развития отдельно, например, западноевропейской и российской архитектуры или живописи.

Архитектура России в художественной энциклопедии Ф.И. Булгакова представлена в следующей периодизации: русско-византийский стиль, московское зодчество, новейшая архитектура (XVIII–XIX вв.). Каждый из этих периодов характеризуется с позиции господствующего в тот или иной период стиля или влияний. Здесь же перечислены репрезентативные архитектурные сооружения. Например, новейшая архитектура России характеризуется господством стиля рококо, который, согласно данным энциклопедии, был присущ в большей степени архитектуре России XVIII в. Российская архитектура XIX в. развивает-

ся, согласно автору, в соответствии с тремя следующими тенденциями: во-первых, архитектура подвержена зарубежному влиянию, во-вторых, характерно ее развитие в русле академического стиля, в-третьих, актуальной была тенденция восстановления древнерусских форм. Среди репрезентантов российской архитектуры новейшего периода названы петербургский и царско-сельский дворцы Растрелли (XVIII в.), Казанский собор и собор св. Исаакия в Санкт-Петербурге, храм Христа Спасителя в Москве (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886: 56).

Живопись России раскрывается в энциклопедии в следующей периодизации: подражательный период с XVIII в. до 30-х гг. XIX в., переходный период с 1830-х гг., начало самобытного творчества до половины 1850-х гг., новейшая живопись. Для каж-

дого периода выделены ключевые тенденции, выделена система жанров и указаны имена художников, развивающих тот или иной жанр в соответствующий период своего творчества.

К подражательному периоду отнесены тенденции, связанные с выработкой техники, копированием классиков, влиянием «итальянских образцов и французского классицизма» (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886: 314). Отмечается преобладание в исторических композициях мифологических, аллегорических и героических сюжетов, в портретах – декоративности. Среди художников, оказавших влияние на развитие батальной живописи, назван французский живописец Орас Верне, пейзажной живописи – французский живописец Клод Лоррен. Переходный период с 30-х гг. отмечен успехами техники, господством строго академического направления, выработкой «оригинальной композиции и рисунка» (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886: 315). Для периода начала самобытного творчества до 50-х гг. господствующим выделено романтическое направление, отмечается школа Брюллова и «народное русское бытовое искусство» (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886: 315). Новейшая живопись характеризуется сменой стилистического направления в сторону господства реализма, расцвета «русского народного жанра и пейзажа», усовершенствования колорита (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1886: 315).

Второй том художественной энциклопедии Ф.И. Булгакова был издан в 1887 г. В него вошли словарные статьи, охватывающие термины с буквы К до О. Общий принцип сопровождения текста визуальным материалом здесь сохранился. Представленный во втором томе энциклопедии материал сопровождается 520 рисунками. Как и в первом томе словарные статьи включали также и описания отдельных произведений искусства. Рассмотрим пример подобной словарной статьи на примере статьи, посвященной описанию Казанского собора, представленной во втором томе художественной энциклопедии. Статья до-

статочно объемна и основана она на фиксации фактических данных, касающихся строительства собора. Начинается она с указания лиц, причастных к возведению данного сооружения: «Казанский собор, в Санкт-Петербурге на Невском проспекте, основан императором Александром I, по воле и мысли императора Павла, по плану академика Воронихина, с колоннадой, идущей от главных дверей полукругом по площади, наподобие собора св. Петра в Риме» (*Hudozhestvennaya enciklopediya ...*, 1887: 2). Помимо упоминания имен статья включает в себя подробное описание используемого при строительстве материала, плана собора и его размеров, а также сопровождающих собор образов, рельефов и скульптур. Подобного рода словарные статьи представляют большую источниковедческую ценность для изучения специфики не только каждого конкретного описываемого в энциклопедии произведения, но и для понимания специфики развития данного вида искусства в определенный период истории развития культуры в России. Кроме того, данные сведения служат основой для осуществления последующего анализа данного произведения, интерпретации отдельных художественных знаков, их символического значения для российской культуры и формирования картины мира русского человека эпохи XIX в.

Заключение

Проведенный обзор энциклопедических проектов XIX в. в области искусства, разработанных одним из виднейших представителей российской науки Федором Ильичом Булгаковым, позволил проследить становление нового подхода к работе с данными в российской научной мысли. Период XIX в. становится важной эпохой в развитии энциклопедического знания в области искусства в России. В этот период важным признается необходимость создания условий для открытости сведений об истории и теории искусства для широкой аудитории. Это предопределило ценность систематизации и группировки материала в рамках энциклопедических изданий

именно по истории и теории искусств. Большая заслуга в этом направлении принадлежит Ф. И. Булгакову, который впервые в России предпринял попытку создания художественной энциклопедии, отвечающей требованиям времени. Анализ энциклопедических проектов Ф. И. Булгакова показал, что к началу XX в. искусствознание в России получило прочную теоретическую основу в виде обобщения и систематизации накопленного опыта и фиксации ключевых

особенностей развития искусства в целом. Созданные во второй половине XIX в. энциклопедические издания, посвященные искусству, являются ценным историческим источником, который может служить в качестве необходимого фактологического материала для последующего более глубокого анализа отдельных художественных произведений, творчества мастеров, а также в целом истории развития искусства в тот или иной исторический период.

Список литературы / References

- Bulgakov F.I. *Nashi hudozhniki (zhivopiscy, skul'ptory, mozaichisty, gravery i medal'ery) na akademicheskikh vystavkakh poslednego 25-letiya: biografii, portrety hudozhnikov i snimki s ih proizvedenij: T. 1–2*. SPb., Tip. A. S. Suvorina, 1889–1890.
- Bulgakov F.I. (b) *Lyudvig Knaus i ego proizvedeniya*. SPb., Tip. A. S. Suvorina, 1897b. 38.
- Bulgakov F.I. *Adol'f Mencil' i ego proizvedeniya*. SPb., Tip. A. S. Suvorina, 1897a. 91.
- Bulgakov F.I. *Al'bom russkoj zhivopisi: kartiny G. I. Semiradskogo*. SPb., Tip. A. S. Suvorina, 1898. 32.
- Bulgakov F.I. *Al'ma Tadema i ego proizvedeniya*. SPb., Tip. A. S. Suvorina, 1897. 48.
- Bulgakov F.I. *Pavel Andreevich Fedotov i ego proizvedeniya, hudozhestvennye i literaturnye*. SPb., Tip. A. S. Suvorina, 1893. 47.
- Bulgakov F.I. *Vasilij Vasil'evich Vereshchagin i ego proizvedeniya*. SPb., Tip. A. S. Suvorina, 1896. 95.
- Bulgakov F.I. *Zh.-L.E. Mejson'e i ego proizvedeniya*. SPb., Tip. G. A. Bernshtejna, 1907. 74.
- Chernyshev A. A. Ideya slavyanstva v dorevolucionnyh rossijskikh enciklopediyah konca XIX v. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*, 2020, 64, 143–148.
- Hudozhestvennaya enciklopediya: (illyustrirovannyj slovar' iskusstv i hudozhestv)*. Sost. F. I. Bulgakov. T. 1. SPb., Tip. A. S. Suvorina, 1886. 402.
- Hudozhestvennaya enciklopediya: (illyustrirovannyj slovar' iskusstv i hudozhestv)*. Sost. F. I. Bulgakov. T. 2. SPb., Tip. A. S. Suvorina, 1887. 340.
- Ivanova M. G., Sidorova A. P. Rol' enciklopedicheskikh izdanij v sohranении istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Udmurtii. In: *Voprosy enciklopedistiki*, 2019, 2(2), 62–68.
- Knigovedenie: enciklopedicheskij slovar'*. Red. kollegiya: N. M. Sikorskij (gl. red.) i dr. M., Izdatel'stvo «Sovetskaya enciklopediya», 1982. 664.
- Kononova T. L. Deyateli knigi Central'nogo Chernozem'ya. In: *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, 4(48), 23–29.
- Koptseva N. P., Bralkova A. V., Gerasimova A. A. i dr. *Novaya art-kritika na beregah Eniseya*. Krasnoyarsk, Sibirskij federal'nyj universitet, 2015. 340.
- Koptseva N. P., Degtyarenko K. A., Ermakov T. K. i dr. *Russkaya kul'tura v zerkale periodiki Rossijskoj imperii rubezha XIX–XX vv.* Krasnoyarsk, Sodruzhestvo prosvetitelej Krasnoyar'ya, 2024. 330.
- Koptseva N. P., Kolesnik M. A., Leshchinskaya N. M., D. N. Samarina D. N. *Russkaya kul'turnaya identichnost' v izobrazitel'nom iskusstve XIX – nachala XX veka*. Krasnoyarsk, Krasnoyarskaya regional'naya obshchestvennaya organizaciya "Sodruzhestvo prosvetitelej Krasnoyar'ya", 2023. 124.
- Koptseva N. P., Makarchuk I. Yu., Razumovskaya V. A., Val'kova Yu. E. "Zhivopisnaya Rossiya" (tom 12, chast' 1) kak istochnik po istorii Vostochno-Sibirskoj territorii Rossijskoj imperii. In: *Bylye gody*, 2024, 19(2), 896–907.
- Koptseva N. P., Shpak A. A., Menzhurenko Yu. N., Degtyarenko K. A. Obraz istorii otechestva v ocherkah pervoj chasti pervogo toma izdaniya «ZHivopisnaya Rossiya» (1881 g.). In: *Bylye gody*, 2024, 19(1), 312–324.

Leshchinskaya N.M., Kolesnik M.A., Sitnikova A.A., Sertakova E.A. Zhurnal "Mir iskusstva" (1899–1904 gg.) kak istochnik po istorii zhenskogo hudozhestvennogo tvorchestva. In: *Bylye gody [Bygone Years]*, 2024, 19(1), 353–365.

Leshchinskaya N.M., Sitnikova A.A., Sertakova E.A., Koptseva N.P. Zhurnal "Zodchij" kak istochnik po istorii russkogo moderna konca XIX- nachala XX vekov. In: *Bylye gody*, 2022, 17(3), 1237–1249.

Lyubke V. *Illyustrirovannaya istoriya iskusstv: arhitektura, skul'ptura, zhivopis', muzyka*. Per. F.I. Bulgakova. SPb., Tip. A.S. Suvorina, 1901. 315.

Nazimko E.G. Problema opredeleniya terminov "graficheskie iskusstva" i "grafika", klassifikaciya vidov tekhniki grafiki v otechestvennom iskusstvovedenii vtoroj poloviny XIX veka. In: *Tvorchestvo i sovremennost'*, 2016, 1(1), 120–126.

Otchet o deyatel'nosti obshchestva Lyubitelej drevnej pis'mennosti za 1877 god (s 16-yu prilozheniyami i 5-yu litograficheskimi FAC-SIMILE). Sost. F.I. Bulgakov. SPb., Tipografiya V.S. Balasheva, 1878.

Pamyatniki drevnej pis'mennosti: vyp. 1–4. Pod nablyud. F.I. Bulgakova. SPb., Tip. V.S. Balasheva, 1879. Vyp. 1. Available at: <https://znanium.ru/read?id=147296>

Saitov U.G., Agliullina K.I., Latypov B.N. [i dr.]. Istoki otechestvennoj enciklopedicheskoj kul'tury, ee otlichitel'nye cherty. In: *Istoriya i sovremennoe sostoyanie enciklopedistiki*. Ufa, Bashk. encikl., 2021, 28–36.

Sertakova E.A., Leshchinskaya N.M., Kolesnik M.A., Sitnikova A.A. Zhurnal "Mir iskusstva" (1899–1904 gg.) kak istochnik po istorii russkogo iskusstva konca XIX – nachala XX vv. In: *Bylye gody*, 2023, 18(4), 2025–2035.

Simon K.R. Enciklopedii v dorevolucionnoj Rossii (do 1917 goda). In: *Voprosy enciklopedistiki*, 2019, 1(1), 18–23.

Sitnikova A.A. *Krasnoyarskaya hudozhestvennaya kul'tura konca XX – nachala XXI vv.* Krasnoyarsk, Krasnoyarskaya regional'naya obshchestvennaya organizaciya Sodruzhestvo, 2024. 214.

Vezetiu E.V., Vovk E.V. Kontent-analiz kak metod kachestvenno-kolichestvennogo analiza sodержaniya dokumentov. In: *MediaVektor*, 2022, 3, 9–12.

Vlasov V.G. Iz istorii enciklopedicheskogo izucheniya izobrazitel'nogo iskusstva. In: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2009, 3–1, 87–93.

Zotov V.R. Nashi enciklopedicheskie slovari. In: *Voprosy enciklopedistiki*, 2020, 1(3), 7–20.

EDN: OHZBDE
УДК 791.633:303.446.2

Director's Encyclopedias: A Cultural Studies Analysis

Ekaterina A. Sertakova* and Natalia M. Leshchinskaia

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 10.02.2025, received in revised form 24.02.2025, accepted 21.03.2025

Abstract. The issue of preserving and transmitting scientific knowledge has worried mankind since ancient times. All sorts of methods, technologies, forms suitable for solving this problem have been created throughout the history of mankind. Currently, there is a scientific direction called “encyclopedic” that studies a wide range of all sorts of collections, assemblies, repositories of centuries-old human knowledge in various fields. The purpose of this article is to identify, through cultural analysis, the features of director’s encyclopedias, considered not only from the standpoint of the form and content of knowledge collected in them, but also as a self-sufficient cultural phenomenon. Cinema, like other areas of art, is quite difficult to confine within the rigid framework of classifications and typologies, just as it is done with phenomena studied within the framework of natural science research, exact sciences, in this regard, the selection of knowledge necessary to fill the director’s encyclopedia is a specific process. The result of this study is the disclosure of the specifics of director’s encyclopedias as a cultural phenomenon.

Keywords: encyclopedia, director’s encyclopedia, science, art, film, director, Cultural Studies analysis.

Research area: Theory and History of Culture, Art.

Citation: Sertakova E.A., Leshchinskaia N.M. Director’s Encyclopedias: A Cultural Studies Analysis. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 725–735. EDN: OHZBDE

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: esertakova@sfu-kras.ru

ORCID: 0000-0002-7153-9770 (Sertakova); 0000-0002-1694-9080 (Leshchinskaia)

Режиссерские энциклопедии: культурологический анализ

Е.А. Сертакова, Н.М. Лещинская

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. Вопрос о сохранении и трансляции научного знания волновал человечество с древних времен. Всевозможные методики, технологии, формы, подходящие для решения названной проблемы, создаются на протяжении всей истории человечества. В настоящее время существует научное направление, получившее название «энциклопедистика», занимающееся изучением широкого спектра всевозможных коллекций, собраний, хранилищ многовекового человеческого знания в различных сферах. Цель данной статьи – выявление посредством культурологического анализа особенностей режиссерских энциклопедий, рассматриваемых не только с позиции формы и содержания знания, собранного в них, но и как самодостаточного культурного феномена. Кино, как и другие области искусства, достаточно сложно заключить в жесткие рамки классификаций и типологий, подобно тому как это делается с явлениями, изучаемыми в рамках естественно-научных исследований, точных наук. В связи с этим отбор знаний, необходимых для наполнения режиссерской энциклопедии представляет собой специфический процесс. Результатом настоящего исследования является раскрытие специфики режиссерских энциклопедий как феномена культуры.

Ключевые слова: энциклопедия, режиссерская энциклопедия, наука, искусство, кино, режиссер, культурологический анализ.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Сертакова Е. А., Лещинская Н. М. Режиссерские энциклопедии: культурологический анализ. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 725–735. EDN: OHZBDE

Введение

Принято считать, что первые труды, которые можно отнести к категории энциклопедических, появились в Древнем мире на территории Египта и Китая. Значительный вклад в развитие энциклопедистики внесли античные мыслители: греческие и римские авторы, создававшие труды, систематизирующие знания в той или иной области, например «Метафизика» Аристотеля, «Девять книг наук» Марка Теренция Варрона, «Естественная история» Плиния Старшего. Появление подобных трактатов было связано с идеей формирования гармоничной личности, посредством воспитания

и универсального образования, охватывающего знания в области «семи свободных искусств»: грамматики, риторики, диалектики, арифметики, геометрии, музыки и астрономии (в дальнейшем перечень дисциплин расширился). Для обозначения семи свободных искусств также использовалось понятие «энциклопедия». Слово «энциклопедия» является латинизированным вариантом греческого выражения *enkýklios paideía*, означавшим «круговое знание», «всестороннее образование». С подачи Плиния Старшего понятие «энциклопедия» стало использоваться для обозначения жанра литературы.

Расцвет энциклопедистики наступит в эпоху Нового времени. Именно тогда в течение длительного времени – с 1751 по 1780 год, Дени Дидро и Жаном Д’Аламбером была создана «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» (франц. *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*).

История развития энциклопедии как феномена теснейшим образом связана с развитием научного знания. Стремление к разделению единого потока знаний о мире на отдельные области, которые в дальнейшем оформились в научные дисциплины, приводит к возникновению видового многообразия энциклопедий и становится причиной возникновения узкоспециализированных изданий. Изначальная установка охватить все возможное знание со временем дополняется необходимостью создавать словари, справочники, которые бы освещали только одно какое-либо направление.

В дальнейшем энциклопедия стала не только культурным феноменом, обладающим своими специфическими особенностями. Некоторые исследователи, например И.С. Храбрый (Khrabry, 2003), относят ее к своеобразным культурным институтам, которые не только фиксируют особенности времени, но и оказывают существенное влияние на культурные процессы. В качестве доказательств автор отмечает, что энциклопедия несомненно является собранием основных интеллектуальных достижений, которые распределены и систематизированы по научным дисциплинам. Помимо этого, энциклопедию можно назвать сокровищницей духовной культуры, так как ее читают не только для пополнения знаний, но и для того, чтобы приобщиться к наследию науки и культуры. «Энциклопедия, таким образом, становится медиумом становления человека как культурного существа, способом формирования образованной публики, которая цементирует общество» (Khrabry, 2003). Также можно сказать, что энциклопедия – сложная вещь, в производстве которой задействованы разные службы: научные, редакционные, библиографические. Поэтому

статус энциклопедий достаточно высок, в них видят чаще всего научное и достоверное издание, информация в котором соответствует правде.

Со времени появления первых энциклопедий до сегодняшнего дня их количество и тематическое разнообразие значительно увеличились. С одной стороны, это произошло благодаря техническим преобразованиям – издать энциклопедию сегодня значительно легче и дешевле, особенно если принимать во внимание цифровые инструменты, которые быстро систематизируют материал. С другой стороны, это отражает потребность общества к свободному доступу информации. Именно поэтому некоторые энциклопедические проекты, построенные по принципу гипертекста (например, Википедия), сегодня так востребованы и популярны. Так как предметом нашего исследования являются режиссерские энциклопедии, обратимся к их подробному рассмотрению.

Методология

Методологическим основанием настоящего исследования является герменевтический подход, разработанный Клиффордом Гирцем (Girts, 2004) и Виктором Тернером в рамках антропологических исследований социокультурных феноменов. Его применение для культурных исследований отмечали разные авторы: А.А. Асадчих, Ю.А. Сушинская (Asadchikh, Sushinskaya, 2023), Н.М. Лещинская (Leshchinskaya, 2021), К.А. Дегтяренко (Degtyarenko, 2024), А.А. Жигаева (Zhigayeva, 2024). Герменевтический подход предполагает изучение культурных феноменов посредством применения метода интерпретации, который является одним из ключевых для культурологического анализа. Данный подход выбран в качестве базы для изучения режиссерских энциклопедий в связи с тем, что в нем изначально заложено разграничение «наук о природе» и «наук о духе», обоснованное Вильгельмом Дильтеем, данное условие необходимо для полноценного изучения специфики режиссерских энциклопедий как феномена культуры.

Обзор исследовательской литературы

Систематизация, сохранение и трансляция знания – задачи, которые испокон веков увлекали многих выдающихся ученых и общественных деятелей. Современные отечественные и зарубежные исследователи занимаются изучением различных вопросов в области энциклопедистики. Их интересуют принципы отбора научных данных, достойных быть включенными в состав энциклопедий, способы обработки информации, классификации и типологизации, а также немаловажен вопрос о формах и носителях энциклопедического знания. Данная проблематика составляет исследовательское поле энциклопедистики как науки. Вопрос о разработке концептуальных оснований энциклопедистики как самостоятельной дисциплины поднимает С. Корсаков (Korsakov, 2005). История и становление данной науки детально изучается У.Г. Сайтовым (Saitov, 2010). Ученый описывает процесс развития энциклопедий с момента их возникновения, обращается к анализу видов данного литературного жанра, а также подчеркивает недостаточную изученность этих вопросов – в отечественной науке только в 60–70-х годах XX стали появляться труды по теории и практике создания энциклопедий.

Одним из результатов развития энциклопедистики как научной дисциплины является создание классификаций, помогающих систематизировать существующие издания по разным основаниям. Традиционно энциклопедические издания различают по объему: большие (несколько десятков томов), малые (10–12 томов), краткие (4–6 томов) и энциклопедические словари, состоящие из 1–3 томов; по структуре: алфавитные, систематические; по содержанию включенных данных: универсальные или общие (по всем отраслям знания), отраслевые или специализированные, региональные или национальные; по типу носителя: печатные, электронные. Также выделяют тематические (например, по домашнему хозяйству), проблемные (например, французская «Энциклопедия сатаны» – свод литературных произведений, затрагивающих

тему черта), персональные («Лермонтовская энциклопедия» в России, «Дантовская энциклопедия» в Италии). В зависимости от адресата издания энциклопедии разделяют на рассчитанные на специалистов либо широкий круг читателей, а также могут быть учтены гендерные и возрастные особенности, например энциклопедии для девочек или энциклопедии для юношества (Saitov et al., 2021).

Истории становления советской энциклопедистики посвящена работа А. А. Чернышева (Chernyshev, 2024). Предметом исследовательских интересов К. Д. Джонсона являются особенности развития энциклопедического знания в эпоху Возрождения (Johnson, 2022). Пример анализа конкретной энциклопедии «Промышленность и техника» представлен в статье Н. П. Копцевой (Koptseva et al., 2023). Острейший вопрос современности, касающийся практически всех сфер жизни, это развитие искусственного интеллекта и цифровых технологий (Koptseva, Zamarayeva, 2023; Yermakov, 2024; Zotov, 2024; Degtyarenko, Ermakov, 2024; Baryshev, Koptseva, 2024). И этот вопрос также значим для энциклопедистики. Например, Р. К. Рябцева изучает влияние развивающихся цифровых технологий на лингвистические энциклопедические словари, отмечает, что при всем совершенствовании технологий машинный перевод уступает профессиональному (Ryabtseva, 2024). Можно заключить, что в настоящее время актуальными являются исследования и в области теории, и в области практики энциклопедистики, касающиеся как общих вопросов, так и изучения отдельных направлений, например сосуществования традиционных печатных изданий и цифровых.

Целью настоящего исследования является изучение режиссерских энциклопедий как феномена культуры.

Основная часть

Режиссерские энциклопедии относятся к так называемым энциклопедиям кино, связанным с достаточно молодой индустрией и искусством (130 лет) и еще более мо-

лодой научной отраслью – киноведением или Cinema Studies. Возникли они в связи с изменением взгляда на кинематограф как на феномен искусства и науки, заданным критическими статьями и монографиями, авторы которых не только оценивали отдельные киноработы и мастерство их создателей, но и пытались выйти на уровень осмысления кино как художественной системы, которая трансформируется со временем (Sitnikova et al., 2024; Koptseva M., 2024). Критики и исследователи кино начали отмечать факторы, которые влияли на кино не только экономически, но и эстетически, выявлять традиции и новаторские решения в произведениях, отмечать специфический художественный язык кино в целом и так называемые авторские стили в создании фильмов.

Изменение отношения к кино наблюдается еще в период авангарда. 1920-е годы запускают процессы автономизации кинематографа от опеки других искусств (прежде всего театра и фотографии, влияют на формирование особой эстетики и появление художественной ценности вне зависимости от успеха картин у «широкой публики»).

Однако особенно важную роль в формировании режиссерской энциклопедии сыграла теория авторства, которая сформировалась в среде французских кинокритиков (Rasouret, 2019). Данная концепция стала явлением, оказавшим сильнейшее влияние на понимание структуры производства, распространения и восприятия кинематографических произведений. Приписывание фильмов режиссерам, а не студиям, авторами французского журнала «Les Cahiers du cinéma» и «Новой волны» не только расширило их права и творческие возможности, но и привело к артификации кино – признанию кинематографа не «народным», но «высоким/элитарным» искусством (Mayu, 2006). Именно в рецензиях и статьях журнала появившаяся атрибуция фильмов авторам сделала кинематограф автономным. Во-первых, отделив его от других произведений искусства и культуры, а во-вторых, определив ценность кинематографа, не сводимую к популярности и ком-

мерческому успеху. Как отмечают исследователи М. Шапиро и Н. Хайнич, критики «Les Cahiers du cinéma» изобрели авторство режиссеров, выделив их творческую роль по отношению к другим участникам производства фильма в качестве источника идеи в ее целостности, именно они этим актом возвели кино в ранг искусства (Heinich, Shapiro, 2012).

В Америке художественная легитимация кино также произошла в 1960-х годах, она была связана с возросшей независимостью режиссеров. Снятие ограничений Кодекса Хейса, контркультурные явления в обществе и усталость от больших студийных фильмов позволили молодым режиссерам ярко заявить о себе (Osipova, Pimenova, 2022; Kononov, 2024). На это повлияло и так называемое завершение битвы за авторство фильмов, закончившееся с принятием закона об авторском праве в 1976 году.

В активном внимании к кино с ярко выраженными особенностями авторского киноязыка, стиля, высказывания появился феномен «культовых режиссеров». Аналитические работы по исследованию их творчества и работ сегодня очень ценны (Sitnikova, 2022; Yuferova, 2024; Zhuromskaia, Sertakova, 2024).

Первой энциклопедией кино считается «Спутник кинозрителя» британского критика Р. Дж.Л. Холливелла, опубликованный в 1965 году. Первый тираж этой новаторской работы в десять тысяч копий был раскуплен за очень короткое время.

В 1977 году Холливелл выпустил еще одну энциклопедию – «Путеводитель по фильмам» (Halliwell, 2003). До появления интернета данные издания считались источником № 1 для поиска информации по фильмам, а их автор – знатоком и исследователем кино, чей авторитет повлиял не на одно поколение зрителей и будущих профессионалов в сфере кино. Единственным недостатком этих энциклопедий было то, что автор был невероятно предан Золотому веку Голливуда, а фильмы, снятые после 1960-х годов, игнорировал или давал по ним нелестные статьи. Придерживаясь более современных взглядов, читатели

и зрители стали обращать внимание на другие энциклопедические издания по кино.

Одна из первых энциклопедий режиссеров – это «Биографический словарь кино» кинокритика Д. Томсона (Thomson, 1980). Томсон собрал под одной обложкой информацию о девятистах деятелях международного кинематографа с описанием их работ. Это нетипичная киноэнциклопедия. Вместо общих аннотаций Томсон предложил критическую оценку режиссеров, сделав из энциклопедии «науку понимать кино и писать рецензии». Данное издание также стало бестселлером для любителей кино, однако по отношению к современному кино Томсон давал лишь беглый обзор и был весьма субъективен. Так, Спилбергу он посвятил целую статью, а вот у Кубрика, в котором он не признавал режиссера-индивидуалиста, дал только фильмографию.

Учитывая бурное развитие технических средств, «визуальный поворот» в культуре и важность креативных индустрий в современности, внимание к авторскому кино стало возрастать с лавинообразной скоростью. Издания о кино стали очень популярными. Количество энциклопедий стало увеличиваться, становясь неотъемлемым атрибутом современного интеллектуала.

Режиссерские энциклопедии – относительно современная разновидность энциклопедий о культуре и искусстве. Объединяет их то, что все собранные в едином издании статьи и рубрики посвящены личностям режиссеров, их биографическим данным и творчеству. Такие энциклопедии чаще называют популярными, хотя они весьма аналитичны и созданы в рамках киноведения, язык которого более живой и неформальный. Так же как и бесспорно научные энциклопедии, они построены по принципам типологизации, классификации и систематизации массива знаний. Такие энциклопедии позволяют читателям-зрителям становиться более просвещенными в киноискусстве, видеть в режиссере художника, обращать внимание на детали и понимать, что в истинных произведени-

ях киноискусства нет ничего лишнего, все продумано до мелочей. Они учат человека быть грамотным, знающим и понимающим зрителем.

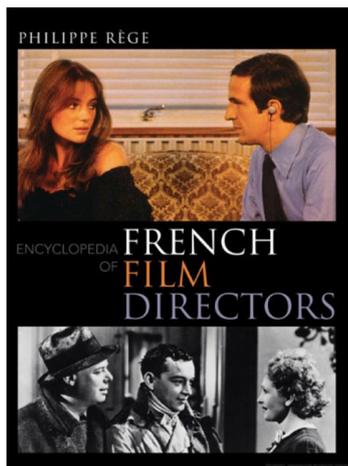
Существуют подвиды режиссерской энциклопедии:

- энциклопедии режиссеров мира (Sarris, 1997);
- энциклопедия режиссеров определенных стран, где акцент ставится на мастерах, прославивших национальный кинематограф (Кино США. Режиссерская энциклопедия; Кино Европы. Режиссерская энциклопедия; Кино России. Режиссерская энциклопедия и т.д.);
- энциклопедии режиссеров определенного жанра или направления (Krautz, 1991);
- энциклопедии, посвященные одному режиссеру (Энциклопедии Дж. Форда, А. Хичкока, Ф.Ф. Коппопы, В. Аллена и т.д.).

Несмотря на появившиеся специализированные сайты и электронные энциклопедии, спрос на бумажные варианты до сих пор стабильно высок. Зрители доверяют им больше, так как они созданы экспертами, критиками и исследователями кино, информация о которых обязательно приводится в конце каждой энциклопедии.

В качестве репрезентативного примера рассмотрим «Энциклопедию французских режиссеров» Филиппа Реже (Rège, 2010). Данное издание охватывает персоналии всех французских режиссеров и режиссеров-иностранцев, работавших во Франции в течение первого столетия кино и снявших хотя бы один полнометражный фильм (с 1895 по 2005 годы). Таким образом, в энциклопедии представлены как великие режиссеры, так и малоизвестные, всего около 3000. Издание энциклопедии включает два увесистых тома. Только первый том (от А до М) содержит 1471 страницу.

Филипп Реже – известный историк кино, писавший для различных журналов на французском (Ciné Zine Zone, Star Ciné Vidéo и Le Fulmar) и испанском (Quatermass и Nosferatu) языках. Он является автором нескольких книг о кино.

а

б

Рис. 1. Обложка (а) и принцип построения статей (б) в «Энциклопедии французских режиссеров» Ф. Реже (2010)

Fig.1. The cover (a) and the principle of construction of articles (б) in the Encyclopedia of French Directors by F. Less (2010)

Автор энциклопедии охватывает деятельность режиссеров разных жанров и направлений кино. Здесь есть режиссеры документальных фильмов, авангардисты, режиссеры немого кино, режиссеры анимации и т.д. Как отмечает Реже, нет только порнорежиссеров. И по каждому из них имеется статья, в которой максимально полно на момент выпуска энциклопедии представлен список работ авторов, включая короткометражное кино и телевизионные проекты.

Записи в энциклопедии сделаны в алфавитном порядке, для удобства есть разделы указателя фильмов в алфавитном и хронологическом порядках. Каждая статья содержит следующую информацию: краткую биографическую справку (имя, даты и места рождения, смерти, данные об образовании, дополнительные профессиональные навыки), полные фильмографии и даты выхода картин, информацию о не выпущенных работах. Все фильмы представлены в хронологическом порядке. При отсутствии дат выпуска, например, фильмов, созданных в период немого кино, они указываются в алфавитном порядке.

Каждая статья энциклопедии – краткая выжимка большой работы по сбору и систе-

матизации массива информации (новостные статьи, интервью, документы, фильмы). Информация в энциклопедии достоверна, и там, где автор не обнаружил точных данных, он об этом пишет, предупреждая читателей. Такая энциклопедия – позволяет ознакомиться с национальной кинематографией и через статьи, увидеть интенсивность ее развития в разные годы, выявить существовавшие направления кино, жанровую спецификацию и т.д.

Второй показательный пример – это энциклопедия одного режиссера. Основным содержанием энциклопедии здесь является творчество автора, его фильмы и работа с коллегами и т.д. В отличие от энциклопедии режиссеров, количество которых может быть от ста до нескольких тысяч, данная энциклопедия – глубокий исследовательский труд одной личности. В нем, как правило, указываются все ссылки на источники, на которые опирался автор, – монографии, критические статьи, мемуары, интервью и т.д. В качестве материала для анализа была выбрана «Энциклопедия Альфреда Хичкока» (Whitty, 2016).

Автор энциклопедии – Стивен Уитти, закончивший Школу искусств в Нью-Йоркском университете по истории кино, более три-

Рис. 2. Обложка (а) и принцип построения статей (б-г) в «Энциклопедии Альфреда Хичкока» С. Уитти (2016)
 Fig. 2. The cover (a) and the principle of construction of articles (б-г) in the "Encyclopedia of Alfred Hitchcock" by S. Whitty (2016)

дцати лет пишущий о кино, являющийся признанным экспертом, лауреатом разных премий по публицистике, двукратным председателем нью-йоркского круга критиков.

В данной энциклопедии он приводит отдельные глубокие критические статьи не только про ключевые фильмы в творчестве известного кинорежиссера, но и про его телевизионные шоу и т.д. Везде помимо устоявшихся названий приводятся оригинальные названия, так как ранние английские фильмы, снятые Хичкоком, в Америке переименовывались, указывается год выпуска и хронометраж картины, а также студия-производитель.

Указывая людей (операторов, сценаристов, актеров и т.д.), Уитти дает подробные биографические сведения, отмечает роль данных персон в тех или иных фильмах Хичкока, особенно если они были его соавторами. Автор дает отдельные статьи-рассуждения про важные темы в творчестве Хичкока, демонстрируя профессиональные навыки киноанализа. Некоторые статьи сопровождаются профессиональными фотографиями, которые визуально обогащают издание.

Энциклопедия очень грамотно организована по алфавиту, в ней имеется библиография и подробный индекс, облегчающий поиск информации.

Для выпуска данного издания С. Уитти провел колоссальную работу, он не только ознакомился со всеми имеющимися материалами о режиссере, но и опирался на материалы первоисточников, такие как интервью, которые он провел с коллегами режиссера, включая сценариста Дж. Аллена, актрисами Е. М. Сэнт и К. Новак, актерами Ф. Грейнджером, Н. Ллойдом и дочерью Хичкока Патрисией.

В данном издании, которое входит в целую серию энциклопедий о режиссерах, выпущенных издательством Rowman & Littlefield, охватывается весь диапазон карьеры Альфреда Хичкока – от ранних влияний и немого кино до его телешоу и выступлений в телепередачах. Это всеобъемлющий обзор творчества выдающегося кинематографиста. Эта энциклопедия, несомненно, интересна тем, кто глубоко занимается изучением кино или является преданным поклонником режиссера.

Заключение

Развитие энциклопедистики охватывает два противоположных вектора. Это стремление к всеохватности – «круговому знанию», что подразумевает осознание целостности и взаимосвязанности всего багажа человеческого знания. И в то же время стремление к углублению отдельных сфер, к детальному освещению конкретной области знания, что привело к появлению узкоспециализированных энциклопедий, примером которых являются режиссерские энциклопедии.

Режиссерская энциклопедия – относительно современный вид энциклопедии, посвященный систематизации знаний об авторах кино. Ее возникновение связано с историей кинематографа XX века, развитием теории авторства, в целом с развитием исследований кино и формированием научного направления – киноведения или Cinema Studies, а также с социально-культурными явлениями века (визуальный поворот, развитие креативных индустрий).

Осмысливая историю развития кино, важные имена и картины, был зафиксирован переход к пониманию кино как искусства. Во многом он был связан с пристальным вниманием к автору-создателю фильма, не к коллективу, который был задействован в производстве работы, а именно к тому, кто своим уникальным видением

и пониманием создал данную возможность (наподобие того, как Вазари осмысливал культуру эпохи Возрождения через художников-индивидуалистов, из-за этого искусство становилось более автономным от церкви). Режиссерские энциклопедии – это как раз систематизация тех авторов, которые создавали искусство, сформировали свой уникальный киноязык и произвели на свет художественные фильмы – репрезентанты и шедевры, которые сегодня изучаются в разнообразных университетах мира.

Данные энциклопедии имеют свои подвиды (энциклопедии режиссеров мира, энциклопедии режиссеров национального кино, энциклопедии режиссеров определенного жанра или направления, энциклопедии одного (культового) режиссера), которые имеют свою специфику в объеме и глубине представленного материала, организации статей и цели самой энциклопедии.

Авторами печатных изданий режиссерских энциклопедий выступают опытные кинокритики или исследователи кино, поэтому авторитетность таких изданий весьма высока, а сами энциклопедии востребованы на рынке. В целом энциклопедическое знание о кино отражает культурную специфику времени – тягу к пониманию визуального, через которое читатели-зрители открывают для себя удивительный мир киноискусства.

Список литературы / References

- Asadchikh A. A., Sushinskaya YU. A. Issledovatel'skiye podkhody k provedeniyu tsifrovyykh kul'turnyykh issledovaniy: analiticheskiy obzor. In: *Tsifrovizatsiya*, 2023, 4(4), 26–33. EDN QGYDDK.
- Baryshev R. A., Koptseva N. P. Tekhnologicheskiye innovatsii dlya dizayna iskusstvennoy sredy. In: *Sibirskiy antropologicheskiy zhurnal*, 2023, 7(4), 54–64. EDN LJBFEU.
- Chernyshev A. A. «Strana entsiklopediy»: stanovleniye sovetskoy entsiklopedicheskoy sistemy (istoricheskiy analiz). In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2024, 501, 139–146.
- Degtyarenko K. A. Sovremennyye issledovaniya digital memory. In: *Tsifrovizatsiya*, 2024, 5(4), 20–26. EDN GKHKMV.
- Degtyarenko K. A., Ermakov T. K. Avangard i tekhnika: khudozhestvennoye konstruirovaniye vozmozhnogo budushchego. In: *Zhurnal Sibirskogo Federalnogo Universiteta. Gumanitarnyye nauki*, 2024, 17(8), 1454–1464. EDN BYNIVD.
- Girts K. *Interpretatsiya kul'tury*, M., «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2004. 560.

- Halliwell L. *Halliwell's Who's Who in the Movies, 15e: The 15th Edition of the Bestselling Encyclopedia of Film, Actors, Directors, Producers, and Writers*, 2003.
- Heinich N., Shapiro R. *On Artification. Investigations into the Transition to Art [De l'artification. Enquêtes sur le passage à l'art]*. Paris, Éditions de l'EHESS, 2012.
- Johnson Ch. D. Encyclopedias and Encyclopedism. In: *Encyclopedia of Renaissance Philosophy*. Cham: Springer International Publishing, 2022, 1095–1108.
- Khrabry I. S. *Entsiklopediya kak ob'yekt filosofsko-antropologicheskogo analiza: diss. ... cand. filol. nauk: 09.00.13 St. Petersburg*, 2003. 186.
- Konovalov Ye. A., Sitnikova A. A. Sravnitel'nyy analiz kinematograficheskogo i literaturnogo proizvedeniya «Krestnyy otets». In: *Sibirskiy iskusstvovedcheskiy zhurnal*, 2024, 3(1), 60–73. DOI 10.31804/2782-4926-2024-3-1-60-73. EDN UDRBYU.
- Koptseva N. P. et al. «Promyshlennost' i tekhnika: Entsiklopediya promyshlennykh znaniy» (1901–1904) kak istochnik po istorii russkoy nauki i tekhniki. In: *Bylye Gody*, 2023, 18(1), 378–389. DOI 10.13187/bg.2023.1.378. EDN NCOQWA.
- Koptseva M. S. Ponyatiye «kul'turnaya transformatsiya» v sovremennoy teorii i istorii kul'tury. In: *Severnnyye Arkhivy i Ekspeditsii*, 2024, 8(4), 47–56. EDN XRLIJS.
- Koptseva N. P., Zamarayeva Yu. S. Tekhno-futurizm v sovremennykh sotsial'nykh issledovaniyakh. In: *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*, 2023, 16(3), 494–504. EDN PPWTQU.
- Korsakov S. Ob osnovaniyakh entsiklopedistiki kak nauki. In: *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, 2005, 5, 102–106.
- Krautz A. *Encyclopedia of Fihn Directors in the United States of America and Europe. V. I: Comedy Films to 1991*. München, New Providence, London, Paris, 1993, 408.
- Leshchinskaya N. M. Analiticheskiy obzor nauchno-issledovatel'skoy literatury po problemam tipov i mekhanizmov identifikatsii i samoidentifikatsii. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta*, 2021, 2(3), 35–59. DOI 10.31804/2687-0606-2021-2-3-35-59. EDN WOAABK.
- Mary P. *The New Wave and auteur cinema. Socio-analysis of an artistic revolution [La Nouvelle Vague et le cinéma d'auteur. Socio-analyse d'une révolution artistique]*. Paris, Seuil, 2006.
- Osipova E. V., Pimenova N. N. Amerikanskaya kul'tura 1960–1980-kh godov cherez prizmu nezavisimogo kinematografa. In: *Aziya, Amerika i Afrika: istoriya i sovremennost'*, 2022, 1(1), 1–14. DOI 10.31804/2782-540X-2022-1-1-1-14. EDN YZOETI.
- Pacouret J. What is a (film) author? Claimants to author status and the autonomy of cinema before the 1960s (United States-France). In: *Autonomies des arts et de la culture*, 2019, 4, 2–47.
- Rège P. *Encyclopedia of French Film Directors*. The Scarecrow Press. Ink. Lanham. Maryland, Toronto, 2010, 1. 1471.
- Ryabtseva R. K. «Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'» i sovremennyye tsifrovyye tekhnologii. In: *«Empiricheskiye issledovaniya germanskikh yazykov: sbornik statey po materialam VII Chteniy pamyati V. N. Yartsevov», M.*, 2024, 127–140. DOI: 10.37892/978-5-6049527-5-7-7.
- Saitov U. G. et al. *Istoriya i sovremennoe sostoyaniye ènciklopedistiki*. Ufa: Bashk. encikl, 2021. 248.
- Saitov U. G. Stranitsy istorii entsiklopedistiki. In: *Problemy vostokovedeniya*, 2010, 1(47), 127–135.
- Sarris A. *The St. James Film Directors Encyclopedia*, 1997.
- Sitnikova A. A. Fil'm “Letyat zhuravli”: opyt sistemnogo kinoanaliza. In: *Sibirskiy iskusstvovedcheskiy zhurnal*, 2022, 1(4), 1–17. DOI 10.31804/2782-4926-2022-1-4-1-17. EDN JFSSKH.
- Sitnikova A. A. et al. Nauchno-tekhnicheskiy progress v kinematografe i fotografii na materiale rossiyskoy periodiki 1907–1917 gg. In: *Bylye Gody*, 2023, 18(1), 420–430. DOI 10.13187/bg.2023.1.420. EDN RGAJPA.
- Thomson D. *The Biographical Dictionary of Film Paperback*, 1980.
- Whitty S. *The Alfred Hitchcock Encyclopedia*. Rowman & Littlefield. Lanham, Boulder, New York, London, 2016. 548.
- Yermakov T. K. Elementy retrofuturizma v iskusstve demostseny. In: *Tsifrovizatsiya*, 2024, 5(4), 27–36. EDN HGTLBG.

Yuferova S.I. Kinematograf kak prostranstvo voploshcheniya bessoznatel'nogo v tvorchestve Satosi Kona. In: *Sibirskiy iskusstvovedcheskiy zhurnal*, 2024, 3(4), 52–63. DOI 10.31804/2782–4926–2024–3–4–52–63. EDN AXEJHT.

Zhigayeva A. A. Kul'turnyye povoroty: issledovaniye prostranstv vzaimodeystviy sistemy vizual'nogo iskusstva. Posrednicheskiy aspekt. In: *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii*, 2024, 8(1), 127–136. EDN QF-DHCD.

Zhuromskaya Ye. Yu., Sertakova Ye. A. Sovremennaya amerikanskaya kinofantastika kak fenomen mnogomernoy kartiny mira: analiz fil'ma «Interstellar» K. Nolana. In: *Aziya, Amerika i Afrika: istoriya i sovremennost'*, 2024, 3(2), 35–51. DOI 10.31804/2782–540X-2024–3–2–35–51. EDN NPULAK.

Zotov S. O. Tekhnika kak predmet issledovaniy v filosofii kul'tury. In: *Sibirskiy antropologicheskiy zhurnal*, 2024, 8(4), 42–48. EDN WYYOEJ.

EDN: OISYCR
УДК 030; 7

Principles of Creating Printed Encyclopedic Publications on Art from 1991 to the 2020s

Alexandra A. Sitnikova and Maria A. Kolesnik*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 12.02.2025, received in revised form 24.02.2025, accepted 22.03.2025

Abstract. The relevance of the study is associated with the high significance of encyclopedic publications on art for the development of visual thinking of a modern person in light of the visual turn that occurred at the end of the 20th century. The study revealed a high demand for encyclopedic publications on the art of individual regions. The main criteria for the typology of encyclopedias on art are given. A study of several specialized encyclopedias was conducted – encyclopedias of artistic movements (romanticism, impressionism, symbolism, surrealism, avant-garde, expressionism) and encyclopedias of painting, as a result of which the main principles of preparing printed encyclopedic publications today were identified.

Keywords: encyclopedia of art, encyclopedia of painting, history of art.

Research area: Theory and History of Culture, Art.

Citation: Sitnikova A. A., Kolesnik M. A. Principles of Creating Printed Encyclopedic Publications on Art from 1991 to the 2020s. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 736–746. EDN: OISYCR

Принципы создания печатных энциклопедических изданий по искусству с 1991 по 2020-е годы

А.А. Ситникова, М.А. Колесник

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Актуальность исследования связана с высокой значимостью энциклопедических изданий по искусству для развития визуального мышления современного человека в свете визуального поворота, произошедшего в конце XX века. В ходе исследования выявлена высокая востребованность в энциклопедических изданиях об искусстве отдельных регионов. Приведены основные критерии для типологизации энциклопедий по искусству. Проведено исследование нескольких специализированных энциклопедий – энциклопедий художественных направлений (романтизм, импрессионизм, символизм, сюрреализм, авангард, экспрессионизм) и энциклопедий живописи, в результате чего определены основные принципы подготовки печатных энциклопедических изданий сегодня.

Ключевые слова: энциклопедия искусства, энциклопедия живописи, история искусства.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология).

Цитирование: Ситникова А. А., Колесник М. А. Принципы создания печатных энциклопедических изданий по искусству с 1991 по 2020-е годы. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 736–746. EDN: OISYCR

Введение

Значимость настоящего исследования определяется тремя основными факторами. Во-первых, актуальность издания энциклопедических книг в эпоху Просвещения крайне понятна: с появлением печати ученые стремились поделиться накопившимся объемом знаний как можно с большим числом людей. 1991 год – год рождения интернета, который сделал знания и информацию доступными для большинства жителей мира, в этом плане интернет-эпоха стала эпохой Нового Просвещения. Печатные энциклопедические издания перестали играть роль основных источников знаний: пользователям гораздо проще и удобнее стало получать информацию из виртуальных источников. Но, несмотря на это, печатные энциклопедии все еще издают и в большом объеме. Возникает вопрос:

в чем заключается ценность печатных изданий в современном цифровом мире?

Во-вторых, в фокусе внимания настоящего исследования находятся особенные энциклопедические издания – по искусству. В этом смысле важно обратить внимание на то, что в конце XX века, как фиксируют многие исследователи, произошел визуальный поворот. Современный человек начал значительно больше уделять внимание визуальным образам – будь то видеоизображения, облик городских пространств, экраны гаджетов или рекламные сообщения. Область изобразительного искусства представляет собой наивысшую ступень развития визуального мышления, которое столь необходимо современному человеку, поэтому неудивительно, что с конца XX века наблюдается расцвет издательской деятельности в сфере

искусства, в частности, подготовка энциклопедических изданий. Целью настоящего исследования является описание принципов подготовки печатных энциклопедических изданий по искусству в интернет-эпоху.

Наконец, третья причина для проведения настоящего исследования – понимание основополагающих подходов к изданию энциклопедий по искусству сегодня, так как энциклопедическое издание может служить первым шагом на пути введения в историю искусства новых феноменов, новых направлений и терминов в искусствоведении, а в свете того, что сегодня мир искусства находится в процессе изменений, возникают новые техники создания произведений искусства, новые художественные направления и появляются новые регионы с самобытными художественными практиками – такие шаги необходимо совершать.

Степень изученности

Несмотря на то что многие авторы разного рода публикаций пишут о наблюдающейся популярности энциклопедических изданий у широкого круга читателей, тем не менее научных публикаций, освещающих специфику и проблематику создания печатных энциклопедий на тему живописи, оказалось немного.

Многие исследователи обращаются к теме истории энциклопедических изданий: в статье Ч.К. Ламажаа представлен достаточно подробный обзор зарождения и развития энциклопедистики в мировой культуре, причем в части об энциклопедиях XX века вкратце дается и их классификация (Lamazhaa, 2014); С.А. Герасимова рассматривает энциклопедию в качестве специфического жанра научно-художественной литературы, прослеживает его развитие в Западной Европе (Gerasimova, 2022); с философской позиции о прошлом и настоящем энциклопедизма рассуждает Т. Артемьева (Artemyeva, 2005). В более узком контексте истории становления отечественной энциклопедистики проводит исследование А.А. Чернышов, сосредотачиваясь на дореволюционном периоде в ее истории (Chernyshev, 2017). В статье Б.Н. Латыпова

приводится вкратце история энциклопедистики в Европе и в США, а также отмечаются характерные для современности тенденции (Latypov, 2018).

Интересно, что среди отечественных публикаций, в которых дается описание опыта создания энциклопедических изданий, наибольшее внимание уделяется региональным энциклопедиям. На эту тему, например, статьи Ю.П. Аншакова с соавторами (Anshakov, 2014), К.В. Дементьевой (Dement'eva, 2019), И.Л. Жеребцова и М.В. Таскаева (Zherebtsov, Taskaev, 2016), К. Аглиуллиной (Agliullina, 2012), Е.В. Кудряшовой и В.П. Базаркиной (Kudryashova, Bazarkina, 2023).

Некоторые авторы делают анализ и описание отдельных энциклопедических проектов: Б.Н. Латыпов пишет об Институте итальянской энциклопедии (Latypov, 2020), Н.В. Захаров – о «Кембриджской всемирной шекспировской энциклопедии» (Zakharov, 2014).

Хронологические и типологические характеристики энциклопедических изданий даны в статьях А.И. Раздорского (Razdorsky, 2012) и И.К. Кирьянова (Kiryanov, 2020). Принципы создания энциклопедий, этапы и особенности их подготовки описаны в статьях А.Г. Зариповой (Zaripova, 2016), И.А. Зайковской (Zaikovskaya, 2011), Л. Петровской (Petrovskaya, 2013).

Публикации, раскрывающие принципы создания энциклопедий, специализирующихся на изобразительном искусстве: статья В.Г. Власова (Vlasov, 2009), в которой кратко изложена история энциклопедий такого типа со времен Античности до конца XVIII столетия. Есть также примеры рецензий на выпущенные энциклопедические словари, например автора О.В. Тимашёвой (Timasheva, 2008).

Материалы и методология исследования

Исследование проведено методом качественного и количественного анализа более двадцати российских и зарубежных энциклопедических книг по искусству, в частности искусству живописи, изданных с 1991 по 2020 год. Методология описана в мо-

нографии «Методы изучения культуры» (Koptseva, Avdeeva, Krupkina and etc., 2020), апробирована учеными кафедры культурологии и искусствоведения Сибирского федерального университета (Borodina, 2023; Sertakova, Leschinskaya, Kolesnik and etc.; Kistova, 2022; Kolesnik, 2022; Koptseva, Kolesnik, 2018; Leschinskaya, 2021; Koptseva, Bralkova, Gerasimova and etc., 2015; Sitnikova, Kolesnik, Leschinskaya and etc., 2022; Koptseva, Kolesnik, Leschinskaya, 2023; Sertakova, 2014; Kistova, 2016; Pimenova, 2022, Pimenova, 2006; Sitnikova, 2024; Holodkova, Monaikina, 2024).

Результаты исследования

Типология энциклопедических изданий по искусству

Энциклопедические печатные издания по искусству можно классифицировать и выделить различные типы. Во-первых, помимо универсальных энциклопедий по искусству, где рассматриваются все искусствovedческие термины, приведены сведения о самых значимых персоналиях в истории искусства, энциклопедии посвящают отдельным видам искусства – живописи, скульптуре, архитектуре, декоративно-прикладному искусству и т.д. Во-вторых, издаются энциклопедии, посвященные различным национальным школам искусства, истории искусства в разных странах – европейское, русское, китайское, японское, американское, зарубежное искусство в целом и т.д. В частности, выделяются энциклопедии, посвященные развитию искусства в отдельных регионах. В-третьих, немаловажно классифицировать энциклопедии по уровню экспертности: некоторые энциклопедии написаны узкими специалистами в своей области, к написанию статей привлечены десятки ученых и исследователей – такие издания адресованы не только широкому кругу читателей, но и профессионалам. Другие энциклопедии написаны специалистами широкого профиля, содержат основную справочную информацию и носят исключительно просветительский характер.

Помимо этого, существуют издательства, специализирующиеся на выпуске книг

по искусству (либо книги по искусству являются одной из приоритетных областей у издательства), в частности энциклопедий. Какие-то издательства адресуют свои энциклопедии профессионалам – критикам, историкам искусства, искусствоведам и т.д., какие-то издательства создают энциклопедии просветительского характера. Среди зарубежных издательств энциклопедии по искусству выпускают Phaidon, Taschen (специализируются на книгах по искусству), Oxford, Cambridge (издают книги в разных научных областях, в частности энциклопедии по искусства с привлечением признанных экспертов). В России в издании энциклопедий, в частности по искусству, специализировалось издательство «Терра», существовавшее до 2020 года, сегодня издает энциклопедии «ОЛМА-ПРЕСС» и др.

Энциклопедии художественных направлений

Отдельным блоком можно выделить энциклопедии, посвященные определенным большим направлениям в живописи, таким как романтизм, символизм, импрессионизм и экспрессионизм, сюрреализм, авангард. Рассмотрим имеющиеся издания по порядку.

1. «Романтизм» (Энциклопедия живописи) издательства «ОЛМА-ПРЕСС» 2001 года (Fedotova, 2001) представляет собой часть большой серии подобного типа изданий по направлениям и видам в искусстве живописи, в которой вышли также «Энциклопедия импрессионизма и постимпрессионизма», «Энциклопедия символизма», «Энциклопедия натюрморта» и т.п. Во введении обозначена структура статей о художниках романтического направления: биографические сведения, описание этапов творчества и становления стиля и художественной манеры. В энциклопедии используется алфавитный принцип размещения статей, а также немногочисленные словарные сокращения и аббревиатуры, что действительно рассчитано на широкий круг читателей. Статьи по объему неравномерны: о таких видных представителях русской живописи романтизма, как Айвазовский, Бруни, Брюллов, написаны наиболее

лее развернутые и проиллюстрированные статьи, то же касается и больших западноевропейских мастеров вроде Гейнсборо, Давид, Делакруа и т.д. Про малоизвестных широкой аудитории представителей даны совсем краткие сведения, иногда ограничивающиеся указанием дат жизни, национальной принадлежности, техники живописных работ или участия в художественных кружках. Заметно также, что не каждая статья сопровождается списком литературы (здесь избран опять же принцип наиболее видных представителей стиля).

2. «Энциклопедия символизма» Ж. Кассу с соавторами была опубликована в 1978 году, издание на русском языке было опубликовано только в 1998 году (Kassou, 1998). В послесловии поясняется, что на самом деле эта книга не является в строгом смысле энциклопедическим трудом, привычным для российского читателя, поскольку по сути это сборник статей, объединенных единой темой, написанных в характерной для французского искусствоведения эссеистской манере. Причем энциклопедия в данном случае посвящена не только живописи, но также и иным видам искусства символизма. Однако о живописи говорится достаточно много, также используется богатый иллюстративный материал, представляющий ключевые произведения живописного символизма. Наиболее интересной в этом отношении является статья Л. Ришара «Эпоха символизма», поскольку в ней, например, обсуждается театрално-декорационное искусство.

3. «Энциклопедия импрессионизма» издательства «Республика» 2005 года (переводы энциклопедий известных за рубежом авторов неоднократно выходили в этом издательстве) представляет собой труд известных французских искусствоведов М. Серюлля и А. Серюлля, работающих в крупнейших музеях страны: в Лувре и музее Эжена Делакруа (Sérull, Sérull, 2005). Энциклопедия сопровождается пространством введением об истории и развитии импрессионизма в живописи. В энциклопедии есть несколько разделов: Предшественники импрессионизма, Им-

прессионисты, Странники импрессионизма, что позволяет максимально охватить в формате энциклопедии данное направление в живописи. Кроме того, включены такие разделы, как «Выставка так называемой «живописи» ...», в котором представлены отзывы критиков; Приговор, вынесенный аукционистами, а также Первые выставки импрессионистов, Ретроспективные выставки, которые размещены в хронологическом порядке с указанием адресов и участников выставки. В статьях, иногда очень кратких, тем не менее авторы стараются указать на самые характерные принципы творчества каждого мастера, используя для этого, например, цитаты из их записей.

4. «Энциклопедия экспрессионизма» Л. Ришара издательства «Республика» 2003 года в оформлении и принципах похожа на «Энциклопедию импрессионизма» того же издательства (Richard, 2003): введение ответственного редактора о истории направления, а также разделы, в которых сгруппированы статьи про ведущих мастеров, включающие не только живопись и графику, но также архитектуру, скульптуру, театр и т.д.

5. «Энциклопедический словарь сюрреализма» издательства ИМЛИ РАН 2007 г. под редакцией Т. В. Балашовой и Е. Д. Гальцовой (Balashova, Galtsova, 2007) не относится к строго посвященным изобразительному искусству, но и сюрреализм как таковой принято рассматривать как литературно-художественное направление в искусстве. Вначале имеется подробное введение от ответственных редакторов об истории исследования этого явления в искусстве в России, а также об истории сюрреализма. В энциклопедии статьи сгруппированы в разделы по алфавитному принципу, посвящены они отдельным персоналиям, наиболее заметным произведениям художников и режиссеров, а также основным понятиям, связанным с данным направлением.

6. «Энциклопедия русского авангарда» авторства Т. В. Котович издательства «Экономпресс» 2003 года (Kotovitch, 2003) содержит 438 статей, в которых раскры-

вается история и специфика авангардного искусства, расположенных в алфавитном порядке и написанных по принципу направлений, видов искусства и наиболее видных персоналий. Ключевые понятия, связанные с авангардным искусством, такие как «беспредметность» и «абстракция», раскрываются на примерах произведений, манифестов и концепций известных художников-авангардистов. Каждая статья сопровождается ссылками на источники.

Энциклопедии живописи

В качестве основных энциклопедических изданий по живописи для исследования были использованы следующие книги (в порядке хронологии):

«Энциклопедия живописи» издательства «АСТ» 1997 года, изначально опубликованная в Нидерландах, переведенная и дополненная статьями о русских художниках такими искусствоведами, как М.М. Алленов, О.А. Алленова, М.М. Красилин, Е.Б. Мурина, М.Ю. Ненарокомов, Д.В. Сарабьянов, А.С. Шатских. В данной энциклопедии отсутствует предисловие, объясняющее концепцию издания. Энциклопедия содержит информацию в первую очередь о ведущих европейских и американских живописцах – важно, что статьи посвящены не только наиболее известным живописцам мирового уровня, но и художникам «второго» и «третьего» порядка. В целом, судя по широкому набору иллюстративного материала, для создания энциклопедии были привлечены специалисты из ведущих художественных музеев мира, а за основу для составления словника были взяты фондовые каталоги живописи (по художникам). В основном персональная информация о художниках начинается с XIII века, то есть с Возрождения, со времени изобретения современной живописи, но помимо этого, рассмотрены предшествующие периоды развития живописного искусства в более обобщенных статьях – например, «Античная вазопись», «Живопись доколумбовой Америки», «Живопись Древнего Египта» и др. Помимо этого, в энциклопедии имеются статьи о раз-

личных направлениях в истории мировой живописи, а также об отдельных жанрах живописи. Интересной особенностью энциклопедии является то, что статьи о русских живописцах специально для этого издания дописаны российскими искусствоведами, поэтому данные статьи сильно отличаются по стилю и содержанию от статей зарубежных исследователей. Тексты о зарубежных живописцах довольно краткие, содержат информацию об образовании, датах жизни, основных характеристиках художественного стиля автора и самых значимых его достижениях в области живописи. Тексты о русских художниках значительно больше по объему, помимо общей информации содержат сведения об основных этапах творчества, значимых моментах в биографии, а также в статьях обозначены основные репрезентанты их творчества.

«Энциклопедический словарь живописи: западная живопись от средних веков до наших дней» под редакцией Мишеля Лаклотта, директора музея Лувра, и Жан-Пьера Кюзена, главного хранителя Отдела живописи музея Лувра, 1997 года издания на русском языке. Словарь содержит вступительную статью, подробно объясняющую концепцию данного издания. Обозначено, что главная особенность словаря заключается в подходе к составлению словника, который охватывает широкий спектр явлений: *«Это одновременно и книга по истории живописи (статьи по отдельным странам, историческим периодам, школам, стилям и направлениям), и словарь художников, и словарь терминов и понятий искусства, и словарь техники живописи, и, наконец, альбом по искусству со многими сотнями цветных иллюстраций. Здесь можно найти справки о вещах самых разных, нередко выходящих за границы собственно живописи, а поэтому, как правило, не попадающих в другие художественные энциклопедии: «анаморфоза», «камера обскура», «сенжери», «ню», «обои», «анатомия», «вывески», «кабинет», «салон», «мастерская» (Entciklopedicheskiy slovar' zhivopisi, 1997: V).* Выявлена национальная особенность словаря: автор введения со-

общает, что французский подход к составлению словарей отличается поэтичностью и свободной манерой рассуждения, в отличие от педантичности немецких словарей и сухости советских. Действительно, в отличие от предыдущей энциклопедии статьи об авторах более развернутые, содержат не только информацию об образовании и характеристиках стиля, но и основные этапы творчества; значимые события из биографии, повлиявшие на творчество; описание характеров художников, обозначены их самые важные произведения и т.п. Авторами словарных статей выступили крупные специалисты в сфере искусства: Э. Блант, А. Шастель, Р. Розенблюм, Ф. Новотный, Д. Тернуа и многие другие. В словаре широко представлено творчество французских и итальянских живописцев, в то время как русское искусство описано довольно слабо, отсутствуют многие значимые для истории русской живописи персоналии, а также некоторые художники, которые входят в историю русской живописи, обозначены как иностранные – например, В. Кандинский и М. Ларионов. Одним из принципов для подбора иллюстраций (около 700 илл.) к словарю стал выбор редко репродуцируемых произведений, в частности, на страницах словаря размещены картины «второстепенных» художников, но и некоторое количество хрестоматийных произведений также встречается в словаре. Творчество русских художников крайне скудно проиллюстрировано.

«Европейская живопись XIII–XX вв. Энциклопедический словарь» 1999 года издания. Данный словарь содержит статьи исключительно о живописцах, здесь нет определений для живописных терминов, жанров и художественных стилей. Введение к словарю сообщает, что в статьях о живописцах содержится как фактологический материал, так и развернутая характеристика творчества, что приближает данные статьи по жанру к монографическому очерку.

«Иллюстрированная энциклопедия мировой живописи» 2010 года издания издательства «ОЛМА», составленная Е. В. Ивановой. Энциклопедия содержит статьи ис-

ключительно о зарубежных живописцах (262 имени), введение сообщает о том, что русским живописцам будет посвящена отдельная энциклопедия. Особенность данной энциклопедии заключается в том, что в ней минимальное количество текста, основной акцент сделан на иллюстративном материале – здесь 2003 иллюстрации. В 2011 году это же издательство выпустило «Большую иллюстрированную энциклопедию живописи», куда уже были включены статьи о русских художниках, а количество иллюстраций расширено до 2300. Редакторы объясняют свой выбор приоритета изображений над текстом следующим образом: *«Уверены, что данная энциклопедия позволит читателям самим оценить стилистические особенности произведений мастеров живописи»* (Ivanova, Nikolaeva, 2011: 3), то есть если раньше право на описание художественного стиля автора имели только эксперты, то теперь, как полагают редакторы, понять эстетические особенности картин могут и сами читатели, что, возможно, свидетельствует о росте уровня визуального мышления в начале XXI века.

«Энциклопедия русской живописи» также была выпущена издательством «ОЛМА» в 2010 году. Она содержит сведения о русских живописцах, начиная с древнерусских иконописцев и заканчивая авангардистами начала XX века. В настоящем издании также сделана ставка на иллюстративный материал высокого качества, который должен помочь читателям самостоятельно оценить достоинства письма разных художников, текстовые статьи более развернутые, нежели в энциклопедии про зарубежных художников, но все-таки довольно краткие. В предисловии к изданию сообщается, что советским и постсоветским художникам будет посвящено отдельное издание.

«Энциклопедия живописи в пятнадцати томах», изданная в 2010 году в издательстве «ТЕРРА», подготовленная научно-редакционным советом серии «Большая энциклопедия», также включает только статьи о художниках. Согласно вступлению, энциклопедические статьи написаны

в соответствии с новыми данными и исследованиями в сфере живописного искусства.

Сравнение манеры описания творчества живописцев из данных изданий позволяет определить разные стили написания энциклопедических статей. Для сравнения выберем статьи о Пуссене в разных энциклопедиях. Как показывает сравнительный анализ, для написания статей в энциклопедию могут быть приглашены узкие специалисты (Луврская энциклопедия) или энциклопедисты, специалисты широкого профиля. В Луврском издании о Пуссене пишет узкий специалист, он приводит малоизвестные факты и приводит некоторые собственные домыслы о биографических вехах художника; в статье выделены разделы – этапы творчества, критика художника, значение пейзажа в его творчестве; автор делает упор на жизнеописание художника, а не на творческие концепции; также он описывает, как оценивалось творчество Пуссена через века, делает предположение о том, как к Пуссену будут относиться в будущем; объемная статья занимает 4 страницы и проиллюстрирована двумя картинами художника. Статья о Пуссене в энциклопедии «АСТ» носит справочный характер, занимает две неполные страницы и не сопровождается иллюстрациями (вероятно, потому что в энциклопедии отдается предпочтение иллюстрированию творчества менее известных авторов); в заключении сделан вывод о вкладе художника в историю искусства. В энциклопедическом словаре европейской живописи размещена подробная статья о Пуссене, в частности, основанная на письмах художника (источники приведены в конце статьи), статья на двух страницах в равной мере рассказывает о биографических вехах в жизни художника и предлагает интерпретацию его творческих замыслов; в конце статьи прилагается список основных картин художника; статья проиллюстрирована одним черно-белым изображением. Наконец, иллюстрированная энциклопедия демонстрирует иной

подход к рассказу о творчестве художника через его картины: краткий текст представляет собой справку о художнике, при этом статья проиллюстрирована 19 картинами Пуссена, как признанными шедеврами, так и редкими произведениями. Таким образом, в энциклопедиях о живописцах встречаются статьи с авторской интерпретацией, статьи-справки, статьи – монографические очерки, статьи с богатым иллюстративным материалом.

Заключение

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Изучение современной литературы по теме показало, что сегодня существует высокая потребность в энциклопедических изданиях об искусстве отдельных регионов.
2. Написанию энциклопедии предшествует составление словника, который, в случае с энциклопедиями по искусству, включает в себя персоналии художников, иных деятелей искусства, ключевые термины, художественные стили, направления, явления, привлечение любых необходимых понятий для полного раскрытия темы энциклопедии.
3. Энциклопедическое издание может быть посвящено отдельному художественному направлению.
4. В энциклопедическом издании важно соотношение текстового и иллюстративного материала, которое может быть разным: текст может быть важнее репродукций или наоборот, а может соблюдаться баланс между этими составляющими. В профессиональных энциклопедиях стараются размещать редкий иллюстративный материал, в просветительских – шедевры и знаменитые произведения.
5. Энциклопедические статьи могут быть написаны в разных жанрах и стилях – статьи с авторскими интерпретациями феноменов в искусстве; статьи справочного характера; статьи, обобщающие имеющиеся в исследовательской литературе материалы.

Список литературы / References

- Agliullina K. Regional'nye entsiklopedii i bibliografiia: osobennosti vzaimodeystviia. In: *Enciclopedia. Revista de istorie a științei și studii enciclopedice*, 2012, 3(2), 60–63.
- Anshakov Yu. P. et al. Entsiklopediia Samarskoi oblasti: istoriia sozdaniia. In: *Samarskaia Luka: problemy regional'noi i global'noi ekologii*, 2014, 23(1), 170–191.
- Artemyeva T. Entsiklopedizm kak epistemologicheskii fenomen: istoriia idei. In: *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2005, 3, 137–144.
- Borisovskaya N. A., Kozlova S. I., Traskin V. Yu. *Entsiklopediya zhivopisi*. M., 1997. 799.
- Borodina M. A. Hudozhestvennyi obraz sibirskoi identichnosti V. I. Surikova kak visual'nyi pattern v izobrazitel'nom iskusstve Krasnoyarska. In: *Sibirskiy iskusstvedcheskiy zhurnal*, 2023, 2(2), 36–45. EDN BCJSRQ.
- Chernyshev A. A. Stanovlenie sistemy entsiklopedicheskikh izdaniy v dorevolutsionnoi Rossii: istoricheskii analiz. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, 415, 144–150.
- Dement'eva K. V. Izdatel'skaia podgotovka regional'nogo entsiklopedicheskogo izdaniia. In: *Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki*, 2019, 7, 319–325.
- Entsiklopedicheskii slovar' syurrealizma*. M., Institute of world literature of Russian science academy, 2007, 584.
- Entsiklopedicheskii slovar' zhivopisi: zapadnaya zhivopis' ot srednih vekov do nashih dnei*. M., 1997. 1152. [Translated from French]
- Fedotova O. *Romantizm (Entsiklopediia zhivopisi)*. M., 2001, 303.
- Gerasimova S. A. Evropa v poiskakh universal'noi entsiklopedii kak literaturnogo zhanra (XIII–XVII vv. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2022, 15(3), 703–711.
- Holodkova L. M., Monaikina M. O. Obraz senokosnoi stradi v russkoi zhivopisi vtoroi polovini XIX veka. In: *Sibirskiy iskusstvedcheskiy zhurnal*, 2024, 3(2), 34–51. DOI 10.31804/2782–4926–2024–34–51. EDN SHHTWW.
- Ivanova E. V. *Ilyustrirovannaya entsiklopediya mirovoi zhivopisi*. M., 2010, 600., 2003 ill.
- Ivanova E. V., Nikolaeva N. Yu. *Bol'shaya illyustrirovannaya entsiklopediya zhivopisi*. M., 2011. 632.
- Kiryanov I. K. Universal'naia regional'naia entsiklopediia kak politicheskii projekt. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya*, 2020, 14 (2), 27–39.
- Kistova A. V. Usad'ba P. I. Gadalova v gorode Krasnoyarske kak ob'ekt kul'turnogo naslediya regional'nogo znacheniia. In: *Urbanistika*, 2016, 4, 1–26. EDN XKOUWP.
- Kistova A. V. Dashi Namdakov. Transformatsiia. Chto hotel skazat' avtor? In: *Sibirskiy iskusstvedcheskiy zhurnal*, 2022, 1(1), 53–72. DOI 10.31804/2782–4926–2022–1–1–53–72. EDN ULBGRS.
- Kolesnik M. A. “Suroviy stil” v sovetskoi zhivopisi v 1950–1960h gg. In: *Sibirskiy iskusstvedcheskiy zhurnal*, 2022, 1(2), 8–22. DOI 10.31804/2782–4926–2022–1–2–08–22. EDN FFSXIR.
- Kondratov S. A. *Entsiklopediya zhivopisi v pyatnadcati tomah*. M., 2010. Series “Bol'shaya entsiklopediya”.
- Kopseva N. P., Avdeeva Yu. N., Krupkina K. A. and etc. *Metodi izucheniya kul'turi*. Krasnoyarsk, Siberian federal university, 2020, 184. ISBN 978–5–7638–4350–7. EDN GEDBOV.
- Koptseva N. P., Bralkova A. V., Gerasimova A. A. and etc. *Novaya art-kritika na beregah Eniseya*. Krasnoyarsk, Siberian federal university, 2015. 340. EDN VIQKIB.
- Koptseva N. P., Kolesnik M. A. Vizualizatsiia russkoi kul'turnoi identichnosti v proizvedeniyah Ivana Yakovlevicha Bilibina. In: *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii*, 2018, 2(2), 81–92. EDN XNGROX.
- Koptseva N. P., Kolesnik M. A., Leschinskaya N. M. and etc. *Russkaya kul'turnaya identichnost' v izobrazitel'nom iskusstve XIX – nachala XX veka*. Krasnoyarsk, Krasnoyarskaya regional'naya obshchestvennaya organizatsiia “Sodruzhestvo prosvetitelei Krasnoyar'ya”, 2023. 124. ISBN 978–5–6043407–4–5. EDN CBYTXX.
- Kudryashova E. V., Bazarkina V. P. Sozdanie «Pomorskoi entsiklopedii» na Arkhangel'skom Severe: istoriia, opyt i problem. In: *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, 23(6), 130–137.

- Lamazhaa Ch. K. Iz istorii entsiklopedizma. In: *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, 2014, 12, 40–52.
- Latypov B. N. Zapadnaia i evropeiskaia entsiklopedistika: istoriia i sovremennost'. In: *Voprosy entsiklopedistiki: sb. statey*, 2018, 7, 36–46.
- Latypov B. N. Institut ital'ianskoi entsiklopedii (Trekani): istoriia i opyt podgotovki entsiklopedicheskikh izdaniy. In: *Voprosy entsiklopedistiki*, 2020, 2, 20–24.
- Leschinskaya N. M. Kul'turologicheskie podhodi k analizu proizvedeniy dekorativno-prikladnogo iskusstva. In: *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii*, 2021, 5(2). 9–15. DOI 10.31806/2542–1158–2021–5–2–9–15. EDN IAPWIN.
- Nikolaev O. Yu. *Entsiklopediya russkoi zhivopisi*. M., 2010. 496., 1331 ill.
- Oxford illustrated encyclopedia of arts*. Ed. by Norwich J.J. N.-Y., Melbourne: Oxford university press, 1990. 502.
- Petrovskaya L. Klassicheskaya entsiklopediia: bazovaya tekhnologiya i metodika. In: *Enciclopedia. Revista de istorie a stiintei si studii enciclopedice*, 2013, 5(2), 47–53.
- Pimenova N. N. Russkaya izba kak proizvedenie iskusstva: svoistvo reprezentativnosti. In: *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnie nauki*, 2006, 10, 138–144. EDN YWFZBS.
- Pimenova N. N. Istoriya formirovaniya arhitekturnogo oblika Krasnoyarska do 90h godov XX veka: etapi i klyuchevye tendentsii. In: *Sibirskiy antropologicheskii zhurnal*, 2022, 6(1), 69–80. DOI 10.31804/2542–1816–2022–6–1–69–80. EDN EALCLC.
- Popov S., Grigorieva A. 500 hudozhnikov. Entciklopediya russkoi zhivopisi XX veka. M., Knigi Wam, 2012. 511.
- Razdorsky A. I. Regional'nye entsiklopedii Rossii vchera, segodnia, zavtra. In: *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan*, 2012, 17(4), 67–72.
- Richard L. *Entciklopediya ekspressionizma: Zhivopis' i grafika. Skul'ptura. Literatura. Dramaturgiya. Teatr. Kino. Muzi'ka*. M., 2003. 431.
- Sertakova E. A. Kontseptual'nie predstavleniya o gorode v Drevnei Rusi (na material analiza drevnerusskoi knizhnoi miniatyuri). In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, 4, 599. EDN STRTPL.
- Sertakova E. A., Leschinskaya N. M., Kolesnik M. A. and etc. Zhurnal "Mir iskusstva" (1899–1904 gg.) kak istochnik po istorii russkogo iskusstva kontsa XIX – nachala XX. In: *Bylye gody*, 2023, 18(4), 2025–2035. EDN TCWFHH.
- Serull M., Serull A. *Entsiklopediya impressionizma*. M., 2005. 259.
- Sitnikova A. A. Hudozhnik za predelami professional'nykh hudozhestvennykh soobshchestv v Krasnoyarske v 1980–2000h godah: ogranicheniya i vozmozhnosti. In: *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii*, 2024, 8(4), 116–125. EDN MCMSDD.
- Sitnikova A. A., Kolesnik M. A., Leschinskaya N. M. and etc. Osobennosti prosvetitel'skoi deyatelnosti zhurnala "Niva" v 1882 godu (na osnove analiza illyustrativnogo materiala). In: *Bylye gody*, 2022, 17(2), 853–866. DOI 10.13187/bg.2022.2.853. EDN CSIMWE.
- Soergel, D. The art and architecture thesaurus (AAT): a critical appraisal. In: *Visual resources*, 1995, 10(4), 369–400. <https://doi.org/10.1080/01973762.1995.9658306>
- Timasheva, O. V. Entsiklopedicheskii slovar' syurrealizma / Red. kol.: T. V. Balashova, Ye. D. Gal'tsova (otv. redaktery), A. B. Bazilevskii, A. F. Kofman, L. I. Tananayeva. M., 2007. 584. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya iazyka. Iazykovo obrazovanie*, 2008, 2, 116–119.
- Vanslov V. V., Zaitcev E. V., Smirnova I. A. and etc. *Evropeiskaya zhivopis' XIII–XX vv. Entciklopedicheskii slovar'*. M., 1999. 527.
- Vlasov V. G. Iz istorii entsiklopedicheskogo izucheniya izobrazitel'nogo iskusstva. In: *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, 1(3), 87–93.
- Zaikovskaya I. A. Osobennosti realizatsii tekstovykh kategorii v pechatnom i elektronnom slovare. In: *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2011, 130, 150–155.

Zakharov N. V. «Kembridzhskaya vsemirnaya shekspirovskaya entsiklopediya» na bumage i v Intenete. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2014, 4, 275–282.

Zaripova A. G. Osnovnye printsipy khudozhestvenno-tekhnicheskoi podgotovki entsiklopedicheskikh izdaniy. In: *Regional'nye entsiklopedii v sovremennoi nauchnoi infokommunikatsionnoi sisteme Rossii*, 2016, 272–287.

Zborovitskaya N. N. Obraz Severa v iskusstve sovetskogo plakata 1920–1960 gg. In: *Sibirskiy iskusstvedcheskiy zhurnal*, 2024, 3(3), 7–21. DOI 10.31804/2782–4926–2024–3–3–7–21. EDN MICUMX.

Zherebtsov I. L., Taskaev M. V. Podgotovka entsiklopedicheskikh izdaniy v Respublike Komi v kontse XX – nachale XXI veka (itogi i perspektivy). In: *Regional'nye entsiklopedii v sovremennoi nauchnoi infokommunikatsionnoi sisteme Rossii*, 2016, 49–54.

EDN: LWTHLC
УДК 7.036

World Experience in Creating Encyclopedias of Contemporary Art

Maria S. Koptseva* and Anna A. Shpak

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 16.02.2025, received in revised form 24.02.2025, accepted 25.03.2025

Abstract. The article is devoted to the study of the experience of creating encyclopedias of contemporary art, necessary for the popularization and systematization of current artistic practices. In the conditions of digital technology development, the format of encyclopedic editions is changing, expanding their capabilities and functionality. The following world encyclopedic projects are analyzed: The Grove Encyclopedia of Art (Oxford Art Online), Larousse Dictionnaire de l'Art Moderne et Contemporain, Phaidon's The Art Book, "Art & Ideas" series, MoMA Digital Archive and ArtFacts.Net. Approaches to the creation and structure of encyclopedias are explored, including chronological, thematic and biographical systematization of materials, as well as the use of modern digital technologies. Modern encyclopedias are becoming flexible and adaptive tools that reflect the dynamics of the global artistic process.

Keywords: encyclopedics, encyclopedia, contemporary art, modern, postmodern, visual art, dictionary.

Research area: Theory and History of Culture and Art.

Citation: Koptseva M. S., Shpak A. A. World Experience in Creating Encyclopedias of Contemporary Art. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 747–757. EDN: LWTHLC

Мировой опыт в создании энциклопедий современного искусства

М.С. Копцева, А.А. Шпак

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Статья посвящена изучению опыта создания энциклопедий современного искусства, необходимых для популяризации и систематизации актуальных художественных практик. В условиях развития цифровых технологий меняется и формат создания энциклопедических изданий, расширяя их возможности и функционал. Анализируются мировые энциклопедические проекты: The Grove Encyclopedia of Art (Oxford Art Online), Larousse Dictionnaire de l'Art Moderne et Contemporain, Phaidon's The Art Book, серия «Art & Ideas», MoMA Digital Archive и ArtFacts.Net. Изучаются подходы к созданию и структуре энциклопедий, включая хронологическую, тематическую и биографическую систематизацию материалов, а также использование современных цифровых технологий. Современные энциклопедии становятся гибкими и адаптивными инструментами, отражающими динамику мирового художественного процесса.

Ключевые слова: энциклопедистика, энциклопедия, современное искусство, модерн, постмодерн, визуальное искусство, словарь.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Копцева М. С., Шпак А. А. Мировой опыт в создании энциклопедий современного искусства. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 747–757. EDN: LWTNLC

Современное искусство – это термин, границы которого остаются предметом дискуссий среди исследователей и практиков. Одна из наиболее распространённых точек зрения определяет его как искусство, созданное с 1945 г. по настоящее время, рассматривая его как преемника модернизма (1850–1945). В этом контексте к современному искусству относят широкий спектр художественных практик и эстетических подходов с особым акцентом на изобразительное искусство. Однако строгая хронология не всегда оказывается достаточной: не каждое произведение, созданное в указанный период, вписывается в концепцию «современного искусства» как художественного явления.

Альтернативные трактовки связывают его возникновение с 1960-ми гг., рассматривая поп-арт как точку разрыва с модернистскими

идеями. Некоторые исследователи предлагают еще более радикальные интерпретации: например, философ Питер Осборн утверждает, что современное искусство следует понимать как «постконцептуальное» (Osborne, 2014), что порождает новые дискуссии о его философских основаниях. Дополнительные сложности в терминологии связаны с языковыми нюансами: английское “modern art” (модернизм) и “contemporary art” (современное искусство) часто создают путаницу при переводе и интерпретации.

В условиях глобализации и цифровой революции энциклопедии современного искусства становятся не просто инструментами фиксации, но и активными интерпретаторами художественных процессов. Они формируют язык для анализа искусства, соединяя академический подход с доступ-

ностью для широкой аудитории. История таких изданий отражает эволюцию самого искусства: от классических исследований, таких как «Искусство видеть» Джона Бергера, до цифровых платформ вроде UbuWeb, архивирующих перформансы и видеоарт.

Сегодня перед создателями энциклопедий стоит двойная задача: сохранить академическую глубину и одновременно учитывать стремительное многообразие арт-практик – от NFT до уличных инсталляций в Джакарте и Лагосе.

Цель данной статьи – проанализировать мировой опыт создания энциклопедий современного искусства, выявить ключевые методологические подходы и оценить, каким образом эти проекты отвечают на вызовы времени. Какие форматы оказываются наиболее эффективными? Как энциклопедии обеспечивают репрезентацию глобального искусства? Какую роль в их будущем сыграют искусственный интеллект и виртуальная реальность? Эти вопросы станут предметом дальнейшего исследования.

Современные энциклопедии:

история развития и текущие тренды

Энциклопедические труды, призванные расширять «круг знания» (от греч. ἐγκύκλιος παιδεία – «обучение по кругу знаний»), возникли ещё в глубокой древности с появлением первых словарей. Долгое время энциклопедии и словари существовали как взаимозаменяемые формы наряду с глоссариями – специализированными сборниками редких и малоупотребительных терминов. Сам термин «энциклопедия» оформился в XVI–XVII вв., однако универсальные энциклопедии в их современном понимании начали складываться лишь в XVIII веке (Alain, 2007). Среди наиболее значимых изданий того времени – Циклопедия, или Универсальный словарь наук и искусств Эфраима Чемберса, Энциклопедия Дени Дидро, а также фундаментальные труды, такие как Британская энциклопедия и Энциклопедия Брокгауза.

Большинство энциклопедий того периода представляли собой многотомные издания, систематизирующие знания в наи-

более развитых на тот момент областях науки и искусства. Однако до появления Энциклопедии Дидро энциклопедические труды существенно различались по объёму, структуре и содержанию, поскольку создавались для решения специфических задач (Matore, 1968). В своей статье *Encyclopédie* (1751) Дидро утверждал, что цель энциклопедии – не просто собрать и зафиксировать знания, но и представить их в понятной и доступной форме, позволяя читателям овладевать даже самыми сложными и малодоступными концепциями (Diderot, 1751).

В XIX в. энциклопедическая традиция продолжила развиваться: в различных странах стали появляться национальные энциклопедии, а также издания международного характера, такие как Немецко-Американская энциклопедия (Saitov et al., 2021).

Начиная с конца XX в. энциклопедии начали переходить в электронный формат. Первой электронной энциклопедией, доступной широкой аудитории, стала *Academic American Encyclopedia*, выпущенная в 1980 г. на компакт-диске (CD-ROM). Однако подлинную революцию в энциклопедистике совершил запуск *Encyclopaedia Britannica* в цифровом формате в 1989 г. и последующее появление открытых онлайн-ресурсов, таких как *Wikipedia* в 2001 г. (Bryant, Forte, Bruckman, 2005).

Электронные энциклопедии значительно расширили доступ к знаниям, упростили поиск информации и обеспечили возможность оперативного обновления данных. Если классические печатные издания отличались статичностью и фиксированностью, то цифровые энциклопедии стали динамичными, интерактивными и коллективно редактируемыми. Это изменение особенно важно в области современного искусства, где постоянное появление новых направлений, художественных практик и медиумов требует гибкой системы классификации и представления информации.

С развитием технологий энциклопедии адаптировались к новым форматам: от мультимедийных платформ с интеграцией аудио- и видеоматериалов до искус-

ственного интеллекта, который сегодня участвует в систематизации знаний (Saitov et al., 2021). Мультимедийные энциклопедии, объединяющие текстовую информацию с визуальными и аудиоматериалами, значительно повышают наглядность и эффективность восприятия информации, что особенно полезно в образовательных целях. Искусственный интеллект, в свою очередь, активно применяется в библиотечно-информационной сфере для автоматизации обработки данных и улучшения поисковых систем, что способствует более эффективной организации и доступу к знаниям.

Соответственно, современные исследования в области энциклопедистики сосредоточены преимущественно на трансформациях, которым подвергаются энциклопедии при переходе в новые цифровые форматы (Konotorov, 2016). Границы между энциклопедиями и, например, словарями становятся менее четкими с развитием интернет-технологий, где строгая структура и последовательность статей утрачивают прежнюю значимость (Li, Lin, Lin, 2014). Вместо этого ключевую роль играет точная систематизация терминов, корректное использование синонимов и метаданных, без которых эффективный поиск и навигация в цифровой среде становятся затруднительными (Flanagin, Metzger, 2011). Таким образом, на первый план выходит дизайн и архитектура веб-сайта, который является визитной карточкой и носителем информации для онлайн-энциклопедии (Puin, 2024).

Мировой опыт интерпретации и систематизации современного искусства

Мировой опыт попыток систематизации современного искусства охватывает множество подходов, варьирующихся от академических исследований, опирающихся на искусствоведческую традицию, до экспериментальных проектов, размывающих границы между искусством, наукой и технологиями, что делает сам процесс интерпретации гибким, многослойным и подверженным постоянным изменениям. Одним из ключевых методов осмысления и систематизации современного искусства

стал контекстуальный анализ, позволяющий рассматривать произведения не как изолированные артефакты, а как элементы сложной системы социальных, политических и культурных взаимосвязей.

Одним из ключевых методов является тематическая систематизация, позволяющая структурировать художественные практики на основе визуальных, концептуальных и композиционных закономерностей. Так, в своей книге *Art and Visual Perception* (1954 г.) Рудольф Арнхейм исследует, каким образом форма и структура произведения влияют на его восприятие зрителем, предлагая научную основу для анализа даже самых абстрактных работ (Arnheim, 1954). Его метод, опирающийся на принципы гештальтпсихологии, дает возможность выявлять скрытые связи между произведениями разных эпох и направлений, что делает его особенно ценным в условиях стремительных культурных трансформаций. Среди других популярных идей трактовки современного искусства можно отметить, например, концепцию «значимой формы» Клайва Белла. Клайв Белл выдвинул эту концепцию в своей работе «Искусство» (1914 г.), основываясь на утверждении, что ценность искусства заключается не в его утилитарной функции или сюжетном содержании, а в способности формы вызывать эстетическое переживание (Bell, 1989). Хотя данная концепция предназначена для трактовки более классических произведений, или же произведений модерна, она также применима и для попытки интерпретации произведений современного искусства, в которых зачастую используются необычные визуальные элементы в качестве основного средства художественной выразительности.

Среди исследователей современного искусства наметилась тенденция к преодолению евроцентричного и западнцентричного подходов, что способствует развитию локального искусствоведения и включению в анализ представителей современных художественных сцен различных стран. В этом контексте набирают популярность выставки и биеннале, посвященные ис-

куству Азии, Америки и Африки. Искусствоведческий анализ активно развивается и в России, в том числе в отношении сибирского современного искусства (Koptseva, Bralkova, Gerasimova, 2015; Semenova, Gerasimova, 2016; Sertakova, Gerasimova, 2015). Одновременно с этим многие исследования сосредоточены на изучении современного искусства в условиях технологического прогресса, особенно в связи с развитием цифровых форм, таких как NFT и нейроарт (Pimenova, 2024; Ermakov, 2024).

Технологические инновации продолжают играть все более значимую роль в систематизации искусства, открывая новые горизонты для его анализа и интерпретации. Так, платформа Google Arts & Culture использует алгоритмы машинного обучения для обработки огромных массивов данных, анализируя тысячи произведений и выявляя визуальные связи, которые могли бы остаться незамеченными при традиционных методах исследования (Wani, Ali, Ganaie, 2019). Этот цифровой подход не только облегчает процесс классификации, но и меняет само представление о том, как мы воспринимаем искусство: вместо привычной линейной хронологии произведения оказываются вписанными в многослойные сети визуальных и смысловых взаимосвязей. Современные алгоритмы позволяют анализировать искусство через призму данных и выявлять универсальные закономерности, однако они не заменяют субъективного человеческого восприятия, особенно в отношении интерпретации идеального, где важны не только объективные параметры изображения, но и культурный, философский и эмоциональный контексты (Zhang, 2020). В этом смысле технологии становятся не столько инструментом окончательной систематизации, сколько вспомогательным механизмом, дополняющим традиционные методы анализа и открывающим новые перспективы для исследований. Одновременно с этим цифровые платформы, позволяющие просматривать произведения искусства в онлайн-формате, значительно расширяют доступ к культурному наследию, упрощая его изучение и анализ. Теперь произведения стано-

вятся доступны не только в стенах музеев, но и из любой точки мира, что способствует демократизации искусства и разрушению географических барьеров (Verde, Valero, 2021). Однако такая доступность ставит перед исследователями и кураторами новые вызовы, связанные с проблемами репрезентации, контекста и восприятия произведений в цифровой среде, где физическая аура оригинала неизбежно теряется, а визуальная информация приобретает новый, алгоритмически обработанный характер. Подобные проблемы обсуждались ещё в период искусства модернизма, когда немецкий философ Вальтер Беньямин в своём эссе «Произведение искусства в эпоху его технологической воспроизводимости» (1936 г.), отмечал, что с развитием технологий произведения искусства утрачивают свою «ауру» – уникальность, связанную с их физическим присутствием в конкретном пространстве и времени. Беньямин утверждал, что технологическая репродукция – будь то фотография, печать или кинематограф – лишает произведение его единственности, заменяя его бесконечными копиями, доступными широкой аудитории (Benjamin, 2018). В этом процессе, по его мнению, искусство утрачивает свою сакральность и привязку к оригинальному контексту, становясь частью массовой культуры. Однако если в первой половине XX века речь шла о механическом воспроизведении, то в цифровую эпоху этот процесс достигает новых масштабов: искусство уже не просто тиражируется, а полностью теряет свою материальность, превращаясь в поток данных, доступных мгновенно и повсеместно. Эта трансформация неизбежно сказывается и на системе институциональной легитимации искусства. Если раньше музеи и галереи играли роль хранителей художественной ценности, то сегодня цифровые платформы вроде Google Arts & Culture, ArtStation или виртуальных выставок в метавселенной размывают границы между «высоким» и массовым искусством, создавая новые механизмы кураторства и экспертизы. Однако подобные изменения вызывают и критику: многие исследователи, подобно Беньямину, указывают на опас-

ность превращения искусства в набор цифровых образов, теряющих свое критическое измерение и подчиняющихся алгоритмическим принципам выбора (Marley, 2008; Miller, Mittenbergh, Smith, 2010; Frost, 2019; Wójtowicz, 2019; Bukharova, Urozhenko, 2020).

Альбомы, эссе, энциклопедии и другие труды, посвящённые систематизации современного искусства, на протяжении долгого времени фокусировались преимущественно на западных художниках и таких художественных направлениях, как абстрактный экспрессионизм, поп-арт и минимализм. Классические работы, такие как «Искусство с 1900 года» (*Arte desde 1900*) под редакцией Хэла Фостера и «Искусство видеть» (*Ways of Seeing*) Джона Бёрджера, стали эталонными исследованиями модернизма и постмодернизма, однако их нередко критиковали за ограниченность перспективы и доминирование евроцентричного взгляда (Foster, Bois, Buchloh, Krauss, 2006; Berger, 2008). Несмотря на это, данные труды оказали значительное влияние на восприятие и интерпретацию современного искусства, заложив основы для дальнейших исследований в этой области. Важную роль в систематизации современного искусства играют крупные международные издательства, выпускающие альбомы, энциклопедии и теоретические труды. Среди наиболее авторитетных можно выделить немецкое издательство *Taschen*, британское *Oxford University Press* и американское *Thames & Hudson*, каждое из которых вносит вклад в развитие дискурса о современном искусстве, представляя как ретроспективные обзоры, так и новаторские исследования.

Многие универсальные энциклопедии как, например, «Encyclopædia Britannica», содержат раздел, связанный с современным искусством, но материал представлен традиционно, хоть и цифровая версия содержит большое количество визуальных материалов (Encyclopædia Britannica, 2025).

Обзор зарубежного опыта создания энциклопедий включает множество проектов, обсуждая наиболее известные из них, стоит сказать об энциклопедии «The Grove

Encyclopedia of Art» как части цифровой платформы Oxford Art Online. Издание охватывает историю мирового искусства, а именно современные направления и художников второй половины XX – начала XXI века. «The Grove Encyclopedia of Art» содержит экспертные статьи, написанные ведущими искусствоведами и кураторами в своей области, в энциклопедии представлены биографии художников, критические обзоры направлений и течений, а также статьи по отдельным феноменам современного искусства (The Grove Encyclopedia of Art, 2025). Значительная часть издания посвящена международным художественным процессам, включая Европу, США, страны Азии, Африки и Латинской Америки. Помимо привычных акцентов на западные движения содержатся и многие локальные контексты других стран. Таким образом, помимо художественных направлений XX–XXI веков, персоналий, отображаются социальные и культурные контексты, отдельно анализируется роль культурных институтов и кураторства. Каждая из статей принадлежит одному из этих разделов, но в целом материал соответствует традиционному хронологическому принципу. Так как энциклопедия находится на цифровой платформе, существует возможность постоянного расширения издания, развития и коллаборации с другими техническими проектами, например, использующими технологии искусственного интеллекта, для которого требуется качественное аннотирование и атрибуция произведений искусства. Постоянное обновление и использование мультимедийных элементов обеспечивают его актуальность в условиях мира современного искусства.

Помимо изданий образовательных организаций и дополнений к универсальным энциклопедиям создаются энциклопедии и ведущими музеями и галереями по своим коллекциям. «The Museum of Modern Art (MoMA) Digital Archive» – цифровая платформа, созданная для доступа к архивным материалам, связанным с выставками и деятельностью музея (The Museum of Modern Art (MoMA) Digital Archive, 2025).

Архив охватывает историю музея с момента его основания в 1929 г. до наших дней. Основное внимание уделено документированию ключевых выставок и сохранению уникальных материалов, которые ранее не были доступны широкой аудитории. Материал систематизирован хронологически, но каждый раздел посвящен определенной выставке и ключевым художникам. В цифровом архиве представлены как каталоги выставок, релизы, интервью с художниками, фотографии выставочных пространств, самих произведений, записи перформансов, а также интерактивные элементы.

«Phaidon's The Art Book» представляет собой визуальную энциклопедию искусства, где каждая страница посвящена отдельному художнику (Phaidon's The Art Book, 2025). Материал организован в алфавитном порядке, и акцент ставится на одном произведении художника, наиболее репрезентирующем его творчество. Внимание сосредоточено на качественных изображениях, которые занимают центральное место на каждой странице. Краткие тексты под изображением предлагают читателю ключевые факты о художнике, его стиле и значении данного произведения.

Тематическая энциклопедическая серия «Art & Ideas» представляет собой более академический проект, рассчитанный на студентов, преподавателей и широкую аудиторию, интересующуюся историей искусства. Каждая книга в серии посвящена отдельному периоду, направлению или теме в искусстве (Godfrey, 1998; Cox, 2007; Collins, 2012). Хронологический и тематический принципы структурирования материала для энциклопедии позволяют изучать направления в рамках одного периода. Серия Art & Ideas отличается своим многообразием тем и фокусируется как на известных художественных направлениях, так и на менее изученных феноменах. Помимо западного искусства в серии представлены книги по африканскому, латиноамериканскому и азиатскому искусству, а также современные направления цифрового искусства. Серии «Art & Ideas» и «Phaidon's The Art Book» направлены на разные аудито-

рии, серия «Art & Ideas» рассчитана на широкую публику, а «Phaidon's The Art Book» для более подготовленных читателей.

Французская энциклопедия «Larousse Dictionnaire de l'Art Moderne et Contemporain» – справочное издание, отражающее ключевые художественные процессы, уделяя внимание французскому искусству и его вкладу в мировое культурное наследие (Larousse Dictionnaire de l'Art Moderne et Contemporain, 2025). Из-за ориентации на национальный уровень развитие искусства изучается с позиции культурных и социальных процессов во Франции и Европе. Статьи энциклопедии сгруппированы по основным направлениям современного искусства, внутри каждого раздела информация представлена логически – от исторических истоков направления до его актуальных форм. Сохраняется хронологический подход и акцент на персоналиях художников.

Энциклопедия содержит около 2500 статей, каждая из которых снабжена иллюстрациями, кратким анализом и перекрёстными ссылками на другие разделы, что позволяет легко ориентироваться в материале. В энциклопедии подробно освещено движение нового реализма, возникшее во Франции в начале 1960-х гг. В статьях анализируются работы ведущих представителей этого направления: Ива Кляйна, Армана, Даниэля Бюрена и Ники де Сен-Фалля. Особое внимание уделено их взаимодействию с международным авангардом и влиянию на развитие концептуального искусства и поп-арта. Энциклопедия уделяет значительное внимание сюрреализму, рассматривая его как одно из ключевых явлений французской культуры XX века. Подробно освещаются работы Андре Бретона, Макса Эрнста, Сальвадора Дали, Рене Магритт, а также анализируется их влияние на более поздние художественные направления, например перформанс и инсталляцию. В издании представлены статьи, посвящённые новым медиа и цифровому искусству. Рассматриваются такие темы, как видеоарт, интерактивные инсталляции и использование цифровых технологий

в перформансе. Среди описанных художников – Билл Виола, Рафаэль Лозано-Хеммер и Криспин Джонс.

«Who's Who in Contemporary Art» отличается своим узконаправленным подходом к систематизации данных о художниках, связанных с миром современного искусства (Who's Who in Contemporary Art, 2025). В отличие от традиционных энциклопедий, это издание сконцентрировано на биографической информации. Цифровой формат позволяет постоянно обновлять и добавлять информацию о художниках, уже в энциклопедии представлены художники из пятидесяти стран. Биографическое описание художников включает: биографическую справку, краткую характеристику творчества, выставки и проекты, профессиональные достижения, галерея. В данном случае для систематизации опять же выбирается привычный алфавитный порядок, она регулярно обновляется, что говорит об актуальности материала и его глобальном характере за счет количественного показателя.

Интересной онлайн-платформой, специализирующейся на сборе информации о выставках, галереях, арт-рынке и художниках, является «ArtFacts.Net». В отличие от традиционных энциклопедий по современному искусству, «ArtFacts.Net» предлагает не только справочные материалы, но и аналитические инструменты для оценки популярности и значимости художников в глобальном контексте (ArtFacts.Net, 2025). Алгоритм создания рейтинга учитывает количество выставок, их географическое расположение (локальные, региональные, международные), а также статус институции (музей, частная галерея, биеннале).

Одним из ключевых трендов в создании энциклопедий современного искусства в последние десятилетия стала инклюзивность, направленная на преодоление традиционных границ восприятия искусства. Примером такой инициативы является проект Музея «Гараж» в Москве – «Словарь терминов современного искусства на русском жестовом языке», который делает искусство доступным для людей с наруше-

ниями слуха (Luchkova, 2020). Подобные проекты не только расширяют аудиторию, но и трансформируют сам подход к систематизации, делая его более гибким, персонализированным и ориентированным на потребности различных социальных групп. Это подчеркивает тот факт, что современное искусство выходит за рамки традиционных представлений, обращаясь к более широкому спектру смыслов и контекстов, чем искусство прошлых эпох.

Таким образом, в мировом опыте систематизации и интерпретации современного искусства наблюдаются следующие тренды: контекстуальный анализ, позволяющий рассматривать искусство в широком социальном, политическом и культурном контексте; использование технологий и алгоритмов машинного обучения для анализа и классификации произведений; стремление к инклюзивности и расширению границ традиционной систематизации, преодолевающее евроцентризм и способствующее доступности произведений искусства.

Подходы к созданию и структуре энциклопедий современного искусства

Современные энциклопедии имеют разные форматы, как печатные, так могут быть размещены и на цифровых платформах. В том числе часто объединяют оба формата одновременно. Систематизация и классификация материалов в энциклопедиях современного искусства базируются на принципах хронологии, алфавитного указателя, биографий, локальном, региональном или национальном компоненте в изданиях, целевой аудитории, направлениях современного искусства. Формат энциклопедий включает как классический, более ориентированный на узкий круг исследователей, так и формат с активным акцентом на визуальный материал, цифровые технологии, позволяющие быть энциклопедиям более функциональными и информативными.

Развитие цифровых технологий решает одну из основных проблем создания энциклопедий по современному искусству,

а именно проблему с большим объемом медиаматериалов, необходимых для сопровождения текстовой информации. Возможность постоянного обновления контента ведет к актуализации информации, помимо этого, читатель получает не ограниченный временными рамками доступ, что говорит о доступности и глобальном характере современных цифровых изданий. Помимо этого, подобные базы данных на основе энциклопедий необходимы для аннотирования и применения в рамках технологий искусственного интеллекта. Некоторые энциклопедии, предлагают аналитические инструменты и рейтинговые системы.

Подходы к созданию и структуре энциклопедий современного искусства определяются их целью, аудиторией и используемыми технологиями. Одни издания сосредотачиваются на анализе произведений искусства, другие стремятся популяризировать искусство, а третьи – предоставлять и классифицировать аналитические данные для профессионалов и работы арт-рынка. Современные технологии продолжают трансформировать этот формат, расширяя возможности для зрителей.

Заключение

Современные энциклопедии по искусству представляют собой не только собрание фактов и биографий, но и сложные вопросы и направления современного искусства. В статье рассмотрен мировой опыт создания энциклопедий, который демонстрирует разнообразие подходов к структуре, формату и целевой аудитории. Эти различия обусловлены не только историческим развитием энциклопедистики, но и влиянием цифровых технологий и глобальных культурных процессов.

Ключевыми направлениями в создании энциклопедий современного искусства стали: 1) хронологическая и тематическая систематизация материала, позволяющая проследить изменение художественных практик в их историческом и культурном контексте; 2) использование биографического подхода для изучения персональных траекторий художников и их влияния

на международном уровне. Интеграция цифровых платформ и интерактивных инструментов в цифровых энциклопедиях обеспечивает динамичность и актуальность информации.

Отмечаются новые технологии, которые изменили процесс создания и обновления энциклопедий. Цифровые платформы, такие как «ArtFacts.Net», используют алгоритмы машинного обучения для оценки значимости художников, создавая динамические рейтинги и расширяя аналитические возможности для пользователей. Мультимедийные проекты, такие как «MoMA Digital Archive», позволяют исследователям получать доступ к уникальным архивным материалам, документирующим историю современного искусства.

Систематизация и классификация искусства не ограничиваются традиционными западоцентричными подходами. Современные энциклопедии стремятся к инклюзивности и глобальности, учитывая локальные художественные практики и культурные контексты. Французская «Larousse Dictionnaire de l'Art Moderne et Contemporain» и цифровая платформа «Google Arts & Culture» демонстрируют, как энциклопедии становятся интернациональными площадками для представления и анализа разнообразных художественных процессов.

Расширение целевой аудитории популяризирует современное искусство. «The Grove Encyclopedia of Art» ориентирована на исследователей и искусствоведов, тогда как, например, «Phaidon's The Art Book» и серия «Art & Ideas» делают искусство доступным для широкой аудитории благодаря визуальной подаче и упрощенному изложению материала.

Современные энциклопедии по искусству стали гибкими и адаптивными инструментами, отвечающими на вызовы цифровой эпохи. Они не только сохраняют культурное наследие, но и активно участвуют в его интерпретации и распространении. Развитие технологий искусственного интеллекта и виртуальной реальности влияет на трансформацию энциклопедий, открывая новые возможности для исследо-

вания, восприятия и популяризации искусства. Современная энциклопедия предстает как динамическая платформа для диалога между искусством, наукой и технологиями, что делает её важным элементом культуры XXI в.

Список литературы / References

- Arnheim R. *Art and visual perception: A psychology of the creative eye*. Univ of California Press. 1954
- ArtFacts.Net. 2025. Available at: <https://www.artfacts.net> (accessed 1 February 2025).
- Bell C. Art as significant form. *Aesthetic: A critical anthology*, 1989, 73–83.
- Benjamin W. The work of art in the age of mechanical reproduction. In *A museum studies approach to heritage*. Routledge. 2018, 226–243.
- Berger J. *Ways of seeing*. Penguin Classics. 2008
- Bryant S. L., Forte A., Bruckman A. Becoming Wikipedian: Transformation of Participation in a Collaborative Online Encyclopedia. In: *Proceedings of the 2005 ACM International Conference on Supporting Group Work*, 2005, 1–10.
- Bukharova E. & Urozhenko O. Artistic reality in the space of digital technologies: Towards the problem of art criticism. *KnE Social Sciences*, 2020, 9–14.
- Collins B. *Pop Art*. Phaidon Press. 2012
- Cox N. *Cubism*. Phaidon Press. 2000
- Diderot D., Alembert J. L.R.D., Mouchon P. *Encyclopédie, ou, Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. Paris, Briasson, 1751–1765.
- Emoe C. *Exploring the Philosophical Character of Contemporary Art through a Post-Conceptual Practice*. 2014.
- Encyclopædia Britannica. 2025. Available at: <https://www.britannica.com> (accessed 10 February 2025).
- Ermakov T. K. Elementy retrofuturizma v iskusstve demosteny. In: *Tsifrovizatsiia*, 2024, 5(4), 27–36. EDN: HGTLBG.
- Flanagin A. J., Metzger M. J. From Encyclopaedia Britannica to Wikipedia: Generational Differences in the Perceived Credibility of Online Encyclopedia Information. In: *Information, Communication & Society*, 2011, 14(3), 355–374.
- Foster H., Bois Y. A., Buchloh B. H. & Krauss R. E. *Arte desde 1900*. Ediciones Akal. 2006, 19.
- Frost C. Digital Critics: The Early History of Online Art Criticism. *Leonardo*, 2019, 52(1), 37–43.
- Godfrey T. *Conceptual Art*. Phaidon Press. 1998
- Ilyin V. D. Onlain-entsiklopedii: aktual'nye problemy razvitiia. In: *Sistemy i sredstva informatiky*, 2024, 34(3), 147–157.
- Konotopov P. M. Mirovye entsiklopedii v XXI veke. Perekhod v elektronnyi format mirovykh universal'nykh entsiklopedii na primere «Britanniki» i «Natsional'noy entsiklopedii Shvetsii». In: *Regional'nye entsiklopedii v sovremennoi infokommunikatsionnoi sisteme Rossii: materialy Vseross. nauchno-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem*, Ufa, 2016, 24–28.
- Koptseva N. P., Bralkova A. V., Gerasimova A. A. *Novaia art-kritika na beregah Eniseia*. Krasnoyarsk, Sibirskij federal'nyj universitet, 2015. 340.
- Larousse Dictionnaire de l'Art Moderne et Contemporain. 2025. Available at: <https://www.larousse.fr> (accessed 22 January 2025).
- Li Y. M., Lin L. F., Lin Y. H. A Recommender Mechanism for Social Knowledge Navigation in an Online Encyclopedia. In: *Information Processing & Management*, 2014, 50(5), 634–652.
- Luchkova L. Pereosmysliaia rol' glukhogo v art-institutsii: opyt Muzeia sovremennogo iskusstva «Garazh». In: *The Garage Journal: issledovaniia v oblasti iskusstva, muzeev i kul'tury*, 2020, 1, 148–161. DOI: 10.35074/GJ.2020.1.1.010.
- Marley K. *The End of Art Criticism? Art Writing in the Age of the Internet* (Doctoral dissertation, Concordia University Montreal, Quebec, Canada). 2008

- Matoré G. *Histoire des dictionnaires français*. Paris, Larousse, 1968.
- Miiller S., Mittenberg V. & Smith L. Art criticism: Online and face-to-face. In *Society for Information Technology & Teacher Education International Conference*. Association for the Advancement of Computing in Education (AACE). March. 2010, 3024–3030
- Osborne P. *Anywhere or not at all: Philosophy of contemporary art*. London, Verso Books, 2013.
- Phaidon's The Art Book. 2025. Available at: <https://www.phaidon.com/store/art/the-art-book-9780714864679/> (accessed 5 February 2025).
- Pimenova N.N. NFT-iskusstvo i novyi art-rynok: vzlet primeneniia blokcheyn-tekhnologii v 2021 godu. In: *Tsifrovizatsiia*, 2024, 5(3), 8–18. EDN: CXRAPA.
- Rey A. *Miroirs du monde. Une histoire de l'encyclopédisme*. Paris, Fayard, 2007. 262.
- Saitov U.G., Agliullina K.I., Latypov B.N. *Istoriia i sovremennoe sostoiianie entsiklopedistiki*. Ufa, Bashk. entsikl., 2021. 248.
- Semenova A. A., Gerasimova A. A. Osobennosti tvorcheskogo metoda Sergeia Anufrieva. In: *Sovremnyye problemy nauki i obrazovaniia*, 2013, 2, 542.
- Sertakova E. A., Gerasimova A. A. Obraz goroda Krasnoiarska v ksilografii i problema regional'noi identichnosti. In: *Urbanistika*, 2015, 2, 89–99. DOI: 10.7256/2310–8673.2015.2.16355.
- The Grove Encyclopedia of Art (Oxford Art Online). 2025. Available at: <https://www.oxfordartonline.com/groveart> (accessed 15 January 2025).
- The Museum of Modern Art (MoMA) Digital Archive. 2025. Available at: <https://www.moma.org/research-and-learning/archives> (accessed 13 January 2025).
- Verde A. & Valero J.M. Virtual museums and Google arts & culture: Alternatives to the face-to-face visit to experience art. *International Journal of Education and Research*, 2021, 9(2), 43–54.
- Wani S. A., Ali A. & Ganaie S. A. The digitally preserved old-aged art, culture and artists: An exploration of Google Arts and Culture. *PSU Research Review*, 2019, 3(2), 111–122.
- Who's Who in Contemporary Art. 2025. Available at: <https://www.whoswhoincontemporaryart.com> (accessed 22 January 2025).
- Wójtowicz E. The Post-Internet Way of Art Criticism. *International Opportunities in the Arts*, 2019, 197.
- Zhang A. The narration of art on googles arts and culture. *The Macksey Journal*, 2020, 1(1), 149.

EDN: HCYTAP
УДК 94(57)

Siberian City Cossacks in the First Half of the 19th Century (to the 250th Anniversary of the Birth of M.M. Speransky and the 200th Anniversary of the “Institution for the Administration of the Siberian Provinces”)

Igor A. Konovalov*

*Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation*

Received 27.04.2022, received in revised form 17.02.2025, accepted 25.03.2025

Abstract. In 2022, the 250th anniversary of the birth of the outstanding Russian reformer and statesman, the author of “Institutions for the Administration of Siberian provinces and Regions”, the creator of the Collection and Code of Laws of the Russian Empire, M. M. Speransky, will be celebrated. The purpose of the article is to consider, on the basis of archival sources and pre-revolutionary legislation, the legal regulation of the estate status of city Cossacks in the “Charter on Siberian City Cossacks” of 1822, which became part of the “Institution for the Administration of Siberian provinces and regions” and prepared by Speransky. The increased interest in the history of the Cossacks is connected not only with the desire of researchers to look deeper into the past and revive forgotten traditions, but also with urgent practical needs. Today you can hear about the proposals of organizing special Cossack formations as part of the Rosgvardiya of Russia, which would carry out police and military service in their places of residence. The relevance of the chosen topic is also explained by its little study in modern historical science. The author comes to the conclusion that the legal regulation and the attempt to reanimate the Siberian city Cossacks in the “Statute of the Siberian City Cossacks” of 1822, at least to some extent, improved the situation of the Cossacks, and also reduced the state budget expenditures on the police apparatus in Siberia, but in general, was not crowned with success. The city Cossacks, who performed the main local police service in Siberia until 1867, ceased to be used to protect public safety and law and order, and their units were liquidated. By the 70s of the 19th century in Siberia, there was not a single city Cossack regiment left, the city Cossacks as a class ceased to exist. The city Cossacks were transferred to the estate of state peasants with the right to transfer to the Siberian and Trans-Baikal Cossack troops, and their villages were renamed villages.

Keywords: history of Siberia, police, Cossacks, governor, administration, management.

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes; Russian History.

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: konov77@mail.ru

Citation: Konovalov I. A. Siberian City Cossacks in the First Half of the 19th Century (to the 250th Anniversary of the Birth of M. M. Speransky and the 200th Anniversary of the "Institution for the Administration of the Siberian Provinces"). In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 758–765. EDN: HCYTAP

Сибирские городские казаки в первой половине XIX века (к 250-летию со дня рождения М.М. Сперанского и 200-летию «Учреждения для управления сибирских губерний»)

И.А. Коновалов

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Российская Федерация, Омск*

Аннотация. В 2022 году исполняется 250 лет со дня рождения выдающегося российского реформатора и государственного деятеля, автора «Учреждения для управления сибирских губерний и областей», создателя Собрания и Свода законов Российской империи М. М. Сперанского. Целью статьи является рассмотрение на основании архивных источников и дореволюционного законодательства правовой регламентации сословного положения городских казаков в «Уставе о сибирских городских казаках» 1822 года, вошедшего в состав «Учреждения для управления сибирских губерний и областей» и подготовленного Сперанским. Возросший интерес к истории казачества связан не только со стремлением исследователей глубже заглянуть в прошлое и возродить забытые традиции, но с насущными практическими потребностями. Сегодня можно услышать о предложениях организации в составе Росгвардии России специальных казачьих формирований, которые бы несли полицейскую и военную службу в местах своего проживания. Актуальность избранной темы объясняется также ее малой изученностью в современной исторической науке. Автор приходит к выводу, что правовая регламентация и попытка реанимации сибирского городского казачества в «Уставе о сибирских городских казаках» 1822 года хоть в некоторой степени и улучшили положение казаков, а также снизили расходы государственного бюджета на полицейский аппарат в Сибири, однако в целом не увенчались успехом. Городовое казачество, выполнявшее в Сибири до 1867 года основную полицейскую службу на местах, перестало применяться для охраны общественной безопасности и правопорядка, а их подразделения были ликвидированы. К 70–м годам XIX века в Сибири не осталось ни одного городского казачьего полка, городское казачество как сословие прекратило свое существование. Городовые казаки были переведены в сословие государственных крестьян с правом перехода в Сибирское и Забайкальское казачьи войска, а их станицы были переименованы в села и деревни.

Ключевые слова: история Сибири, полиция, казаки, губернатор, администрация, управление.

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы; 07.00.02. Отечественная история.

Цитирование: Коновалов И. А. Сибирские городские казаки в первой половине XIX века (к 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского и 200-летию «Учреждения для управления сибирских губерний»). Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки, 2025, 18(4), 758–765. EDN: НСҮТАР

Introduction

The relevance of the chosen topic is explained by its insufficient study in modern historiography. The legal regulation of the estate status of Siberian city Cossacks in the “Charter on Siberian City Cossacks” of 1822 has not yet become the object of close attention of researchers. Only certain aspects of the problem have found coverage in works of a more general nature. In the pre-revolutionary period, they were reflected in the work of V. I. Vagin (Vagin, 1872), among modern researchers, attention should be paid to the articles of V. I. Zuev (Zuev, 2007) and I. A. Konovalov (Konovalov, 2020).

The theoretical and methodological basis of the study were the principles of historical cognition – historicism and objectivity, which imply an unbiased approach to the problems studied, as well as a critical attitude to sources. In the work, along with general scientific methods, historical methods of scientific research were used: comparative-historical, historical-systemic, and problem-chronological.

Discussion

Like all serving people, Siberian city Cossacks were initially divided into two categories: according to the “fatherland” – people from a family of serving people, and “according to the device” – recruited or recruited. The city Cossacks were in the “device” of their Cossack “head”, who recruited them for service. The Cossack “heads” were subordinated directly to the city voivodes. The Cossacks were divided into guards, mounted and on foot, above them were heads, atamans, yesauls, centurions, pentecostals and foremen, who were chosen for a one-year term. The “devices” were divided into hundreds, under the command of centurions. Hundreds were divided into fifty (led by a Pentecostal) and tens (led by a foreman). The rights and duties of the officials of the city Cossacks corresponded to the powers of the same officials of the Streltsy. The Cossacks stationed in the cities received the name of the city where

they served. The Cossacks who entered the service in detachments (villages) retained their elected atamans, who were subordinate to the city governor or Cossack head.

The personnel of the city Cossacks consisted of various elements, the beginning of which was given by the Ryazan Cossacks, and subsequently replenished with an influx of Don, Little Russian and Volga Cossacks, who for various reasons fell into Siberia. This core of Cossacks was joined by people from Streltsy, children of boyars, peasants, exiles, Tatars, Kalmyks, Buryats, Tunguses, Yakuts and other peoples of Siberia.

The peculiarity of the management organization of the Siberian Cossacks was their “regularity” and “constituent character”. Thus, G. E. Katanaev believed that their local government was organized almost exclusively on the initiative of the state authorities (Katanaev, 1908: 4). Therefore, in local government, the regimental atamans played a leading role among the Siberian Cossacks, and not self-governing bodies.

The number of city Cossacks in trans-Ural Russia changed throughout the XVIII century, which was determined by changes in their staffing. For the first time, the staff of Siberian city Cossacks was approved in 1703 by the head of the Siberian order, Judge A. A. Vinius, and they operated until the 20s of the XVIII century, when, at the suggestion of the Siberian governor M. V. Dolgorukov, new staff of city teams were drawn up. The next reorganization of the staff of the city Cossacks was carried out in 1737 (Zuev, 2007: 24).

At the beginning of the XIX century, the city Cossacks, as a class category, remained only in the trans-Ural part of Russia, their management, their distribution into teams was still based on the staff drawn up by the Siberian Order in 1737, in accordance with the needs of Siberia back in the XVIII century. The Krasnoyarsk team was especially large, from which up to 500 Cossacks were sent to the border

guard service every year. The staff of 1737 also determined the maintenance of the Cossacks – the annual salary of the officer's salary, but not more than twenty rubles with the issuance of food and fodder. The Cossacks had to purchase weapons, uniforms and horses at their own expense (Vagin, 1872: 209).

According to the pre-revolutionary Siberian researcher V.I. Vagin, the city Cossacks “did not have a regular position and were almost not used to escort exiles and search for criminals, Bashkir and Meshcheryak Cossacks were used instead.” They were mainly engaged in patrol and patrol duty and traveling. There was no uniformity in the uniforms or weapons of the Cossacks. In addition to the service, they were engaged in small-scale trade and agricultural work.

The number of Siberian city Cossacks according to the states of 1737 was 6,172 people, of which 2,990 Cossacks served in the Tobolsk province. The staff of the Siberian Order of 1737 did not regulate in any way the self-governing principles of the Siberian Cossacks. There were some peculiarities in the local self-government of the Siberian Cossacks. So, all Cossack chiefs, starting with the constables, were called “foremen”. Siberian city Cossacks still preserved traditions about the independence of the Cossack “circle”, but this independence was severely limited and even suppressed by local authorities (Vagin, 1872: 210).

At the end of the XVIII century, the service of the city Cossacks was aimed at fulfilling mainly administrative and police powers. They were included in the regional police bodies, which reduced the cost of maintaining the local police apparatus (Konovalov, 2021: 1235).

The “Statute of the Siberian city Cossacks” of 1822 was caused by the unsatisfactory state of the situation of the city Cossacks, who received an insignificant salary and engaged in numerous abuses in the service, and were turned by Siberian administrators into a kind of oprichniki. So, at the beginning of the nineteenth century, with the help of the city Cossacks, the Yenisei mayor Kukalevsky kept two counties in awe and – which is hardly believable, if not for the stories of the victims themselves – the passage through the

city by local officials harnessed to a carriage, because they dared to write a complaint against him. The same Cossacks helped Loskutov in his abuses in the Irkutsk province, where residents of Western Siberia came not without fear, although the same Cossacks exterminated robberies and robberies in this province and arranged convenient roads (Korf, 1861: 235).

As V.I. Vagin wrote, city Cossacks, along with officials, were a real disaster for Siberians. So, even during the audit of M. M. Speransky, the peasant Shchepin “was beaten to death by a Cossack of the Blue.” However, being “despots” in relation to the local population, the Cossacks were disenfranchised in relation to their commanders. So, the Irkutsk Cossack regiment brought a complaint to Speransky that ataman Skorogovorov attracted them to work for their own needs for a minimum fee. The Tunka Cossack hundred complained about their commander Cheusov, who forced them to build food warehouses without payment, purchase stationery, prepare firewood for state needs, and also sold them ammunition at an inflated price. In 1813, horses were started in the Irkutsk Cossack regiment, for which the Cossacks were obliged to prepare hay on their own mowing, fishing was established, which they were forced to engage in in favor of regimental income. The Cossacks were particularly annoyed by combat training classes, which were carried out in the summer and distracted them both from field work and from carrying out other official duties.

In addition to their main official duties, the Cossacks performed a large number of works on behalf of Siberian administrators. So, only at the office of the Governor-General there were four Cossacks and their foremen from the Irkutsk regiment and other commands. Cossacks were involved even for the needs of the Irkutsk gymnasium and the city hospital (Vagin, 1872: 212).

The “Statute of the Siberian city Cossacks” was approved on July 22, 1822. After the adoption of the “Charter on Siberian City Cossacks”, which became part of the “Institution for the Administration of Siberian Provinces” in 1822 by M. M. Speransky, the city Cossacks were finally transferred from the jurisdiction of

the Military Ministry to the Ministry of Internal Affairs.

The “Statute of the Siberian City Cossacks” consisted of an introduction and two parts divided into chapters. As part of the first part devoted to regimental city Cossacks, there were 14 chapters, which regulated the legal status of city regimental Cossacks, their jurisdiction, providing them with salaries and food, the order of service and official duties, as well as the Order of the regimental ataman. The second part, dedicated to the village Cossacks, consisted of 9 chapters describing the organization of the village administration, the composition of the villages, the duties of the Cossacks regarding service and local duties, as well as the benefits granted to the village Cossacks.

The “Charter” established that Siberian city Cossacks were part of the local police bodies. The “Charter” of 1822 divided all Siberian city Cossacks into stanitsch and regimental. The regimental Cossacks were those who did not have their own farms and served for salaries in places remote from their permanent residence. The village Cossacks, who did not receive salaries, carried out temporary police service in places located in close proximity to the villages where they lived. In each Siberian governor-general, city Cossack regiments were created, 4 – in the East Siberian and 3 – in the West Siberian and 4 – in the East Siberian governor-general. The regiments were headed by elected regimental atamans, the regiments were divided into hundreds, under the command of centurions. The assignment of officer ranks was carried out on the proposal of the governors by the Senate.

The regimental ataman was equated to an official of the 9th grade, with a salary of 400 rubles a year. Centurion – to the 12th grade with a salary of 270 rubles. Cornet – to the 14th grade, with a salary of 20 rubles. The guards received from 12 to 36 rubles. Ordinary city regimental Cossacks received 6 rubles a year. In total, 1,824 Cossacks served in three West Siberian regiments, and 2,288 in four East Siberian regiments. In addition to salaries, the officers and Cossacks received food rations, they were allocated funds for the purchase of weap-

ons, uniforms and the maintenance of horses (Obozrenie, 1841: 34).

The Cossacks themselves established the villages. The villages were made up of teams that either had already entered this category before, or wished to enter the village composition. Subscriptions were previously taken from the village city Cossacks that they would remain in the villages and refuse state support. After that, the Cossacks could not move to other villages and change their place of residence. The village city Cossacks were charged with the duties of protecting the places inhabited by them from internal and external disturbances, they had to carry out police service, catch fugitive criminals, maintain border guards, guard state property located in the subordinate territory.

In each of the villages had to live from 50 to 100 city Cossacks, who were subordinate to the local zemstvo police officer. The village Cossacks were exempt from state fees. They could engage in trade and crafts. Uniformity in uniforms was not required of them, they were allowed to wear ordinary Cossack uniforms with a blue collar, without shoulder straps. The village city Cossacks were obliged to be able to wield weapons and serve with them on the road and on guard duty. During their service, they had to be armed with spears, sabers and firearms.

The “Charter on Siberian City Cossacks” of 1822 for the first time established the legislative regulation of Cossack public administration in Siberia. Each village elected a head and a foreman for three years, the law specifically established that the election could take place for an unlimited number of terms of office. The elected heads and foremen were confirmed in their positions by the governors. The elected head was equated to the rank of cornet, and the foreman was a Pentecostal. The village assembly became the administrative body of the Cossack administration, in which Cossacks who had reached the age of 25, who lived on the territory of the village, with the exception of those who were physically punished, had the right to take part. The village assembly solved the issues of local economy and land provision of the Cossacks. He approved the budget, controlled the activities of officials and imposed punish-

ments for the perpetrators. The heads and foremen, in addition to managing the villages, were engaged in combat and service training of the Cossacks, sorted out minor civil disputes and administrative offenses that arose in the Cossack environment.

Cossack public administration, as urban and peasant self-government, starting from the moment of their legal regulation on the Siberian outskirts of the empire, was absorbed by the local state administration, which used the estate institutions of self-government to carry out the administrative and economic powers assigned to it. Cossack self-government was used to fulfill the tasks facing the state power, which regulated it in detail and did not abolish its class character. The legal regulation of the village administration among the Siberian city Cossacks established relations on the principles of centralism and statism between the Cossack self-government and the local state administration, which subordinated the village administration to the local crown authorities.

Work in self-government bodies was not prestigious and burdensome for officers and wealthy Cossacks. A significant part of them did not seek to participate in the work of its bodies, and in cases of election to office showed negligent attitude to their duties. Officers who had experience in administrative and police service did not feel the desire to become village atamans because of a demotion in rank (equated to cornet), as well as a small salary.

The city Cossacks who lived in the villages were allocated agricultural land. They could engage in farming and crafts, and in turn, not far from their places of residence, carried out police service. The Cossacks were given the right to apply to the courts with civil claims. Ordinary Cossacks could be brought to criminal responsibility only after the consent of the regimental ataman, and officers – the local governor. The preliminary investigation of criminal cases involving Cossacks was to be conducted with the obligatory presence of Cossack deputies. They also received the right to bring complaints to higher authorities against local government. Each Cossack of the village could, at his own request, transfer to the reg-

iment. The children of the deceased village Cossacks, whose maintenance the villages recognized as burdensome for themselves, should be brought up in regimental schools and then enter the regiments. (Andreev, 2012: 6).

The city Cossacks were a closed, privileged corporation, ready to stop any manifestations of illegal actions. Siberian city Cossacks acted in the first half of the XIX century as ordinary police officers, as well as a reserve of the police management system. The involvement of Cossacks in the service of the Ministry of Internal Affairs reduced government spending on the maintenance of police bodies.

The police units formed from the city Cossacks cost the state budget less than the personnel police structures. However, at the same time, they had a lower level of training than regular police officers. Police service for most of the village city Cossacks, who had, even within the framework of Siberia, prosperous farms, was burdensome duty, did not arouse interest and they sought to evade it in various ways. In addition, the reforms of the 60–70s of the XIX century were based on the wordless principles of the formation of law enforcement agencies. Therefore, the supreme power embarked on the path of abolishing the city Cossacks and eliminating the city Cossacks as a class (Nedbaj, 2001: 296).

Since 1851, the transfer of city regimental Cossacks to the War Ministry under the new regulations began. This year, the Yenisei, Irkutsk, and Trans-Baikal regiments were transformed, and the latter joined the Trans-Baikal Cossack army. In 1861, 3 West Siberian regiments: Tobolsk, Siberian Tatar and Tomsk were assigned to the Siberian Line Army. Finally, in 1868, the Yakut Regiment was transformed (Savel'ev, 1913: 5).

The city Cossacks, who performed local police service in Siberia until 1867, ceased to be used to protect security and law and order, and their units were liquidated. The Cossacks were transferred to the estate of state peasants with the right to transfer to the Siberian and Trans-Baikal Cossack troops, which some of them took advantage of. State debts were forgiven to the former city Cossacks, and their lands were transferred to their ownership, the

regimental capitals that were available were transferred to the former Cossacks.

The villages of the city Cossacks were turned into villages and transferred to the volost administration. Cossack officers were also excluded from the Cossack estate, they were given significant plots of land in hereditary possession for each of two hundred dessiatines, and the constables and Cossacks owned fifteen dessiatines of land (Savel'ev, 1913: 5).

The "Charter" and the establishment of villages had the goal, firstly, of settling and protecting remote or sparsely inhabited lands, and secondly, of fulfilling state needs without special costs, and reducing the composition of regiments and the costs of their maintenance. Cossacks could not be moved from one place of residence to another without their own consent. Before the introduction of the "Charter", most of the Cossacks had no allotted lands; the maintenance of the Cossacks was insufficient; they had neither immediate superiors nor strictly defined duties; Cossacks often moved from place to place, served far from their permanent residence and had no opportunity to farm.

Conclusion

The "Statute of the city Cossacks" did not establish a new estate, and did not even give the Cossacks new rights, but it arranged order in its affairs, eliminated the abuses under which the Siberian Cossacks were oppressed, and more

precisely defined the order of management of the Cossacks, their official duties, and the position outside the service. He pointed out to the Cossacks the right means to arrange their economic life – the village position. The village Cossacks were to form a special kind of rural population free from taxes and duties and obliged to perform a certain service for this. According to the "Charter", all Cossacks had the right, subject to certain conditions, to switch to a stanitsa device.

Speransky's "Charter" somewhat streamlined the life of the city Cossacks. The main purpose of the "Charter" was to give the Cossacks monotonous rules of management, like police officers and settled villagers (Remnev, 2015: 193). In the "Charter", the desire was especially noticeable – to reduce the personnel of the Cossack city regiments as much as possible and to turn the Cossacks into villagers who carry police duty for benefits. Hence the significant advantages of the village Cossacks and the facilitation of the regimental teams of the transition to the villages. By the 70s of the XIX century, there were no city Cossack regiments left in Siberia, not a single village governed by the "Charter" of Speransky in 1822. According to numerous testimonies of contemporaries, it is not known how much the state gained from this transformation; but it can be positively said that the Cossacks themselves lost a lot from this.

References

- Andreev S. M. Stanovlenie i razvitie stanichnogo samoupravleniya v Sibirskom kazach'em vojske. In: *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke. Sbornik nauchnyh statej*. Vyp. 3. Nauch. red. V.I. SHishkin. Novosibirsk, Parallel', 2012, 3–32.
- Vagin V. I. *Istoricheskie svedeniya o deyatelnosti grafa M. M. Speranskogo v Sibiri s 1819 po 1822 god. Vol. 1–2*. SPb. 1872.
- Zuev A. S. Shtatnaya reforma Sibirskogo kazachestva 1737 goda. In: *Vestnik NGU. Seriya: Istorija, filologiya*, 2007, 6(1), 22–27.
- Katanaev G. E. *Kratkij istoricheskij obzor sluzhby Sibirskogo kazach'ego vojska (s 1582 po 1908 god)*. SPb., 1908. 67.
- Konovalov I. A. Osobennosti mestnogo samoupravleniya u kazakov Zapadnoj Sibiri i Severnogo Kazahstana v XIX–nachale HKH v. In: *Vestnik RUDN. Seriya: Istorija Rossii*, 2020, 19, 3, 578–590.
- Konovalov I. A. Local government in Siberia in the 18th–early 20th century. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2021, 14(8), 1231–1238.
- Korf M. A. *ZHizn' grafa Speranskogo. Vol. 2*. SPb., 1861. 388.

- Nedbaj Y. G. *Istoriya Sibirskogo kazach'ego vojska. T. 1.* Omsk, 2001. 404.
Obozrenie glavnyh osnovanij mestnogo upravleniya Sibiri. SPb., 1841. 61.
Remnev A. V. *Sibir' v imperskoj geografii vlasti XIX – nachala HKH vv.* Omsk, 2015. 580.
Savel'ev E. Plemennoj i obshchestvennyj sostav kazachestva (istoricheskie nabroski). In: *Donskie oblastnye vedomosti*, 1913, 205, 1–5.

Linguoculturology
Лингвокультурология

EDN: BUNVHE
УДК 81'25:81'373(=161.1)(=134.2)

The Development of Lexical Competence in Teaching Russian-to-Spanish Translation

Enrique Federico Quero Gervilla* and Ana María Díaz Ferrero

University of Granada
Granada, Kingdom of Spain

Received 21.12.2024, received in revised form 03.03.2025, accepted 31.03.2025

Abstract. This article outlines the structure and results of a didactic proposal that was part of a teaching project aimed at enhancing the lexical competence of future Russian-Spanish translators during their training. The project was conducted using a distinctive approach based on Nation's principles (2001, 2005, 2013), combining action research methodology with problem-based learning (PBL) within the framework of the "Translation 2 C (Russian-Spanish)" course on the Translation and Interpreting degree program at the University of Granada.

The didactic proposal was divided into three phases: an initial assessment to evaluate the students' levels of lexical competence, preparatory tasks that included lexical documentation and pre-translation activities, and a translation task followed by an analysis of the translated texts and a global reflection to assess vocabulary acquisition. The learning outcomes obtained indicate that the structure and implementation of this didactic proposal significantly improved the students' levels of Russian lexical competence and they achieved better results in the translation process.

Keywords: lexical competence, Russian language teaching, translation, the Russian language, the Spanish language.

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes; Languages of the Peoples of the Foreign Countries (Spanish); Foreign Language Teaching; Theoretical, Applied and Comparative Linguistics; Translation Studies.

Citation: Quero Gervilla E.F., Díaz Ferrero A.M. The Development of Lexical Competence in Teaching Russian-to-Spanish Translation. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 768–780. EDN: BUNVHE

Развитие лексической компетенции в обучении переводу с русского на испанский

Э.Ф. Керо Хервилья, А.М. Диас Ферреро

Университет Гранады

Королевство Испания, Гранада

Аннотация. В данной статье описывается структура и результаты дидактической модели, реализованной в рамках учебного проекта, направленного на развитие лексической компетенции при подготовке будущих переводчиков с русского языка на испанский. Данный проект был выполнен с использованием авторского подхода, основанного на постулатах П. Нейшена (Nation 2001, 2005, 2013), на методологии исследования-действия и метода решения проблем (PBL: problem-based learning). Апробация предложенной модели проходила в рамках курса «Перевод 2 С (русский-испанский)» бакалавриата профиля «Устный и письменный перевод» в Университете Гранады.

Дидактическая последовательность делится на три этапа: 1) начальная диагностика для оценки уровня лексической компетенции студентов; 2) подготовительные задания, включающие лексическую документацию и предпереводческие упражнения; 3) финальные задания, такие как перевод, анализ переведенных текстов и общее размышление о ходе выполнения последовательности для оценки освоенной лексики. Полученные результаты обучения показывают, что структура и реализация данной дидактической модели значительно улучшают уровень лексической компетенции студентов в русском языке и обеспечивают более высокую производительность в процессе перевода.

Ключевые слова: лексическая компетенция, преподавание русского языка, перевод, русский язык, испанский язык.

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы; 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (испанский); 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Цитирование: Керо Хервилья Э. Ф., Диас Ферреро А. М. Развитие лексической компетенции в обучении переводу с русского на испанский. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 768–780. EDN: BUNVHE

1. Introduction

Linguistic subcompetence in general, and the lexical component in particular, is a key element for translators to master and, as Sánchez Ramos (2013: 139) stated, it involves «(a) recognizing and understanding the structure and functions of the lexical systems of the languages involved in the transfer process and (b) mastering their use for the purpose of the compre-

hension and/or production of texts in different contexts». The development of this subcompetence in the training of future translators and interpreters must be carried out by employing a curriculum based on the specific needs of these students. According to Cerezo Herrero (2020), the defining features of the linguistic component within the framework of translation and interpreting are:

- The promotion of translation competence, with transfer competence as the central focus.

- The study of languages from a contrastive perspective, as the foreign language being used is always linked to the native language. A translator works simultaneously with two different linguistic codes.

- The methodology, in which the use of different textual genres is key, prioritizes procedural knowledge over declarative knowledge. Therefore, the communicative use of the language is considered more important than an in-depth understanding of the linguistic system in question, as is the case in Philological studies.

- The job market, which will help shape the curricular content (Cerezo Herrero, 2020: 47).

To achieve these objectives preparatory activities should be carried out to address issues related to language and culture, such as lexical, pragmatic and sociocultural areas, and knowledge of these issues should be combined with specific translation and interpreting exercises focused on the differences between the languages being used. The contexts of use and textual genres should also be considered. However, in the case of the Russian language, most students on the Translation and Interpreting degree program at the University of Granada begin their linguistic training in this language during the first year of the program. Therefore, the expectation that they will be able to achieve an advanced level of linguistic and cultural competence by the end of the degree -in just four years- is an almost impossible goal. For this reason, in the case of second languages such as Russian (referred to as C languages in the Faculty of Translation and Interpreting), translation competences must be complemented with activities that develop linguistic and cultural knowledge.

Most of the studies published to date on the development of lexical competence in the Russian language are not framed within the training of future translators and interpreters but are instead directed towards the teaching of second languages in general (Gabdullina, 2015; Gazizova & Khuzina, 2019; Korablyov, 2023; Pantykina, 2024). Thus, this research can be justified by the need to develop a didactic

methodology for teaching vocabulary that considers the specific nature of translation studies and the circumstances of the students targeted by the project.

In this article, a didactic proposal that has been successfully developed within the framework of the Translation and Interpreting degree program at the University of Granada is presented. First, an analysis on the need to develop lexical competence within the framework of translation in general was conducted, followed by the proposal of a model for teaching this component, using a contrastive approach for training of translators. Next, the academic context in which the project was developed and the characteristics of the participating students have been outlined. Finally, the didactic proposal has been described along with the results obtained after it was carried out.

In this context, at the University of Granada, a project is being developed that is based on the action-research methodology combined with Problem-Based Learning (PBL), the objective of which is to design a strategy to develop the lexical component of translators' linguistic subcompetence.

2. The development of lexical competence in the field of translation

As Hurtado Albir (2019) stated, translation pedagogy has evolved from transmission-based and prescriptive approaches centered on the teacher and the translation product, such as traditional pedagogy and contrastive approaches, to contemporary pedagogical approaches focused on the development of the translation process and student learning. These methods include task-based and translation project approaches, competency-based training, and methods that emphasize the elements of professional translation. The task-based approach applied to translation pedagogy is based on integrative curriculum design capable of encompassing all the components of this approach: objectives, content, methodology, and evaluation. Hurtado Albir made a valid point when he stated that an important element of this task-based approach is the distinction between final tasks, such as translating a specific text, and preparatory tasks, which serve to prepare stu-

dents for the execution of each final task. These preparatory tasks are pre-translation exercises that help develop the skills required for carrying out the final task.

Focusing on analyzing the issues involved in vocabulary acquisition is an important element of preparatory exercises for the development of the lexical component. Learning words entails much more than knowing their forms and meanings; it is a complex process that encompasses cognitive, linguistic, social, and cultural dimensions. Therefore, developing lexical competence, particularly in the case of typologically distant languages such as Russian, requires a multifaceted and progressive approach.

Since the methodological proposal for teaching vocabulary introduced nearly half a century ago by Richards (1976), major changes have taken place in the methodological approaches used to teach vocabulary. Richard's proposal, which considered semantic, syntactic, and associative issues, among others, has been expanded on and adapted by numerous authors such as Lewis (1993, 1997), Laufer (1997), Ellis (2003) and Nation (2001, 2005, 2013). Nation developed a classification that includes issues related to the knowledge of a word (form, meaning, and use) from both receptive and productive perspectives. Distinguishing between these two facets is a key part of the development of the lexical component in the foreign language of each translator. The cognitive effort made by students during the process of direct and inverse translation is directly related to their receptive or productive knowledge of the language. In other words, receptive knowledge of the vocabulary of the foreign language being used enables students to understand the form, meaning, and use of the source text, while productive knowledge enables them to appropriately use vocabulary when translating into their foreign language.

Nation's language learning model has been adapted by various authors, such as Sánchez Ramos (2013), who has proposed a model for teaching lexical competence in translation for the English-Spanish combination. In the project which this article is based on, a new methodology for teaching vocabulary in the

Russian-Spanish combination has been developed. This approach is based on the classification proposed by Nation (2001, 2005) and the adaptation by Sánchez Ramos (2013), which has been applied to teaching direct translation from Russian to Spanish. In this proposal, special attention is given to the receptive element from the contrastive perspective of these languages, without ignoring the productive element. Therefore, as discussed by Lewis (1993), the broader concept of a lexical unit (LU) instead of the term *word* has been used, as this concept encompasses other aspects that must be considered in the teaching and learning of vocabulary.

Issues associated with the development of lexical competence from a contrastive perspective in the Russian-Spanish combination

Form and Structure in Russian and Spanish

Elements associated with the oral and written form of the lexical unit:

Spelling, orthotypography, and pronunciation of the LU.

Composition and derivation of the LU (including the co-occurrence of different elements within the phraseological unit and their distribution).

Grammatical form (gender, number, etc.) of the LU.

Syntax of the lexical unit (determination, case, transitivity, verb valency, etc.).

Meaning in Russian and Spanish

Elements associated with the semantics of the LU:

Meaning of the LU (denotative, connotative, contextual, metaphorical, etc.)

Paradigmatic relations with other lexical units (synonymy, antonymy, hyperonymy, etc.).

Use in Russian and Spanish

Elements associated with the use of the LU:

Diatopic elements: linguistic variations arising from the geographical location where the LU is used

Diachronic elements: evolution of the lexical unit over time.

Diastratic elements: linguistic variations related to social factors such as educational level, socioeconomic group, profession, age, or even belonging to subcultures.

Diaphasic elements: use of the LU according to the communicative context, the purpose of the text, or the discourse.

Frequency of use: the number of times the LU is used within the context of the translation task.

Register: the level of formality of the LU based on the communicative context and the purpose of the source text.

3. Methodology and the field of research

Various aspects involved in the teaching-learning process had to be considered when designing the project: the research methodology, the academic context, and the characteristics of the participants, such as their native languages and levels of proficiency in their foreign language, as well as the characteristics of the subject involved (general translation, specialized translation, etc.). In this case, the study was based on the action-research methodology (Latorre, 2003; Tripp, 2005) combined with Problem-Based Learning, PBL (Hmelo-Silver, 2004; Hmelo-Silver & Barrows, 2006; Savery, 2006; Schmidt, Loyens, Van Gog, & Paas, 2007; Hung, 2011). This is a study that transformed the classroom into a space for learning and reflection, in which both the teacher and students could participate in shaping a teaching/learning method that addresses lexical problems encountered during

the translation process. The problem-based approach is a pedagogical method focused on developing critical and creative thinking through problem-solving. This approach is based on the idea that learning is more effective when students face problematic situations that require analysis, reflection, and decision-making. In this educational process, students should not merely assimilate pre-prepared knowledge but actively engage in its acquisition, with research and the discovery of new rules for themselves. The problem-based learning method is a highly effective strategy for teaching languages to future translators and interpreters. This approach is a cyclical, participatory process that enables educators and students to collaborate in identifying problems. This study focuses on addressing a lack of lexical knowledge and the need to develop this component by implementing solutions and reflecting on outcomes by employing interaction, collaboration, and critical reflection. In language teaching, this approach promotes the development of linguistic and communicative skills. In this context, PBL (Problem-Based Learning) is based on the following principles:

- Real and contextualized problems: Students work on texts that reflect real-life situations within the topic proposed.
- Active learning: Students actively engage in solving problems related to the translation process, developing critical and creative thinking skills.
- Collaboration: Teamwork is encouraged, helping to enhance both communication and translation skills.
- Reflection: Students reflect on their learning processes, identifying areas for improvement and consolidating knowledge.

The participants in this project are students on this degree program who are being trained to be generalist translators and interpreters in two languages: their native language, or Language A, and two foreign languages. The first foreign language, referred to as Language B, requires students to have a B1 level of linguistic competence at the beginning of the course, as defined by the Common European Framework of Reference for Languages (CEFR)

(Council of Europe, 2021). The second foreign language, referred to as Language C, is typically introduced in the first year of the program and the student begins to study the language from scratch. Thus, most project participants are native Spanish speakers whose second foreign language, or Language C, is Russian.

The project was carried out as part of the *Translation 2 Russian-Spanish* course on the Translation and Interpreting degree program at the University of Granada (UGR) during the first semester of the 2024–25 academic year. At the time of this study, the students involved had an approximate linguistic competence level of B 1+ according to the CEFR or *Pervyj +* in the Russian TRKI system. This level is often below what is considered ideal for producing translations of guaranteed quality. This justifies the inclusion of exercises on this course that straddle purely linguistic competence and the development of translation competence.

The proposed teaching sequence was divided into three phases: initial diagnosis, preparatory tasks, final translation tasks and reflection and analysis. Initially, a diagnostic assessment was conducted to evaluate the students' vocabulary levels and identify areas for improvement. This diagnosis helped plan tasks that combine translation practice with preparatory vocabulary exercises tailored to the course and student needs. Based on the data obtained in the first phase, preparatory tasks were designed to target the vocabulary under study. Subsequently, final translation tasks were carried out. Finally, a group review session was conducted, during which each student could reflect on the vocabulary they had acquired and identify any remaining gaps related to the topic under study.

4. Project Development

4.1. Level Diagnosis

The objective of this initial test was to estimate the students' levels of lexical competence in a specific area. In our case, the project was conducted within the thematic area of "Current Politics: Elections in Russia." Thus, in the first stage, the students' levels of lexical translation competence were assessed with a test divided into two parts: a translation exercise and a

vocabulary exercise designed to evaluate the formal, semantic, and pragmatic knowledge of lexical units related to the topic chosen.

To ensure maximum reliability, these tests were conducted individually and without the aid of dictionaries or any other lexicographic materials. The translation test consisted of sight or written translation of 25 news headlines containing basic vocabulary related to the topic selected, such as:

- Определились с выбором: за кого россияне собираются голосовать на выборах президента (Газета.Ru).

<https://www.gazeta.ru/social/2024/03/11/18402529.shtml>

- ЦИК утвердил окончательные итоги выборов в Госдуму" (Российская газета) <https://rg.ru/2021/09/24/cik-utverdil-okonchatelnye-itogi-vyborov-v-gosdumu.html>

- В России стартует голосование на президентских выборах 2024 года (Газета.Ru)

<https://www.gazeta.ru/politics/2024/03/15/18409675.shtml>

The vocabulary test consisted of different sections aimed at assessing the lexical availability of students concerning a selection of frequently used lexical units within the topic chosen. Not only did this test determine whether the students knew the meaning of these lexical units, but it also evaluated elements related to the form and usage of these units. This test enabled each student's strengths and weaknesses in lexical competence to be identified. It included a selection of tasks and comprises exercises such as those presented below:

Победить (а. на выборах
b. в выборах c. к выборам)

Голосовать (а. на кого b. за кого
c. на ком)

It also includes exercises in which students have to choose an appropriate lexical unit according to context:

На выборах кандидаты представляют свои (а. выборные программы.
b. предвыборные программы. d. надвыборные программы)

To assess semantic knowledge, various types of tests were conducted, such as completing definitions (e.g., Ящик, используемый для сбора бюллетеней во время голосования, называется избирательной урной), filling in the blanks with appropriate words to make the sentence meaningful in the given context (e.g., На прошлой неделе в нашей стране прошли выборы, где выбирали нового президента), or explaining the meaning of certain phrases that contain phraseological units with metaphorical meanings (e.g., Эта партия получила зелёный свет на участие в выборах).

With this diagnostic test, the teacher could obtain information about the levels of knowledge of lexical units related to the chosen topic, which enabled them to plan preparatory and final translation tasks for their students. The diagnostic test helped students become aware of their competence levels and understand the need to expand their lexical repertoires in order to approach translations effectively.

4.2. Preparatory Tasks

In this phase, lexical and thematic preparation activities were carried out, as well as activities focusing on contrastive lexicon and pre-translation. This phase focused on, the vocabulary related to the subject under study, which was analyzed contrastively, and activities were conducted to familiarize students with the vocabulary before they performed the final translation tasks.

4.2.1. Lexical and Documentary Preparation

In the lexical and documentary preparation phase, students performed exercises to learn about and become familiar with the chosen topic and its associated vocabulary (Cervero & Pichardo, 2000; Baralo, 2007). The selection and presentation of vocabulary for teaching was a key element of this phase as it facilitates vocabulary acquisition. As Díaz Ferrero stated, «to develop lexical competence, studies on lexical acquisition agree on the advantages of creating associations between lexical units that facilitate the assimilation of vocabulary and its subsequent retrieval for appropriate use» (Díaz Ferrero, 2018: 187).

In our study, students were provided with basic vocabulary related to current political events and the presidential elections in Russia, organized into different blocks to encourage the formation of morphological, semantic, or pragmatic associations. Moreover, the inclusion of phraseological units such as proverbs, aphorisms, or sententious phrases enabled the parallel development of cultural competence, as many expressions were connected to historical events or prominent political figures in Russian history. For instance, «Учиться, учиться и еще раз учиться!» (Learn, learn, and learn again!) was pronounced by Vladimir Lenin in the context of the Russian Revolution and the construction of the socialist state, or «Государство – это аппарат насилия» (The state is an apparatus of violence). This phrase was also pronounced by Lenin to support his theory of the state as an oppressive instrument from a Marxist perspective.

As an example, a selection of vocabulary concerning voting is presented below, grouped into categories for better assimilation and understanding. The categories selected were: actors, places and documents, voting process, types of voting, results, and counting. Possible correspondence in Spanish, as well as synonyms and variations, are discussed in class.

General terms

- Выборы
- Избирательный процесс
- Голосование

Actors

- Избиратель
- Кандидат
- Избирательная комиссия
- Председатель избирательной комиссии
- Наблюдатель на выборах
- Политическая партия
- Победитель
- Проигравший
- Счетная комиссия
- Электорат

Places and documents

- Избирательный участок
- Удостоверение личности

- Избирательный бюллетень
- Урна для голосования
- Избирательный список / список избирателей
- Опрос
- Регистрация кандидатов
- Выдвижение кандидатов

Voting process

- Голосовать
- Проводить выборы
- Отдать голос
- Проверить документы
- Бюллетень для голосования
- Избирательный процесс
- Заполнить бюллетень
- Опустить бюллетень в урну
- Агитация
- Участвовать в выборах
- Право голоса
- Наблюдать за выборами
- Победить на выборах
- Проиграть выборы

Types of voting

- Очное голосование
- Дистанционное электронное голосование
- Досрочное голосование
- Голосование на дому
- Секретное голосование

Results and vote counting

- Подсчет голосов
- Явка избирателей
- Результаты выборов
- Пустой бюллетень
- Недействительный голос
- Фальсификация выборов
- Официальные результаты

4.2.2. Pre-translation Activities

The goal of these activities was to achieve a solid linguistic and cultural understanding of the Russian language, along with possible equivalents in Spanish, with repeated and varied exposure to the vocabulary under study.

In accordance with the previously presented approach, the objective of these activities

encompass all the elements associated with the knowledge of a lexical unit: form and structure, meaning, and usage. Therefore, they are targeted lexical exercises for understanding or practicing specific aspects of vocabulary with a focus on translation.

Concerning issues regarding form, the exercises emphasize the spelling of each lexical unit in Russian and its correspondence in Spanish, the compositional or derivational elements of the lexical unit, or its grammatical form. For example, activities were conducted using lexical units whose spelling could pose challenges in translation. An example of this was the lexical unit used to designate a president who has left office: in Russian, a two-word lexical unit is used, formed with the adjective *бывший* (*бывший президент*), while in Spanish, a single word with the prefix *ex-* is used (*expresidente*). The exercises in this section that address issues related to definiteness and indefiniteness, the use of prefixes and suffixes, and grammatical gender are also of great importance. For example, in Russian, masculine forms are used to refer to political positions (*президент, мэр, министр*), even when referring to a woman. In Spanish, however, masculine or feminine forms are used as appropriate (*presidente/presidenta, alcalde/alcadesa, ministro/ministra*).

To practice this topic, sentences such as *Ольга Борисовна Любимова вступила в должность Министра культуры Российской Федерации 21 января 2020 года*, which refers to a female minister, and the sentence *Министр иностранных дел Российской Федерации, Сергей Викторович Лавров, вступил в должность 9 марта 2004 года*, which refers to a male minister were translated. Exercises on derivational elements were proposed to practice the use of prefixes and suffixes in Russian, as in the following example, in which students had to complete the sentence with the correct option from three possible choices (*Избирательная комиссия а. считает; б. высчитывает; с. подсчитывает голоса*).

The preparatory tasks for working on the semantic element of the lexicon consisted of activities for analyzing and translating the denotative, contextual, and figurative or metaphorical meanings of lexical units. For example, they involved classifying a selection of vocabulary into sections or categories to understand meanings and semantic relationships:

Vocabulary: исполнительная власть, гражданское общество, избирательная кампания, политическая система, законодательный процесс, государственное управление, оппозиция, президент, парламент, федерация, конституция, министерство, правительство, дебаты, программа, лидер, протест, фракция, идеология, реформа, бюрократия, санкции, радикализм, популизм, кризис, коррупция, неравенство, протесты, инвестиции, бюджет, налоги, экспорт, реформы, импорт, конфликт, дипломатия, интеграция, глобализация, переговоры, союз, сотрудничество.

Categories: процессы в политике//processes in politics, государственная власть//state power, политические партии и оппозиция//political parties and opposition, экономика и политика//economy and politics, проблемы в политике//problems in politics, международные отношения//international relations.

To develop fluency and enhance lexical availability, exercises were given in which students had to replace certain lexical units with their synonyms or antonyms. This exercise was carried out in both Russian and Spanish to develop this skill in a contrastive manner. Activities were also carried out that involved completing the meaning of a text with the missing words, which were sometimes provided to the students beforehand, and sometimes not. The purpose of this exercise was to practice semantic understanding in context.

Выборы и политика в современном мире

Выборы – это важный процесс в системе _____ (политика), который

позволяет гражданам выбрать своих _____ (кандидат) для управления страной. Перед выборами проводятся _____ (дебаты), где кандидаты обсуждают вопросы, касающиеся _____ (экономика), социальной политики и международных _____ (отношения).

To work on contextual meaning, students were provided with the same word in different contexts. For example, the word *глава* is used to refer to leaders, heads, or officials of institutions, governments, or states, and the equivalent words in Spanish vary depending on the context.

Глава государства подписал новый указ (*jefe de estado*); *Глава правительства* выступил на пресс-конференции (*presidente del gobierno/primer ministro*); *Глава региона* обсудил планы развития инфраструктуры (*gobernador*); *Глава делегации* России провел переговоры (*jefe de la delegación*); *Глава комиссии* представил результаты расследования (*presidente de la comisión*); *Глава ООН* выступил с обращением к мировому сообществу (*secretario general de la ONU*); *Глава ЕС* обсудил с лидерами реформы в организации (*presidente de la Unión Europea*); *Глава Удмуртской Республики* представил отчет о проделанной работе (*presidente de la República de Udmurtia*).

To work on the pragmatic element of vocabulary, activities were carried out to raise awareness of issues related to usage and to understand the factors that influence linguistic variation. The objective of these exercises was to analyze meanings and nuances conveyed by the source text in Russian, depending on communicative intent, register, or context, and to use Spanish appropriately according to social, cultural, and contextual norms so that the intended meaning in the target text could be conveyed. For example, to practice how to adjust language to recipients and communicative situations, students were tasked with transforming

a text from a formal register to a more informal one or translating the same Russian text for different audiences. Identifying euphemisms in a text and analyzing their communicative intent, or simply matching euphemisms with their literal meanings were also very productive tasks. One such exercise involved associating euphemistic terms related to politics with their respective meanings. Here, the terms are presented in pairs, but in the student exercise, they were presented in a random order.

Adjectives related to ideologies and political tendencies	
Neutral adjectives (most commonly used)	Equivalent euphemisms in certain contexts
Левый (de izquierdas)	Социалистический (socialista), прогрессивный (progresista)
Правый (de derechas)	Консервативный (conservador), фашистский (facha, fascista)
Центристский (centrista, de centro)	Умеренный (moderado)
Консервативный (conservador)	Традиционный (tradicional)
Национальный (nacional)	Патриотический (patriótico)
Националистический (nacionalista)	Фашистский (fascista)
Авторитарный (autoritario)	Диктаторский (dictatorial, con connotación negativa)
Демократический (democrático)	Народный (popular), народовластный (democrático)
Социалистический (socialista)	Левый (de izquierdas)
Коммунистический (comunista)	Левый (de izquierdas)
Adjectives related to the characteristics of political movements	
Популистский (populista)	Демагогический (demagógico)
Радикальный (radical)	Крайний (extremista), революционный (revolucionario), фундаменталистский (fundamentalista)

1. Final Translation Tasks and Analysis of Translated Texts

Next, final translation tasks were carried out progressively: starting with shorter, less challenging texts and culminating with longer and more complex texts from various genres. These were authentic Russian texts simulating a real translation assignment, where all the knowledge and skills acquired had to be applied. Examples included a full newspaper article, a chronicle, or a political speech.

В ЦИК России рассказали, как исправить ошибку в бюллетене

Если избиратель допустил ошибку в бюллетене, стоит обратиться к членам УИК, чтобы ему выдали новый. Испорченный бюллетень уничтожат и незамедлительно погасят, сообщает пресс-служба ЦИК России.

Такая же практика работает в других странах – испорченный бюллетень меняют на новый, но в некоторых государствах, например, в Венгрии, Молдове и на Кипре это можно сделать только один раз.

В ЦИК России рассказали, как исправить ошибку в бюллетене | РИАМО

Another useful exercise to develop the translators' critical thinking skills, as well as those related to revision and post-editing, was the correction of translations produced by a machine translator and the identification of its strengths and weaknesses. The following speech delivered by Boris Yeltsin on December 31, 1999, in which he announced his resignation, along with its translation into Spanish, is an example of this exercise:

«Дорогие друзья! Сегодня я обращаюсь к вам в последний раз как президент России. Я принял решение. Я много раз обдумывал его. Сегодня, в последний день уходящего века, я уйду в отставку. Я сделал все, что мог. Я доволен своими достижениями и изменениями, которые преобразили нашу страну. Но не все получилось так, как я надеялся. Прошу прощения за это. Сегодня я передаю власть новому поколению. Владимир Путин

будет исполняющим обязанности президента.»

«Queridos amigos, hoy me dirijo a vosotros por última vez como Presidente de Rusia. He tomado una decisión. Lo he pensado muchas veces. Hoy, en el último día del siglo que pasa, dimito. He hecho todo lo que he podido. Estoy satisfecho de mis logros y de los cambios que han transformado nuestro país. Pero no todo ha salido como esperaba. Pido disculpas por ello. Hoy traspaso el poder a una nueva generación. Vladimir Putin será Presidente en funciones».

Translated with DeepL.com

Finally, a final debate was held in the classroom, involving team reflection to evaluate the learning process and the results obtained. Not only did this final analysis enable the assessment of lexical achievements, but it also identified any lexical deficiencies that need to be addressed in the future. Additionally, it provided valuable insights about any improvements that need to be made to the project for future students.

Conclusions

The methodological approach presented here, based on action-research methodology combined with Problem-Based Learning (PBL), has proven to be a system that promotes active, reflective, and contextualized learning, enhancing both the linguistic skills and translational competencies of students. A high percentage of translation problems stem from severe deficiencies in students' lexical knowledge. Therefore, it is considered that the lexi-

cal teaching model proposed in this article is extremely useful for developing lexical competence in the field of translator and interpreter training. It is a didactic sequence with exercises and strategies that enhance educational practice and enable the acquisition of knowledge about the vocabulary of foreign languages by contrasting it with Spanish. In the initial diagnostic phase, students become aware of their lexical levels by coming into contact with the vocabulary under study for the first time. As a result, students develop an interest in the subject matter and realize that ignorance or concentration issues can lead to errors in translation. Therefore, this exercise helps students understand that successfully carrying out a translation requires a high linguistic level and that lexical and thematic knowledge must always be kept up to date.

The completion of preparatory tasks promotes lexical comprehension and familiarization, and ultimately, the translation and correction tasks enable students to reactivate the lexicon learned, facilitating consolidation and retention. In other words, this methodology enables the development of the lexical component by employing reflective analysis and repeated exposure to the vocabulary under study. The application of this didactic sequence, along with analysis and evaluation in the classroom, has demonstrated that it is an effective methodology for teaching Russian-Spanish translation. Action-research combined with Problem-Based Learning (PBL) promotes critical thinking and self-assessment among students, enabling collaborative work in the classroom that can help them identify and solve problems, in this case, those related to the lexical component in translation.

References

Baralo M. Word acquisition: Semantic and lexical networks. [Adquisición de palabras: Redes semánticas y léxicas] Paper presented at the International Spanish Forum: Learning and Teaching Lexicon [Ponencia impartida en el Foro de español internacional: Aprender y enseñar léxico], Universidad Antonio de Nebrija, SGEL Publishing House, and Instituto Cervantes, 2007, 39–61.

Cerezo Herrero E. *The didactics of foreign languages in translation and interpreting studies: What does research tell us?* [La didáctica de lenguas extranjeras en los estudios de Traducción e Interpretación: ¿Qué nos dice la investigación?], *Hermēneus. Revista de Traducción e Interpretación*, 2020, 22(1), 41–73.

Cervero M. & Pichardo F. *Learning and teaching vocabulary* [Aprender y enseñar vocabulario]. *Program for Teacher Self-Training and Improvement*. Madrid: Edelsa. 2000

Council of Europe. *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume* [Marco común europeo de referencia para las lenguas: Aprendizaje, enseñanza, evaluación. Volumen complementario]. Madrid: MEFP/Instituto Cervantes. 2021

Díaz Ferrero A.M. *Falsos amigos prosódicos entre la lengua portuguesa y la española en el ámbito de las ciencias de la salud* [Heterotonic words between the Portuguese and Spanish languages in the field of health sciences]. *Revista EntreLinguas*, 2018, 4(2), 182–204. <https://doi.org/10.29051/rel.unesp.v4.n2.2018.11605>

Ellis, R. *Task-based language learning and teaching*. Oxford: Oxford University Press. 2003

Gabdullina A. Sh. Formation of translation competence in university students using modern educational technologies. *Education and Upbringing: Methods and Practice*. 2015. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-perevodcheskoy-kompetentsii-u-studentov-v-vuzah-s-ispolzovaniem-sovremennyh-tehnologiy-obucheniya>

Gazizova A.I. & Khuzina, E. A. Formation of translation competence in master's students during foreign language training at universities. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2019. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-studentov-magistrantov-perevodcheskoy-kompetentsii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-vuze>

Hmelo-Silver C. E. Problem-based learning: What and how do students learn? *Educational Psychology Review*, 2004, 16(3), 235–266. <https://doi.org/10.1023/B:EDPR.0000034022.16470.f3>

Hmelo-Silver C. E. & Barrows H. S. Goals and strategies of a problem-based learning facilitator. *Interdisciplinary Journal of Problem-Based Learning*, 2006, 1(1), 21–39. <https://doi.org/10.7771/1541-5015.1004>

Hung W. Theory to reality: A few issues in implementing problem-based learning. *Educational Technology Research and Development*, 2011, 59(4), 529–552. <https://doi.org/10.1007/s11423-011-9198-1>

Hurtado Albir A. *Research in translation didactics: Evolution, approaches, and perspectives* [La investigación en didáctica de la traducción: Evolución, enfoques y perspectivas]. In M. Tolosa Igualada & Á. Echeverri (Eds.), *Porque algo tiene que cambiar. La formación de traductores e intérpretes: Presente y futuro*. MonTI, 2019, 11, 47–76. <http://dx.doi.org/10.6035/MonTI.2019.11.2>

Korablyov V.S. Formation of lexical competence using foreign languages. *Young Scientist*, 2023, 49(496), 160–163. Retrieved from <https://moluch.ru/archive/496/108723/>

Latorre A. *Action research: Understanding and changing educational practice* [La investigación-acción: Conocer y cambiar la práctica educativa]. Barcelona: Graó. 2003

Laufer B. What's in a word that makes it hard or easy: Some intralexical factors that affect the learning of words. En N. Schmitt & M. McCarthy (Eds.), *Vocabulary: Description, acquisition and pedagogy*. Cambridge: Cambridge University Press. 1997, 140–155

Lewis, M. *Implementing the lexical approach: Putting theory into practice*. London: Language Teaching Publications. 1997

Lewis M. *The lexical approach: The state of ELT and a way forward*. London: Language Teaching Publications. 1993

Nation I. S. P. *Learning vocabulary in another language*. Cambridge: Cambridge University Press. 2001

Nation I. S. P. *Learning vocabulary in another language*. Cambridge: Cambridge University Press. 2013

Nation I. S. P. Teaching vocabulary. *Asian EFL Journal*, 2005, 7(3), 47–54.

Pantykina N.I. Formation of lexical competence during foreign language training. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2024, 12(1). Retrieved from <https://mir-nauki.com/PDF/16PDMN124.pdf>

Richards J.C. The role of vocabulary teaching. *TESOL Quarterly*, 1976, 10(1), 77–89.

Sánchez Ramos, M.M. El léxico en el aula de traducción: Diseño de un modelo de adquisición de la competencia léxica traductora (inglés-español) [Lexicon in the translation classroom: Design of a model for the acquisition of lexical competence in translation (English-Spanish)]. *Tonos Digital: Revista de Estudios Filológicos*, 2013, (24). Recuperado de <https://digitum.um.es/digitum/bitstream/10201/39533/1/882-2854-1-PB.pdf>

Savery J. R. Overview of problem-based learning: Definitions and distinctions. *Interdisciplinary Journal of Problem-Based Learning*, 2006, 1(1), 9–20. <https://doi.org/10.7771/1541-5015.1002>

Schmidt H. G., Loyens S. M. M., Van Gog T. & Paas F. Problem-based learning is compatible with human cognitive architecture: Commentary on Kirschner, Sweller, and Clark (2006). *Educational Psychologist*, 2007, 42(2), 91–97. <https://doi.org/10.1080/00461520701263350>

Tripp D. *Action research: A methodological introduction* [Pesquisa-ação: Uma introdução metodológica]. *Educação e Pesquisa*, 2005, 31(3), 443–466. <https://www.scielo.br/j/ep/a/3DkbXnqBQyyq5bV4TCL9NSH/?format=pdf&lang=pt>

EDN: KFUECB
УДК 372.881(=512.216)(510)

Oroqen Ethno-linguistic Education in Heilongjiang Province of China

Zhang Jinzhong*

Harbin Normal University
Harbin, People's Republic of China

Received 06.01.2025, received in revised form 15.02.2025, accepted 26.03.2025

Abstract. This article provides a general analysis of the distribution of ethnic minorities in Heilongjiang Province, studies the distribution and current situation of the Oroqen language education, and suggests further increasing investment in ethnic minority language education. It is proposed to compile more systematic and professional bilingual textbooks, strengthen the construction of the teaching staff, cultivate more high-quality bilingual teachers, create an environment for the use of ethnic minority languages in multiple ways, promote exchanges and integration among different ethnic groups, and jointly drive the development of ethnic minority language education in Heilongjiang Province, so as to inherit and carry forward the unique cultures of ethnic minorities.

Keywords: Heilongjiang Province, China, Oroqen, ethnic minority language education.

This article is the periodical research result of the Project on Higher Education Teaching Reform in Heilongjiang Province in 2024 (Project No. SJGYB2024380).

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes; Education.

Citation: Zhang Jinzhong, Oroqen Ethno-linguistic Education in Heilongjiang Province of China. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 781–785. EDN: KFUECB

Этнолингвистическое образование ороchon в провинции Хэйлунцзян Китая

Чжан Цзиньчжун

Харбинский педагогический университет
Китайская Народная Республика, Харбин

Аннотация. В статье дан общий анализ распределения этнических меньшинств в провинции Хэйлунцзян, исследуется распространение и текущая ситуация с образованием на ороchonском языке и обосновывается дальнейшее увеличение инвестиций в языковое образование этнических меньшинств. Предлагается создать более систематизированные и профессиональные двуязычные учебники, укрепить преподавательский состав, подготовить больше высококвалифицированных двуязычных учителей, создать условия для использования языков этнических меньшинств, содействовать обмену и интеграции между различными этническими группами и способствовать развитию образования на языках этнических меньшинств в провинции Хэйлунцзян с целью наследования и развития уникальной культуры этнических меньшинств.

Ключевые слова: провинция Хэйлунцзян, Китай, ороchonы, языковое образование этнических меньшинств.

Данная статья представляет собой результат исследования Проекта по реформе обучения высшего образования в провинции Хэйлунцзян в 2024 году (№ проекта SJGYB2024380).

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы; 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Цитирование: Чжан Цзиньчжун. Этнолингвистическое образование ороchon в провинции Хэйлунцзян Китая. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 781–785. EDN: KFUECB

1. Ethnic Minorities and Their Distribution in Heilongjiang Province

Heilongjiang Province is rich in ethnic minority cultural resources. As a frontier province with multiple ethnic groups living together in China, it is home to 53 ethnic minorities, including the Mongolian, Korean, Oroqen, Daur, Hezhe, Xibe, and Kirgiz ethnic groups. Among them, the Oroqen, Ewenki, and Hezhe ethnic groups mainly inhabit Heilongjiang Province (Song Minghua: 67). The Oroqen ethnic group is one of the “Three Small Ethnic Groups” in Northeast China. Currently, they are mainly distributed in the Oroqen Autonomous Banner, Butha Banner, and Morin Dawa Daur

Autonomous Banner in Hulunbuir City, Inner Mongolia Autonomous Region, as well as Huma, Xunke, Aihui, and Jiayin counties in Heilongjiang Province. According to the 7th National Population Census in 2020, the Oroqen population is 9,168 (Sun Yuming, Zhang Ziyi: 95). The Oroqen people in these two provincial regions account for 81.3 % of the total Oroqen population in the country. The Oroqen population in the Oroqen Autonomous Banner is 3,017. The Oroqen ethnic group in Heilongjiang Province is one of the 22 ethnic groups with a small population that the state focuses on supporting for development. In the province, Xinsheng Township in Aihui District, Heihe

City, and Xin'e Township and Xinxing Township in Xunke County under its jurisdiction are the concentrated settlements of the Oroqen ethnic group (Liu Yufeng: 36). There is no exact latest statistical data on the specific population of the Oroqen ethnic group in Heilongjiang Province.

2. The Situation of Oroqen Language Education

2.1. Achievements

Over the years, various local departments have made positive contributions to the development and inheritance of the Oroqen ethnic language education through a series of practical actions.

2.1.1. The impetus of school education

School education plays an important role in the inheritance of the Oroqen language. In recent years, the Xunke County Party Committee and the county government have protected and inherited the Oroqen ethnic culture in various forms, arousing the enthusiasm of teenagers to learn the Oroqen ethnic culture. Through school education and teaching, ethnic cultures such as the Oroqen language, Jew's harp, Oroqen dances, and birch bark appliqué are taught, disseminated, and inherited, making the school a fertile field for cultivating "pomegranate seeds".

Huma County has given full play to its educational advantages to rescue the Oroqen ethnic language. In the campus of the First Primary School of Huma County, Oroqen ethnic songs are sung by students, and Han and Oroqen students sing Oroqen language songs together. Huma No.1 Primary School has made the experience of "intangible cultural heritage" a regular course, and regularly holds a campus cultural festival. As a school for ethnic education, Baiyinna Central School in Huma County, in view of the current situation that ethnic minority students cannot even understand the ethnic language and that primary and secondary school students have few opportunities to use the Oroqen language, starts from the basics in Oroqen language classes to teach common vocabulary. To facilitate students' pronunciation, teachers use Chinese pinyin to achieve standard pronunciation. With the help of information technology equipment, teachers make teaching courseware by themselves to

help students improve their interest in learning the Oroqen language. They also carry out ethnic language report performances to show the learning results. In music classes, Han and Oroqen students learn to sing original Oroqen folk songs together, promoting language inheritance.

The Oroqen Nationality Central School in Tahe County has been designated as the Protection and Inheritance Base for the Oroqen Language in Heilongjiang Province. The school has not only developed school-based textbooks and courses related to the Oroqen nationality, but also the Heilongjiang Province Oroqen Nationality Language Online Learning Platform, which took three years to develop and is the first of its kind in the country, has been established here. Tahe County has held the Heilongjiang Province Oroqen Nationality Language Protection and Inheritance Competition and the application and training of the Oroqen Nationality Language Online Learning Platform, which have actively promoted the education, innovation, and inheritance of the Oroqen language.

2.1.2. The contributions of intangible cultural heritage inheritors

The intangible cultural heritage inheritors of the Oroqen ethnic group play a crucial role in language inheritance. Chen Yue and Wu Xiaodong, intangible cultural heritage inheritors in Xin'e Township, Xunke County, have inherited the Oroqen ethnic language and promoted the intangible cultural heritage with practical actions. Chen Yue has created many works, fully showing the beauty of traditional culture and making the intangible cultural heritage shine with the charm of the times. Wu Xiaodong, as an Oroqen language inheritor, has conducted in-depth research, sorting, and translation of the Oroqen language.

2.2. Challenges

During the long historical development process, ethnic minorities have formed unique languages and cultures. However, with the development of society and the changes of the times, the Chinese and native language education of ethnic minorities in Heilongjiang Prov-

ince faces many practical problems. On the one hand, the acceleration of the modernization process has gradually narrowed the environment for the use of ethnic minority languages. In the context of economic globalization and informatization, the popularity of the Chinese language is increasing, and the frequency of using ethnic minority languages in daily life is gradually decreasing. On the other hand, the educational resources for ethnic minority languages are relatively scarce. Problems such as textbook shortages and lagging teacher construction have restricted the development of ethnic minority language education. The Oroqen ethnic group only has a language but no writing system, so its language inheritance faces huge challenges.

3. How to Strengthen the Practice and Theoretical Research of Ethnic Minority Language Education

We believe that the practice and theoretical research of ethnic minority language education in Heilongjiang Province can be further strengthened from the following aspects.

First, conduct in-depth research on the compilation of ethnic minority language textbooks.

On the one hand, for ethnic minorities with a language but no writing system, such as the Oroqen and Daur ethnic groups, more research efforts should be made to explore innovative textbook compilation methods. Modern information technologies, such as audio, video, and other multimedia means, can be combined to record and preserve the pronunciation, grammar, and other contents of the ethnic language and make digital textbooks. At the same time, organize experts and scholars to conduct field research in ethnic minority concentrated areas, collect rich language materials such as folk stories, proverbs, and ballads, and integrate them into textbook compilation to enhance the interestingness and practicality of textbooks. For example, we can learn from the successful experience of compiling ethnic minority language textbooks in other regions and innovate according to the actual situation in Heilongjiang Province; on the other hand, for ethnic minorities

with a writing system, such as the Manchu and Korean ethnic groups, the textbook content should be further optimized to better meet the modern educational concepts and students' learning needs. Topics related to modern social life, such as science and technology, environmental protection, and cultural exchanges, can be added to broaden students' horizons. At the same time, pay attention to the interdisciplinary nature of textbooks, combine ethnic languages with knowledge of other disciplines, and cultivate students' comprehensive qualities. For example, in Manchu language textbooks, content related to Manchu history, culture, and art can be incorporated, so that students can understand the rich cultural heritage of their own ethnic group while learning the language.

Second, strengthen the cultivation of ethnic minority language teachers.

Establish and improve the cultivation system for ethnic minority language teachers. Increase majors in ethnic minority language education in normal universities and ethnic universities, and set up a systematic curriculum system, including courses such as ethnic minority language linguistics, ethnic minority language teaching methods, and ethnic cultures, to cultivate professional ethnic minority language teachers. At the same time, encourage universities to establish cooperative relationships with schools in ethnic minority areas, and carry out activities such as internship teaching and teacher training to improve teachers' practical teaching abilities.

Strengthen the training of in-service teachers. Regularly organize ethnic minority language teachers to participate in professional training, invite experts and scholars to give lectures and guidance, and update teachers' educational teaching concepts and methods. An online-offline combined training mode can be carried out to facilitate teachers to learn at any time and place. For example, use network platforms to carry out remote training, and teachers can learn by watching teaching videos and participating in online discussions.

Improve the treatment and status of ethnic minority language teachers. Formulate preferential policies to attract more outstanding

talents to engage in ethnic minority language education. Give appropriate preference to ethnic minority language teachers in professional title evaluation, selection for excellence, etc., to stimulate teachers' work enthusiasm and creativity.

Third, explore diversified language education models.

Make full use of modern information technology to carry out online teaching. Develop ethnic minority language learning platforms, providing functions such as online courses, learning resources, and interactive communication, so that students can study at any time and place. For example, students can log in to the learning platform through mobile phones, tablets, and other devices, watch ethnic language teaching videos, conduct online exercises, and communicate with teachers and classmates.

Strengthen the cooperation among families, schools, and communities to jointly create a good language learning environment. The family is the first classroom for children's language learning. Parents can communicate with their children in their own ethnic language in daily life to cultivate children's language interest and language sense. Schools can organize rich and colorful ethnic cultural activities, such as ethnic language speech contests, ethnic song singing contests, and ethnic dance performances, to arouse students' learning enthusiasm. Communities can carry out ethnic language training courses, cultural lectures, and other activities to raise community residents' awareness and attention to ethnic minority languages.

Adopt a model that combines bilingual education and multilingual education. In schools in ethnic minority areas, in addition to offering courses in the native language and Chinese, other foreign language courses such as English and Russian can also be offered according to the actual situation to cultivate students' multilingual abilities and lay a solid foundation for their future development.

Fourth, strengthen the research and protection of ethnic minority language cultures.

Conduct in-depth research on ethnic minority language cultures, and explore the historical, cultural, and artistic values of ethnic minority languages. Organize experts and scholars to conduct systematic investigations and research on ethnic minority languages, record and preserve the characteristics of the pronunciation, vocabulary, grammar, and related folk stories, legends, customs, and other cultural contents of ethnic minority languages. An ethnic minority language and culture database can be established to sort out and preserve research results for future research reference.

Strengthen the protection of ethnic minority language cultures. Formulate relevant policies and regulations to protect the use and inheritance of ethnic minority languages. Encourage ethnic minority people to use their own ethnic languages in daily life and inherit their own ethnic cultures. Activities such as setting up ethnic minority language and culture protection areas and holding ethnic minority language and culture festivals can be carried out to raise the public's awareness of protecting ethnic minority language cultures.

References

Song Minghua. Promote the High-quality Dissemination of Ethnic Minority Cultures in Heilongjiang Province. *Struggle*, 2024, 14, 67.

Sun Yuming, Zhang Ziyi. The Historical Development and Inheritance of the Oroqen Birch Bark Painting from the Perspective of Ecological Aesthetics. *Journal of Southwest Forestry University (Social Sciences)*, 2024, 5, 95.

Liu Yufeng. An Investigation of the Current Situation of English Education in the Oroqen Minority Areas of Heilongjiang Province and Its Enlightenment. *English Teachers*, 2012, 12, 36

EDN: KQWGYJ
УДК 811.512.216

On the Problem of the Current State and Preservation of the Language of Chinese Evenks (Socio-Linguistic Aspect)

Tatiana E. Shishmareva*, Yulia B. Dyundik
and Olga A. Bulnaeva

Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation

Received 22.01.2025, received in revised form 24.02.2025, accepted 28.03.2025

Abstract. In the context of rapid technological development and globalization, issues related to the preservation of languages of small nationalities are becoming increasingly relevant. Among these languages is the language of Chinese Evenks (Solons), which, according to research data, is in a state close to decline. This article analyzes the current state of the Evenki language as well as factors influencing its development and survival. The study is based on the transdisciplinary approach of “language ecology,” which studies the interaction of languages with their social, cultural, psychological, geographical, and ecological characteristics. The language system is considered similar to a biological ecosystem that requires balance for preserving linguistic diversity. Therefore, special attention is paid to the language ecological environment, which determines its viability.

Keywords: language of Chinese Evenks, ethnic minority language, language ecology, language environment, language diversity, language policy, transdisciplinary approach.

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes; Interdisciplinary Language Studies.

Citation: Shishmareva T. E., Dyundik Yu. B., Bulnaeva O. A. On the Problem of the Current State and Preservation of the Language of Chinese Evenks (Socio-Linguistic Aspect). In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 786–794. EDN: KQWGYJ

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: shitat18@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3839-184X (Shishmareva); 0000-0002-0643-5086 (Dyundik); 0009-0003-0223-6738 (Bulnaeva)

К вопросу современного состояния и сохранения языка китайских эвенков (социолингвистический аспект)

Т.Е. Шишмарева, Ю.Б. Дюндик, О.А. Булнаева

Иркутский государственный университет

Российская Федерация, Иркутск

Аннотация. В современных условиях быстрого развития технологий и глобализации вопросы сохранения языка малых народностей становятся все более актуальными. К числу таких языков относится язык китайских эвенков (солонгов), который, согласно исследовательским данным, находится в состоянии, близком к исчезновению. В данной статье анализируется текущее состояние эвенкийского языка, а также факторы, влияющие на его развитие и выживание. Исследование базируется на трансдисциплинарном направлении «экология языка», изучающем взаимодействие языков с их социальными, культурными, психологическими, географическими и экологическими характеристиками. Языковая система рассматривается подобно биологической экосистеме, которая требует равновесия для сохранения языкового многообразия. В силу этого особое внимание уделяется экологической среде языка, которая определяет его жизнеспособность.

Ключевые слова: язык китайских эвенков, язык этнического меньшинства, экология языка, языковая среда, языковое многообразие, языковая политика, трансдисциплинарность.

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы; 15.12.3. Междисциплинарные исследования языка.

Цитирование: Шишмарева Т.Е., Дюндик Ю.Б., Булнаева О.А. К вопросу современного состояния и сохранения языка китайских эвенков (социолингвистический аспект). *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 786–794. EDN: KQWGYJ

Introduction

The widespread use of Putonghua (standard Chinese), processes of globalization, and the development of internet technologies bring numerous competitive and technological advantages to China on the one hand. On the other hand, it cannot be ignored that all these factors cause fatal damage to the languages of national minorities, whose number of speakers is decreasing from year to year, and the possibility of survival of these languages, along with the ecological environment necessary for their development and existence, is critically deteriorating. This seems relevant to the majority of languages of national minorities in general,

and to the language of Chinese Evenks in particular.

The Evenks in China belong to the ethnic minorities, and according to the latest census of 2020, their population totals 39,534 people. The main areas where this ethnic group is found are Inner Mongolia (about 2/3) and Heilongjiang Province. In Inner Mongolia, the Evenks mainly live in the Evenki Autonomous Khoshun, which is a part of Hulunbuir City District. This area is the center of ethnic identity and cultural activities for the Evenks. A small number of Evenks reside in the border city of Manzhouli, some Evenks also live in Hailar City.

Evenks in China can be divided into several subgroups based on their historical way of life and localization. According to our analysis of research literature, we believe that two relatively numerous subgroups of Chinese Evenks can be identified: Solon Evenks (索伦鄂温克) and Olunchen Evenks (敖鲁古雅鄂温克).

Since Solon Evenks is the most numerous subgroup of Evenks in China, our study will focus on the state and prospects for preserving the language of this ethnic subgroup.

In the Evenki Autonomous Khoshun, there are 11,787 people, and more than 8,000 use the Evenk language. Solon Evenks living in Inner Mongolia speak the Solon dialect of the Evenk language. This dialect has some phonetic, lexical, and grammatical peculiarities due to a long contact with the Chinese and Mongolian languages.

We believe that issues related to the preservation of languages of ethnic minorities refer to sociolinguistic studies and have a transdisciplinary nature, this concept is developed at the Research Center for Transdisciplinary Regionology of Asia Pacific, Irkutsk State University (Kremnyov, 2022). Systematic study of a language as a system interacting with social, cultural, and geographical environments stems from the term “language ecology” introduced by Norwegian linguist Einar Haugen in his presentation at the International Congress of Linguists in 1972 and then described in his book “The Ecology of Language” (Haugen, 1972). The term itself is defined as “the study of the interactions between any given language and its environment” (Haugen, 1972).

Since the introduction of the term “language ecology,” researchers have continued to develop this concept, adapting it to new theories and methods. For example, French sociolinguist Jean Baptiste Marcellesi uses the term “ecolinguistics” in his article (Marcellesi, 1975); M. Halliday writes about the importance of interaction between the language and ecology (Halliday, 1990). Some scientists expanded the theoretical foundations in language planning and policy, as well as development of methodology, for example K. Salzinger (Salzinger, 1979), H. Haarmann

(Haarmann, 1986), A. Fill and H. Penz (Fill A., 1998; Fill A., 2021; Penz and Fill, 2022); A. Liddicoat and P. Bryant (Liddicoat and Bryant, 2000); P. Mühlhäusler (Mühlhäusler, 2003); A. Stibbe (Stibbe, 2015), J. Smith (Smith, 2024). G. A. Kopnina and A. P. Skovorodnikov discussed synonymic aspects of the term in their article, (Kopnina and Skovorodnikov, 2014), A. V. Kravchenko explored two perspectives on language ecology and ecological linguistics in his paper (Kravchenko, 2014), A. A. Polukhin wrote about contemporary linguistics and ecological thinking (Polukhin, 2009). On the current stage, “language ecology” has become an important tool for analyzing the reasons for disappearance of languages of ethnic minorities. Researchers such as P. Mühlhäusler (Mühlhäusler, 1996), A. Bastardas-Boada (Bastardas-Boada, 2018) and many others used this approach to develop strategies for language preservation. In multilingual cities, language ecology helps understand how different languages coexist and interact with each other. With the development of internet technologies and globalization, language ecology has begun to take into account and consider new factors such as online communication and digital content. For example, N. Fairclough analyzes how these technologies affect the use and spreading of languages (Fairclough, 2013).

For a deeper understanding of the problem of preserving the Evenk language and its current state, a review of scientific studies by foreign and Russian scholars who studied the current state and preservation of the Chinese Evenk language (Solon language) was conducted. Thus, issues related to language, culture, literature, problems of preserving and developing the languages of national minorities, analysis of the use of the Evenk language in various social contexts, and measures for its protection in the modern era were discussed in publications by authors: Li Guozheng (Li, 1991), Sun Hongkai (Sun, 2006), Voitishchek E. E., Bochkareva D. S. (Voitishchek and Bochkareva, 2014), Bitkeeva A. N., Golik M. Ya. (Bitkeeva and Golik, 2015), Van S. (Van, 2017), Su Yu, Wang Shujing (Su and Wang, 2022), Ma L. (Ma, 2023) and many others.

Theoretical Framework

Einar Haugen's work laid the foundation for understanding a language not only as a set of structural elements but also as a phenomenon dependent on external and internal factors. External factors include social economy, natural environment, history, geography, culture, education, customs and habits. Internal factors examine specific linguistic units and their relationships. Both environments are interdependent; external factors influence the internal ones, and facts from the external environment are reflected within it. The ecological nature of the linguistic environment largely reflects the state of the language; an environment closed to external influences protects and preserves the language. The term "language ecology" has evolved from the original to modern comprehensive studies. Today, it is a multifaceted concept covering a wide range of issues related to the interaction between a language and its environment. The concept is actively developing and continues to play a crucial role in understanding and solving problems related to preserving linguistic diversity and cultural heritage. It is applied in various fields to develop effective strategies for protecting and developing languages, facilitating language planning and policy-making by governments. Methods of language ecology are integrated into educational programs to support multilingualism and preserve cultural diversity. Studies in language ecology help document and preserve unique cultural practices and traditions associated with specific languages. This concept is crucial in our research and is used to evaluate the significance of preserving the language of the Chinese Evenks.

Problem Statement

The analysis of the research literature enables us to assert that the Solon dialect of the Evenk language in China is currently under the threat of disappearing. This dialect plays a crucial role in the ethnic identity of the Solon Evenks. To evaluate the ecological balance of the situation with the Solon language and predict its development, it is necessary to address the following tasks: 1. evaluate the role of the natural, educational, and cultural environment

of the language studied; 2. research the social situation of people speaking this language; 3. analyze the correlation of contacts among different languages in a multilingual situation in the region.

Methods

To analyze the state and prospects for preserving the Evenk language, the following research methods were used:

1. Ecological Approach to a Language: the concept of language ecology proposed by Einar Haugen (Haugen, 1972) was used to analyze psychological and social situations influencing the use and preservation of the language.

2. Sociolinguistic Analysis: sociolinguistic methods were employed to assess the level of language proficiency among various age and social groups.

3. Analysis of Language Vitality Levels: classification system for the vitality levels of ethnic minority languages was applied. This system evaluates the degree of preservation of the communicative function of the language and its ability to survive.

4. Correlation Analysis: correlations between education levels and proficiency in the native language were examined to identify dependencies and trends in the use of the Evenk language among different population groups.

5. Historical Geographical Analysis: identification and analyses of historical and geographical factors that influenced the formation and development of the Evenk language.

Discussion

Any language exists in the mind of its speakers and functions in interactions with other speakers, their social and natural environment. At the same time, language ecology has a physiological nature (interaction with other languages in the speaker's mind) and partially a social nature (interaction with a society where a language is used as a means of communication). The vitality of a language is determined by its dependence on the surrounding environment. Language policy, continuity of language use from generation to generation, and situations where communication occurs in this language – all these factors ultimately

affect the ability of a language to serve as a means of communication.

The Evenks primarily live in the north-western part of the Greater Khingan (a mountain range in northeastern China), an area characterized by elevated terrains and mountain ranges intersected by water bodies. Due to geographical isolation before the establishment of the PRC, this place was relatively inaccessible and closed to external influence. Thus unique nature has created ecologically balanced and stable environment. The Chinese Evenk language was primarily a common language for communication between different tribes and communities. There is much evidence of the Evenk language from that time, including rich hunting and herding vocabulary, special domestic terms that characterize the life of the Evenk people. With the onset of reform and opening policies, the situation changed, expanding the scale of communication and activities among the Evenks and increasing linguistic contacts between different ethnic groups.

Let us now consider the characteristics of the ecological linguistic environment of the Solon Evenks today. The Chinese scholar Sun Hongkai classified the languages of ethnic minorities in China based on the preservation of their communicative function into six levels:

1. languages with high communicative function and widespread use (Mongolian, Tibetan languages);
2. languages with moderate communicative function and limited use (Miao, Hani languages);
3. languages with declining communicative function and reduced use (Qiang, Naxi languages);
4. languages with very low communicative function and minimal use, close to extinction (Galao, Orochen languages);
5. languages with no communicative function but still recognized culturally (Nanai, She languages);
6. languages completely extinct or nearly extinct (Manchurian language) (Sun, 2006).

According to Hongkai's assessment, the Evenk language is at level 4, described as "insufficiently viable, close to extinction." As already noted, the object of our study is the So-

lon dialect, the most numerous ethnic group of Chinese Evenks, residing in the Evenki Autonomous Khoshun within Hulunbuir City District of Inner Mongolia Autonomous Region. We studied the ecological situation of two settlements, Bayantohai town and Somon Huey village.

The living environment is an important factor that allows the preservation of the Evenk language. Moreover, the fact that people are born and live on the historical territory within the khoshun towns and villages, which means that most residents of this area are locals, is extremely important. For example, Evenks from Bayantohai, despite living in an urban environment, originate from the Evenki Autonomous Khoshun and therefore adhere to their traditional values and use their ethnic language in daily life. In the Evenki Autonomous Livestock Breeding Area of Somon Huey, due to the lack of modern transportation links, there are limited external contacts, making the Evenk language the major means of communication among different ethnic groups. The environment is characterized by a high degree of isolation; primarily, Evenki families reside there, with few representatives of other nationalities present. Tribe and ethnic roots are strong here, thus the Evenks respect traditions and cherish their native language. All of this allows the Evenk language to be preserved in this region. According to the data from 2020, the number of Solon Evenks in Somon Huey is 2,902. The native language for Chinese Evenks in the village is a tradition and habit, a desire to create a unique cultural atmosphere so that all family members feel united within the ethnic community. In this tightly knit family environment, the Evenk language maintains its purity along with all traditional cultural rituals.

Bayantohai is the residence of the government of the Evenki khoshun and the largest city in the region. In Bayantohai, due to mixed living with other nationalities, two languages are used for communication in everyday life. Still Putonghua, as the dominant language, gradually displaces the native language of the Chinese Evenks. The rapid process of urbanization has led to a higher cultural level, higher education level, and a more open environment for work

and life among the Evenks in Bayantohai compared to the rural Evenk population.

Let us refer to sociological data provided by Chinese scholars Su Yu (苏宇) and Wang Shujing (王姝静). They conducted a survey in Bayantohai regarding the frequency of use of the native ethnic language by its speakers. The survey involved participants from different social groups and age categories, totaling approximately 8,000 people. In the primary school, 33 % use the Evenk language, in junior high schools – 29,4 %, in high schools – 18,7 %, those with incomplete specialized education – 12,5 %, and those with a bachelor's degree or higher – 9,8 %. Based on age criteria, the results are as follows: up to 18 years old – 7,1 %, 19–29 years old – 11,6 %, 29–39 years old – 18,7 %, 39–49 years old – 21 %, above 49 years old – 41,1 % (Su and Wang, 2022). Most Chinese Evenks learned their native language through oral communication with older generations before attending school, thus acquiring language skills within the family. A small number of Evenks studied the Evenk language in primary and secondary schools. Among the surveyed individuals, only a minority fluently speaks and understands the language. On average, the level of language proficiency does not exceed B 2 on the international scale. Moreover, there are not so many young people under the age of 29 among them, mostly there are those who belong to the older generation. This indicates a significant intergenerational gap in inheriting and preserving the language.

The degree of language proficiency in Bayantohai can be characterized as follows: the status of language preservation remains at the level of relationships within families, where the native language is used when communicating with older family members. However, there is an increase in bilingualism. The proportion of using the Evenk language in society as a whole is small, and with increased openness and social platforms, the frequency of using Chinese-Evenk is gradually decreasing. Studies have shown that knowledge of the native language in Bayantohai has declined, and young people often switch to Chinese in communication. With the rise of urbanization, the social function of the language has

changed. Since it is relatively easy to obtain education and learn Putonghua, and given the broader opportunities offered by the Chinese language, Evenks prefer it over their native tongue. Additionally, literacy rates among Evenks using Putonghua are higher than those using the Chinese Evenk language.

The bilingual situation in Bayantohai shows that the Evenk language has lost its position due to the mixed residential area where the majority of residents are Han Chinese. The study on the bilingual situation reveals a mixing of linguistic codes among the Chinese Evenks. In the urban environment of Bayantohai, 80 % of Evenks proficiently speak and write Chinese, and Putonghua is recognized as the main language in most cases of communication in this mixed residential area. Besides Putonghua and the Evenk language, Mongolian, Daur, and other ethnic languages are also used. With increasing economic and cultural contacts and close interactions in an open linguistic environment, there is frequent switching to the language of mainland China, making the Evenk language less dynamic and putting it at risk of disappearing.

Still, inner Mongolia implements several measures to protect the ecology of the Evenk language. For example, in the Evenki Autonomous Khoshun, courses in the Evenk language were successively opened in the kindergarten, Evenki Primary School, and Evenki Secondary School. Courses for teaching the Evenki national language and traditional education were opened in schools of Jalan Town, and school courses in the Evenk language were opened in the Evenki Primary School of Olgu Village in Genhe District. In 2003, the “Regulation on National Education in the Evenki Autonomous Khoshun” was adopted, and in May 2011, an amended version of the “Regulation on National Education in the Evenki Autonomous Khoshun” was officially published. This version contains clear requirements for education in national languages and obligates the Evenki Autonomous Khoshun government to allocate funds annually for special Evenki education, with a priority on developing schools that teach in national languages within the autonomous khoshun.

Conclusion

It can be concluded that the development of regions varies, and in cities with industrial development, the need for linguistic contacts between different ethnic groups living there is increasing. In Bayantohai, these needs are higher, leading to a high degree of sinicization in communication. Multicultural cohabitation facilitates communication in Chinese, Mongolian, and Daur, respectively. Local Chinese Evenks master these second languages and use them widely. Solon Evenks choose second languages such as Chinese and Mongolian to reduce language barriers and engage in bilingual or multilingual communication among different ethnic groups, which leads to a decrease in the number of speakers of the Solon dialect.

Based on the analysis of the social, cultural, and natural ecological environment, it can be stated that with increased accessibility and openness of the surrounding environment, the level of proficiency in the native ethnic language among the Chinese Evenk community decreases. Meanwhile, primary contacts and communication occur within families, where most Evenks use their language only during family gatherings and celebrations. In open social spaces and everyday communication at work, during studies, shopping, and market visits, the use of the native language by Chinese Evenks is significantly lower compared to family gatherings. It can be confirmed that the more frequently Chinese Evenks interact with the societal environment outside their families, the less they use their native language for communication. However, it should be noted that this depends on lifestyle as well. Evenks living in Somon Huey use their native language more often than those living in Bayantohai. This is possible because Somon Huey is a relatively closed place without mixed habitation, unlike Bayantohai. In areas with mixed habitation, the proportion of the Chinese language (Putonghua) is significantly higher, and there is a trend towards its increasing usage. Thus, in the Evenki language environment, the family remains the primary source and motivator for using the national language and passing it on to subsequent generations. In cities, Putonghua is becoming prioritized, gradually narrowing

the sphere of usage of the Evenki language and weakening its function as a means of communication.

In social communication among Chinese Evenks, persistent bilingualism exists. Establishing a specific trend in choosing one language over another is difficult. Generally, Evenks are guided by their communication partner and the location of the interaction. If the partner belongs to their ethnic group, communication usually occurs in the native language of both parties. If communication takes place in an Evenki village, it is likely to be in the Evenki language. It is evident that the most vulnerable and least proficient group in terms of the ethnic language is young people. The main reasons are in assimilation and significant pressure from Putonghua. Thus, the older generation of Evenks is the most resilient carriers of the Evenki language.

There is also a trend toward greater tolerance and readiness of the Evenki community to accept languages outside their ethnic group for communication. On the one hand, there is still a strong desire among the older generation to preserve and pass on the native language to children, but this is often passive hope without concrete actions. This is primarily due to the concern of the older generation about the future of their children and potential difficulties in obtaining education and employment, as Putonghua remains the priority language for adaptation in China. In this case, Putonghua undoubtedly has a greater practical value, thereby gradually destroying the ecological balance of the Chinese Evenk language. Therefore, mixed habitation, social prospects, employment, and access to education significantly influence the choice of language by Evenks, not in favor of their native language. The level of the Chinese language usage is increasing, and it can be confirmed that in Bayantohai, Chinese has become the dominant inter-ethnic language.

Language is a tool of communication, and its existence depends primarily on those who use it. The small population using the languages of minority ethnic groups in Inner Mongolia inevitably leads to these national languages losing in linguistic competition, further exacerbating the threat of their disappearance. Different lev-

els of economic and cultural development, along with varying levels of language education, have resulted in imbalanced development of bilingual education in different regions. In regions with higher degrees of sinicization, significant emphasis is placed on studying Chinese, while the importance of studying and using national languages diminishes or they are completely displaced. All this is detrimental to the development of bilingual educational activities among the Evenks. We should state that bilingual education should be based on the native language, and implementing effective and scientifically grounded bilingual education is an important measure for developing national education and improving the cultural quality of the nation.

Despite recent efforts to preserve the Solon dialect, including cultural events and training programs, the government must develop effective language policy and a language program for the Evenki language. It should focus on increasing the level of economic development and material well-being of the language community, upon which the Evenki language depends, promote Evenki traditional culture, encourage the Evenki people to use their language, and intensively explore the economic value of Evenki language resources.

From the above analysis, it is evident that the linguistic ecological environment of the Evenks is constantly changing, and the issues of creating a harmonious linguistic ecological environment and protecting linguistic diversity

are becoming increasingly apparent. Inner Mongolia is a multilingual and multicultural region of mixed habitation by different ethnic groups; it is necessary to create a harmonious linguistic society there, support the linguistic and cultural identity of national minorities, and, on this base, actively promote the joint development of multilingualism to achieve a balance between languages corresponding to contemporary reality. Expanding the functioning of languages in different areas will inevitably strengthen the sense of identity among speakers with their native language, which is crucial for effectively protecting linguistic diversity. Bilingual courses can be introduced in most national primary schools, and conditions can be created, as much as possible, for teaching in national languages. Protecting national languages should also be combined with protecting culture and developing national language economies. Language serves as a carrier of culture and is an integral part of it. Language can also be considered a class of renewable economic resources, and Inner Mongolia possesses rich linguistic resources with broad development prospects. By combining language and cultural protection with regional economic development, adopting scientifically sound and effective measures for protection, and timely improving the ecological environment of the Evenki language, balanced language development can be achieved within a harmonious linguistic ecosystem.

References

- Bastardas-Boada A. The ecology of language contact: Minority and majority languages. In: *Alwin F. Fill & Hermine Penz (eds.), The Routledge handbook of ecolinguistics*. New York, Routledge, 2018, 26–39.
- Bitkeeva A. N., Golik M. Ya. Languages of China: A Sociolinguistic Portrait. In: *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, 6(69), 107–112. EDN: YIDEPP
- Fairclough N. *Critical Discourse Analysis. The Critical Study of Language*. Routledge, 2013.
- Fill A. Ecolinguistics – State of the art 1998. In: *AAA – Arbeiten aus Anglistik und Amerikanistik*, 1998, 23(1), 3–16.
- Fill A. Ecolinguistics as a science for peace. In: *Nigeria Journal of Ecolinguistics and Environmental Discourse*, 2021, 1(1), 1–5.
- Haarmann H. *Language in ethnicity: A view of basic ecological relations*. Berlin, Mouton de Gruyter, 1986.
- Halliday M. A. K. New ways of meaning: The challenge to applied linguistics. In: *Journal of Applied Linguistics*, 1990, 6, 7–36.

- Haugen E. The Ecology of Language. In: *The Linguistic Reporter*, 1972, 14(2), 19–27.
- Kopnina G. A., Skovorodnikov A. P. Stylistics of Creativity and Ecological Linguistics: Points of Contact. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, 8(38), 101–104. EDN: SEKGDD
- Kravchenko A. V. Two Perspectives on Language Ecology and Ecological Linguistics]. In: *Ekologiya i kommunikativnaia praktika*, 2014, 2, 90–99. EDN: SVYYCP
- Kremnyov E. V., Lesnikovskaya E. V., & Kuznetsova O. V. Modern Transdisciplinary Regionology: the Goal and the Objectives. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2022, 15(4), 443–452. DOI: 10.17516/1997–1370–0435.
- Li Guozheng. *Ecological Chinese Linguistics*. Changchun, Jilin jiaoyu chubanshe, 1991.
- Liddicoat A. J., Bryant P. Language Planning and Language Ecology: A Current Issue in Language Planning. In: *Current Issues in Language Planning*, 2000, 1(3), 303–305. DOI:10.1080/14664200008668010
- Ma L. Language Legislation Concerning National Minorities in China. In: *Tribuna molodogo ucheno-go, sotsiologvistika*, 2023, 2(14), 154–168. DOI: 10.37892/2713–2951–2–14–154–173
- Marcellesi J.-B. The teaching of “regional languages”. In: *Langue Française*, 1975, 25, 3–11.
- Mühlhäusler P. *Language of environment, environment of language: A course in ecolinguistics*. London, Battlebridge, 2003.
- Mühlhäusler P. *Linguistic ecology: Language change and linguistic imperialism in the Pacific region*. London, Routledge, 1996.
- Penz H., Fill A. Ecolinguistics: history, today, and tomorrow. In: *Journal of World Languages*, 2022. DOI: 10.1515/jwl-2022–0008
- Polukhin A. A. Modern Linguistics and Ecological Thinking]. In: *Opyty-2008: Sbornik nauchnykh rabot prepodavatelei i studentov fakul'teta filologii*. SPb., 2009, 65–73.
- Salzinger K. Ecolinguistics: A radical behavior theory approach to language behavior. In: Doris Aaronson & Robert E. Rieber (eds.), *Psycholinguistics research*. Hillsdale, NJ, Erlbaum, 1979, 109–130.
- Smith P. The Effects of Language Policy on Minority Languages. In: *European Journal of Linguistics*, 2024, 3(3), 54–66. DOI:10.47941/ejl.2054
- Stibbe A. *Ecolinguistics: Language, ecology and the stories we live by*. London, Routledge, 2015.
- Su Yu, Wang Shujing. Investigation of the Language Ecology Status of the Evenki Language. In: *Literary Education*, 2022, 9, 184–186.
- Sun Hongkai. Research on the Vitality Ranking of the Languages of China's Minorities. In: *Journal of Guangxi University for Nationalities*, 2006, 5, 6–10.
- Van S. The current state of the Evenki language as an important element of China's cultural diversity. In: *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2017, 3, 61–63. EDN: ZURMCD
- Voitishchek E. E., Bochkareva D. S. Ethnic Culture of the Evenks of China: Based on the Novel by Chi Zizijian “The Right Bank of the Argun River”. In: *Vestnik Novosibirskogo universiteta*, 2014, 13(5), 297–307. EDN: TAJ SRL

EDN: LCWKTX
УДК 930.85: 259.6: 398 (=1.94–81)

An Anthropological Perspective on Australian Aboriginals as the Dreamtime Descendants

Elena B. Grishaeva*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 20.01.2025, received in revised form 17.02.2025, accepted 28.03.2025

Abstract. The article touches upon one of the enigmatic anthropological and cultural phenomena which is defined by a concept “DREAMTIME”. Sacred rituals of Australian Aboriginals keep going along with itineraries and actions of their predecessors who had created majestic landscapes, endemic species, tropical plants and atmospheric phenomena. They still chant magic songs, mimicking their first ancestors who had repeatedly sung magic spells through which they were creating the world. The paper outlines observance of the historical roots of their religious mentality which defined the structure and mythological picture of Australian Aboriginals. Transdisciplinary approach to an interpretative study of the past and present of one of the prehistoric population groups shed light on their way of life, hunting and collecting routine, and their non-stoppable roaming from Africa to Australia during “a quick breakthrough” of 10 000 years.

Keywords: Australian Aboriginals, Dreamtime, anthropology, mythological consciousness, Indigenous languages and cultures.

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes; Theoretical, Applied and Comparative Linguistics; Theory and History of Culture and Art.

Citation: Grishaeva E. B. An Anthropological Perspective on Australian Aboriginals as the Dreamtime Descendants. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 795–803. EDN: LCWKTX

Антропологический взгляд на австралийское коренное население как наследников эпохи Сновидений

Е.Б. Гришаева

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению одного из загадочных антропологических и культурных феноменов, которое принято определять понятием «ВРЕМЯ СНОВ». Священные ритуалы австралийских аборигенов до настоящего времени повторяют маршруты и действия их предков, создавших величественные ландшафты, эндемичные виды животных и растений, тропическую растительность и атмосферные явления. Они до сих пор пропевают песни, подражая своим предкам, произносившим магические заклинания, посредством которых творился мир. В работе рассматриваются исторические корни их религиозного сознания, определяющие мифологическое мировосприятие коренного населения Австралии. Трансдисциплинарный подход к интерпретации прошлого и настоящего одной из доисторических групп населения проливает свет на их образ жизни, охотничье-собираТЕЛЬскую деятельность и непрерывные миграции из Африки в Австралию в ходе «стремительного прорыва», продолжавшегося 10 000 лет.

Ключевые слова: австралийские аборигены, Время Снов, антропология, мифологическое сознание, языки и культуры коренных народов.

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы; 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика; 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Гришаева Е. Б. Антропологический взгляд на австралийское коренное население как наследников эпохи Сновидений. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 795–803. EDN: LCWKTX

Introduction

Australia (from Latin *australis* – southern) is the driest continent located in the Southern hemisphere, the only country in the world that occupies an entire continent. The country stretches for three thousand kilometers from north to south and almost four thousand kilometers from west to east. As Vsevolod Ovchinnikov once wrote on the pages of his travel notes, “Australia resembles a dried autumn leaf, along the edge of which a green stripe stretches from the east and south” (Ovchinnikov, 1990: 22).

The first British flotilla under the command of Captain Phillip entered Sydney’s Bot-

any Bay on January 26, 1788. The area around Botany Bay was given the title of the best harbor in the world, where a huge number of British ships could simultaneously raise their sails. It is known that this toponym was established thanks to Captain Cook, who gave names to many geographical landmarks. When J. Cook approached the east coast of Australia in 1778, Botany Bay amazed him with the diversity and beauty of the vegetation on its shores. A penal settlement was found here, later named Sydney (in honor of Thomas Townshend, the first Viscount Sydney, who held the post of Secretary of the British Empire in 1784–1789).

The country's public began to think about the fate of its Indigenous population 200 years after Australia's Foundation Day. Researchers at the University of Sydney received a sensational response to their received data which showed that when Captain Cook arrived at Sydney Cove in 1788, "there might have been a total Aboriginal population of about 750 000, and not 300 000, as it was commonly believed (Rickard, 2017: 5). There were approximately 700 Aboriginal groups or tribes in Australia (Dixon; Moore; Ramson; Thomas, 2006: 2). Every tribe lived on its own territory, had the particular political system, spoke its own language and created legends, myths and fairy tales. According to researcher P. White, the amount of Indigenous population was deliberately underestimated by the Australian authorities in order to downplay the responsibility of white settlers for the fact that with their arrival the number of Aboriginals decreased fivefold. According to data for 2022, Aboriginals make up 3,2 % of Australia's population, currently their number is estimated at approximately 813 thousand people.

As far as language and culture are closely interconnected, the Australian language borrowed from Indigenous languages about 450 words. Thus, researchers R. M. W. Dixon, B. Moore, W. S. Ramson and M. Thomas distinguish several categories, such as *flora and fauna, housing and tools*. A separate category includes combined words and expressions that are the result of expanding authentic meanings used to designate objects, ideas and events associated with the local population, their cultural traditions, rituals and the way of life. That is why Australians internalized such concepts and lexical units from Aboriginal languages as *dreamtime, walkabout, outstation* (Dixon, Moore, Ramson and Thomas, 2006).

It is clear that Indigenous languages are a powerful tool of a unique culture, with a large vocabulary and original grammatical constructions. The apparent simplicity of life of the Aboriginal population, gathering and hunting contrast with the complex way of life, their social and religious life, and the richness of their unique languages. These properties help the local population to convey subtle shades

of meaning in any aspect of cultural life, from myths to detailed and precise descriptions of natural phenomena and landscape zones.

Theoretical Framework

As it was mentioned earlier, the foci points of our research deal with multi-faceted aspects of life of Indigenous groups in Australia. It is a well-known fact that topical area "Language and Society" appears to gradually encounter new interpretations under ever changing political, economic and social conditions. Controversial policy, language planning circumstances, ethnocultural and linguistic discourse on the local and national levels come along with transdisciplinary investigations. That is why one of the topics concerns widely the scope of Aboriginals' habitat and living conditions.

Decision-making in political and cultural domains can be successful if they match spontaneous expectations of the majority of population. In other words, group interests, connected with power and hierarchical subordination, distribution, resource and benefit allocation, prestige and influence, domination of one group over another in the sphere of access to culture, information and education motivate decision-making processes in the country in question.

Statement of the Problem

Along the broad continuum, the research literature shows a link not only between language and culture but also between language and identity. National Language policy in Australia was adopted in 1987. Indigenous languages were placed among other groups of languages forming a rich palette. Unique ethnic profile of the Australian society, as well as its linguistic diversity, created traumatic controversies in the field of the Australian nation self-identification and ambiguous attitude to Indigenous languages and cultures. The paper also investigates factors that had led to extermination and a complete death of the majority of Aboriginal languages. Currently, sociologists of language and political circles support language vitality and Indigenous cultures via multiple channels. Therefore, this study aims at multi-component and heterogeneous character of cultural policy of Australia translating it

into a set of objectives: to reveal and reflect a controversial social attitude of white Australian population towards Indigenous culture, languages and people.

Methods

We use in this paper sociocultural approaches grounded on anthropology and sociology of language. Researches of this type as a rule never use experimental methods. Sociocultural and sociolinguistic researches mostly speculate on an ecological perspective of language use and a relevant culture development because they are aimed to investigate changes in the learnt processes over a protracted period of time in a specifically induced context. As far as our research has got a longitudinal character (we examine Aboriginal languages and cultures in a diachronic perspective), it is accompanied by a number of sociopolitical contexts and other extralinguistic factors. Due to this, our sociocultural research is developmental and depends on our opportunity to examine and “create linkage between macro-level phenomena and micro-level practices”, i.e., “analyze policy documents and media reports” (Surtee; Duff, 2022: 60). “Findings from sociocultural studies are often reported as case studies to provide sufficient contextualization and depth. Cases in sociocultural research are interpretative – they focus on a phenomenon as it occurs in a specific context” (Surtee; Duff, 2022: 61).

Discussion

The first evidence of Aboriginal settlements in Australia goes back 40 000 years. Each Aboriginal tribe lived on its own territory, everyone was equal and was governed by a council of Elders. The tribes communicated with each other in everyday life, folk art and ritual observance. They were divided by natural borders: mountains and barren.

So-called “local groups” enjoyed greater importance than tribes. They united related families in the male line. Boys born in the group remained in it, and girls left it, marrying representatives of other local groups, while remaining members of the clan, the land of which was inhabited by the spirits of ancestors.

Aboriginals avoided incest, which could lead to the degeneration of the clan. It is interesting that the father’s brothers were not called uncles, but fathers. All the mother’s sisters were mothers. The mother’s brothers were called uncles, and the father’s sisters were aunts. There was no a concept of cousins in the European sense. They were considered to be siblings. Norms and customs accepted in the group were subject to mandatory execution.

Collective work, housekeeping and common rules obligatory for all members were the signs of local groups. According to rules, food was distributed, and special attention was paid to elderly members of the group and children. The family was the main division of the local group. Depending on age, gender and family ties, everyone had their own duties.

Aboriginal languages are not related to any other language family. Researchers are amazed by the richness of the vocabulary and the abundance of semantic meanings of words, most of which relate to the natural world. Sign language became a means of intertribal communication. These are multiple signals produced by fingers, facial expressions and body movements. This language was used for negotiations or exchanging secret information, as well as for signal communication during hunting. Smoke signals were used, for example, to communicate the location of a camp or to notify of the approach of strangers.

Australian Aboriginals – the Indigenous people of Australia, sometimes called “Australian Bushmen”, are linguistically and racially isolated from other peoples of the world. They created one of the oldest cultures in the world. Traditionally, the Aboriginals respect the older generation, whom they obey unconditionally. From birth, a child in the tribe is surrounded by love and care. Aboriginals carried babies in cradles made of tree bark or food troughs. The baby was assigned a guardian, usually the mother’s brother, who taught the boy, who had entered the period of initiation, the secret traditions of the tribe, and a suitable groom was found for the girl. In early childhood, the younger generation had unlimited freedom. Parents maintained close contact, played with them, learned songs and

dances. Boys were taught military and hunting skills, small spears and balls were thrown, animal tracks were drawn, and knots in the form of figures were tied on their fingers. Children were taught to recognize the sounds and voices made by birds and animals. Parents did not lecture. Children recognized life from personal experience. At the age of 13–16, boys were prepared for initiation – a rite of passage. They were taken to special camps. This was the end of childhood. He had to endure painful operations and trials by fire, scarring (cuts on the body) and knocking out a front tooth. But the main thing in the rite was the recognition of maturity. The young man was ready to absorb the secret knowledge, beliefs and legends of his tribe. The youth received knowledge of how the world was created, how it is preserved, and how life continues.

The person undergoing the ritual was a passive being. A new human personality was born from dead matter. The initiate was laid on his back, with his arms crossed on his chest. The piercing of the youth with a spear, his swallowing and regurgitation by some mythical creature (the Rainbow Serpent Ungud, for example) was imitated. It was believed that, being inside this creature, the initiate did not perish, but was reborn physically and spiritually. Ritual “death” is a transformation of a person. And the blood that flows during the operation is a symbol of life and resurrection.

The place where the ritual took place symbolized the road connecting the earth with the sky. During the initiation process, teenagers received knowledge about churingas (tablets or stones with a picture, considered the embodiment of the totem) and sacred places on the land belonging to the tribe. In this way, young people were introduced to the supernatural world and esoteric knowledge and religious rituals of the tribe.

Some scholars believe that monotheism was once the first religion of Indigenous people. They believed in one God, the creator, but each tribe had its own name for the God. A feature of religion is the connection of its belief system with the land, with a specific area where the local group lived. This is expressed in the relationship of mythology and cult with

sanctuaries, totem sites located on the territories belonging to the group.

None of the religions believed in a supreme God, but each of them had a spiritual being that was revered above all else, such as Bayami in the legends of southeastern Australian Aboriginals, or Wandjina – images of these creatures can be seen in caves in the northwest of the continent. Each language had its own term for the period of creation of the world, meaning “*the beginning of everything*”, these names were translated into European languages as “*the time of the ancestors*”, “*the period of creation*”, but most often as “*the great time of dreams*”. This is the period when the earth was flat, but the spiritual beings, the heroes-creators, awakened from sleep, laid the foundation for a new life. Thus, legends about the spirits of ancestors formed the basis of the social structure of the Australian Aboriginals as moral norms and laws.

It is known that most religions are oriented towards the future – the time that comes after death. Aboriginal beliefs call for a return to the *Dreamtime*. The sacred past is not gone forever, and although the creator beings who lived in that period will never repeat their actions in the present or future, their impact on the world will always be felt. The mythological past lives in the present and is part of the future. The spirits of the dead are still alive today, but they exist in other forms and in other places. They will live as long as people honor them, follow their instructions, and adhere to the laws they established. In this way, an inseparable connection is established between religious life and virtually all areas of everyday life for the indigenous population of Australia.

Anthropologist R. D. McCart wrote: “To the initiated Aboriginal, religion explains the origin of life itself, the customs of the tribe, the sources of food and useful things, it explains the mysterious world that went beyond his scientific and general knowledge” (Karamenov, 2017). For Aboriginals, the *Dreamtime* is a period when the earth acquired its true form. Legends describing the “*Dreamtime*” are the oldest oral narratives of pan-Australian mythology. The ancestors came to the continent, and among them were kangaroo men, emu

men, fig men, bird women. According to legends, the footprints of these creatures and the results of their actions turned into trees, hills, ponds, caves and other elements of the Australian landscape. An important place is occupied by totem sites belonging to local groups. These groups are the descendants of the ancestors – mythical creatures. Thus, a person can point to the rock that the fig-man has turned into and say that it is his grandfather. Songs are composed about the life, work and travels of the ancestors. The routes of supernatural beings in Australia are called “*song trails*” because, according to the beliefs of the aborigines, “*in the Dreaming Time the land was not there until the Ancestors sang it*” (Chatwin, 2007).

Bruce Chatwin, the English writer, who tried to understand the religious worldview of the Australian Aboriginal by meeting several elders from the tribal groups of Central Australia, wrote in his book *Song Paths*: “*Aboriginal creation myths tell of legendary totem beings who wandered across the continent in the Dreamtime, singing the names of everything they encountered – birds, animals, plants, rocks, springs – and through this singing the world came into being*” (Chatwin, 2007). The Ancestral Paths, along which the Australian Aboriginals perform sacred rituals and, like their mythological heroes, sing the names of characteristic features of the landscape, “*cover the whole of Australia and are known to Europeans as “Dream Routes” or “Song Paths”. The Aboriginals themselves call these roads “Ancestral Footprints” or “The Path of the Law”*” (Chatwin, 2007). And they learned about the world through mythological, or, as it is also called, magical, primitive, and archaic thinking.

But according to the religious beliefs of the Australian Aboriginals, “*the most barren and monotonous landscape can become a ‘home’ for a tribe when there is a belief that it was ‘created’, or, more accurately, transformed, by supernatural beings. By giving the land form, supernatural beings simultaneously make it ‘sacred’. The current landscape is the result of their work*” (Eliade, 1998: 89).

The entire reality of life in the understanding of indigenous people of Australia is imbued

with spirituality. The Aboriginals believe that the spirits of totem plants, animals, waterfalls and rocks live in each of them. With the end of a person’s earthly life, the spirit leaves the body and returns to its previous spiritual existence. Through the spiritual, the Aboriginal is connected with the world of nature, with all members of his community, deceased ancestors and future descendants. Beliefs help them steadfastly endure difficult life circumstances and believe that they will not be left without the help of their ancestors.

The *dreamtime*, according to the Australian Aboriginals, still exists beyond the visible world and, through appropriate magical rites, one can reach it or communicate with the spirits that live there.

The price of civilization was the gradual reduction in the number of Australian languages (Dixon, 2006: 4). In the 19th and early 20th centuries due to some factors, such as the colonial policy of the white population, expressed in the complete lack of rights of the local population, in the ban on the use of Indigenous languages, the number of Aboriginals declined.

In addition to genocide against Aboriginals, the colonial government grossly violated the rights of local residents by conducting the so called “whitening” policy. In cases of mixed marriages, since 1886, Indigenous Australians with white parents have been forced to assimilate. From about 1909 to 1969, Aboriginal and half-caste children were removed from their families at an early age in many missions and government settlements. They were housed in dormitories for girls and boys, and the language of communication was exclusively English. Children who spoke their native language were subject to severe punishment. They were given a basic education sufficient for work on the farm. Parents were forbidden to communicate with the selected children. English was considered the only way to salvation and survival in the white world. The channels of official language policy were always radio, later television, newspapers, magazines and books. Church services were held exclusively in English. The sad result of colonization was that by 1921, out of the former million indigenous inhabitants, only 60 thousand people remained alive.

Current cultural policy is aimed at taking measures to preserve languages and cultures. These measures include: supporting bilingual educational programs in schools; publishing printed materials: primers, dictionaries, legends and fairy tales, creating television and radio programs, and most importantly – cultivating a sense of pride in one's native language. It is necessary to expand the opportunities for using languages in everyday communication, as a language of intra-family communication.

In 1987, the Australian federal government approved basic principles of the national language policy. National Language Research and Information Center (NLIRC), which, according to its creators, was to play an important role in providing the opportunity to coordinate the volume and content of research and distribute available resources when carrying out activities in the field of language planning. Thus, the place of Indigenous languages was of the directions of national language policy. As Alex Barlow from the Australian Institute of Aboriginal Studies argued, “no decision relating to their language should be made without absolute certainty that Aboriginal people fully support it and that it is the decision that the indigenous population itself would like to make regarding their languages” (Ozolins, 1993: 226–227).

Initially, the idea came from various agencies, namely the Department of Education, the School Commission, the Northern Territory Government, as well as a group of Aboriginal representatives and some linguists. Bilingual programs received full support and approval. Reports from the Indigenous populations contained facts that made it clear that many educational programs had not been fully implemented and remained in a transitional stage. This circumstance prompted Indigenous population to begin establishing their own schools without the participation of government or church support. This situation arose in the Aranda school in the town of Yipirinya. This school was called a “two – way school”, the activities of which were under the control of the local population, who enthusiastically accepted the idea of providing comprehensive support for bilingualism. However, programs aimed at introducing bilingualism were quite rare and required sig-

nificant resources in terms of physical development and infrastructure in general. A report by the Northern Territory Government noted that bilingual education was extremely difficult to implement in practice in small language groups and speech communities.

An equally important aspect in this direction is paying attention to the use of Indigenous languages in the media. Since 1967, Aboriginals have achieved equal rights with the white population of the country. In contemporary sociology of language, the idea has become established that the role of language in society can be discussed using key aspects based on an ecological perspective. All languages are part of an integrated system of communication and symbolism created by homo sapiens. As L. Williams argues, “the ecological perspective teaches us to rationally recognize the threat to our common heritage – language” (Williams, 1991: 63). That is why Indigenous population must be guaranteed the right to make decisions on all issues related to the functioning of native languages and their maintenance at all levels.

Finally, it is worth mentioning the fact how current cultural trends in Australia split the nation into two parts. One group celebrates the National Australia Day on the 26th of January, and another one considers this date as a Mourning day.

Since 1994, the holiday has been celebrated annually on January, 26. Australia Day is one of the country's favorite holidays. Celebrating it, Australians recreate the historic landing of the First fleet, hold regattas, processions and parades, and arrange fireworks at night. Everyone rejoices and has fun, except for the Aboriginals, who perceive this European holiday as a day of mourning. It was on January 26, that the Indigenous inhabitants, true owners, lost their rights and stopped living the way they had lived for long forty thousand years. For Indigenous people land was not only a source of existence, but also the center of spiritual life. It was considered public property, and the right of ownership for the Aboriginals was not the right to use it for the purpose of extracting profit, but primarily responsibility for the “ritual ownership” of it, which implied responsibility for everything that grows and lives on this

land. The boundaries of ownership were natural landmarks: mountains, forests, rivers and lakes. Land was not sold, not bought, it could not be given as a gift. The international rules that existed at the time of the early colonization of Australia considered newly discovered lands as no man's land "terra nullius".

In 1982, Eddie Mabo, David Passey and James Raisom, members of the Meriam tribe from Marai Island, brought a case to the High Court of Australia, with the Torres Strait as the defendant. The hope was to establish the true owners of the islands, which the Meriam people had lived on long before Europeans arrived on the continent. The High Court of Australia has dispelled the age-old myth that Australian lands are "no man's land". On 3 June 1992, it issued a decision based on the fact that in the pre-colonial era, the Indigenous inhabitants of Australia owned land under traditional law, which is still in force today. Thus, the court's decision confirmed the right of the inhabitants of the Torres Strait islands to own and use territories in their traditional places of residence. This right was called Native Title (original property rights). So, June 3 became a holiday – *Mabo Day*. Currently, this day is considered a holiday.

Conclusion

Scholars still cannot come to a consensus on the origin of Aboriginals. It is believed that they trace their origins to the Hamitic peoples (Negroid race). The name "Aboriginals" was given to Indigenous inhabitants of the continent by English colonists, and it is quite symbolic: the Latin *ab Origine* translates as "from the beginning". Aboriginals have changed little of the world around them; they are children of nature, considering themselves an inseparable part of it. Currently, Aboriginals live on their ancestral lands – in the reserves of the Northern Territory, as well as in Alice Springs, the only large city in Central Australia. A small number live on the coast, and a very small number live in the state capitals of Sydney, Melbourne, Brisbane, Adelaide, and Perth. One can visit the reservation with special permission from the council of tribal elders.

They were granted citizenship in 1967. They gained the right to freedom of movement

and chose a flag that depicts a yellow circle on two wide horizontal stripes – red and black. This composition symbolizes the black people living on the red land under the bright sun of hope. Among Aboriginals there are movie stars, sports stars, ballet stars, writers, artists, lawyers, historians and politicians. But despite the return of lands and other actions of the authorities, they are the only poor class in a prosperous country with a high living standard. Historically, Aboriginals were scattered over a vast territory, spoke different languages, and roamed from one place to another, which allowed them to survive during periods of drought. The boomerang was a traditional weapon, a projectile capable of flying along an intricate trajectory and returning to the one who threw it. The lower surface of the boomerang is flat, carefully polished, and the upper surface is convex, untreated. Rapid rotation creates a certain aerodynamic effect.

Nowadays, Aboriginals show tourists their skills, starting a fire by friction in a few seconds. They live in huts made of branches, grass and clay. They decorate things, tools and sacred churingas with ornaments, patterns and carvings. They sleep on platforms under which they make fires. The traditional wardrobe of the Aborigines is very meager. In some tribes, representatives of both sexes wear the so-called tassel of modesty or a flat shell. These are symbols indicating the achievement of a certain stage of life. According to existing laws and ritual requirements, property is given to relatives, friends, guests. Items migrate, strengthening family ties and friendship. Since ancient times, the distribution and exchange of products was carried out based on norms and rituals, everything was divided between relatives connected by affinity. Sons-in-law and fathers-in-law received advantages over other relatives. They received the best part of the spoils. This method of distribution spoke of the importance of the family. In this way, not only marital ties were strengthened, but also the ties between communities.

In conclusion, let us pay attention to the concept of a "being sorry" (to regret) which means "making an apology" (to ask for forgiveness), as well as "expressing profound regret".

In English, *sorry* is closer in meaning to the language standard “sorrowful” and is associated with grief and mourning (commemoration). *Sorry business* is a ceremony associated with death; *a sorry camp* is mourning camp; *a sorry cut* – an incision (cut, dissection), which means ritual commemoration. So, *Sorry Day* in Aboriginal

English – it’s a sad day (a “sorrowful day”), another day of remembrance – *Day of Mourning* is an Aboriginal term for Australia Day which has been celebrated since May 26, 1998 (Moore, 2008: 191). For the white population, this day marks an occasion to ask for forgiveness for everything that happened in the past.

References

- Avstraliyskiiie aborigeyi – kto takie*. Available at: <https://goavstralia.ru/voprosi-i-otveti/avstralijskie-aborigeny-kto-takie> (accessed 21 November 2024).
- Chatwin B. *Tropi pesen [Song Parths]*. M., Logos, 2007.
- Coleman C. *Lies Damned Lies. A Personal Exploration of the Impact of Colonization*. Ultimo, Ultimo Press, 2021.
- Dixon R. M. W., Moore B., Ramson W. S., Thomas M. *Australian Aboriginal Words in English. Their Origin and Meaning*. Oxford, Oxford University Press, 2006.
- Eliade M. *Religii Avstralii*. SPb., Universitetskaia kniga, 1998.
- Karamenov N. Otrazheniie mnogotisiacheletnego puteshestviia homo sapiens v mifah avstraliiskih aborigenov. In: *Noviy Bereg*, 2017, 55.
- Moore B. *Speaking Our Language. The Story of Australian English*. Oxford, Oxford University Press, 2008.
- Ozolins U. *The Politics of Language in Australia*. Cambridge, Cambridge University Press, 1993.
- Rickard J. *Australia. A Cultural History*. Melbourne, Monash University Publishing, 2017.
- Surtee V., Duff P. Sociocultural Approaches to Speaking in SLA. In: M. Derwing, Thomson (eds). *Routledge Handbook on Second Language acquisition & Speaking*, 2022, 54–67. Routledge.
- Williams C. H. Language Planning and Social Change: Ecological Speculations. In: D. Marchall (ed.). *Language Planning*, 1991, 53–74. Amsterdam, John Benjamins Publishing Company.

EDN: LMTQLH
УДК 316.43+ 811.581

Social Governance of the Education System for Small Ethnicities in China: Strategies of Knowledge Representation

Evgeny V. Kremnyov^{*a, b}, Daria M. Domashevskaya^a,
Kirill A. Ivanov^a and Olga N. Sadovnikova^a

^a*Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation*

^b*Sociological Institute of FCTAS RAS
St. Petersburg, Russian Federation*

Received 24.01.2025, received in revised form 17.02.2025, accepted 28.03.2025

Abstract. This article addresses the relevant contemporary issue of the development of the education system for small nationalities in China. Following the state task of combining “unity and diversity,” Chinese authorities employ a range of strategies aimed at homogenizing the multinational society while considering the importance of preserving regional specificity. By analyzing the works of Chinese researchers in the field of the anthropology of education, we examine these strategies as practices of knowledge representation. The education system for small nationalities is primarily seen as a part of the overall system of social governance. Using the socio-epistemological approach proposed by I. T. Kasavin, we attempt to answer the question of what methods are used to achieve a “golden mean” in managing nation-building processes within the Chinese educational system and what the main contours of these processes are.

Keywords: China, social governance, anthropology of education, ethnic education, knowledge representation.

The research was conducted with the support of the Russian Science Foundation grant No. 25–28–00601, <https://rscf.ru/en/project/25–28–00601/>.

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes; Sociology of Governance (Sociological Sciences); Theoretical, Applied, and Comparative Linguistics (Philological Sciences).

Citation: Kremnyov E. V., Domashevskaya D. M., Ivanov K. A., Sadovnikova O. N. Social Governance of the Education System for Small Ethnicities in China: Strategies of Knowledge Representation. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 804–811. EDN: LMTQLH

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: kremnyov2005@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5255-3772 (Kremnyov), 0000-0002-3895-0082 (Ivanov), 0000-0001-9294-4954 (Domashevskaya), 0000-0003-4197-5552 (Sadovnikova)

Социальное управление системой образования для малых этносов Китая: стратегии репрезентации знаний

Е.В. Кремнёв^{а,б}, Д.М. Домашевская^а,
К.А. Иванов^а, О.Н. Садовникова^а

^аИркутский государственный университет
Российская Федерация, Иркутск

^бСоциологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
Российская Федерация, Санкт-Петербург

Аннотация. Статья посвящена актуальному в современном контексте вопросу развития системы образования малых национальностей Китая. Следуя государственной задаче сочетания «единства и многообразия», китайские власти прибегают к ряду стратегий, направленных на гомогенизацию многонационального общества с учетом важности сохранения региональной специфики. Проанализировав работы китайских исследователей в области антропологии образования, мы рассматриваем данные стратегии в качестве практик репрезентации знания. Система образования малых национальностей видится нам в первую очередь частью общей системы социального управления. Используя социально-эпистемологический подход, предложенный И. Т. Касавиным, мы пытаемся ответить на вопрос о том, какие методы используются для достижения «золотой середины» при управлении процессами нациестроительства в рамках китайской образовательной системы и какие основные контуры данных процессов при этом задаются.

Ключевые слова: Китай, социальное управление, антропология образования, этнообразование, репрезентация знания.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25–28–00601, <https://rscf.ru/project/25–28–00601/>.

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы; 5.4.7. Социология управления (социологические науки); 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Цитирование: Кремнёв Е.В., Домашевская Д.М., Иванов К.А., Садовникова О.Н. Социальное управление системой образования для малых этносов Китая: стратегии репрезентации знаний. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 804–811. EDN: LMTQLH

Introduction

The article is dedicated to the principles of building an education system for small ethnic groups in China from the perspective of the policy of constructing a unified multi-ethnic nation, which is the main course in the PRC. This course, which combines two vectors (unity

and multi-ethnicity), is enshrined, in particular, in Xi Jinping's report at the 19th National Congress of the Communist Party of China (2017). It emphasizes the necessity to adhere to the combination of “unity and diversity” (一致性和多样性) in building interethnic relations (Xi Jinping, 2017).

From the perspective of social governance, which represents a type of “professional managerial activity aimed at harmonizing social processes in society, in large and small social groups, and directed towards achieving goals that require coordination of joint actions” (Kashnikova and Filippova, 2020), the aforementioned issue imposes additional obligations not only on all levels of administrative and managerial goals but also on all other participants in the process, including educational institutions, relevant social committees and organizations, all those units involved in the functioning of the ethnic education system. The necessity to find ways to implement the combination of “unity and diversity” compels the actors of the social governance system to make joint efforts aimed at developing and implementing strategies for representing the knowledge of small ethnic groups about themselves and the surrounding world in specific forms that align with the designated course.

This task, in particular, is addressed within the framework of Chinese anthropology of education. Significant contributions to the development of this field have been made by Li Shulei (Li, 1999) and Teng Xing (Teng, 2001), who initiated thematic studies of ethnic educational systems.

A review of the most significant works on this issue has identified the most in-demand research topics. These include:

1. The search for universal approaches to the development and improvement of education systems for small ethnic groups;
2. The development of recommendations for specific educational systems in individual regions;
3. The study of modern national policies in the field of building an education system with consideration for ethnic education.

The first mentioned basic theme of contemporary works created in China is the search for universal approaches to the development and improvement of education systems for indigenous peoples. An example of such work is Chen Chulung’s (Chen, 2019) study “Research on the Development of Ethnic Vocational Education under the Threshold of Local Knowledge” which attempts to conceptualize the

integration of general and regional types of knowledge for the purpose of developing educational systems.

The second research topic, the development of recommendations for specific educational systems in individual regions, has a distinct region-specific character. For instance, Wang Zhongqiang’s (Wang, 2022) work examines the issues of developing local ethnic education through the case study of an ethnic secondary school in the Dali urban district of Yunnan Province. Sa Rula’s (Sa, 2019) anthropological research on the Ar Horqin banner in Inner Mongolia provides recommendations for the studied education system. Similarly, Xi Lingzhi’s (Xi, 2012) work “Study on the Problems and Countermeasures in the Development of Ethnic Education in the Transitional Period: Taking Shilong Village in Jianchuan County, Dali Prefecture as an Example”, Yang Shoubing’s (Yang, 2013) “Research on the Development of Mongolian Education in Inner Mongolia”, and Li Ruijun’s (Li, 2009) “Research on the Development of Ethnic Education in Xinhe County, Xinjiang” cover the same issues.

Finally, the third research topic is the study of modern national policies in the sphere of building an education system with consideration for ethnic education. A large number of works are also being created in this field. Examples include Xu Kefeng’s (Xu, 2008) “Research on the Development of Minority Education Policies in New China”, Gu Jing’s (Gu, 2017) “Research on Ethnic Education Policies in New China”, and Zhang Jingze’s (Zhang, 2005) “Review of the Development of Ethnic Education in New China and Study of Some Practical Issues”.

This is by no means a complete list of works by authors focused on finding strategies for representing knowledge from the perspective of social governance of the ethnic education subsystems.

Theoretical Framework

The work is based on the socio-epistemological approach developed by I. T. Kasavin. Building on the ideas of D. Bloor (Bloor, 1983), E. Goldman (Goldman, 1987), and S. Fuller (Fuller, 2002), I. T. Kasavin pro-

poses to consider knowledge through the lens of sociality, distinguishing three types of sociality of knowledge: internal, open, and external. While the first two are responsible for the development of knowledge based on individual cognitive activity and by integrating knowledge into the overall cultural dynamics, external sociality reflects knowledge in the context of the formation and development of social systems (Kasavin, 2006). Considering the modern socio-political system as a factor of external sociality of knowledge, we can state that the functioning features of educational systems are included in the sphere of social governance, directing, forming, and representing the knowledge of small ethnic groups about themselves and about the Chinese nation as a whole. Representation, following M. Vartofskii (Vartofskii, 1988), is understood as a part of the social history of human cognitive practice. Strategies of knowledge representation are examined through the lens of M. Vartofskii's concept of historical epistemology and C. Marx's philosophy of language.

Statement of the Problem

In preparing this material, we focused on the fundamental problem arising from the contradictions of the "unity and diversity" thesis in the formation of interethnic relations policy. It appears that this contains two divergent processes: the inclusion of small ethnic groups into the national culture through their adaptation (cultural, linguistic, social, etc.) and, simultaneously, the creation of conditions for them to preserve their culture, language, and social practices. In connection with the emphasis on "unity and diversity," all efforts of the authors of the social governance system must be directed at resolving this contradiction and developing strategies for knowledge representation, which allows to address these two tasks simultaneously. Strategies for knowledge representation simultaneously present themselves as formal structures, as ontological assertions about the nature of the social governance system, and as heuristic constructions that offer culture bearers options for structuring their understanding of society and themselves (in the dichotomy of multi-ethnicity/unified polyeth-

nic and regional identity/monoethnic). In this article, we attempted to identify and describe the most significant of such strategies, as documented in the works of researchers who study the theoretical and practical experience of building an ethnic education system in China.

Methods

The study employed socio-epistemological, historical, and systemic approaches. A qualitative analysis of works on the problems of the development of the Chinese ethnic education system allowed us to identify the most significant strategies for representing knowledge within this system that correspond to the tasks set for it. Conceptual analysis was applied to the analysis of strategies, according to which the strategy itself is also a representation of the participants in the strategy as cognitive subjects: each strategy captures a specific attitude towards the policy of forming a unified multi-ethnic nation and involves both the initiator/leading actor (the party and state structures of the PRC) and the user (the ethnic group). Thus, representation in strategies is understood syncretically: on the one hand, as an act of creating cognitive and social artifacts by a monoethnic group in the diachrony of its historical development, on the other hand, as an act of self-representation, existing in the synchrony of the conscious imperative to present the ethnic group to itself and others, and thirdly – as an actant in the formation of a unified polyethnic entity.

Discussion

We would like to consider the historical context of the problem starting from 1978, that is, from the beginning of the reform and opening-up policy. Prior to this, the turbulent history of China in the 20th century does not allow us to speak of systemic transformations in social institutions. At the beginning of the century, China was caught in a whirlwind of revolutionary changes, followed by an era of warlords and decentralization of power, a long period of resistance against Japan, which flowed into World War II, followed again by a power struggle, and after the victory of the CPC – a relatively long period of establishing

new Chinese statehood, which also included new manifestations of socio-political turbulence. However, since 1978, after the rise of Deng Xiaoping, a period of systemic development began. From this moment Chinese researchers themselves begin to mark the onset of systemic transformations in many public institutions in modern China, and the education system being no exception. According to Chinese scholars (Wang, 2022), the development of the education system for small ethnic groups in China has passed through the following four stages:

1. Stage of Revival of the Ethnic Education System (1978–1991). During this period, alongside the stabilization of the political situation, the task of developing the education system for small ethnic groups, including in their residential areas, was once again put on the agenda. An important event in this area was the 3rd National Work Conference on Education for Small Ethnic Groups held in 1981. It is evident that at this stage, issues of the overall development of the country took precedence over regional development problems, which corresponded to Deng Xiaoping's idea of so-called phased enrichment: priority was given to the development of those areas that could become development drivers for the entire country in the future. Therefore, on the one hand, discussions about the development of education systems for small ethnic groups had already begun at this stage, while on the other hand, a serious imbalance had formed. The Chinese government planned to address this imbalance in the future while focusing on more general issues.

2. Stage of Homogeneous Catch-Up Development (1992–2001). During this period, a number of important state documents were issued aimed at bridging the gap in the level and quality of education between developed areas and regions inhabited by small ethnic groups. At this stage, it became clear that the primary task was to equalize educational opportunities between urban and rural areas, and between central and peripheral regions. The agenda was less about the educational process itself than about the very possibility of its implementation: in many regions inhabited by small ethnic groups, there were simply no schools, no

necessary equipment, and a lack of qualified teachers. In other words, during this period, little was discussed regarding the content of education; the primary goal was to ensure the possibility of obtaining it. This stage is therefore characterized as homogeneous: it was necessary to bring regional educational systems to a common standard, primarily from a material standpoint.

3. Stage of Multicultural Development (2002–2012). In 2002, the 5th National Work Conference on Education for Small Ethnic Groups proposed a number of measures to support the development of traditional cultures of national minorities, including through the education system. It was time to discuss the content of education, its substance, cultural mission, and ethnic orientation. During this period, a certain consensus was reached on this issue, and the task was set to educate students about the uniqueness of small ethnic cultures while facilitating their representatives' adaptation to the national culture of China. This process should exclude any manifestations of both Han chauvinism and local nationalism; such a norm is even enshrined in the Constitution of the PRC. On the contrary, there was a requirement to form unity among nationalities in an atmosphere of recognition of cultural diversity, which together constitutes the unique cultural landscape of the nation.

4. Stage of Strengthening Identity (from 2013 to the present). In fact, this stage began a little earlier, when at the 18th National Congress of the CPC (2012), it was announced that the ethnic education system should be built within the framework of the general education system based on the concept of "four identities": civic, national, cultural, and socialist identity. Within this concept, it is emphasized that each of these identities includes an ethnic component. Civic identity implies that China is the homeland of all ethnic groups living within it, national identity represents the Chinese nation as a collective of all major and minor nationalities, cultural identity offers to view Chinese culture as a unity of the cultures of all nationalities inhabiting the PRC, and socialist identity is the commitment to the principle of a common path to socialism for all ethnic groups

based on inter-ethnic equality. The report of the 19th National Congress of the CPC (2017) proposed “to foster a strong sense of community among the Chinese nation,” which, according to the ideologists of the CPC, would contribute to strengthening national unity and the prosperity of regions inhabited by small ethnic groups.

These four stages have led the Chinese education system to its current state and formed the conceptual sphere within which modern strategies for knowledge representation are shaped, corresponding to the task of simultaneously forming “unity and diversity” in inter-ethnic relations. Among the most significant strategies for knowledge representation in this system, the following can be highlighted: the strategy of multiculturalism, the strategy of cultural transformation, the strategy of ethnic identity, and the strategy of social equality. Let us consider them through the key concepts of these strategies.

The strategy of multicultural education is based on the main concept reflected in its designation. In “multicultural education” (多元文化教育), several additional concepts are embedded, among which “diversity of national cultures” (民族文化多样性), “bilingual education” (双语教育), and “cultural adaptation” (文化适应) appear to be the most important. It is based on these that the idea is formed that each individual culture of any small ethnic group is not isolated but is a part of the national culture of China based on “diversity of national cultures”. That is why it requires representatives of small ethnic cultures to undergo “cultural adaptation” to the national culture. At the same time, “bilingual education” aims to address two problems at once: to ensure the ability of representatives of small ethnic groups to communicate in the national language (Putonghua) and to maintain a living dialogue in their native language, many of which are lost due to the spread of the national language. An example of such loss can be seen in numerous studies of the Evenki language (Lin, 2023), which is gradually falling out of use under the increasing influence of Putonghua.

The strategy of cultural transformation suggests that changes in various cultures

under each other’s influence are inevitable; however, if this process is viewed as managed, these changes will lead not to the loss of cultures but to their mutual enrichment. Here, transformation is primarily understood as the result of finding points of interaction between “great” and “small traditions” in the terminology of R. Redfield, i.e., the interaction between the center and the periphery, city and village, etc. (Kremnyov, 2024). The concept of “cultural transformation” (文化变迁) in the ethnic education system legitimizes, first and foremost, the mutual influence of national Chinese culture and local ethnic cultures, highlighting the positive aspects of this process. For instance, a large-scale study of the education system of the Miao indigenous people in Guizhou Province, covering a century of this people’s history, concluded that the level and quality of ethnic education in the studied region over the past hundred years directly depended on this mutual influence (Zhang, 2008). The further preservation of this balance, according to Chinese ideologists, will enhance the quality of education in regions inhabited by small ethnic groups and ultimately contribute to the preservation of their cultural values, which receive new interpretations in the context of the overall cultural processes in China.

The strategy of ethnic identity is also based on the fundamental concept through which it is designated. Here, “ethnic identity” (族群认同) is seen as being directly related to the four other concepts described above and introduced into the conceptual sphere of ethnic education by the 18th Congress of the CPC: “civic identity” (对祖国的认同), “national identity” (对中华民族的认同), “cultural identity” (对中华文化的认同), and “socialist identity” (对社会主义道路的认同). The introduction of these concepts into the ethnic education system serves to form the idea of the “non-isolation” of the small ethnic group culture. The “non-isolation” idea is not only in terms of language and culture, as emphasized in the previous two strategies, but also is in terms of the self-identification of representatives of national minorities. It is emphasized that ethnic identity should be formed within

the framework of the harmonious coexistence of the national Chinese culture on the one hand and the culture of the small ethnic group on the other. Only in this case the development of ethnic identity will contribute to the unity of the Chinese nation (Wang, 2022).

One of the main strategies for knowledge representation should also be highlighted as the strategy of social equality. The concept of “social equality” (社会平等) emphasizes the importance of interaction between the national education system and the subsystems of ethnic education. It is based on the established perception among the residents of China that the education in regions inhabited by small ethnic groups for cultural and historical reasons lags behind that of developed areas in terms of teaching quality, academic content, and material and technical support. Research results on educational systems in regions inhabited by national minorities regularly reveal imbalances related to differing economic, cultural, gender, and other statuses of students (Xiang, 2017). For example, studies of the education of indigenous peoples in Yunnan Province found that the dropout rate among local girls in the Lahu ethnic community is higher than in other ethnic communities. This brought the issue of gender inequality in education in this region to the forefront (Yang, 2013). Similarly, other factors of inequality are studied, and tools are proposed to overcome these problems within the framework of eliminating interregional imbalances.

These are the main strategies for knowledge representation in China’s ethnic education system, serving to implement the policy of forming a unified multi-ethnic nation.

References

- Bloor D. *Wittgenstein: A Social Theory of Knowledge*. New York, Columbia University Press, 1983. 213.
- Chen C. *Research on the Development of Ethnic Vocational Education under the Threshold of Local Knowledge*. Master’s thesis, Nanjing University of Posts and Telecommunications, 2019. 87.
- Fuller S. *Social Epistemology*. Bloomington, Indiana, Indiana University Press, 2002. 352.
- Goldman A. I. Foundations of Social Epistemics. In: *Social Epistemology*, 1987, 73(1), 109–144. DOI: 10.1007/BF00485444
- Gu J. *Research on Ethnic Education Policies in New China*. Master’s Thesis, Tianjin University of Commerce, 2017. 64.

Conclusion

To summarize the above, the general trends in the development of the education system for indigenous peoples lie in the constant search for a golden mean between preserving small ethnic identities and fostering bearers of a common Chinese national culture. The formation of the strategies for knowledge representation we analyzed, based on the concepts of multiculturalism, cultural transformation, ethnic identity, and social equality, is directed at addressing this task.

This task appears to be quite complex due to many factors. Primarily, because China is a multi-ethnic country where not everyone is proficient in the national Chinese language; residents of many regions, especially the remote ones, speak either regional languages or dialects, which can also differ significantly from the Beijing dialect, which is currently the state language. Furthermore, regions of China are very diverse in their cultures, traditions, and customs, making regional identity very strong and resilient: the perceived “otherness” allows individuals to separate themselves from “others,” speakers of different languages and cultures, even within the same country.

It is in these conditions that China sets the task for education for national minorities to combine the national culture and values with local identity within the framework towards the “unity and diversity” course. From the perspective of the policy aimed at forming a unified multi-ethnic nation, which modern continental China is oriented towards, the fulfillment of this task appears to be extremely necessary for Chinese political, cultural, and scientific elites.

- Kalashnikova I. V., Filippova K. V. Sotsial'noe upravlenie, sotsial'nyi menedzhment: poniatia i traktovki. In: *Vestnik TOGU*, 2020, 1(56), 65–70. EDN: USLKLY
- Kasavin I. T. Sotsial'naia epistemologiya: poniatie i problemy. In: *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2006, 1, 5–15. EDN: NCJWDZ
- Kremnyov E. V., Deriugin P. P., Lebedintseva L. A., Kuznetsova O. V. Tradicionalizm v gosudarstvennom upravlenii Kitaya: regional'naya specifika. In: *Russian Journal of Regional Studies*. 2024, 32(4), 673–690. DOI: 10.15507/2413–1407.129.032.202404.673–690.
- Li R. *Research on the Development of Ethnic Education in Xinhe County, Xinjiang*. Master's thesis, Shihezi University, 2009. 92.
- Li S. *The 'State' in the Village: The Village School in Cultural Change*. Hangzhou, Zhejiang People's Publishing House, 1999. 202.
- Lin L., Wang M. Security Problems and Countermeasures for the Cross-border Ewenki Language of China and Russia. In: *Journal of the PLA College of Foreign Languages*, 2023, 46(6), 11–19.
- Sa R. A Study on the History of Mongolian Educational Development in Ar Horqin Banner, Master's thesis, Inner Mongolia Normal University, 2019. 72.
- Teng X. *Culture Change and Bilingual Education*. Beijing, Educational Science Press, 2001. 315.
- Vartofskii M. W. *Modeli. Rerezentatsiya i nauchnoe ponimanie*. M., Progress, 1988. 508.
- Wang Z. *Research on the Development of Local Ethnic Education: A Case Study of Dali Ethnic High School*. Master's thesis, Dali University, 2022. 113.
- Xi Jinping: *Winning the battle to build a moderately prosperous society in all aspects. Winning the Great Victory of Socialism with Chinese Characteristics in the New Era – Report on the 19th National Congress of the Communist Party of China (CPC)*. 27 Oct 2017. Available at <https://www.12371.cn/2017/10/27/ARTI1509103656574313.shtml> (accessed 12.01.2025)
- Xi L. Study on the Problems and Countermeasures in the Development of Ethnic Education in the Transitional Period: Taking Shilong Village in Jianchuan County, Dali Prefecture as an Example. In: *Journal of Changjiang Normal University*, 2012, 28(6), 11–24.
- Xiang W., Qian M. A Review of Research Themes on Ethnic Minority Education in China: Based on the Theoretical Framework of 'the Unity of the Chinese Nation in Diversity'. In: *Ethnic Education*, 2017, 28(2), 16–22.
- Xu K. *Research on the Development of Minority Education Policies in New China*. Master's thesis, Northwest Normal University, 2008. 80.
- Yang H. *Educational Options for Lahu Girls*. Beijing, Minzu Publishing House, 2013. 378.
- Yang S. *Research on the Development of Mongolian Education in Inner Mongolia*. Master's thesis, Harbin Engineering University, 2013. 67.
- Zhang J. *Review of the Development of Ethnic Education in New China and Study of Some Practical Issues*. Master's thesis, Central University for Nationalities, 2005. 75.
- Zhang S. *Acculturation in Ethnic Schooling*. PhD dissertation, Central University for Nationalities, 2008. 227.

Есопоту Экономика

EDN: JQNKMF
УДК 336.71(045)

The Alternative Monetary Rule: Evidence from Russia

Galina G. Gospodarchuk^{*a}, Andrey V. Aistov^b
and Anton V. Zotov^a

^aNational Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation

^bHSE University
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Received 16.01.2024, received in revised form 24.02.2025, accepted 29.03.2025

Abstract. The economic agents need to have a thorough understanding of the rules of decision making regarding the key rate in order to make effective financial decisions. The goal of the study was to identify the rules used by the Bank of Russia to make decisions regarding short-term key-rate adjustments. As a result, we propose a multinomial logit model that allows us to predict the probability of a change in the key rate depending on the behavior of the equilibrium level of one-day rates of the interbank lending market in the period between the previous and the next meeting of the Board of Directors of the Bank of Russia, as well as a linear model that allows us to predict the magnitude of the change in the key rate. Both models have been developed for the Russian money market. The information for the models was sourced from the data on one-day rates of the Russian interbank market MIACR and data on the key rate for the period of 2013–2022. The novelty of the study lies in clarifying the relationship between the key rate and money market interest rates. It has been discovered that the key-rate changes following the change in the equilibrium values of the one-day rates of the interbank lending market.

Keywords: monetary policy, monetary rule, key rate, key-rate forecasting.

The research was funded by the Russian Science Foundation (project No. 23–28–01020).

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes; Economy.

Citation: Gospodarchuk G. G., Aistov A. V., Zotov A. V. The Alternative Monetary Rule: Evidence from Russia. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 814–825.
EDN: JQNKMF

Альтернативное монетарное правило: опыт России

Г.Г. Господарчук^а, А.В. Аистов^б, А.В. Зотов^а

^аНациональный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Лобачевского
Российская Федерация, Нижний Новгород

^бНИИ ВШЭ

Российская Федерация, Нижний Новгород

Аннотация. Для принятия эффективных финансовых решений экономическим агентам необходимо досконально понимать правила принятия решений относительно ключевой ставки. Целью исследования было выявление правил, используемых Банком России при принятии решений о краткосрочной корректировке ключевой ставки. В результате предложена полиномиальная логит-модель, позволяющая прогнозировать вероятность изменения ключевой ставки в зависимости от поведения равновесного уровня однодневных ставок рынка межбанковского кредитования в период между предыдущим и очередным заседаниями Совета директоров Банка России, а также линейная модель, позволяющая прогнозировать величину изменения ключевой ставки. Обе модели были разработаны для российского денежного рынка. Источником информации для моделей послужили данные об однодневных ставках российского межбанковского рынка MIACR и данные о ключевой ставке за период 2013–2022 гг. Новизна исследования заключается в уточнении взаимосвязи между ключевой ставкой и процентными ставками денежного рынка. Выявлено, что ключевая ставка изменяется вслед за изменением равновесных значений однодневных ставок рынка межбанковского кредитования.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, монетарное правило, ключевая ставка, прогнозирование ключевой ставки.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23–28–01020).

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы; 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика.

Цитирование: Господарчук Г.Г., Аистов А.В., Зотов А.В. Альтернативное монетарное правило: опыт России. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 814–825. EDN: JQNKMF

Introduction

The world today is constantly experiencing price spikes caused by the energy crisis and the international political situation. The high level of inflation demonstrated the vulnerability of the monetary policy of central banks and once again posed the need for further improvement.

Currently, 45 countries in the world use inflation targeting as a monetary policy regime (IMF, 2021), including Russia.

This regime is based on targeting the short-term key rate, which is formed on the basis of the dynamics of the main parameters of the economic environment (Taylor, 1999,

Moiseev, 2002, Korhonen and Nuutilainen, 2017). However, the analysis of the theory (e.g., Vdovichenko and Voronina, 2006) and the practice of targeting the key rate indicate that there are some inconsistencies between the tools declared and the tools used to make decisions about its value. This discrepancy is manifested in the following.

First, the dominating idea in the world today is that the main monetary policy tool that ensures the achievement of the inflation target is the key rate (Bank of Russia, 2018, Gross and Zahner, 2021). However, the phenomenon of the price puzzle (Arestis et al., 2013, Ono, 2021) and the reaction of highly capitalized banks to changes in the course of monetary policy (Juurikkala et al., 2011) raises doubts regarding this assumption. Doubts that attempt to manage inflation through the direct regulation of the key rate may not lead to the desired result of attaining the target inflation rate.

Second, central banks tend to make decisions to adjust the key rate based on forecasts of economic conditions (Bank of Russia, 2018). However, the predictive values, as noted in Boehm and House (2019), do not fully coincide with reality. In this regard, the use of forecasts of economic conditions for decision making around the key rate is very problematic.

Third, the comparative analysis of the change in the key rate and shifts in the parameters of the money market in Russia shows that decisions to change the key rate are based more on changes in interbank lending market (IBL) interest rates, rather than changes in economic conditions. Hence, it can be concluded that the Bank of Russia relies more on the money market than on the economic environment.

These inconsistencies lead to a limited understanding by the public of the essence and effectiveness of monetary policy. It is this desire to address the existing inconsistencies that motivated this study. The purpose of the study is to identify the decision-making framework employed by the Bank of Russia to adjust the key rate in the short term.

Theoretical framework

The analysis of scientific publications on the topic shows that targeting the inter-est rate

is usually based on the so-called monetary rules. There are currently five major monetary rules set out in Federal Reserve Board (2023), Teryoshin (2023). They can be supplemented by numerous modifications developed by Boehm and House (2019) and other authors, as well as official versions of the rules used by central banks (Federal Reserve Board, 2007, Bank of Russia, 2015).

Analysis of the content of existing monetary rules reveals the following key points.

First, the proposed models use macroeconomic indicators as output gap, inflation, inflation expectations, exchange rate, oil prices, etc., as independent variables (Moiseev, 2002, Granville and Mallick, 2006, Dobrynskaya, 2008, Granville and Mallick, 2010, Mogilat et al., 2021, Orlov, 2021). Some authors, propose to include variables that reflect financial stability (Gospodarchuk and Suchkova, 2019), money market trends (Kim and Shi, 2018), and asset prices (Adam and Woodford, 2021) of the monetary rule.

Second, the formulas underlying the rules for setting interest rate targets are very complex, especially in their current versions. In particular, the Taylor (1993) formula contains two initial indicators (deviation of real GDP from the long-term trend and inflation) and three other empirical coefficients. The more recent formula by Batini et al. (2002) already contains four indicators and four coefficients. The formula of the Bank of Russia includes another smoothing operation (Bank of Russia, 2015).

Third, the calculations of indicators and coefficients used in the models are poorly substantiated. The lack of economic significance behind the empirical coefficients derived by the authors renders it challenging to evaluate their practical adequacy and can lead to errors. Furthermore, the absence of the need to strictly justify the meaning and order of calculation of each coefficient greatly contributes to the growth of their number in each subsequent version of the formula.

Fourth, over time, the range of models expands not only through the introduction of new explanatory variables, but also through the use of different econometric methods, for example, neural networks and methods that take into account the nonlinear nature of the rela-

tionship between the key rate and independent variables, as well as the discrete nature of the source data (Feunou et al., 2017, Dellas et al., 2018). Nevertheless, a sufficiently long period of time, during which interest rates are targeted, unveils new patterns that serve as the basis for making decisions on the key rate, and the development of new models that effectively support the implementation of monetary policy (Teryoshin, 2023, Federal Reserve Board, 2023, ECB, 2021).

Fifth, as financial development progresses in various nations, the monetary rules implemented by central banks undergo an evolution. This has been substantiated by numerous research papers (Esanov et al., 2004, Granville and Mallick, 2006). In certain instances, inconsistencies exist between the stated and actual monetary policy regimes, rules, and instruments. These discrepancies pose a challenge to financial market participants as they attempt to predict central banks' decisions on the key rate.

The proposed models do not provide a completely reliable result in the analysis of the existing models. The simultaneous use of several forecasting models of the key rate by central banks does not solve this problem, as all these models are based on forecasts of the values of their parameters. However, the integrated application of the developed models has one significant advantage – it enables an explanation for any decision of central banks regarding changes in the key rate.

Thus, the presently available rules for the key rate are not very suitable for practical application. As a result, in practice, decisions on the key rate are not based solely on models, but are determined by the voting taking into account side effects (Tillmann, 2021, Federal Reserve Board, 2023). This circumstance complicates the task of financial market participants in predicting central bank decisions on adjusting the key rate, thereby hindering the transparency of monetary policy. This requires the creation of models that are adequate to the practice of implementing monetary policy.

Statement of the problem

The hypothesis of this study is that the decision to change the current key rate, cr , made

by the Bank of Russia can be predicted on the basis of information on the behavior of the trend line, er , characterizing the equilibrium level of one-day rates in the interbank lending market, r . At the same time, the value by which the key rate changes, Δcr , is well predicted by the value of the gap between the actual (on the last date before the date of the meeting of the Board of Directors) value of the one-day rate in the interbank lending market, r , and the current value of the key rate, cr .

This hypothesis is based on the observation of daily values of interbank market rates and the key rate. The behavior of interbank lending rates suggests that the interbank market responds more quickly to news than the Bank of Russia. It is noteworthy to mention that such news is propagated without the direct involvement of the Bank of Russia. In accordance with Bank of Russia, 2018, the Bank of Russia is obligated to observe a “Week of Silence” prior to the next meeting of the Board of Directors concerning the key rate. During this period, all statements or publications the Bank of Russia representatives that might affect the expectations of financial market participants with regard to the upcoming decision are prohibited.

Consequently, changes in interbank lending rates can be considered as reliable predictors.

To enhance the understanding of the hypothesis, a graphical representation of its content has been provided.

Fig. 1 schematically illustrates the first part of the proposed hypothesis. It shows four possible scenarios:

a – the trend line, er , is ascending, but does not cross (reach) the line characterizing the level of the current key rate, cr ;

b – the trend line, er , is ascending and crosses (reaches) the line characterizing the level of the current key rate, cr ;

c – the trend line, er , is descending, but does not intersect (does not reach) with the line characterizing the level of the current key rate, cr ;

d – the trend line, er , is descending and crosses (reaches) the line characterizing the level of the current key rate, cr .

In addition, it should be noted that options “a” and “b” characterize the ascending nature

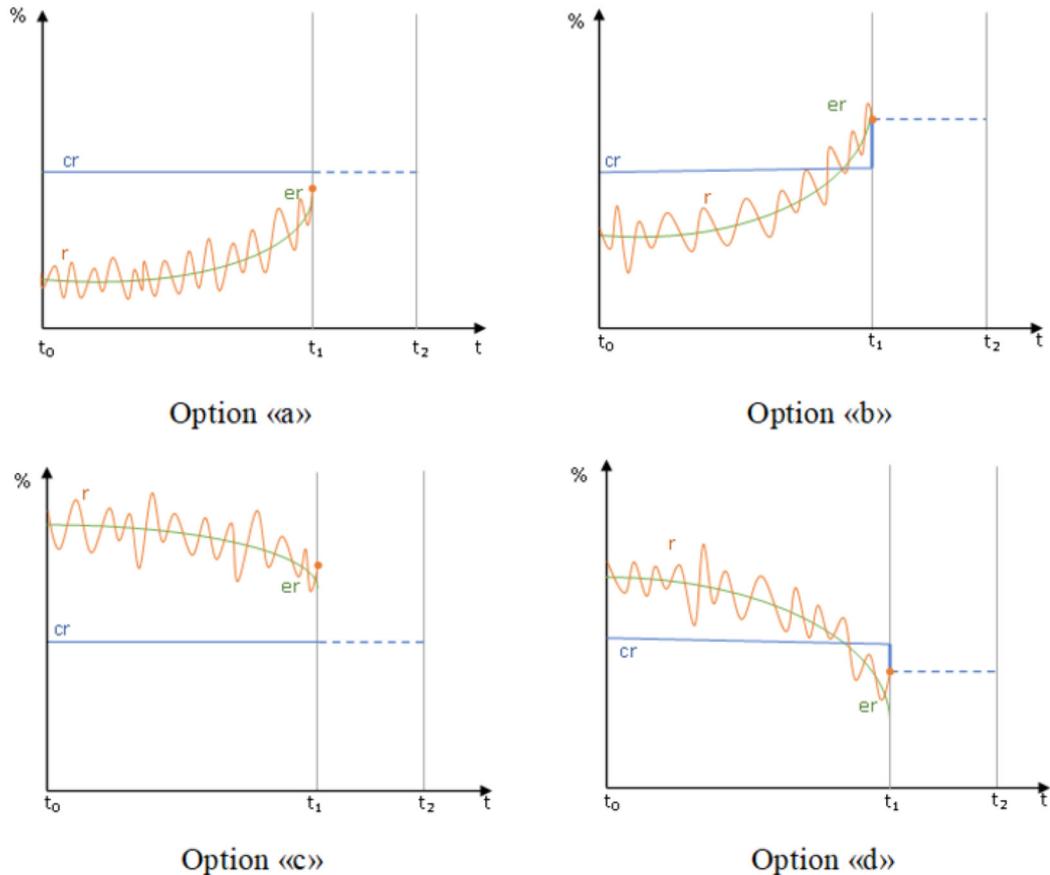

Fig. 1. Key-rate decisions

Source: Compiled by the authors

Note: Different colors denote one-day rates in the interbank lending market, r , its trend line, er , and the key rate, cr , respectively.

The dashed line is the key rate after the Board of Directors meeting

of the trend, er , and options “c” and “d” its descending nature.

Methods

Proof of the proposed hypothesis involves solving several problems:

1. The first problem involved identifying the relationship between the options (a – d) for the key rate with the change in the equilibrium level of overnight rates in the interbank lending market, er . This will be conducted in two ways (specifications). In the first case, the signal to raise/cut cr will be the intersection of the level of the key rate, cr , with the upward/downward trend, er . In the second case, the signal to raise/cut cr will be the nature of

the trend, er (ascending/descending, respectively).

2. The second problem centers on identifying the relationship between the magnitude of the change in the key rate, Δcr , and the magnitude of the gap between the actual value of the rate in the interbank lending market, r , and the current value of the key rate, cr .

4.1. Identification of the relationship between the change in the equilibrium level of overnight rates in the interbank lending market, er , and central bank decision on the key rate, cr

To estimate this relationship, a multinomial logit model is proposed (Maddala, 1983).

The choice of the model is explained by the nature of the problem being solved. The justification of using the model is as follows. During the j -th meeting of the Board of Directors, there are three options ($k = 3$) for decisions on the key rate, cr : cut cr ($y_j = 1$), keep cr ($y_j = 2$), and raise cr ($y_j = 3$). Using the specified notations, it is possible to write the probability of the i -th decision (decision on the key rate $i = 1, 2, 3$) during the j -th observation (j -th meeting of the Board of Directors) in the following form:

$$P_i = \Pr(y_j = i) = \begin{cases} \frac{1}{1 + \sum_{m=2}^k \exp(x'_j \beta_m)}, & \text{if } i = 1 \\ \frac{\exp(x'_j \beta_i)}{1 + \sum_{m=2}^k \exp(x'_j \beta_m)}, & \text{if } i > 1 \end{cases}, (1)$$

where the 1st response ($i = 1$) is a base category; x_j is the column vector of explanatory variables (the dash indicates transposition); β_m is the column vector of estimated parameters.

In the specifications of Model (1), we use a set of binary explanatory variables that identify the intersection of the key-rate line, cr , with the trend component of the smoothed values of the one-day rates of the interbank lending market, er .

The choice of one-day rates is made on the basis of the maximum volume of transactions in the interbank lending market, which falls in this time period, compared to the volume of transactions in other time periods.

To smooth the values of the overnight rates of the IBL, we use the Hodrick–Prescott filter (HP):

$$\min_{er} \left(\sum_{t=1}^T (r_t - er_t)^2 + \lambda \sum_{t=2}^{T-1} [(er_{t+1} - er_t) - (er_t - er_{t-1})]^2 \right), (2)$$

where r_t is the value of the IBL market rate on day t ($t = 1, 2, \dots, T$).

$$r_t = er_t + c_t, (3)$$

where er_t is the trend component, c_t is the cyclical component.

The value $\lambda = 1600$ is used as a smoothing parameter. The interbank rate is filtered for all observations of the rate until the day of the regular meeting of the Board of Directors (the date of the meeting is excepted). The examples of such filtering are presented in Fig. 2.

In the first specification of Model (1), we use two binary explanatory variables. One of them is equal to 1 in the case of option “b” (Fig. 1)–upward crossing, the other is equal to 1 in the case of the “c” option (Fig.1)–downward crossing. No crossing is a base category.

The second specification of Model (1) corresponds to any variants of the trend behavior, even when it does not cross the cr line. This model uses the average value, Δer_t , of the first order difference of the trend, $\Delta er_t = er_t - er_{t-1}$, as an explanatory variable. Values Δer_t are averaged over all days between the previous and the current meeting of the Board of Directors.

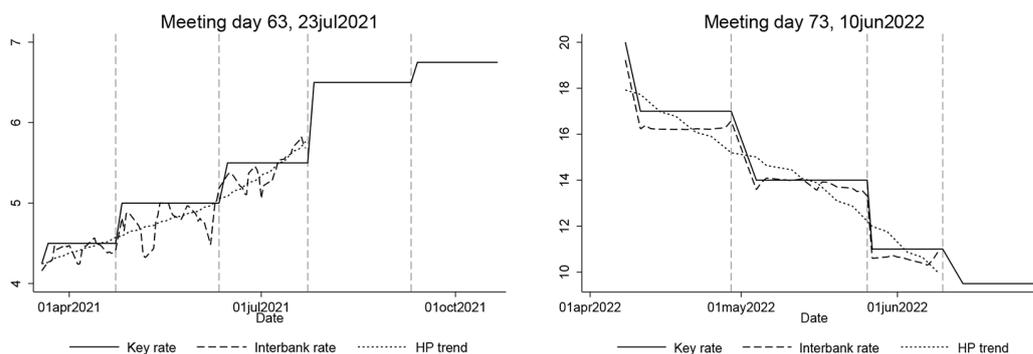

Fig. 2. Examples of interbank rate, its smoothing value (HP trend), and the key rate.

Source: Compiled by the authors

4.2. Dependence of the magnitude of the change in the key rate, Δcr , on the magnitude of the gap between the actual value of the rate in the interbank lending market, r , and the current value of the key rate, cr

The following model can work with different coefficients of the relationship between dependent and explanatory variables in the case of positive and negative HP trends:

$$\Delta cr_t = \beta_1 + \beta_2(r_{t-1} - cr_{t-1}) + [\beta_3 + \beta_4(r_{t-1} - cr_{t-1})]I_+(t) + \varepsilon_t, \quad (4)$$

where cr_t is the value of the key rate, $\Delta cr_t = cr_t + cr_{t-1}$ is the change in the key rate compared to the previous value; $I_+(t)$ is the indicator function equal to one in the case of a positive trend of the interbank rate (the average value of the daily first difference of the HP trend, Δr_t , was positive in the period between the previous and the current meeting of the Board of Directors), ε_t is an error term.

4.3. Data collection

The study was carried out based on the data on the key rate, the results of the meetings of the Board of Directors on the key-rate adjustment, and the value of the overnight rates of the interbank lending market (MIACR) in the Russian Federation for the period from September 17, 2013, to June 29, 2022. This particular period of analysis was selected so that it encompassed the sub-periods of preparation (starting September 2013), introduction (since 2014), and functioning of the inflation-targeting regime in Russia. Data on the key rate and the results of the meetings of the Board of Directors on the question of the key rate were taken from the Bank of Russia website (Bank of Russia, 2023), and data on the value of the overnight rates of the IBL market from the Bank of Russia website (Bank of Russia, 2021).

In the period from September 17, 2013, to June 29, 2022, 73 meetings of the Board of Directors (including unscheduled) were held. All decisions (cut/keep/raise) on the key rate and the values of the key-rate changes observed during the considered period of time are presented in Table 1.

The data from Table 2 can be used to conduct a preliminary analysis of the relationship between the decisions on the key-rate change and the behavioral options of the HP trend (downward means that the trend crosses the key rate from top to bottom, no crossing occurs when the trend does not cross the rate, upward corresponds to the case when the trend crosses the rate from bottom to top). All the cases are presented in Table 2.

Table 2 is a two-way frequency table of values of key-rate changes and key-rate crossings by HP trends. Pearson's χ^2 equaled to 41.0 rejects (with p-value of 0.031) the hypothesis that the rows and columns in the two-way Table 2 are independent. It is even more evident that a similar hypothesis should also be rejected by considering the relationship of the decision of the Board of Directors with the nature of the HP crossing the key-rate trend presented in Table A1. Pearson's χ^2 for the hypothesis that the rows and columns in a two-way Table A1 are independent equals to 14.6 (p-value is 0.006).

Table 1. The Bank of Russia key0rate decisions and values of the key-rate changes for the period 17.09.2013–29.06.2022

Key-rate change	Key-rate decision
–3	3
–2	1
–1.5	2
–1	3
–0.5	8
–0.25	11
0	28
0.25	4
0.5	4
0.75	1
1	4
1.5	2
6.5	1
10.5	1
Total	73

Source: Authors' analysis based on the data from the Bank of Russia, 2018.

Table 2. Changes in the key rate and the crossings of the key-rate lines by HP trends

Key rate change	Key-rate crossing indicator			Total
	Downward	No crossing	Upward	
-3	2	1	0	3
-2	1	0	0	1
-1.5	1	1	0	2
-1	1	2	0	3
-0.5	2	4	2	8
-0.25	5	6	0	11
0	6	20	2	28
0.25	0	4	0	4
0.5	0	4	0	4
0.75	0	0	1	1
1	0	2	2	4
1.5	0	1	1	2
6.5	0	1	0	1
10.5	0	0	1	1
Total	18	46	9	73

Source: Authors' analysis based on the data from the Bank of Russia, 2018.

Table A2 shows the average values, $\Delta e r_t$, and their equality test in cases of different decisions of the Board of Directors of the Bank of Russia. Table A2 shows that the average values of the first-order differences of the HP trend, $\Delta e r_t$, are statistically significantly different for various decisions of the Board of Directors. Before the key rate is cut, there is an average (between two meetings of the Board of Directors) decrease in IBL rates, before it is raised, there is an increase.

Results

Parameter estimates, $\hat{\beta}$, and average marginal effects, $\partial P_i / \partial x$, of the two specifications of model (1) are given in Tables 3 and 4. Table 3 presents the results for binary explanatory variables which identify crossings of the HP trend with the key rate in the period between two meetings of the Board of Directors (from the previous to the next): from the top to the bottom (Downward) and from the bottom to the top (Upward). "No crossing" is the base category. Table 4 presents results for a continuous explanatory variable – the average value of the

first-order differences of the HP trend between two meetings of the Board of Directors (Mean of first-order difference of HP trend) was used as an explanatory variable.

It can be seen from Table 3 that the crossings of the key rate with the HP downward trend lead to a statistically significant increase in the probability, P_1 , of making a decision to cut the key rate and reduce the probability of making a decision to raise the key rate, P_3 . The average marginal effect of the key-rate crossing with the upward HP trend for the probability of making a decision to raise the key rate, P_3 , is statistically significant at the 10 % significance level.

Table 4 shows a statistically significant relationship (at 1 % significance level) of the average value of the first-order difference of the HP trend with the decision on the key rate: with an increase in the slope of the trend, the probability, P_1 , of making the decision to cut the key rate decreases, and the probability, P_3 , of making the decision to raise the key rate increases. The probability, P_2 , of making the decision to keep the key rate for the considered period (17.09.2013–29.06.2022) also increased on av-

Table 3. Average marginal effects and parameter estimates for model (1) with binary explanatory variables.

	$\partial P_1/\partial x$	$\partial P_2/\partial x$	$\partial P_3/\partial x$	$\hat{\beta}$	
				Cut	Raise
Downward	0.362*** (0.130)	-0.101 (0.133)	-0.261*** (0.065)	1.050* (0.609)	-14.75 (840.586)
No crossing is a base category					
Upward	-0.0821 (0.154)	-0.213 (0.157)	0.295* (0.178)	0.357 (1.059)	1.427+ (0.913)
Constant				-0.357 (0.348)	-0.511 (0.365)
Observations	73	73	73	73	
Pseudo R^2					0.109
χ^2					17.2***

Note: Standard errors are given in parentheses. * $p < 0.15$, + $p < 0.1$, ** $p < 0.05$, *** $p < 0.01$
Source: Authors' analysis based on the data from the Bank of Russia, 2018.

Table 4. Average marginal effects and parameter estimates for model (1) with a continuous explanatory variable.

	$\partial P_1/\partial x$	$\partial P_2/\partial x$	$\partial P_3/\partial x$	$\hat{\beta}$	
				Cut	Raise
$\overline{\Delta er}_t$	-19.95*** (2.649)	8.354** (3.288)	11.59*** (2.521)	-143.9*** (42.733)	78.73** (32.177)
Constant				-0.850** 0.392	-1.297*** 0.437
Observations	72	72	72	72	
Pseudo R^2					0.356
χ^2					55.2***

Note: Standard errors in parentheses. * $p < 0.1$, ** $p < 0.05$, *** $p < 0.01$
Source: Authors' analysis based on the data from the Bank of Russia, 2022.

erage with an increase in the slope of the HP trend (the marginal effect is statistically significant at the 5 % level of significance). Perhaps it was a “wait-and-see” policy in an environment where the trend had a small positive slope without the intersection with the key-rate level. The Bank of Russia waited for further developments and did not make a decision to change the key rate.

In addition to the results presented above, we estimated the key-rate change as a function

of the gap between the value of the one-day rate on the IBL market and the current value of the key rate on the day before the meeting of the Board of Directors.

Estimates of model (4) parameters are given in Table 5 (“Model I” column). Formally, the small number of observations available limits the possibility to state with complete certainty that the slope coefficients in Model (4) are different in cases of positive and negative HP trends: β_4 is statistically insignificant. There-

Table 5. Model (4), OLS estimates.

	Model I	Model II
β_1	-0.437*	-0.373+
	(0.254)	(0.244)
β_2	1.079+	1.581***
	(0.682)	(0.413)
β_3	0.924**	0.897**
	(0.355)	(0.353)
β_4	0.793	
	(0.857)	
Observations	72	72
R^2 adj.	0.279	0.281
F -st.	10.2***	14.9***

Note: Standard errors are given in parentheses.
+ $p < 0.15$, * $p < 0.1$, ** $p < 0.05$, *** $p < 0.01$

Source: Authors' analysis based on the data from the Bank of Russia, 2018.

fore, a “constrained“ model (4) was estimated without the fourth term (see column “Model II” in Table 5).

Thus, the main conclusions of the second part of our research can be stated as follows. Both models (Model I and Model II, Table 5) unambiguously show that the relationship between the change in the key rate, Δcr_t , and the gap in the interbank rate and the key rate, $r_{t-1} - cr_{t-1}$, is different in cases of positive and negative HP trends. The slope coefficient is approximately 1.58 (see Model II in Table 5), the 95 % confidence interval for this coefficient is [0.76; 2.40]. At the same time, in the case of a positive HP trend, almost one more percentage point is added to the above proportion, 0.897 (95 % confidence interval is equal to [0.193; 1.601] according to Model II in Table 5).

Conclusions

Understanding the rules for making decisions to adjust the key rate is crucial for effective financial decision-making by governments, corporate sector, and individuals. While numerous rules (models) have been developed to forecast the dynamics of the key rate in the medium and long term, there is a notable scar-

city of rules (models) proposed for short-term predictions. This study aims to bridge this gap by focusing on identifying the rules for central banks to make short-term adjustments to the key rate.

As a result of the study, a polynomial logit model was developed that makes it possible to predict the probability of a change in the key rate depending on the behavior of the equilibrium level of the one-day rates of the interbank lending market in the period between the previous and the next meeting of the Board of Directors of the Bank of Russia. Additionally, we have created a linear model that predicts the magnitude of the change in the key rate. The models were calibrated for the Russian money market.

The novelty of the study lies in the fact that it clarifies the relationship between the key rate and money market interest rates. It has been established that the changes in the key rate occur after adjustments in the one-day rates of the interbank lending market, abiding by two distinct rules.

The first rule is that the decision to change the key rate is made by the central bank depending on the behavior of the long-term trend of overnight rates in the inter-bank lending market in the period between the last and the next meeting of the Board of Directors. At the same time, the study considered cases when the trend line crosses or reaches the level of the current key rate, and when this intersection does not occur.

The second rule determines the amount by which the key rate is changed. According to this rule, the change in the key rate is determined by the value of the gap between the actual (as of the last date before the date of the meeting of the Board of Directors) value of the one-day rate in the interbank lending market and the value of the current key rate.

The empirical results of the study demonstrate the reliability and robustness of the developed models in understanding the dynamics of key interest rates. In addition, the developed models prove to be user-friendly and easily interpreted, relying solely on official data openly available in the public domain.

Appendix

Table A1. Decisions of the Board of Directors and the nature of the intersection of the HP key rate with the trend

Key-rate decision	Key-rate crossing indicator			Total
	Downward	No crossing	Upward	
Cut	12	14	2	28
Keep	6	20	2	28
Raise	0	12	5	17
Total	18	46	9	73

Source: Authors' analysis based on the data from the Bank of Russia, 2018.

Table A2. $\overline{\Delta e r_t}$ and test of equality of $\overline{\Delta e r_t}$.

	Key-rate decision			χ^2
	Cut	Keep	Raise	
$\overline{\Delta e r_t}$	-0.0313	0.0019	0.0635	12.47
	(0.0108)	(0.0019)	(0.0358)	

Note: standard errors are given in parentheses; χ^2 statistic of three-sample equality test is provided in the last column; p-value in the test is 0.0059.

Source: Authors' analysis based on the data from the Bank of Russia, 2018.

References

- Adam K., Woodford, M. Robustly optimal monetary policy in a new Keynesian model with housing. In: *Journal of Economic Theory*, 2021, 198(C). DOI: 10.1016/j.jet.2021.105352
- Alekhina V., Yoshino N. Exogeneity of world oil prices to the Russian Federation's economy and monetary policy. In: *Eurasian Economic Review*, 2019, 9, 531–555. DOI:10.1007/s40822-018-0115-3
- Arestis P., Karoglou M., & Mouratidis K. The price puzzle: fact or artefact? Working Paper, Department of Economics, University of Sheffield. 2013. Available at: https://eprints.whiterose.ac.uk/75665/1/serps_2013008.pdf (accessed on 30 June 2023).
- Bank of Russia. Monetary Policy Report. 2015. Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/8359/2015_01_ddcp_e.pdf (accessed on 30 June 2023).
- Bank of Russia. Key rate decision: preparation process and communication, 6. 2018. Available online: http://www.cbr.ru/content/document/file/44308/keyratedic_20180625_e.pdf (accessed on 30 June 2023).
- Bank of Russia. Monetary Policy Guidelines for 2022–2024. 2021. Available at: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/126065/on_project_2022\(2023-2024\)_eng.pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/126065/on_project_2022(2023-2024)_eng.pdf) (accessed on 30 June 2023).
- Bank of Russia. Databases, Key Rate. 2023. Available at: https://cbr.ru/eng/hd_base/KeyRate/ (accessed on 30 June 2023).
- Bank of Russia. Databases, Weighted Average Actual Rates on Moscow banks' credits in rubles. 2023. Available at: https://cbr.ru/eng/hd_base/mkr/mkr_base/ (accessed on 30 June 2023).
- Boehm C.E., House C.L. Optimal Taylor rules when targets are uncertain. In: *European Economic Review*, 2019, 119(C), 274–286. DOI: 10.1016/j.eurocorev.2019.07.013
- Dellas H., Gibson H.D., Hall S.G., & Tavlas G.S. The macroeconomic and fiscal implications of inflation forecast errors. In: *Journal of Economic Dynamics and Control*, 2018, 93, 203–217. DOI: 10.1016/j.jedc.2018.01.030

- Dobrynskaya V. The monetary and exchange rate policy of the Central Bank of Russia under asymmetrical price rigidity. In: *Journal of Innovation Economics Management*, 2008, 1(1), 29–62. DOI:10.3917/jie.001.0029
- European Central Bank. An overview of the ECB's monetary policy strategy. 2021. Available at: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/articles/2021/html/ecb.ebart202105_01~d813529721.en.html (accessed on 30 June 2023).
- Federal Reserve Board. Taylor Rules. Finance and Economics Discussion Series. 2007. Available at: <https://www.federalreserve.gov/econres/feds/taylor-rules.htm> (accessed on 30 June 2023).
- Federal Reserve Board. Monetary Policy Strategies of Major Central Banks. 2023. Available at: <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/monetary-policy-strategies-of-major-central-banks.htm> (accessed on 30 June 2023).
- Gospodarchuk G., Suchkova E. Financial stability: problems of inter-level and cross-sectoral equilibrium. In: *Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy*, 2019, 14(1), 53–79. DOI:10.24136/eq.2019.003
- Gross J., Zahner J. What is on the ECB's mind? Monetary policy before and after the global financial crisis. In: *Journal of Macroeconomics*, 2021, 68(103292). DOI:10.13140/RG.2.2.35250.56000
- Higgins P., Zha T., & Zhong W. Forecasting China's economic growth and inflation. In: *China Economic Review*, 2016, 41(1), 46–61. DOI: 10.1016/j.chieco.2016.07.011
- International Monetary Fund. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions. 2021. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions/Issues/2022/07/19/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions-2021-465689> (accessed on 30 June 2023).
- Juurikkala T., Karas A., & Solanko L. The role of banks in monetary policy transmission: Empirical evidence from Russia. In: *Review of international economics*, 2011, 19(1), 109–121. DOI: 10.2139/ssrn.1430366
- Korhonen I., Nuutilainen R. Breaking monetary policy rules in Russia. In: *Russian Journal of Economics*, 2017, 3, 366–378. DOI:10.1016/j.ruje.2017.12.004
- Maddala G. S. *Limited-Dependent and Qualitative Variables in Econometrics*. Cambridge, Cambridge University Press, 1983. 401.
- Mogilat A., Seleznev S., Zhabina S. On the preparation of a scenario macroeconomic forecast and the model apparatus of the Bank of Russia. 2021. Available at: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/118793/inf_note_mar_0521.pdf (accessed on 10 May 2023).
- Moiseev S. R. Rules for monetary policy. In: *Finance and credit*, 2021, 16, 37–46.
- Nair A. R., Anand B. Monetary policy and financial stability: Should central bank lean against the wind? In: *Central Bank Review*, 2020, 20(3), 133–142. DOI: 10.1016/j.cbrev.2020.03.006
- Ono S. The effects of monetary policy in Russia: A factor-augmented VAR approach. In: *Economic Systems*, 2021, 45(3), 100904. DOI: 10.1016/j.ecosys.2021.100904
- Orlov A. Russia Quarterly Forecast Model. 2021. Available at: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/118791/inf_note_feb_2521.pdf (accessed on 10 May 2023).
- Shulgin A. G. How much monetary policy rules do we need to estimate DSGE model for Russia? In: *Applied Econometrics*, 2014, 36(4), 3–31.
- Taylor J. B. Discretion versus policy rules in practice. In: *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*, 1993, 195–214.
- Taylor J. B. Monetary Policy Rules. In: *National Bureau of Economic Research*, 1999.
- Teryoshin Y. Historical performance of rule-like monetary policy. In: *Journal of International Money and Finance*, 2023, 130 (102766). DOI: 10.1016/j.jimonfin.2022.102766
- Tillmann P. Financial markets and dissent in the ECB's Governing Council. In: *European Economic Review*, 2021, 139. DOI: 10.1016/j.eurocorev.2021.103848
- Vdovichenko A., Voronina V. Monetary Policy Rules and Their Application in Russia. In: *Research in International Business and Finance*, 2006, 20(2), 145–162. DOI: 10.1016/j.ribaf.2005.09.003
- Yıldız B., Gokmenoglu K., & Wong W. Analysing Monetary Policy Shocks by Sign and Parametric Restrictions: The Evidence from Russia. In: *Economies*, 2022, 10(10), 239. DOI:10.3390/economies10100239

EDN: DDTUNY
УДК 338.26

Prospects for Low-Carbon Energy Development in the Kyrgyz Republic

Sergey I. Mutovin, Anton I. Pyzhev*
and Yulia I. Pyzheva

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 10.02.2025, received in revised form 24.02.2025, accepted 29.03.2025

Abstract. The population of the Central Asian countries has been growing steadily in recent decades, which has become the most important factor in increasing demand for energy resources. It can be assumed that in the medium term, the ability to effectively meet the region's demand for electricity will be a key factor in its macroeconomic and geopolitical stability. The article shows the correlation between the trends of economic growth, population and electricity production in the last 30 years on the example of the Republic of Kyrgyzstan. It is concluded that there is a growing structural energy deficit in the Republic, which is still not compensated for by a relatively small amount of new capacity commissioned against the background of high specific electricity consumption per capita. Even though today the Kyrgyz Republic is among the countries with the lowest greenhouse gas emissions in the world, ignoring climate factors may lead to a rapid increase in the relevance of this agenda for the country. To timely respond to this challenge, low-carbon solutions should be favored in the design and implementation of national energy development initiatives. Big Russian energy and technology companies can become operators of such initiatives on terms that are mutually beneficial to both parties.

Keywords: low-carbon energy, climate projects, international cooperation, Central Asia, Kyrgyz Republic, Russian Federation.

The study was funded by the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project no. FSRZ-2024–0003).

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes; Economy.

Citation: Mutovin S. I., Pyzhev A. I., Pyzheva Yu. I. Prospects for Low-Carbon Energy Development in the Kyrgyz Republic. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 826–833. EDN: DDTUNY

© Siberian Federal University. All rights reserved
* Corresponding author E-mail address: apyzhev@sfu-kras.ru

Перспективы низкоуглеродного развития энергетики Республики Кыргызстан

С.И. Мутовин, А.И. Пыжев, Ю.И. Пыжева

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Население стран Центральной Азии устойчиво растет в последние десятилетия, что становится важнейшим фактором увеличения спроса на энергетические ресурсы. Можно предположить, что уже в среднесрочной перспективе возможность эффективного удовлетворения потребности региона в электрической энергии будет ключевым фактором его макроэкономической и геополитической стабильности. В статье на примере Республики Кыргызстан показано соотношение тенденций роста экономики, численности населения и производства электроэнергии в последние 30 лет. Сделан вывод о наличии в Республике увеличивающегося структурного дефицита энергии, который по-прежнему не компенсируется за счет сравнительно небольшого объема вводимых новых мощностей на фоне высокого удельного потребления электроэнергии на душу населения. Несмотря на то что сегодня Республика Кыргызстан относится к числу стран с наименьшими в мире выбросами парниковых газов, игнорирование климатических факторов может привести к быстрому росту актуальности данной повестки для страны. Чтобы своевременно отреагировать на этот вызов, при проектировании и реализации инициатив по развитию национальной энергетики следует предпочитать низкоуглеродные решения. Крупные российские энергетические и технологические компании могут стать операторами реализации таких инициатив на взаимовыгодных для обеих сторон условиях.

Ключевые слова: низкоуглеродная энергетика, климатические проекты, международное сотрудничество, Центральная Азия, Республика Кыргызстан, Российская Федерация.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (шифр научной темы FSRZ-2024-0003).

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы; 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика.

Цитирование: Мутовин С. И., Пыжев А. И., Пыжева Ю. И. Перспективы низкоуглеродного развития энергетики Республики Кыргызстан. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 826–833. EDN: DDTUNY

Введение

Проблема обеспечения энергетической безопасности особенно обостряется для регионов с быстро растущей численностью населения и не столь интенсивно развивающейся промышленностью. Именно рост

производственных мощностей, как правило, является основной причиной опережающего развития энергетики. В таком случае инвестиции окупаются быстро, а заложенные в любые крупные проекты развития промышленности резервы энергетических

мощностей могут использоваться для покрытия дополнительных потребностей, в том числе сектора домашних хозяйств.

Республики Центральной Азии традиционно характеризуются высокими темпами роста населения: только за последние 10 лет оно прирастало на 1 млн чел. в год и по состоянию на 2024 г. превысило 82 млн чел. Демографические прогнозы показывают, что к 2040 г. численность населения может превысить 100 млн чел., а к 2100 г. практически достигнет 150 млн чел. (Batsaikhan & Dabrowski, 2017).

Поддержание долгосрочной макроэкономической и политической стабильности в регионе напрямую зависит от возможности ответа на демографические вызовы (Timakov, 2024; Pritchard, 2022). Развитие собственной экономики региона существенно ограничено дефицитом инфраструктурных возможностей, которые необходимы для обеспечения стабильного потока внешних инвестиций, поскольку внутренний потенциал для капиталовложений незначительный. Малая емкость высококвалифицированных и высокооплачиваемых рабочих мест усиливает эффект миграционного оттока, прежде всего среди наиболее образованной и мобильной части населения (Bahriev, Rizoyev, 2022).

Интенсивные обсуждения различных проектов развития энергетических систем стран Центральной Азии пока не привели к реализации инициатив, которые могли бы существенно изменить энергобаланс региона и компенсировать нарастающие дефициты.

В статье обсуждается синергия от решения проблемы энергетической безопасности Республики Кыргызстан с учетом достижения целей климатической политики.

Тенденции развития экономики и энергетики Республики Кыргызстан в последние десятилетия в контексте трансформационных процессов в регионах Центральной Азии

На протяжении 30 лет, прошедших с момента распада СССР, в динамике развития Республики Кыргызстан наблюдались

смешанные тенденции: уверенный рост численности населения лишь отчасти поддерживался соответствующими темпами экономического роста. Если в последние советские годы в Республике проживало 4,6 млн чел., то спустя 30 лет население страны превысило 7,2 млн чел., то есть выросло более чем в 1,5 раза на фоне того, что в большинстве стран бывшего Советского Союза за тот же период наблюдалась устойчивая депопуляция.

ВВП Республики Кыргызстан оценивался в 2023 г. в 50,5 млрд долл. США. Промышленное производство в Республике формирует 16,1 % ВВП, сопоставимую долю занимает оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов, на третьем месте по вкладу в валовой продукт Республики находится сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство (9,5 % ВВП), также существенную роль играет строительство (7,3 % ВВП). В свою очередь, в структуре промышленного производства преобладают обрабатывающие производства (77,1 %), при этом добыча полезных ископаемых в 2023 г. занимала 11,6 % промышленного производства Республики, а снабжение электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом – 10,3 %.

За последние 10 лет удельный вес промышленного производства в ВВП страны практически не менялся, но соотношение указанных трех составляющих претерпело достаточно существенные изменения. Так, в 2011 г. удельный вес добычи полезных ископаемых составлял всего 2,2 % промышленного производства с преобладанием в нем добычи сырой нефти и природного газа (43 % совокупного стоимостного объема добытых ресурсов), добыча металлических руд (преимущественно золота в ЗАО «Кумтор Голд Компани») составляла 20,5 %. К 2023 г. соотношение добываемых полезных ископаемых изменилось: на добычу металлических руд приходится уже 66 %, а добыча сырой нефти и природного газа составляет 19 %. Удельный вес добычи каменного и бурого угля за этот период сократился практически вдвое: с 22,2 % в 2011 г. до 12,7 % в 2023 г. При этом

в структуре обрабатывающих производств не наблюдалось столь заметных изменений: стабильно высокий удельный вес на протяжении последнего десятилетия занимает производство основных металлов и готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (67,9 % совокупного стоимостного объема продукции обрабатывающих производств в 2011 г. и 59,3 % в 2023 г.).

Производство электроэнергии в Республике за 30 лет выросло лишь чуть более чем на 16 %, при этом одновременно рос спрос на данный ресурс, а предложение было подвержено колебательной динамике.

Наши расчеты показывают, что среднее потребление электроэнергии в Республике Кыргызстан почти на треть выше, чем в России: 138,4 кВт-ч/чел. в месяц против 106,6 кВт-ч/чел. в месяц. Во многом такой разрыв объясняется действовавшей до последних лет мягкой тарифной политикой в отношении основного потребителя электроэнергии в стране – сектора домашних хозяйств.

Колебания гидрорежима рек приводит к циклическому дефициту выработки энергии на гидроэлектростанциях, которые отвечают за 77 % общей генерации в стране. Ввод новых электрогенерирующих мощностей, очевидно, не покрывал растущий дефицит. Так, в 2001 г. выведена на проектную мощность 450 МВт Таш-Кумырская ГЭС (строительство было начато еще в 1985 г.). В 2002 г. – Шамалды-Сайская ГЭС мощностью 240 МВт (строительство начато в 1992 г.), в 2010 г. введен в эксплуатацию первый агрегат 120 МВт Камбаратинской ГЭС-2 (начало строительства 1990 г.). В 2023–2024 гг. в стране были введены в эксплуатацию 18 малых ГЭС суммарной мощностью 68,7 МВт.

В результате в последние годы энергетическая система испытывает нарастающий дефицит: в 2023 г. импорт электроэнергии приблизился к 3,5 млрд кВт-ч.

Совместная динамика валового внутреннего продукта, производства электроэнергии и численности населения в Республике Кыргызстан за последние 30 лет представлена на рис. 1.

В отличие от более экономически благополучных стран региона (Казахстана и Туркменистана), Кыргызская Республика имеет скромный потенциал роста рентных доходов за счет экспорта востребованных мировым рынком сырьевых товаров (Duisen et al., 2022). По этой причине сбалансированность темпов экономического развития и роста производства электроэнергии становится одним из ключевых приоритетов стратегического развития страны.

Вообще говоря, развитие энергетики республик Центральной Азии может быть важно не только с точки зрения обеспечения их собственной энергетической безопасности, но и в контексте расширения возможностей по сбыту излишков вырабатываемой электроэнергии в сопредельные страны и регионы с существенным дефицитом. Так, например, дефицитная энергосистема Пакистана могла бы получать недостающие объемы электроэнергии из стран Центральной Азии при условии создания соответствующей сетевой инфраструктуры (He et al., 2021). Реализация таких проектов с другими странами могла бы сформировать существенный дополнительный спрос на создание новых энерго мощностей в регионе.

Возобновляемая энергетика имеет большой потенциал для развития в Центральной Азии в силу географических и климатических особенностей макрорегиона (Azimov, Avezova, 2022; Marchenko, Solomin, 2020; Kritskiy, Schedrov, 2024). Потенциал строительства новых гидроэнергетических мощностей оценивается в 30 ГВт, солнечных электростанций – в 3 800 ГВт, ветровых – в 354 ГВт, геотермальных – 54 ГВт (Laldjebaev et al., 2021). Между тем фактически за последние годы введены лишь очень небольшие энергетические объекты такого класса: например, в крупнейшей стране макрорегиона, Казахстане, построены крупная солнечная электростанция мощностью более 800 МВт, а также ветровая электростанция на 300 МВт.

Ключевым фактором, который будет определять развитие возобновляемой энергетики в макрорегионе, является выбор

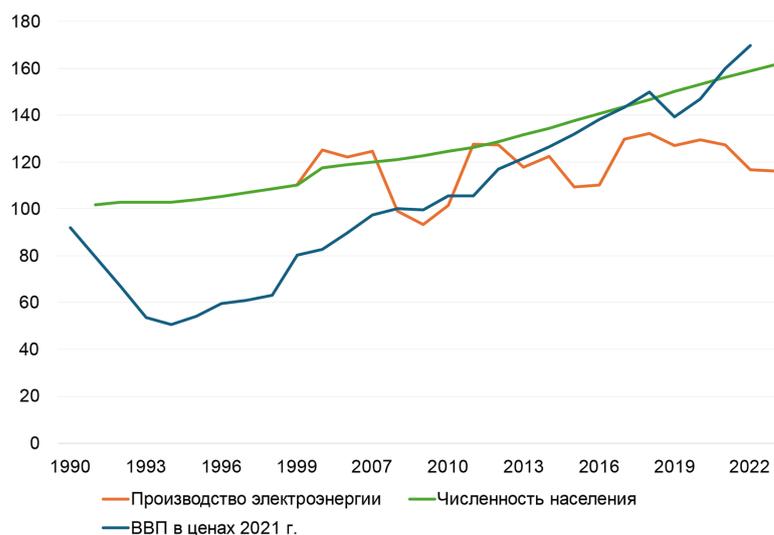

Рис. 1. Динамика производства электроэнергии, численности населения, ВВП (в ценах 2021 г.) Республики Кыргызстан (100 % означают уровень 1990 г.)

Источник: расчеты авторов по данным Всемирного банка и Статистического сборника Национального статистического комитета Кыргызской Республики «Топливо-энергетический баланс», 2023 г.

Fig. 1. Dynamics of electricity production, population, GDP (constant 2021 prices) of the Kyrgyz Republic (1990 = 100 %)

Source: Authors' calculations based on World Bank data and Statistical Collection of the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic "Fuel and Energy Balance", 2023

операторов и инвесторов строительства соответствующих новых мощностей с учетом национальных и геополитических интересов крупнейших стран (Omurova et al., 2023; Simoniya, 2007; Pritchkin, 2023).

Согласование целей декарбонизации и развития энергетики

Стремительный рост средней температуры воздуха на планете создает для многих ее территорий дополнительные угрозы устойчивому социально-экономическому развитию в горизонте ближайших десятилетий (Liu et al., 2024).

Быстрый рост численности населения Центральной Азии и достаточно большой совокупный размер экономики в целом будут способствовать возрастанию значения макрорегиона как площадки для реализации целей глобальной климатической повестки (Mutovin, Pyzhev, 2024). Если сегодня на страны Центральной Азии в совокупности приходится лишь чуть более 1 %

мировых выбросов¹, то в случае реализации вышеприведенных демографических прогнозов и опережающего роста благосостояния населения, которое неизбежно ведет к увеличению выбросов парниковых газов на душу населения, эта доля может существенно вырасти.

По этой причине особенно важно исходить из того, что развитие экономики стран Центральной Азии должно происходить с учетом целей по сокращению нетто-выбросов парниковых газов.

Кыргызская Республика является страной с одним из наименьших в мире уровнем выбросов парниковых газов. По сравнению с 1990 г. общие выбросы парниковых газов Кыргызстана снизились на 48,5 % в 2020 г. В период с 1995 по 2006 г. в стране был отрицательный углеродный баланс, однако в период 2010–2020 гг. общие выбросы парни-

¹ В то же время на крупнейшего в мире эмитента парниковых газов, Китай, приходится почти 33 % мировых выбросов.

ковых газов страны увеличились на 30,6 % (Program of green economy..., 2023). Тем не менее неуклонный рост численности населения, стабильный экономический рост, а также развитие мировой климатической повестки вынуждает руководство страны проводить анализ ситуации, сложившейся в основных отраслях и разрабатывать меры адаптации к последствиям изменения климата (рис. 2).

Согласно обновленному определяемому на национальном уровне вкладу Республики Кыргызстан за 2021 г. прогнозируемый среднегодовой рост ВВП в «высоком» сценарии составит около 4,5 %, в «среднем» – 3,5 %, а в «низком» – 2 %. При этом во всех трех сценариях предполагается некоторое замедление реального роста ВВП до 2040. Численность населения в стране к 2050 г. может возрасти, по прогнозным оценкам, на 1,8–3,5 млн человек и составить от 8,3 до 10 млн человек.

Правительством Республики разработаны 3 сценария динамики выбросов парниковых газов до 2050 г. – «инерционный», «с мерами» (могут быть реализованы собственными ресурсами Республики) и «с дополнительными мерами» (могут быть реализованы при условии международной поддержки). Если не предпринимать никаких мер по сокращению выбросов парниковых газов, то их нетто-эмиссия к 2050 г. составит 34,5 млн т CO_2 -эквивалента (валовые выбросы составят 46,3 млн т CO_2 -эквивалента), что примерно в 2 раза превосходит текущий уровень. Если будут выделены собственные дополнительные средства Республики (3,7 млрд долл. США), эта величина может быть сокращена до 27,9 млн т CO_2 -эквивалента к 2050 г., а при наличии дополнительной международной поддержки в размере 6,3 млрд долл. США – до 17,6 млн т CO_2 -эквивалента к 2050 г.

Важнейший вклад в увеличение или сокращение выбросов парниковых газов

Рис. 2. Динамика структуры выбросов парниковых газов Республики Кыргызстан в 1990–2020 гг., млн т CO_2 -эквивалента

Источник: Кадастр выбросов и поглощений парниковых газов Кыргызской Республики за период 1990–2020 гг., 2021 г.

Fig. 2. Dynamics of the structure of greenhouse gas emissions of the Kyrgyz Republic in 1990–2020, mln tons of CO_2 -equivalent

Source: Inventory of greenhouse gas emissions and removals of the Kyrgyz Republic for the period 1990–2020, 2021

в стране может внести структура вновь вводимых энергетических мощностей. Если планы по вводу новых источников генерации будут вновь опираться на углеводородное топливо, то баланс выбросов и поглощений парниковых газов будет испытывать существенное давление, что при некоторых сценариях может привести к быстрому перемещению Республики с последних мест в рейтинге крупнейших эмитентов на существенно более высокие позиции.

Чтобы избежать такого сценария, необходимо учитывать фактор климатической политики при принятии стратегических решений относительно развития новых энергетических мощностей в регионе.

Помощь России странам Центральной Азии осуществляется в достаточно большом объеме, однако сами институты и каналы взаимодействия нуждаются в пересмотре в сторону повышения эффективности (Romanchuk, 2022). В рамках совершенствования подходов к партнерским инвестициям во взаимовыгодные проекты на территории Республики Кыргызстан следует рассматривать экспорт российских технологий в сфере низкоуглеродной энергетики, в том числе атомной, ветряной и солнечной.

Список литературы / References

Azimov U. & Avezova N. Sustainable small-scale hydropower solutions in Central Asian countries for local and cross-border energy/water supply. In: *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 2022, 167, 112726. DOI: 10.1016/j.rser.2022.112726.

Bahriev B. & Rizoyon S. Central Asia in the Face of Intellectual Migration Challenges: Trends and Prospects. In: *World Economy and International Relations*, 2022, 66(7), 117–126. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-7-117-126. (In Russ.).

Batsaikhan U. & Dabrowski M. Central Asia – twenty-five years after the breakup of the USSR. In: *Russian Journal of Economics*, 2017, 3(3), 296–320. DOI: 10.1016/j.ruje.2017.09.005. (In Russ.).

Duisen G. M., Aitghanova D. A. & Teslya P. N. Kazakhstan and other Central Asian republics: different fates after the collapse of the USSR. In: *ECO*, 2022, (3), 8–40. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-3-8-40. (In Russ.).

Kritsky D. V. & Shchedrov I. Y. Prospects for the use of solar power plants in Central Asia under the conditions of energy transition. In: *Economic Journal of the Higher School of Economics*, 2024, 28(2), 329–351. DOI: 10.17323/1813-8691-2024-28-2-329-351. (In Russ.).

Laldjebaev M., Isaev R. & Saukhimov A. Renewable energy in Central Asia: An overview of potentials, deployment, outlook, and barriers. In: *Energy Reports*, 2021, 7, 3125–3136. DOI: 10.1016/j.egy.2021.05.014.

Liu Z., Deng Z., Davis S. J. & Ciais P. Global carbon emissions in 2023. In: *Nature Reviews Earth & Environment*, 2024, 5(4), 253–254. DOI: 10.1038/s43017-024-00532-2.

Заключение

Важнейшим фактором устойчивого социально-экономического развития стран Центральной Азии и геополитической стабильности в регионе является обеспечение прирастающего населения современной качественной инфраструктурой, прежде всего энергетической.

На примере Республики Кыргызстан видно, что за прошедшие годы с момента распада СССР накопился определенный дефицит решений, направленных на покрытие дефицита электрической энергии, неизбежно возникающего в результате устойчивого роста населения, даже при условии отсутствия существенных импульсов развития промышленности.

Учитывая тенденций климатических изменений и уверенность, с которой развивается глобальный сектор технологических решений, направленных на сокращение выбросов парниковых газов, расширение мощностей электрической генерации в регионе следует проводить, отдавая предпочтение решениям, которые подразумевают низкие уровни эмиссии углерода. Такие решения могут быть предоставлены Республике Кыргызстан крупнейшими российскими энергетическими и технологическими операторами.

Marchenko O. V. & Solomin S. V. Competitiveness of solar and wind power plants in CIS countries. In: *Energetika*. 2020. DOI: 10.21122/1029-7448-2020-63-4-301-311. (In Russ.).

Mutovin S. I. & Pyzhev A. I. Toward New Models of Regional Partnership in Achieving Climate Policy Goals under BRICS: The Potential of Russia and Kyrgyzstan. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2024. 17(12), 2518-2525. (In Russ.).

Omurova J., Arzymatova A. & Lysenko Y. Economic Relations of Kyrgyzstan and PRC: History, Problems, Prospects. In: *World Economy and International Relations*, 2023, 67(6), 116-123. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-6-116-123. (In Russ.).

Pritchkin S. A. "Big Game 2.0" in Central Asia at the present stage. In: *World Economy and International Relations*, 2022, 66(6), 112-123. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-6-112-123. (In Russ.).

Pritchkin S. Multi-Vectoral Approach as the Key Model of Central Asian Countries' Foreign Policy. In: *World Economy and International Relations*, 2023, 67(12), 104-115. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-12-104-115. (In Russ.).

Program of green economy development in the Kyrgyz Republic for 2024-2028. 2023. (In Russ.). URL: <https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/3bd5db922cf87fc28a0f3cbeced8e2bbe286956c.pdf>

Romanchuk E. S. Peculiarities of Russian aid to the development of Central Asia. In: *Society and Economy*, 2022, (5), 88-106. DOI: 10.31857/S 020736760020123-4. (In Russ.).

Simoniya N. Geo-Energy Interests of Russia in Central Asia. In: *World Economy and International Relations*, 2007, (11), 3-12. DOI: 10.20542/0131-2227-2007-11-3-12. (In Russ.).

Timakov Y. Demographic boom in Central Asia positively affected the economy. In: *Vedomosti*. 2024. (In Russ.). URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/12/18/1082058-demograficheskii-bum-v-tsentralnoi-azii-pozitivno-skazalsya-na-ekonomike>

EDN: IPOKAI
УДК 004.946

Integration of Virtual Reality Technology into Oil and Gas Staff Training: Problems and Solutions

Alina S. Dyachenko, Maksim V. Rumyantsev*,
Shamil M. Zainetdinov, Aleksei Yu. Sanin,
Artyom S. Silinsky and Stepan A. Kolesnikov

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 26.03.2025, received in revised form 28.03.2025, accepted 31.03.2025

Abstract. In the context of increasing competition and instability in the global energy market, oil and gas companies are seeking to implement digital technologies to improve production efficiency and reduce costs. One such case of digitalization is the use of electronic equipment for personnel training. The article analyzes existing solutions in this area, identifies their main drawbacks, such as limited interaction of applications with installation technologies and the high cost of deploying systems that require connection to computers. Based on the abovementioned problems, principles for creating an effective VR simulator for work at an oil field, which will improve the quality of training, ensure realistic interaction with equipment technologies and increase the mobility of the system, were formulated.

Keywords: VR technologies, VR simulator, virtual learning environment, oil and gas industry.

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes.

Citation: Dyachenko A.S., Rumyantsev M.V., Zainetdinov Sh. M., Sanin A. Yu., Silinsky A. S., Kolesnikov S.A. Integration of Virtual Reality Technology into Oil and Gas Staff Training: Problems and Solutions. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 834–849. EDN: IPOKAI

Интеграция технологии виртуальной реальности в подготовку кадров нефтегазовой промышленности: проблемы и пути их решения

А.С. Дяченко, М.В. Румянцев, Ш.М. Зайнетдинов,
А.Ю. Санин, А.С. Силинский, С.А. Колесников

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. В условиях усиливающейся конкуренции и нестабильности на мировом энергетическом рынке нефтегазовые компании стремятся внедрять цифровые технологии для повышения эффективности производства и снижения затрат. Одним из таких направлений цифровизации является использование виртуальных тренажеров для подготовки кадров. В статье проведен анализ существующих решений в данной области, выявлены их основные недостатки, такие как ограниченное взаимодействие пользователей с технологическими установками и высокая стоимость развертывания систем, требующих подключения к компьютерам. На основе выявленных проблем были сформулированы принципы создания эффективного VR-тренажера для работы на нефтяном месторождении, который позволит повысить качество обучения, обеспечить реалистичное взаимодействие с технологическим оборудованием и увеличить мобильность системы.

Ключевые слова: VR-технологии, VR-тренажёр, виртуальная обучающая среда, нефтегазовая промышленность.

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы.

Цитирование: Дяченко А. С., Румянцев М. В., Зайнетдинов Ш. М., Санин А. Ю., Силинский А. С., Колесников С. А. Интеграция технологии виртуальной реальности в подготовку кадров нефтегазовой промышленности: проблемы и пути их решения. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 834–849. EDN: IPOKAI

Введение

Компании нефтегазовой отрасли активно внедряют инновационные технологии для повышения эффективности производства. Цифровизация способствует снижению затрат и увеличению безопасности на месторождениях (Sircar et al., 2021). Мировые центры нефтегазовой индустрии вынуждены адаптироваться к всё более конкурентному и непредсказуемому рынку энергетики, который сталкивается с надвигающимся дефицитом ископаемого топлива и изменениями потребительских предпочтений в сторону альтернативных источников энергии (de Oliveira

Matias, Devezas, 2007). В этих условиях цифровизация становится важным инструментом для сохранения прибыльности и создания конкурентных преимуществ за счет оптимизации затрат и повышения устойчивости к рыночным потрясениям.

Цифровизация коснулась и обучения сотрудников нефтегазовой отрасли. Так, заметна тенденция на внедрение технологии виртуальной реальности для подготовки кадров к работе на месторождении. Нефтегазовые компании инвестируют ресурсы в разработку виртуальных тренажеров (Aiken et al., 2024), которые позволяют сотрудникам

совершенствовать свои профессиональные навыки в безопасной среде, подобно тому, как это происходит на реальных физических тренажерах.

Виртуальный тренажер (или виртуальное моделирование) – это интерактивный инструмент обучения, пользователи которого применяют экранные платформы/программное обеспечение, отражающие реалистичные события (Turner et al., 2023). Виртуальные тренажеры предлагают множество уникальных преимуществ для обучения. Например, пользователи получают реалистичный интерактивный опыт, видят немедленную обратную связь и реакцию на свои действия, что особенно важно для отработки навыков в промышленной отрасли (Lehmann et al., 2015; Phillips, Harper, DeVon, 2023). В виртуальной реальности (далее VR) обеспечивается среда, в которой люди могут развивать навыки и повторять отработываемые задачи так часто, как это необходимо (Brown et al., 2022). Таким образом, создание виртуальных тренажеров позволяет существенно сократить расходы на обучение сотрудников нефтегазовой отрасли, а также дает возможность симулировать различные аварийные ситуации в безопасной виртуальной среде.

Одним из наиболее впечатляющих аспектов технологии виртуальной реальности является её иммерсивность (от англ. «погружение») – «комплекс ощущений человека, находящегося в искусственно созданном трехмерном мире, в котором он может менять точку обзора, приближать и удалять объекты и т.п.» (Sklyarevskaya i dr., 2019). Как отмечает Ю. В. Корнилов: «Иммерсивный подход отчасти сопрягается с другими подходами в образовании (деятельностный, контекстный, информационный), углубляя их значение» (Kornilov, 2019).

В данной статье мы рассмотрим проблемы и преимущества, связанные с обучением в виртуальной реальности, а также, ориентируясь на наш опыт разработки прошлых лет (Astrashabov i dr., 2023), сформулируем принципы создания эффективного VR-тренажера для обучения сотрудников работе на месторождении.

Анализ преимуществ и недостатков виртуальных тренажеров

На сегодняшний день существуют VR-тренажеры для подготовки специалистов в области медицины, строительства, промышленности, нефтедобывающей области и многих других сферах деятельности (Izard et al., 2018; Wijkmark, 2024; Abichandani et al., 2019). Методы обучения с использованием VR привлекают внимание пользователей и демонстрируют более высокую эффективность в запоминании новой информации по сравнению с традиционными подходами (Fitrianto, Saif, 2024; Cabrera et al., 2019). Одним из ключевых преимуществ технологии виртуальной реальности является её универсальность, позволяющая воспроизводить разнообразные сценарии для обучения. Это означает, что тренажер может быть настроен и адаптирован под различные условия и требования, в зависимости от сферы деятельности. Еще одним преимуществом является интерактивность. Виртуальная реальность позволяет пользователю увидеть результат своих действий при взаимодействии с тренажерами. Это помогает более глубоко погрузиться в процесс обучения, лучше понять материал и возможные последствия своих действий в безопасной среде.

Для создания собственного конкурентного и эффективно обучающего решения в VR были проанализированы проблемы и недостатки аналогичных проектов. Например, в некоторых тренажерах есть проблемы с проработкой программных скриптов – программ, которые выполняют определенные функции в заданной последовательности (Savin, Baten’kina, 2014). Качество и количество таких программ оказывают влияние на уровень погружения пользователя в виртуальную среду и на процесс взаимодействия с тренажером. Одним из распространенных решений для упрощения разработки большого количества скриптов является использование триггеров – зон, при входе в которые программа активируется автоматически (Savin, Baten’kina, 2014). Такие зоны позволяют

увеличить количество взаимодействий в VR-тренажере благодаря простоте реализации, однако они не дадут пользователю реалистичного опыта работы с оборудованием. Например, в VR-тренажере от компании District Zero (District Zero Keisy, 2024) поворот вентилей и кранов происходит автоматически, без непосредственного взаимодействия с данным оборудованием. Пользователю достаточно сжать правую руку и находиться в поле срабатывания триггера (рис. 1, 2).

Несмотря на интерес нефтяных компаний к созданию виртуальных тренажеров (Aiken et al., 2024), а также усилия образовательных центров по повышению эффективности подготовки сотрудников через специализированное обучение (O'Connor, Flin, 2003), количество исследований, посвященных использованию VR для адаптации сотрудников к работе на месторождениях, остается ограниченным. Большинство из них фокусируется на обучении правилам безопасности и эвакуации, а не на стандартных рабочих про-

цессах на нефтяных площадках (Hubbold, Keates, 2000; Chun et al., 2011). Компании, такие как EON (VirtualMeeting, 2024), и лаборатории, такие как LITE (Oil Rig IVLE by LITE, 2024), разрабатывают коммерческие решения для обучения с технологией виртуальной реальности, но предоставляется недостаточно информации для полноценного анализа преимуществ и недостатков этих проектов. Таким образом, особенно важно выявить как сильные, так и слабые стороны существующих решений для разработки эффективных принципов создания VR-тренажеров.

Одной из значительных проблем обучающих решений в нефтегазовой сфере являются аппаратные ограничения тренажеров. Так, тренажеры (PROMVR TEKHNICHESKIE TREBOVANIYa, 2024; SimLAB – Trenazher, 2024; AMT – Trenazher, 2024) работают только при подключении VR-очков к компьютеру или только через ПК (рис. 3, 4, 5). Это ограничивает мобильность пользователя и увеличивает затраты на приобретение оборудования.

Рис. 1. Автоматический поворот вентилей в тренажере от District Zero (District Zero Keisy, 2024)
Fig. 1. Automatic valve rotation in the simulator from District Zero (District Zero Keisy, 2024)

Рис. 2. Автоматический поворот крана в тренажере от District Zero (District Zero Keisy, 2024)
Fig. 2. Automatic crane rotation in the simulator from District Zero (District Zero Keisy, 2024)

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Рис. 3. Технические требования к установке тренажеров от PROMVR (PROMVR TEKHNIChESKIE TREBOVANIYa, 2024)

Fig. 3. Technical requirements for the installation of PROMVR simulators (PROMVR TEKHNIChESKIE TREBOVANIYa, 2024)

Рис. 4. Пример организации класса для тренажера «Автоматизированное рабочее место оператора по управлению системами управления процессами добычи нефти и газа на нефтедобывающей платформе (АРМ СУ НДП)» от SimLab (SimLAB – Trenazher, 2024)

Fig. 4. An example of the organization of a class for the simulator “Automated workplace of an operator for managing systems for managing oil and gas production processes on an oil production platform (ARM SU NDP)” from SimLab (SimLab – Trenazher, 2024)

Причина такой реализации виртуальных тренажеров заключается в том, что сами по себе VR-очки менее производительны, чем ПК, а наличие вычислительных мощностей в компьютере позволит загружать качественные 3D-модели без сложных решений по оптимизации на этапе разработки. Однако использование только VR-очков для обучения будущих кадров нефтедобывающей области имеет существенные преимущества. Например, снижение стоимости развертки такого VR-тренажера, т.к. потребуются только VR-очки, повышение мобильности обучающихся

благодаря отсутствию кабелей для подключения дополнительного оборудования, что соответствует стандартам обучения СанПиН (SanPiN 2.4.2.2821–10, Punkt 4.9), нет необходимости в быстром и стабильном интернете при подключении VR-очков без кабеля. Таким образом, создание тренажера с возможностью использования его только на VR-очках усложнит процесс разработки, но даст очевидные плюсы для будущих пользователей.

В данном разделе были выделены преимущества технологии виртуальной реальности: гибкость, интерактивность и иммер-

Рис. 5. Пример организации класса для тренажера «Имитатор эксплуатации и освоения нефтяных и газовых скважин AMT-601 учебный класс» от AMT (AMT – Trenazher, 2024)

Fig. 5. Example of class organization for the simulator “Simulator of operation and development of oil and gas wells AMT-601 training class” from AMT (AMT – Trenazher, 2024)

сивность. Однако анализ существующих тренажеров показал и недостатки: упрощение скриптов для взаимодействия с оборудованием, а также невозможность запуска тренажера только через VR-очки. Следовательно, при разработке собственного обучающего решения необходимо учесть данные недостатки и преодолеть соответствующие трудности.

Разработка VR-тренажера «Метаместорождение»

В данном разделе представлены принципы разработки эффективного VR-тренажера для отработки навыков работы с нефтяными сооружениями на месторождении. Принципы были сформулированы исходя из анализа аналогичных проектов, учитывая их преимущества и недостатки.

1. Возможность расширяемости проекта

На стадии планирования был заложен один из основных принципов разработки: возможность развития и расширения полученного продукта. Это позволит в будущем

адаптировать проект под новые реалии, добавить новые тренажеры, а также ускорить процесс создания комплекса «Метаместорождение».

Основным решением по расширяемости проекта было использование в разработке префабов (Rukovodstvo Unity – Prefaby (Prefabs), 2024) – шаблонов для объектов в игровом движке Unity. Создав «образец» объекта с заданными характеристиками, его можно дублировать по всей сцене. При изменении «образца» все объекты, созданные на его основе, автоматически изменяются. Таким образом, все повторяющиеся элементы в тренажере, такие как вентили, манометры и гайки, были созданы на основе префабов. Это решение не только оптимизировало процесс разработки, но и упростило добавление новых технологических установок в проект.

Еще одно решение, которое влияет на возможность доработки и расширения проекта, – это оптимизация процесса передачи информации внутри тренажера. Так, вместо того, чтобы хранить информацию

о работе скважины целиком, была разработана нодовая система (рис. 6, 7), где информация о движении нефти передается через

затвора на скважине с УЭЦН (установка электроприводного центробежного насоса) и газовой скважине. Скважины состоят

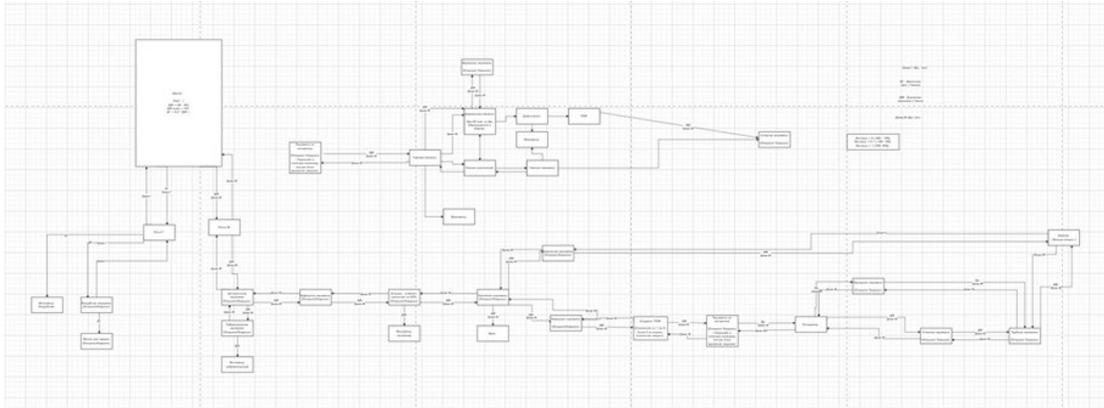

Рис. 6. Схема нодовой системы для скважины с УЭЦН (установка электроприводного центробежного насоса)
 Fig. 6. Diagram of the node system for a well with an ESP (Installation of an electric centrifugal pump)

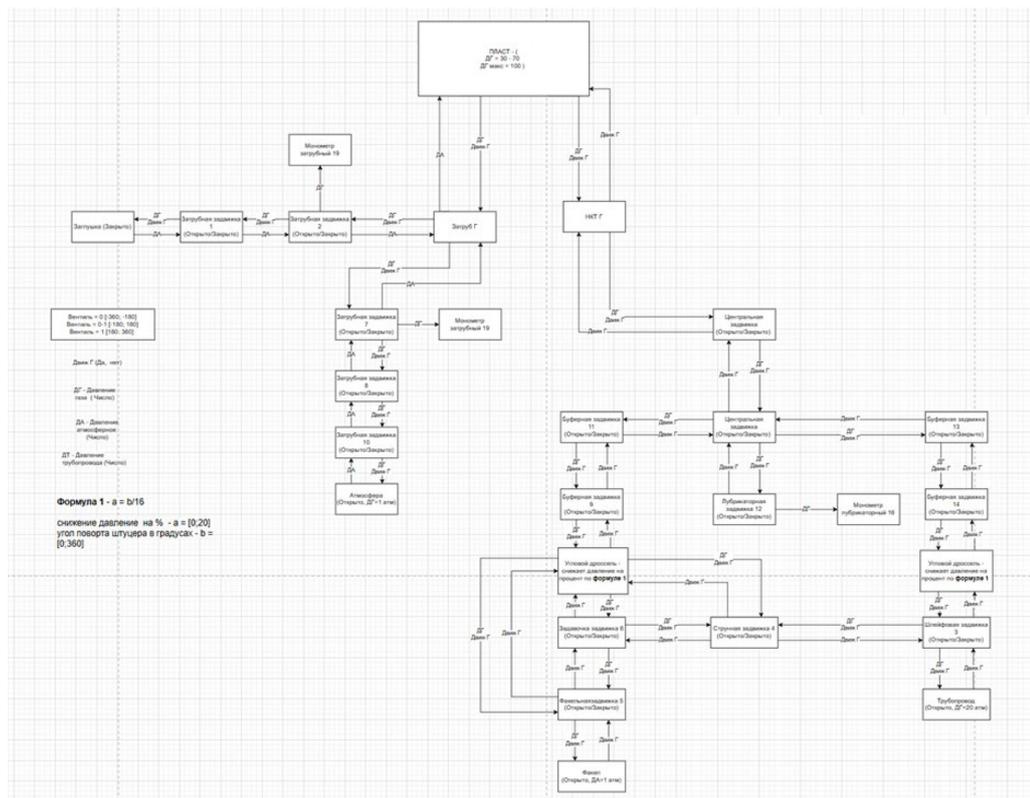

Рис. 7. Схема нодовой системы для газовой скважины
 Fig. 7. Diagram of the node system for a gas well

из множества блоков, многие из которых имеют общие характеристики, поэтому было решено разработать модули для похожих элементов. Эти модули затем интегрировались в единую конструкцию, обеспечивая корректную и согласованную работу всей системы в целом. Таким образом, если каждый элемент сооружения функционирует правильно, то и вся система будет работать безошибочно.

Данное решение не только значительно оптимизирует процесс разработки, а также позволяет достичь высокой степени реалистичности тренажера, поскольку nodовая система в точности воспроизводит поведение скважины и соответствующие реальным условиям эксплуатации показания давления.

2. Возможность использования тренажера только через VR-очки

Как отмечено ранее, многие виртуальные тренажеры, предназначенные для подготовки кадров в нефтегазовой области (PROMVR TEKhNICHESKIE TREBOVANIYa, 2024; SimLAB – Trenazher, 2024; AMT – Trenazher, 2024), требуют подключения VR-очков к компьютеру или использования только через компьютер. Это делает развертывание тренажера более дорогостоящим и ограничивает мобильность обучающихся. Создание тренажера, который может быть использован только с VR-очками, требует от проекта качественных решений по оптимизации на этапе разработки, в том числе по упрощению всех используемых 3D-моделей с сохранением высокой реалистичности. С учетом явных преимуществ использования только VR-очков в тренажере «Метаместорождение» было принято решение добавить такую возможность.

3. Эффективная оптимизация тренажера

Решение о возможности запуска тренажера только через VR-очки требует особого внимания к оптимизации проекта в процессе разработки.

Было решено не использовать функцию Update в разрабатываемом программ-

ном коде. Update – это функция, которая вызывается перед визуализацией каждого кадра. Так, если частота кадров составляет 60 FPS, Update будет выполняться 60 раз в секунду. Это нужно для того, чтобы проверить выполнение какого-либо действия пользователем. Однако, несмотря на удобность и частоту применения данной функции, ее использование может привести к потере производительности (Rukovodstvo Unity – 10 000 vyzovov Update, 2024), что может быть критично для запуска тренажера на VR-очках.

Для снижения нагрузки на видеокарту VR-очков было принято решение создать оптимизированную систему отображения объектов в сцене. Система работает на принципе включения и отключения загрузки моделей в зависимости от их положения относительно пользователя. У каждого объекта была продумана зона, при вхождении в которую начинается его загрузка. Данные невидимые «границы» были реализованы с помощью компонента «Коллайдер» в Unity (Rukovodstvo Unity – Kollaidery (Colliders), 2024). Использование коллайдеров позволяет точно определять, когда пользователь не видит определенные модели. Например, когда пользователь входит в автоматизированную газозамерную установку (далее – АГЗУ), все объекты снаружи автоматически отключаются от загрузки. При этом продолжается симуляция работы скважины, обеспечивая реалистичность тренажера. Когда пользователь выходит из АГЗУ и отдалается на определенное расстояние, дверь автоматически закрывается, а объекты внутри АГЗУ также не загружаются. Этот подход предотвращает отключение объектов в поле зрения пользователя, что могло бы нарушить погружение в виртуальную среду.

Такая система оптимизации отображения моделей обеспечивает более плавное и качественное взаимодействие пользователя с VR-средой, уменьшая нагрузку на аппаратные ресурсы и повышая общую производительность тренажера. Это важный аспект разработки, который напрямую влияет на удобство и эффективность обучения.

4. Создание разных режимов использования тренажера: обучение и аттестация

Для эффективного обучения пользователей в тренажере существует три режима работы: режим ознакомления с VR, режим обучения на тренажерах и режим аттестации.

Режим ознакомления с VR предназначен для того, чтобы адаптировать пользователя к новому формату обучения. На данном этапе происходит обучение управлению контроллерами, базовым механикам и взаимодействиям с объектами на сцене (рис. 8–9).

Следующий режим – режим обучения на конкретном тренажере. Он представляет

собой тренировку для отработки сценариев на месторождении. Сценарий – это последовательность действий, которые должен выполнить пользователь, чтобы успешно справиться с определенной ситуацией на месторождении. Для того чтобы перейти к обучению на месторождении, пользователь сначала выбирает тренажер, на котором будет проходить тренировку (рис. 10).

Далее требуется выбрать сценарий, а затем режим «Обучение» (рис. 11, 12).

После того как пользователь выбрал сценарий для обучения, он попадает в сцену и начинает выполнение задач. В режиме обучения есть экраны с подсказками, голограммы положения рук и ключей (рис. 13

Рис. 8. Ознакомление с VR перед использованием тренажеров
Fig. 8. Introduction to VR before using simulators

Рис. 9. Обучение захвату объектов в VR перед использованием тренажеров
Fig. 9. Learning to capture objects in VR before using simulators

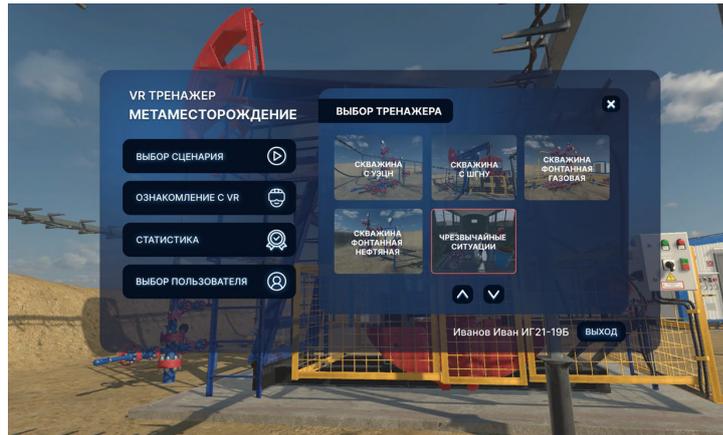

Рис. 10. Выбор тренажера в меню
Fig. 10. Selecting the simulator in the menu

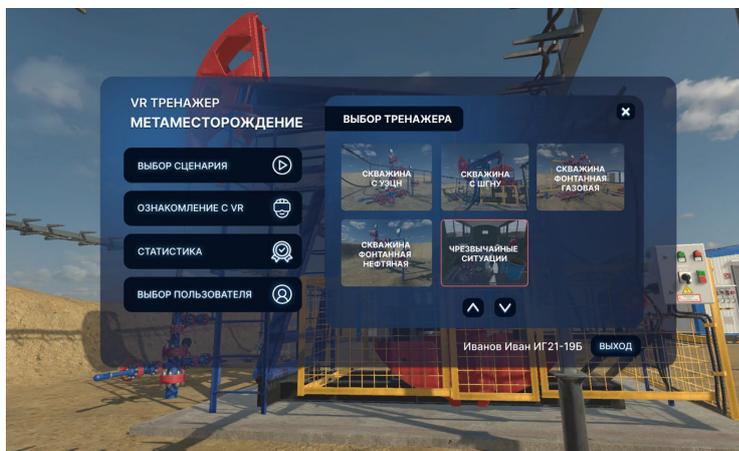

Рис. 11. Выбор сценария в меню
Fig. 11. Selecting a script in the menu

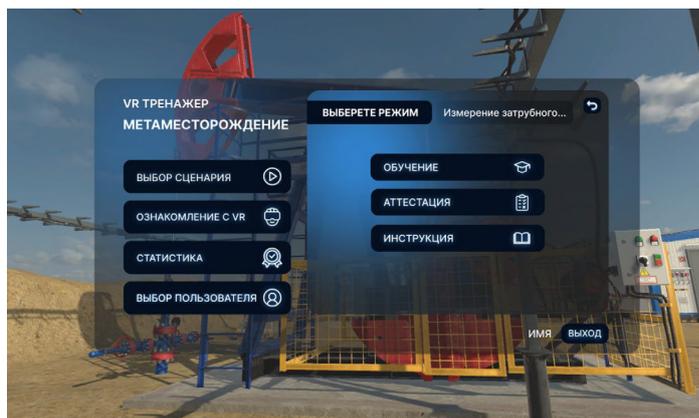

Рис. 12. Выбор режима для сценария в меню
Fig. 12. Selecting the mode for the script in the menu

Рис. 13. Подсказки для пользователя в режиме обучения
Fig. 13. Hints for the user in the learning mode

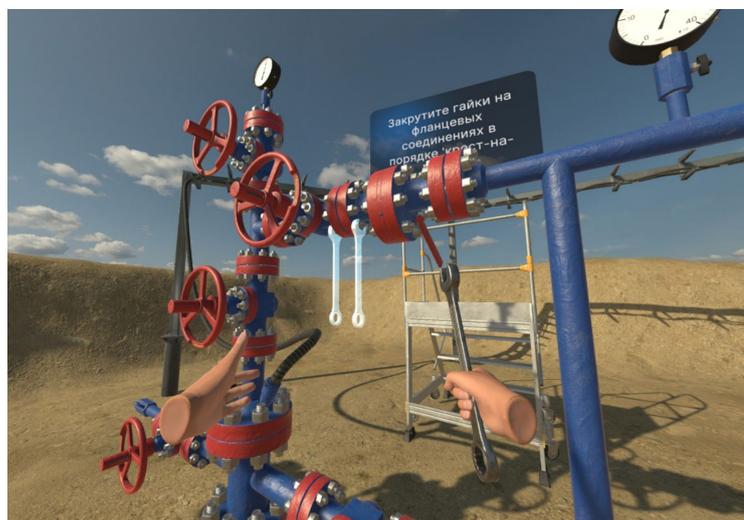

Рис. 14. Голограммы ключей для пользователя в режиме обучения
Fig. 14. Holograms of keys for the user in the learning mode

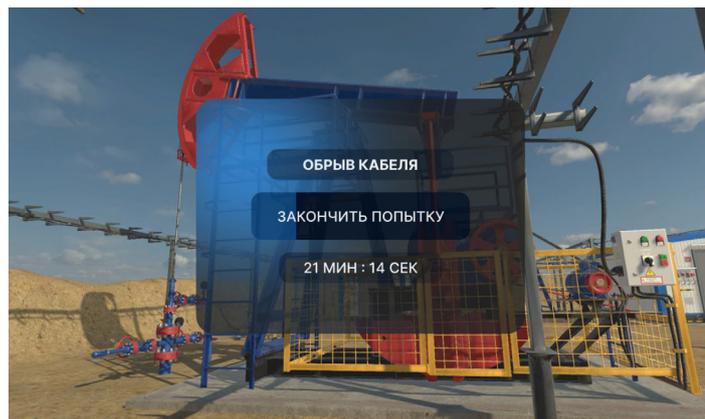

Рис. 15. Окно для завершения сценария в режиме «Обучение»
Fig. 15. The window for completing the scenario in the "Training" mode

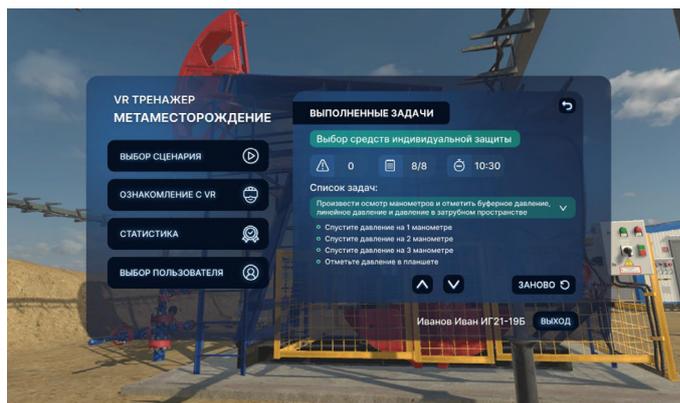

Рис. 16. Окно подробной статистики пользователя после завершения сценария в режиме «Аттестация»
Fig. 16. Detailed statistics window for the user after completing the script in the “Certification” mode

и 14). В конце сценария пользователю будет показано время его выполнения. Затем пользователь сможет либо продолжить работу на сцене, либо завершить сценарий с текущими результатами (рис. 15).

Таким образом, режим обучения на тренажерах позволяет пользователю отработать последовательность действий при выполнении сценария на месторождении, обучиться правильной технике выполнения различных механик с технологическими установками благодаря обучающим экранам и голограммам.

В отличие от режима обучения, в режиме аттестации пользователю не доступны экраны с подсказками и голограммы. Также пользователь никак не ограничен: в сцене можно взаимодействовать со всеми объектами. Это позволяет более эффективно обучаться, поскольку мы избегаем «подсказывания»: с чем можно взаимодействовать, а с чем нет. После завершения сценария в режиме аттестации пользователю будет выведена подробная статистика о выполненных действиях, задачах, ошибках, а также времени прохождения сценария (рис. 16).

5. Создание системы звуков и вибрационных эффектов

В VR-тренажере «Метасторождение» для достижения иммерсивности были добавлены различные звуковые и вибра-

ционные эффекты. Вибрации нужны для имитации усилия при вращении и нажатии, что усиливает эффект погружения у пользователя.

6. Обеспечение реалистичного взаимодействия пользователя с технологическими установками

Как было сказано ранее, частая проблема подобных тренажеров заключается в том, что взаимодействие с объектами возможно только по определенному образцу (скрипту) и в правильной последовательности действий. Решить данную проблему требовалось еще на этапе проработки системы. Было решено изначально создать симуляцию тренажеров, на которую позже накладывалась бы система обучения. Таким образом, объекты в VR-тренажере «Метасторождение» существуют сами по себе, и взаимодействие с ними можно построить любым образом. Данное решение позволило сделать режим «Аттестация» эффективным для обучения: пользователь полностью свободен в своих действиях и может взаимодействовать с тренажерами как «правильным», так и «неправильным» образом.

Также было решено отказаться от использования триггеров, как в примерах, описанных ранее. В VR-тренажере «Метасторождение» для достижения высокой степени иммерсивности пользователь вы-

полняет такие действия, как «откручивание гаек» или «поворот вентиля» самостоятельно, имитируя руками движения, как при использовании реальных объектов.

7. Реализация системы пользователей и статистики

Система обучения и аттестации в VR-тренажере собирает статистику пользователя: количество ошибок, выполненных задач, а также время выполнения сценария. Эта информация поможет пользователям увидеть области, требующие дополнительного внимания и улучшения (рис. 17, 18).

Для обеспечения точности и персонализации статистики были созданы локальные учетные записи (рис. 19). При входе в приложение у пользователя отображается экран авторизации, где он может войти в свою учетную запись или выбрать режим гостя. В гостевом режиме статистика является общей для всех, кто использует этот

режим, что может быть полезно для кратковременных или ознакомительных сессий.

Между обучающимися доступно переключение через кнопку «Сменить пользователя» в меню. Это позволяет различным людям легко переключаться между учетными записями без необходимости выходить из приложения, делая использование тренажера более гибким и удобным.

Такой подход к управлению учетными записями и статистикой значительно повышает ценность тренажера как инструмента для обучения и самооценки. Он позволяет пользователям лучше понимать свои достижения и области для улучшения, а также обеспечивает организаторам обучения ценные данные для мониторинга прогресса и эффективности программы обучения.

Заключение

Многие исследования говорят о высоком потенциале виртуальной реальности для обучения (Fitrianto, Saif, 2024; Cabrera et

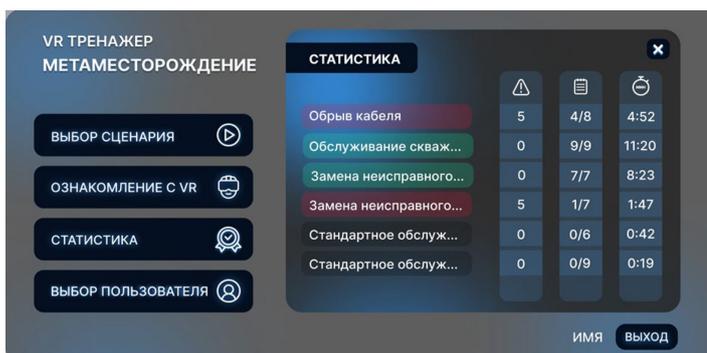

Рис. 17. Экран с краткой статистикой пользователя

Fig. 17. A screen with brief user statistics

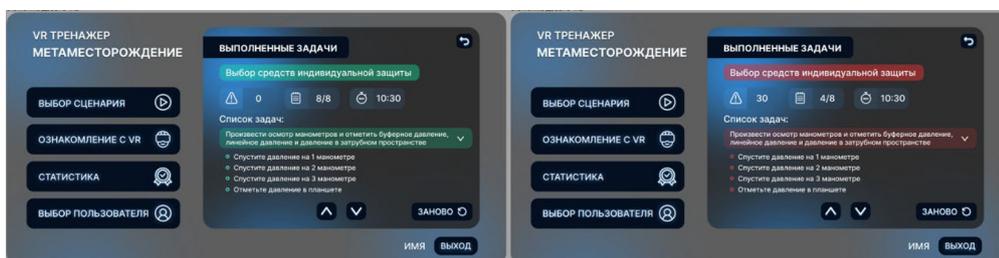

Рис. 18. Экраны с подробной статистикой пользователя

Fig. 18. Screens with detailed user statistics

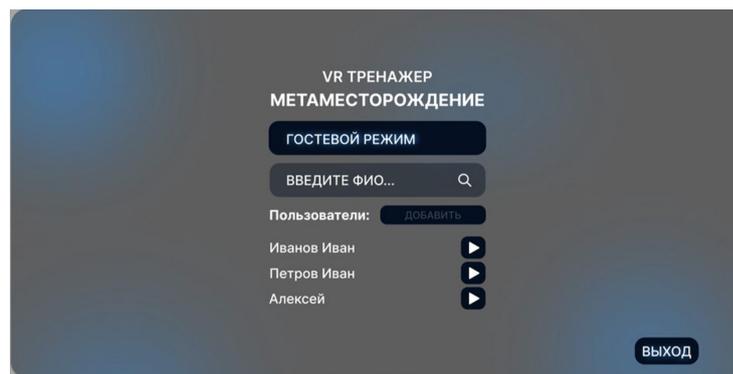

Рис. 19. Экран с возможностью авторизации, входа пользователя, а также выбора режима «Гость»
 Fig. 19. Screen with the possibility of authorization, user login, as well as the choice of the “Guest” mode

al., 2019). При этом использование VR-технологий в нефтегазовой отрасли обеспечивает не только эффективное обучение, но и безопасность пользователей, а также снижает затраты на подготовку кадров к работе на месторождении. Нефтегазовые компании вкладывают ресурсы в создание виртуальных тренажеров (Aiken et al., 2024), что показывает заинтересованность отрасли в таком виде обучения сотрудников.

В данной статье был проанализирован рынок существующих виртуальных тренажеров для подготовки работников нефтегазовой отрасли. Было выявлено, что виртуальные тренажеры обладают интерактивностью, гибкостью, вызывают интерес у пользователей и успешно используются для обучения кадров. Однако для создания собственного конкурентного и эффективного обучающего решения был проведен анализ недостатков у таких тренажеров. Мы отметили, что многие тренажеры направлены на заучивание порядка действий на месторождении, а момент отработки навыков работы с технологическими установками упускается. Например, такие действия, как «закручивание гаек», «закрытие и открытие вентилей», выполняются автоматически, без непосредственного участия пользователя. Это дает неполное понимание работы с установками и уменьшает эффект погружения у обучающегося. Также было обнаружено, что многие виртуальные тренажеры (PROMVR, TEKhNICHESKIE

TREBOVANIYa, 2024; SimLAB – Trenazher, 2024; AMT – Trenazher, 2024) требуют подключения VR-очков к компьютеру или используются только через компьютер, что делает их развертку более дорогостоящей и ограничивает мобильность обучающихся. Обнаруженные проблемы напрямую влияют на эффективность обучения.

С учетом анализа рынка и прошлого опыта разработки (Astrashabov i dr., 2023) были сформулированы принципы для создания эффективного VR-тренажера:

- возможность расширяемости проекта;
- возможность использования тренажера только через VR-очки;
- эффективная оптимизация тренажера;
- создание разных режимов использования тренажера: обучение и аттестация;
- создание системы звуков и вибрационных эффектов;
- обеспечение реалистичного взаимодействия пользователя с технологическими установками;
- реализация системы пользователей и статистики.

Таким образом, созданный по данным принципам VR-тренажер «Метаместорождение» представляет собой эффективное обучающее решение, разработанное специально для подготовки кадров в нефтегазовой отрасли. Тренажер обеспечивает высокую степень погружения и использует

реалистичные механики взаимодействия с тренажерами, такие как закручивание гаек и вентилей. При этом VR-тренажер «Метаместорождение» оптимизирован под использование только на VR-очках без необходимости подключения к ПК, что обеспечивает мобильность и доступность платформы.

Список литературы / References

- Abichandani P. et al. Solar energy education through a cloud-based desktop virtual reality system. In: *Ieee Access*, 2019, 7, 147081–147093.
- Aiken W. et al. Strategic Digitalization in Oil and Gas: A Case Study on Mixed Reality and Digital Twins. In: *IEEE Access*, 2024.
- Astrashabov A. E. i dr. Razrabotka trenazhera virtual'noi real'nosti polucheniya prakticheskikh navykov remonta i razbora fontannoi armatury. In: *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2023, 16(3), 481–493.
- Brown K. M. et al. Integrating virtual simulation into nursing education: A roadmap. In: *Clinical Simulation in Nursing*, 2022, 72, 21–29.
- Cabrera M. V. L. et al. Assessing the effectiveness of teaching anatomy with virtual reality. In: *Proceedings of the 11th International Conference on Education Technology and Computers*, 2019, 43–46.
- Chun W. et al. Development of emergency drills system for petrochemical plants based on WebVR. In: *Procedia Environmental Sciences*, 2011, 10, 313–318.
- de Oliveira Matias J. C., Devezas T. C. Consumption dynamics of primary-energy sources: The century of alternative energies. In: *Applied Energy*, 2007, 84(7–8), 763–770.
- District Zero Keisy. Gazprom-NEFT[®]. Available at: <https://district0.com/cases/> (accessed 7 October 2024).
- Fitrianto I., Saif A. The Role of Virtual Reality in Enhancing Experiential Learning: A Comparative Study of Traditional and Immersive Learning Environments. In: *International Journal of Post Axial: Futuristic Teaching and Learning*, 2024, 97–110.
- Hubbold R., Keates M. Real-Time Simulation of a Stretcher Evacuation in a Large-Scale Virtual Environment. In: *Computer Graphics Forum*. Oxford, UK and Boston, USA: Blackwell Publishers, 2000, 19(2), 123–134.
- Izard S. G. et al. Virtual reality as an educational and training tool for medicine. In: *Journal of medical systems*, 2018, 42, 1–5.
- Kornilov Yu. V. Immersivnyi podkhod v obrazovanii. In: *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*, 2019, 8, 1(26), 174–178.
- Lehmann R. et al. Improving pediatric basic life support performance through blended learning with web-based virtual patients: randomized controlled trial. In: *Journal of medical Internet research*, 2015, 17(7), e4141.
- O'Connor P., Flin R. Crew resource management training for offshore oil production teams. In: *Safety Science*, 2003, 41(7), 591–609.
- Oil Rig IVLE by LITE. Available at <https://chusoftware.com/portfolio/oil-rig-ivle/> (accessed 7 October 2024).
- Phillips J. M., Harper M. G., DeVon H. A. Virtual reality and screen-based simulation learner outcomes using kirkpatrick's evaluation levels: An integrative review. In: *Clinical Simulation in Nursing*, 2023, 79, 49–60.
- PROMVR TEKhNICHESKIE TREBOVANIYa Available at <https://promvr.net/technical> (accessed 7 October 2024).
- Rukovodstvo Unity – 10000 vyzovov Update. Available at <https://unity.com/ru/blog/engine-platform/10000-update-calls> (accessed 7 October 2024).
- Rukovodstvo Unity – Kollaidery (Colliders). Available at <https://docs.unity3d.com/ru/530/Manual/CollidersOverview.html> (accessed 7 October 2024).

Rukovodstvo Unity – Prefaby (Prefabs). Available at <https://docs.unity3d.com/ru/530/Manual/Prefabs.html> (accessed 7 October 2024).

SanPiN 2.4.2.2821–10 “Sanitarno-epidemiologicheskie trebovaniya k usloviyam i organizatsii obucheniya v obshcheobrazovatel’nykh uchrezhdeniyakh”. Punkt 4.9. Available at <https://rg.ru/documents/2011/03/16/sanpin-dok.html> (accessed 7 October 2024).

Savin I.A., Baten’kina O.V. Napisanie skriptov dlya trekhmernogo graficheskogo dvizhka. In: *Vizual’naya kul’tura: dizain, reklama, informatsionnye tekhnologii*, 2014, 91–95.

SimLAB – Trenazher «Avtomatizirovannoe rabochee mesto operatora po upravleniyu sistemami upravleniya protsessami dobychi nefi i gaza na neftedobyvayushchei platforme (ARM SU NDP)». Available at https://sim-lab.ru/ru/product/NDP_simulator (accessed 7 October 2024).

Sircar A. et al. Application of machine learning and artificial intelligence in oil and gas industry. In: *Petroleum Research*, 2021, 6(4), 379–391.

Sklyarevskaya G.N. i dr. Slovar’ russkogo yazyka XXI veka. Proekt slovarya. In: *Journal of applied linguistics and lexicography*, 2019, 1(1), 136–311.

Turner S. et al. Lessons from implementing virtual simulations: A multi-program evaluation. In: *Clinical Simulation in Nursing*, 2023, 74, 57–64.

VIirtualMeeting, Case Study #1 Simulation Based Training. Available at <https://eonreality.com/category/simulation-based-learning/> (accessed 7 October 2024).

Wijkmark C.H. *Virtual Reality for Fire and Rescue Service professionals’ training*, 2024.

AMT – Trenazher – imitator ekspluatatsii i osvoeniya neftyanykh i gazovykh skvazhin AMT-601 uchebnyi klass. Available at <https://amt-s.spb.ru/amt601uk.shtml> (accessed 7 October 2024).

Sociology
Социология

EDN: ZJUZOO
УДК 316.4.063.3:159.94:004.42

System-Genetic Patterns of Development of the Subject Determinants of Information Activity

Anatoly V. Karpov, Alexander A. Karpov
and Anastasia A. Volchenkova*

*Demidov Yaroslavl State University
Yaroslavl, Russian Federation*

Received 26.11.2024, received in revised form 28.03.2025, accepted 31.03.2025

Abstract. One of the most important consequences of digitalization of almost all spheres of society is the emergence and widespread dissemination of a new class of professional activity – subject-informational. The purpose of the study presented in the article was to study the problem of detection and interpretation of psychological mechanisms for the development of a complex of basic subjective determinants of the activities of IT specialists, using the profession of programmers as an example; this problem is significant for psychological science, both theoretically and practically. It has been proven that this formation and development is realized according to systemogenetic principles, thus representing systemogenesis as such. It has been established that the dynamics of subjective determinants in the process of professionalization contains all the basic principles of systemogenesis – the principles of unevenness and heterochrony, progressive integration and increasing differentiation, etc. A new, previously undescribed principle of systemogenesis – the principle of concordance – has been identified and interpreted.

Keywords: digitalization, computerization of activities, subject-informational activities, subject determinants, professionally important qualities, metacognitive qualities, professional training, systemogenesis, principles of systemogenesis, professionalization.

The study was carried out at the expense of the RNF grant No. № 24–18–00675, <https://rscf.ru/project/24–18–00675>

Research area: Social structure, Social Institutions and Processes (Sociological Sciences).

Citation: Karpov A. V., Karpov A. A., Volchenkova A. A. System-Genetic Patterns of Development of the Subject Determinants of Information Activity. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 852–862. EDN: ZJUZOO

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: aa.volchenkova@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4547-2848 (Karpov A.V.); 0000-0002-6432-8246 (Karpov A.A.); 0000-0001-8691-7132 (Volchenkova)

Системогенетические закономерности развития субъектных детерминант информационной деятельности

А.В. Карпов, А.А. Карпов, А.А. Волченкова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Российская Федерация, Ярославль

Аннотация. Одним из важнейших следствий цифровизации практически всех сфер социума является возникновение и повсеместное распространение нового класса профессиональной деятельности – субъектно-информационного. Целью представленного в статье исследования стало изучение проблемы обнаружения и интерпретации психологических механизмов развития комплекса базовых субъектных детерминант деятельности специалистов IT-сферы на примере профессии программистов; указанная проблема носит значимый характер для психологической науки как в теоретическом, так и в практическом отношении. Доказано, что это формирование и развитие реализуется согласно системогенетическим принципам, таким образом представляя собой системогенез как таковой. Установлено, что динамика субъектных детерминант в процессе профессионализации содержит в себе все основные принципы системогенеза – принципы неравномерности и гетерохронности, прогрессирующей интеграции и нарастающей дифференциации и др. Выявлен и проинтерпретирован новый, не описанный ранее принцип системогенеза – принцип конкордантности.

Ключевые слова: цифровизация, компьютеризация деятельности, субъектно-информационная деятельность, субъектные детерминанты, профессионально важные качества, метакогнитивные качества, профессиональная подготовка, системогенез, принципы системогенеза, профессионализация.

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 24–18–00675, <https://rscf.ru/project/24–18–00675>

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки).

Цитирование: Карпов А. В., Карпов А. А., Волченкова А. А. Системогенетические закономерности развития субъектных детерминант информационной деятельности. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 852–862. EDN: ZJUZOO

Введение в проблему исследования

Одним из важнейших следствий цифровизации практически всех сфер социума является возникновение и повсеместное распространение нового класса профессиональной деятельности – субъектно-информационного. В связи с этим весьма значимым и наиболее перспективным направлением психологии профессиональной

деятельности становится необходимость установления и объяснения основных закономерностей структурно-функциональной организации и генезиса деятельности данного класса. Разумеется, данное направление является очень комплексным и включает широкий спектр проблем и аспектов. Вместе с тем в его общей структуре особое место занимают два таких аспекта, которые играют определяющую роль в плане разворачи-

ния исследований данного класса. С одной стороны, это необходимость выявления и объяснения закономерностей воздействия на него базовой категории детерминант, определяющих как его процессуальные особенности, так и результативные характеристики, – субъектных качеств (Bakunovich, Stankevich, 2018; Demidenko, Eratina, 2021; Karpov, Karpov, Prisyazhnyuk, 2024; Plotkina, 2010). С другой стороны, это необходимость специального и углубленного исследования того аспекта организации деятельности, который играет важнейшую – определяющую – роль в плане обеспечения ее высокой эффективности. Это аспект, раскрывающий особенности и закономерности, принципы и механизмы ее формирования и развития – генезиса в процессе профессионализации личности. Будучи очень важными сами по себе, эти два аспекта обретают еще большую значимость во взаимосвязи друг с другом. Собственно говоря, именно эта их взаимосвязь и обуславливает формулировку задачи кардинальной значимости – раскрытие закономерностей генезиса субъектных детерминант данного класса деятельности в процессе профессионализации личности.

Концептологические основы исследования

В концептуальном плане при решении данной задачи следует, конечно, учитывать, что сама категория субъектных детерминант деятельности, которая обычно конкретизируется до понятия профессионально важных качеств (ПВК), является очень обширной и весьма гетерогенной (Demidenko, Eratina, 2021; Karpov, 1999; Karpov, Karpov, Prisyazhnyuk, 2024; Plotkina, 2010). Причем мера такой гетерогенности прямо пропорциональна сложности самих видов и типов деятельности, становясь особо выраженной в субъектно-информационном классе деятельности. Существенным является и то, что профессионализм означает также и развитие индивидуальных качеств личности (Karpov, Shadrikov, 2018; Kuznetsov, Skryl'nikova, 2017; Martin, 2012; Raven, 2002; Khusenov, 2020; Karpov, Karpov, Volchenkova, 2024; Attrill, Fullwood, 2016).

Однако именно в связи с указанной гетерогенностью и множественностью субъектных детерминант деятельности данного класса, а также с наличием целого ряда различных подходов к исследованию его генезиса возникает следующая, пожалуй, наиболее значимая по статусу и двуединая по содержанию задача. С одной стороны, она состоит в определении самих ПВК деятельности данного класса и в переходе от исследования роли каждого из них по отдельности к исследованию их комплексного, синтетического, влияния на нее. В известном смысле эта задача равнозначна переходу от *аналитического* способа их исследования к *системному*. С другой стороны, она состоит в выборе и обосновании того методологического подхода, который был бы наиболее релевантен ее сложности и комплексности. В плане решения этих задач нами ранее был выполнен достаточно обширный цикл исследований теоретико-методологического и деятельностно-аналитического плана (Karpov, Karpov, Prisyazhnyuk, 2024; Karpov, 2023; Karpov и др., 2024; Karpov, 2024). В ходе его реализации было обосновано и реализовано положение, согласно которому наиболее конструктивным методологическим подходом к исследованию профессионализма деятельности данного класса является концепция системогенеза деятельности. Она была успешно реализована ранее по отношению к деятельности субъектно-объектного и субъект-субъектного классов (Karpov, 2018; Karpov, Shadrikov, 2018). В результате его реализации был исследован профессионализм трех основных групп субъектных детерминант – базовых индивидуальных качеств личности, основных метакогнитивных качеств, а также совокупности профессиональных компетенций (Karpov, Karpov, Prisyazhnyuk, 2024; Karpov, 2024a). Вместе с тем именно на этой основе не только открывается возможность, но и возникает необходимость перехода от их рассмотрения по отдельности к их комплексному, синтетическому, изучению. Причем оно по очевидным причинам также должно быть реализовано

на основе указанной выше методологии – системогенетического подхода.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, становится очевидной настоятельная необходимость приоритетной разработки проблемы субъектных детерминант информационной деятельности. Она пока изучена явно недостаточно и находится практически на исходных фазах своей разработки. Ее исследование может в существенной степени содействовать развитию представлений и об этом классе деятельности в целом, то есть имеет собственно методологическое значение. Кроме того, возникает и необходимость в новой постановке самой этой проблемы – в переходе от аналитического способа рассмотрения отдельных категорий и групп субъектных детерминант деятельности к их синтетическому, системному, рассмотрению, включающему экспликацию генетических перестроек основных групп этих детерминант. Поэтому основная *цель* представленного в данной работе исследования состоит в том, чтобы попытаться раскрыть и объяснить особенности формирования и развития комплекса субъектных детерминант информационной деятельности на основе концепции системогенеза. Особо следует подчеркнуть, что данная цель характеризуется существенно большей степенью обобщенности по сравнению с уже выполненными исследованиями по проблеме субъектных детерминант деятельности. Дело в том, что она, как отмечалось выше, предполагает обращение не к той или иной их категории, а к их комплексу. Одновременно и само комплексное исследование также необходимо реализовать по отношению к слабоизученному в данном плане классу деятельности – субъектно-информационному.

Методология

Процедура организации исследования определяется как основными задачами данной работы, так и общей гипотезой, положенной в его основу. Она состоит в том, что вся совокупность субъектных детерминант формируется и развивается в ходе освоения профессиональной деятельности информа-

ционного класса в соответствии с базовыми закономерностями системогенеза и поэтому представляет собой системогенез как таковой. В целях организации исследования было необходимо решить следующие основные задачи. Во-первых, это задача, связанная с тем, что сам класс субъектно-информационной деятельности характеризуется высокой степенью гетерогенности и, следовательно, возникает вопрос о том, какой конкретно вид деятельности является наиболее репрезентативным по отношению к нему в целом и который, следовательно, должен быть подвергнут приоритетному исследованию. Как показывает анализ данного вопроса, проведенный нами в (Карпов, 2023), таковой выступает деятельность программистов как относительно наиболее сложная и богатая психологическим содержанием. Именно она в силу этого и была взята за основу данного исследования. Во-вторых, это задача определения совокупности наиболее значимых и репрезентативных субъектных детерминант данной деятельности, представляющих их основные группы. Следует учитывать, что именно при ее решении возникают, пожалуй, наибольшие сложности. Они связаны с тем, что основная цель данной работы предполагает комплексное изучение совокупности субъектных детерминант деятельности, которые, в свою очередь, очень многочисленны и в силу этого не допускают своего исчерпывающего учета в одной отдельно взятой работе. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что само понятие комплексности по отношению к данной цели также специфично: под ней понимается не высокая степень полноты учета возможно большего числа субъектных детерминант, а факт их представленности по отношению ко всем трем их основным группам, то есть к их комплексу. Кроме того, следует руководствоваться и сформулированным нами ранее принципом предикторной психодиагностики (ППП) профессионально важных качеств (Карпов, 2009). Он состоит в том, что существует ряд таких из них, которые значимо коррелируют со многими иными и, следовательно, могут выступать их предикторами. Поэтому *в них и через них*, хотя

и косвенно, но объективно и полно, в исследовании могут учитываться не только они сами, но и сопряженные с ними многие иные качества. Другими словами, они являются репрезентативными в плане всего их комплекса, в силу чего существуют достаточные основания для выбора именно этих качеств как базового предмета исследования. Поэтому в данном исследовании были взяты наиболее репрезентативные качества трех основных групп – базовых индивидуальных качеств, профессиональных компетенций и метакогнитивных качеств личности.

Процедура исследования. Исследование проводилось в четыре этапа. Первый этап посвящен изучению индивидуальных, метакогнитивных качеств и базовых профессиональных компетенций у студентов, обучающихся по профильным программам бакалавриата; второй этап исследования имел целью изучить указанные выше качества у обучающихся по профильным программам магистратуры; третий и четвертый этапы исследования были ориентированы на изучение тех же качеств у специалистов ИТ-сферы – с трехлетним и семилетним стажем в профессиональной деятельности соответственно.

Испытуемые. В качестве респондентов выступили 100 студентов, обучающихся по программам бакалавриата (50 человек) и магистратуры (50 человек) – все респонденты обучаются по программам ИТ-направления в высших учебных заведениях г. Ярославля. А также исследовались работники ИТ-сферы в количестве 100 респондентов, которые работают в профильных организациях г. Ярославля и Москвы – 50 человек составили группу ИТ-специалистов с трехлетним стажем и 50 респондентов вошли группу ИТ-специалистов с семилетним стажем.

Далее для трех указанных выше основных группы субъектных детерминант деятельности, исходя из отмеченного выше принципа предикторной психодиагностики, были отобраны следующие – наиболее репрезентативные для каждой из групп качества.

Для группы индивидуальных качеств, выступающих в функции ПВК:

- Аналитическое мышление (по методике Д. Равена (Raven, 2002));
- Оперативная память (по методике Г.Н. Хиловой (Khilova, 1975));
- Интернальность (по методике Д. Роттера (Rotter, 1954));
- Невербальный интеллект (по методике Д. Векслера (Wechsler, 1939));
- Индивидуальная мера развития самоконтроля (по методике Г.С. Никифорова (Nikiforov, 1988)).

Группы метакогнитивных качеств включали метакогнитивную включенность в деятельность, метамышление и интегральный показатель уровня развития метакогнитивного потенциала. Они определялись посредством, соответственно, методики Metacognitive Awareness Inventory (Г. Шроу, Р. Деннисон (Schraw, Dennison, 1994), авторской методики диагностики метамышления (Karpov, 2019) и также авторской методики «Комплексный опросник метакогнитивного потенциала» – КОМП (Karpov, 2018).

Для группы базовых профессиональных компетенций, относящихся к категории «мягких» навыков (soft-skills):

- Стремление к самосовершенствованию и самообучаемость (по разработанной (Karpov, 2018) методике уровня самообучаемости);
- Креативность (по методике Е. Торренса (Tunik, 1998));
- Коммуникабельность и умение работать в команде (по методике М. Снайдер (Snyder, 1974));
- Толерантность к неопределенности и адаптивность (по разработанной нами методике (Karpov, 2015)).

Далее в организации исследования была реализована разработанная в системогенетическом подходе методология структурно-психологического анализа (Karpov, 2015; Karpov, 2018). Ее релевантность по отношению к основным задачам данной работы состоит в том, что она позволяет определять степень интегрированности и дифференцированности, а также

общей организованности всей системы субъектных детерминант на разных уровнях освоения деятельности. Для этого применяются предложенные в ней индексы – индекс когерентности (ИКС), индекс дивергентности (ИДС) и индекс общей организованности (ИОС).

Результаты исследования

Важным результатом исследования стало установление факта значимого повышения индивидуальной меры выраженности практически всех рассмотренных субъектных детерминант деятельности (профессионально важных качеств, метакогнитивных качеств, профессиональных компетенций) в процессе профессионализации. Причем это относится как к отдельным детерминантам, так и к трем их группам в целом. Так, в наиболее обобщенном виде данный результат можно проиллюстрировать следующей типичной закономерностью. На рис. 1 представлены данные относительно динамики развития качеств, составляющих две разные группы детер-

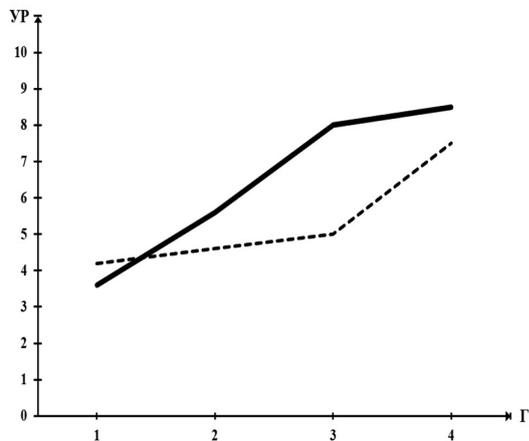

Рис. 1. Данные об уровне развития (УР, представленного в стенах) метакогнитивных качеств (сплошная линия) и индивидуальных качеств, выступающих в функции ПВК (пунктирная линия). Г – группы испытуемых (см. в тексте)

Fig. 1. Data on the level of development (UR, represented in the walls) of metacognitive qualities (solid line) and individual qualities that appear in the ПВК projection (dotted line). Г – groups of subjects (see in the text)

минант – группу метакогнитивных качеств и группу индивидуальных качеств, выступающих в функции ПВК. Эти данные определялись как усреднение суммы показателей диагностики входящих в каждую группу качеств.

Кроме того, в целом аналогичный характер динамики был выявлен и по отношению к отдельным детерминантам. Это означает, что он типичен не только для динамики формирования групп субъектных детерминант, но и для каждой из этих детерминант в отдельности.

На следующем – структурном – уровне исследования были определены структурограммы субъектных детерминант деятельности (рис. 2).

В табл. 1 и на рис. 3 представлены значения индексов когерентности (интегрированности), дифференцированности и общей организованности структуры субъектных детерминант.

Обсуждение результатов

Интерпретируя полученные в ходе исследования результаты, мы опираемся на основную гипотезу, положенную в его основу. Напомним, что она состоит в предположении, согласно которому совокупность субъектных детерминант формируется и развивается в ходе освоения профессиональной деятельности информационного класса в соответствии с базовыми закономерностями системогенеза и поэтому представляет собой системогенез. И именно с этой точки зрения все представленные выше результаты позволяют с высокой степенью очевидности подтвердить ее правоту, причем в комплексном виде. Действительно, из данных, представленных на рис. 3, можно видеть, что темпы развития разных групп субъектных детерминант существенно различаются на разных фазах профессиогенеза. Данный факт является важным свидетельством воплощенности в нем одного из базовых системогенетических принципов, а именно принципа *неравномерности*. Следует отметить, что периоды наиболее интенсивного формирования различных групп субъектных детерминант

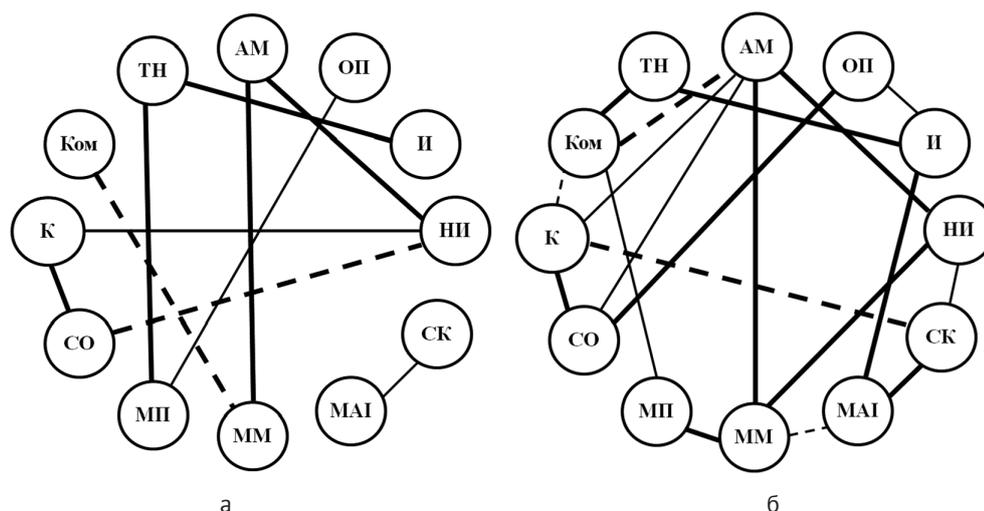

Рис. 2. Структурограммы субъектных детерминант деятельности: а – группа студентов бакалавриата 4 курса; б – группа специалистов с 3-летним стажем. АМ – аналитическое мышление, ОП – оперативная память, И – интернальность, НИ – невербальный интеллект, СК – самоконтроль, МАИ – метакогнитивная включенность в деятельность, ММ – метамышление, МП – метакогнитивный потенциал, СО – стремление к самосовершенствованию и самообучаемость, К – креативность, Ком. – коммуникабельность, ТН – толерантность к неопределенности; жирные линии – связи, значимые на $p < 0,01$; полужирные линии – связи, значимые на $p < 0,05$; пунктирные линии – отрицательные связи

Fig. 2. Structure diagrams of the subject determinants of activity. Designations: «а» is a group of 4th year undergraduate students, «б» is a group of specialists with 3 years of experience. АМ – analytical thinking, ОП – operational memory, И – internality, НИ – non-verbal intelligence, СК – self-control, МАИ – metacognitive involvement in activities, ММ – meta-thinking, МП – metacognitive potential, СО – striving for self-improvement and self-learning, К – creativity, Ком. – sociability, ТН – tolerance to uncertainty; bold lines – connections significant at $p < 0.01$; bold lines – connections significant at $p < 0.05$; dotted lines – negative connections

Таблица 1. Индексы структурной организации основных подсистем метакогнитивных качеств в исследуемых группах

Table 1. Indexes of the structural organization of the main subsystems of metacognitive qualities in the studied groups

	Студенты бакалавриата	Студенты магистратуры	Специалисты с 3-летним стажем	Специалисты с 7-летним стажем
ИКС	18	30	40	51
ИДС	4	6	10	15
ИОС	14	24	30	36

отличаются друг от друга, данный факт служит столь же значимым индикатором еще одного общего принципа системогенеза – принципа *гетерохронности*.

Суперпозиция – комплексирование этих принципов эксплицирует наличие у каждой группы субъектных детерминант

собственного *сензитивного периода*. Они различны для двух групп детерминант; однако, как показал анализ всей совокупности полученных результатов, имеет место временная близость сензитивных периодов формирования родственных по своей природе детерминант, например «метакогни-

тивной включенности в деятельность» и самоконтроля.

В ходе исследования были выявлены два дополнительных системогенетических принципа: принцип одновременной закладки компонентов системы и принцип обеспечения достаточного эффекта её функционирования. Ранее было установлено, что информационная деятельность, основанная на современных компьютерных технологиях, характеризуется тем, что формирование базовых навыков, известных как *digital-skills*, начинается до того, как они становятся объектом целенаправленного изучения. Это приводит к уникальной ситуации, отличающейся от многих других видов деятельности (Kastel's, 2000; Small, Vorgan, 2011). Цифровые навыки являются основой для их практического применения. Формирование этих навыков предшествует процессу освоения цифровых технологий и служит его фундаментом, что можно охарактеризовать как принцип *одновременности закладки*. Кроме того, наблюдается явное проявление принципа *целевой детерминации*. Выделение профессионально важных компонентов деятельности осуществляется на основе их функциональной направленности, то есть способности выполнять конкретные задачи. Различия между этими компонентами обусловлены спецификой поставленных целей. Таким образом, каждый профессионально значимый компонент развивается с четко определенной целью – достижение конкретного результата. Целевая детерминация является ключевым фактором в этом процессе, обеспечивая его целенаправленность и эффективность. Каждый шаг, предпринимаемый в рамках деятельности, направлен на реализацию предварительно установленной цели, что способствует комплексному развитию профессионально важных навыков и компетенций.

Наряду с этим столь же очевидным образом эксплицируются и другие основные принципы системогенеза. Так, представленное на рис. 3 и в табл. 1 возрастание величины индекса интегрированности всей

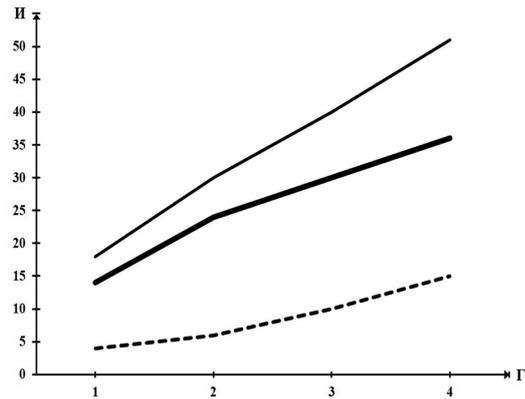

Рис. 3. Динамика структурных индексов в зависимости от стажа: Г – стажные группы испытуемых, И – индексы, пунктирная линия – ИДС, жирная линия – ИОС, полужирная линия – ИКС

Fig. 3. Dynamics of structural indices depending on length of service. Designations: Г – probation groups of subjects, И – indexes, dotted line – ИДС, bold line – ИОС, bold line – ИКС

совокупности субъектных детерминант в процессе профессионализации обнаруживает важный принцип системогенеза – прогрессирующей *интеграции*. Причем степень возрастания весьма существенна – она измеряется не столько в процентах, сколько кратно – «в размах» (их значимость подтверждается и применением критерия Краскела-Уоллиса на уровне достоверности $p < 0,05$). Отчетливо прослеживается действие принципа нарастающей *дифференциации*, что подтверждается динамикой индекса дифференцированности. Несмотря на тенденцию к росту этого индекса, следует отметить умеренные темпы его изменения.

Кроме того, взаимодействие упомянутых принципов приводит к выявлению еще одной важной закономерности в сфере системогенеза. Она заключается в прямой зависимости между ростом уровня профессионализации и увеличением значения индекса общей организованности структуры. Таким образом, наглядно проявляется действие принципа *консолидации*, являющегося неотъемлемой частью системогенетического подхода. Данный принцип акцентирует внимание на значимости объе-

динения и интеграции элементов системы, что способствует её стабильному развитию и повышению эффективности.

В процессе исследования были выявлены три фундаментальных принципа, определяющих её развитие: прогрессирующая интеграция, возрастающая дифференциация и последовательная консолидация. Анализ матриц интеркорреляций субъектных детерминант позволил установить их структурную организацию в различных группах специалистов и провести статистическое сравнение с помощью критерия χ^2 . Полученные результаты свидетельствуют о том, что структуры субъектных детерминант у студентов четвертого курса, обучающихся по программам бакалавриата, и второго курса, обучающихся по программам магистратуры, являются однородными. Это означает, что различия между ними носят количественный характер. Однако у специалистов с опытом работы три года и семь лет наблюдается статистически значимая гетерогенность по сравнению со студентами как бакалавриата, так и магистратуры. Таким образом, динамика структурной организации субъектных детерминант профессиональной деятельности проявляется в сочетании количественных и качественных изменений, что подчеркивает сложность и многогранность процесса профессионального становления.

Наконец, особо следует подчеркнуть еще одно обстоятельство принципиального плана. Оно состоит в том, что все выявленные закономерности системогенетического типа – принципы системогенеза, как вытекают из совокупности представленных выше результатов, присущи не только тем или иным группам, то есть подсистемам субъектных детерминант деятельности, но и всему их комплексу, всей совокупности этих групп. И если в наших предыдущих работах (Karpov, 2023; Karpov, Karpov, Prisyazhnyuk, 2024) эти принципы были эксплицированы именно для такого рода подсистем – в частности, для подсистемы метакогнитивных качеств и для подсистемы базовых компетенций информационной деятельности, то представленные выше данные имеют

более общий характер. Они эксплицируют эти же принципы по отношению ко всему их комплексу, ко всей совокупности основных групп субъектных детерминант. Следовательно, можно считать, что системогенез и всей совокупности базовых субъектных детерминант информационной деятельности носит не только комплексный, но и, по-видимому, иерархически организованный, уровневый, характер. Он осуществляется синхронно на трех основных уровнях организации – уровнях ПВК, метакогнитивных качеств и основных профессиональных компетенций. Причем перестройки, происходящие на каждом уровне, являются взаимосогласованными и взаимопроизводными – конкордатными, что вновь эксплицирует системный характер их общей динамики. Кроме того, все охарактеризованные выше особенности и закономерности весьма сходны и даже подобны той их совокупности, которая была установлена в работах (Karpov, 2023; Karpov, Karpov, Prisyazhnyuk, 2024) по отношению к каждой из трех основных групп субъектных детерминант в отдельности. Поэтому системогенетической динамике субъектных детерминант профессиональной деятельности присущ и еще один, не выявленный до сих пор принцип – *конкордантности*.

Данное обстоятельство представляет весьма существенным, так как оно эксплицирует и доказывает принципиальную инвариантность и, следовательно, высокую степень обобщенности всех выявленных выше закономерностей. В этой связи следует отметить, что такой – не только инвариантный, но именно в силу этого и согласованный характер разноуровневых трансформаций был описан и объяснен нами ранее, но по отношению к исследованию иных классов деятельности – субъект-объектного и субъект-субъектного (Karpov, 2016). Он был зафиксирован в еще одном важном системогенетическом принципе, обозначенном нами как принцип *конкордантности*. Следовательно, представленные выше данные, равно как и данные, полученные в указанной работе, позволяют осуществить и концептуальное расширение

самой концепции системогенеза, поскольку дополняют совокупность выявленных в ней традиционных, классических принципов еще одним принципом – конкордантности.

Заключение

1. Формирование и развитие совокупности субъектных детерминант в изучаемой области информационной деятельности содержат все основные закономерности системогенетического плана, а именно принципы системогенеза. Так, были установлены следующие принципы – неравномерности и гетерохронности, прогрессирующей интеграции и нарастающей дифференциации, консолидации, одновременности закладки компонентов системы, целевой детерминации.

2. Наряду с этим профессиогенетической динамике субъектных детерминант присущ и еще один, не описанный пока принцип – конкордантности. Он состоит во взаимосогласованном и взаимопроизводном характере генезиса всех базовых типов субъектных детерминант.

3. Процесс профессионализации сопровождается преобразованиями субъектных детерминант, которые проявляются как количественными, так и качественными изменениями. Количественные изменения отражают степень интегрированности, дифференциации и общей организованности этих детерминант. Качественные

изменения выражаются в гетерогенности структурной организации совокупности субъектных детерминант на различных этапах профессионального развития, что указывает на их качественное отличие друг от друга.

4. Общим итогом исследования является подтверждение теоретической гипотезы, положенной в его основу и состоящей в предположении о системогенетическом типе формирования и развития совокупности субъектных детерминант информационной деятельности, а, следовательно, о том, что это развитие представляет системогенез как таковой.

5. Полученные данные и их интерпретация позволяют сделать и еще два заключения методологического плана. Так, с одной стороны, они позволяют распространить основные положения теории системогенеза деятельности на новый, пока не вовлеченный в ее сферу класс – субъектно-информационный, что повышает степень обобщенности. С другой стороны, и сам процесс формирования и развития этой деятельности в ходе профессионализации, взятый в аспекте его важнейшей составляющей – генезиса субъектных детерминант, получает свое раскрытие и объяснение, поскольку эксплицируется его подчиненность базовым принципам системогенеза и, следовательно, принадлежность именно к системогенетическому типу развития.

Список литературы / References

- Attrill A., Fullwood C. *Applied Cyberpsychology. Practical Applications of Cyberpsychological. Theory and Research*. London, Palgrave Macmillan, 2016. 283. <https://doi.org/10.1057/9781137517036>
- Bakunovich M.F., Stankevich N.L. *Samokontrol' kak bazovyy element professional'noj kompetentnosti budushshix IT-spetsialistov*. In: *Integraciia obrazovaniia*, 2018, 4(93), 681–695. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.093.022.201804.681-695>
- Connolly, I., Palmer, M., Barton, H., Kirwan, G. *An Introduction to Cyberpsychology*. Routledge Taylor and Francis Group, 2016, 159. DOI:10.4324/9781003092513
- Demidenko N. N., Eratina E. A. *Professiogramma IT-spetsialista s uchetom psikhologicheskikh osobennostej ego deyatel'nosti*. In: *Psikhologiya truda, organizatsii i upravleniia v usloviyakh tsifrovoy transformatsii obshchestva*, 2021, 151–160. EDN: CZLVOW
- Karpov A. A. *Struktura metakognitivnoj regulyatsii upravlencheskoj deyatel'nosti*. М., Rossijskaia akademiia obrazovaniia, 2018. 784.
- Karpov A. A. *Novye metodiki issledovaniya metakognitivnoj regulyatsii upravlencheskoj deyatel'nosti*. М., Moskovskij psikhologo-social'nyj universitet, 2019. 132.

- Karpov A. V. K probleme sostava i sodержaniia poniatii printsipov sistemogeneza. Problemy sistemogeneza uchebnoi i professionalnoi deiatelnosti. In: *Iaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet*, 2016, 3–9.
- Karpov A. V. *Metakognitivnaia reguliatsiia informatsionnoi deiatelnosti*. M., Rossijskaia akademiia obrazovaniia, 2023. 546.
- Karpov A. V. Patterns of genesis of professionally important qualities of programmers. In: *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 2024a (in press).
- Karpov A. V. Printsip prediktornoj psikhodiagnostiki. In: *Vestnik Iaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, 1, 44–56.
- Karpov A. V. *Psixologiya deyatel'nosti*. M., Rossijskaia akademiia obrazovaniia, 2015.
- Karpov A. V., Bashkin M. V., Karpova E. V., Chemyakina A. V. Tsifrovizatsiia kak determinanta transformatsii kognitivnoi podsystemy psikhiki. In: *Perspektivy nauki i obrazovaniia*. 2024, 5(71). 536–556. doi: 10.32744/pse.2024.5.31
- Karpov A. V., Karpov A. A., Karabushchenko N. B., Ivashchenko A. B. The interconnection of learning ability and the organization of metacognitive processes and traits of personality. In: *Psychology in Russia: State of the Art*, 2017, 10(1), 67–79. DOI:10.11621/pir.2017.0105
- Karpov A. V., Karpov A. A., Prisyazhnyuk S. O. Spetsifika formirovaniia professionalnykh kompetentsii spetsialistov IT-sfery. In: *Natsionalnyi psikhologicheskii zhurnal*. 2024, 4(56).
- Karpov A. V. Karpov A. A., Volchenkova A. A. Transformation Patterns of the Psyche's Regulatory Subsystem in the Context of Digitalization. In: *Changing Societies & Personalities*, 2024, 8(3), 786–801. DOI 10.15826/csp.2024.8.3.299
- Karpov A. V., Karpova E. V., Chemyakina A. V. Zakonomernosti razvitiia metakognitivnoi reguliatsii informacionnoi deiatelnosti v processe professionalnoi podgotovki. In: *Perspektivy nauki i obrazovaniia*. 2023, 3(63). 457–475. doi: 10.32744/pse.2023.3.27
- Karpov A. V., Shadrikov V. D. *Integral'naia kontsepcii sistemogeneza*. M., Rossijskaia akademiia obrazovaniia, 2018. 510.
- Kastel's M. *Informatsionnaia epokha. Ekonomika, obshchestvo i kul'tura*. M., Vysshiaia shkola ekonomiki, 2000. 608.
- Khilova G. N. *Ustoichivost' pamyati v ekstremal'nykh usloviakh*, dissertation ... candidate of psychological sciences: 19.00.03. Leningrad, 1975. 291.
- Khusenov M. Psikhologii IT-spetsialistov. In: *Centr nauchnykh publikatsii*, 2020, 1(1), 199–202. https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/39
- Kuznetsova O. V., Skryl'nikova N. I. Komparativnyj analiz napravlenij issledovanij v oblasti kibernetologii v Rossii i za rubezhom. In: *Sovremennaia zarubezhnaia psikhologii*. 2017, 6, 66–76. doi: 10.17759/jmfp.2017060407
- Martin R. *Ideal'nyi programmist*. Saint Petersburg, Piter, 2012. 224.
- Nikiforov G. S. *Samokontrol' cheloveka*. Leningrad, Leningradskij gosudarstvennyj universitet, 1988. 157.
- Plotkina L. N. Sotsialno-psikhologicheskii analiz professionalno-znachimykh kharakteristik spetsialistov v oblasti informatsionnykh tekhnologii (IT). In: *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. 2010. 12(5), 137–144.
- Raven D. *Kompetentnost' v sovremennom obshchestve*. M: Kogito-centr, 2002. 394.
- Rotter J. *Social learning and clinical psychology*. New York, Prentice-Hall, 1954. 283. Schraw G., Dennison R. S. Assessing metacognitive awareness. In: *Contemporary Educational Psychology*, 1994, 19(4), 460–475.
- Small G., Vorgan, G. *iBrain: Surviving the technological alteration of the modern mind*. New York, William Morrow Paperbacks, 2009. 256.
- Snyder M. Self-monitoring of expressive behavior. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 1974, 30, 526–537. <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:144979719>
- Tunik E. E. *Diagnostika kreativnosti. Test E. Torrensa*. SPb., Imaton, 1998. 178.
- Shadrikov V. D. Problemy sistemogeneza professional'noi deiatel'nosti. M., Nauka, 1982. 185.
- Wechsler D. *The Measurement of Adult Intelligence*. Baltimore (MD): Williams & Witkins, 1939. 229.